

699750.1
Арсен Хамзатович Кубанов

АССИЯ И АСГАРД НА КАВКАЗЕ, ИЛИ ПО СЛЕДАМ Т. ХЕЙЕРДАЛА

Выпуск V

ОЧЕРКИ
И ЗАМЕТКИ

А. Х. КУБАНОВ

**АССИЯ И АСГАРД
НА КАВКАЗЕ,
ИЛИ ПО СЛЕДАМ Т. ХЕЙЕРДАЛА**

(ОЧЕРКИ И ЗАМЕТКИ)

**подготовлено историко-культурным обществом
«АЛАНСКИЙ ЭРМИТАЖ»**

Выпуск V

МОСКВА—СТАВРОПОЛЬ

2004

ББК 63.5 (2Рос Кэс)
К 88

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Алиев К.-М.И., заслуженный работник культуры КЧР, академик — действительный член РАЕН (ответственный редактор);

Шаманов И.М., кандидат исторических наук, академик — действительный член МТА (зам. ответственного редактора);

Бегеулов Р.М., кандидат исторических наук, доцент;
Ижаев М.М., научный сотрудник КЧИГИэ.

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Хатуева Р.Т., кандидата исторических наук, академика — действительного члена РМА.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР

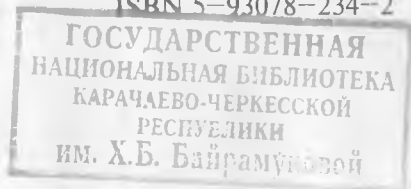
ИКО «Аланский Эрмитаж»
(фирма «Узденпласт», г. Москва).

644150-Д

Кубанов А. Х.

К 88 Ассия и Асгард на Кавказе, или по следам Т. Хейердала: Очерки и заметки. — М.: Илекса; Ставрополь: Ставрополь-сервисшкола, 2004. — 240 с.; 16 с. ил.

ISBN 5-93078-234-2

ББК 63.5
К 88

© Кубанов А.Х., 2004
© Ставропольсервисшкола, 2004 г.
© Илекса, 2004

ISBN 5-93078-234-2

О ЗЕМЛЕ ВЕЛИКИХ АСОВ

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Тур Хейердал сегодня уже плывет на своем погребальном драккаре в Валгаллу на встречу с Одином, Фреей и другими великими асами, в реальное существование которых он так страстно верил последние несколько лет.

Сергей Миров

Е.А. Мельникова в своей работе «Древнескандинавские географические сочинения» приводит материалы, прямо указывающие на то, что заселившие Скандинавию племена во главе с Одином были тюрками из Азии¹.

В исландском средневековом эпосе «Старшая Эдда» говорится о том, что их боги, в том числе верховное божество Один, были асами; «князь асов — Один», — сообщает нам «Эдда».

Можно, конечно, объяснить это простым созвучием или же совпадением, но давайте полистаем еще страницы скандинавского эпоса. В нем приводятся имена собственные любимых коней Одина. Одного из них звали *Синир*, что в переводе с кар.-бал. языка означает «жилистый». Совпадение или созвучие — нет! В примечаниях к «Эдде» дается точно такой же перевод. Мало того, второго коня звали *Гюллир*, что в переводе с кар.-бал. языка значит «цветочный»; так же оно переводится в «Эдде».

Помимо этого, в «Эдде» приводится имя великанши Ерд — матери богини Тора, которая в тексте переводится как «земля».

---

¹ Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения: Тексты, переводы, комментарии. — М., 1986. — С. 95–99.

Я думаю, что ее имя можно сопоставить с тюркским *ер* — «земля» (в джокающих языках тюркской группы — *джер* в том же значении).

Но и это еще не все. «Сага об инглинах» сообщает о реке Танас, которая раньше называлась Танасквиль, что она впадает в Черное море. Судя по тексту, описываемые события относятся примерно к I в. до н.э. Добавим сюда еще то, что Геродот (485 г. до н.э. — ок. 425 г. до н.э.) тоже называет нынешнюю реку Дон Танаисом. Таной и Танаисом (на греческий лад) называл ее в X в. византийский император Константин Багрянородный, да, собственно, никто и никогда иначе ее и не называл. Так же называли ее еще в XIV в., и лишь потом каким-то образом Тана, Танаис трансформировалось в Дон. До этого времени никто эту реку Доном не называл.

Здесь уместно заметить, что сторонники ираноязычности скифов, сарматов и алан название реки Дон считают очень важным аргументом в этом споре — *дон* на осетинском языке значит «вода». Но, помилуйте, кто же называет реку «водой», а не именем собственным, т.е. гидронимом! В тюркской лексике слово *тана* означает «тихий», «спокойный», т.е. точное отражение темперамента реки, которую мы сегодня называем Тихим Доном. Именно так, исходя из основных качеств водного потока, тюрки называли реки: *Къобан (Кубань)* — «бурная», «гневная», *Терк (Терек)* — «быстрая», *Аксуу* — «чистая река» и т.д.

Вернемся к «Саге об Инглинах». «*Страна в Азии к востоку от Танаквисля называется страной азов или жилищем асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином. Там было большое капище. По древнему обычаю было двенадцать верховных жрецов. Они должны были совершать жертвоприношения и судить народ. Они назывались диями или владыками*».

В принципе, если хорошенько поработать над этой цитатой, то одной ее достаточно было бы для доказательства тюркоязычности асов.

Насчет Таны, Танаквисля мы уже писали, теперь поговорим о *Асгарде*. Все, кто исследовал или просто читал эту сагу, знают, что речь идет о столице асов городе Асгарде, но никто

не пытался этимологизировать это название, хотя сделать это очень просто. Г.Ф. Сатаров в своей статье «Ойконимические термины со значением «город» и «село» в истории татарского языка и топонимии» пишет, что и в чистопольском, и в хвалынском говоре среднего диалекта татарского языка в значении «город» употребляется слово *гурт*².

От себя добавлю, что в кар.-бал. нартском эпосе нарты (богатыри) делятся на две категории — это *нарт-гурт*, что означает, очевидно, «нарты, живущие в городах, крепостях», и остальные нарты, занимающиеся «вольной охотой», нарты-одиночки и т.д. Таким образом, Асгард — это немного искаженное тюркское *Ас гурт/гурд* — т. е. «город Асов».

Теперь о «диях», упомянутых выше. На наш взгляд, «дии» — искаженное тюркское *бии* — «правители». Но и это еще не все. Выше мы писали о том, что «дии»/«бии» обязаны были совершить жертвоприношения, и эта их обязанность полностью согласуется с обязанностью тюркских, в частности, гуннских, болгарских ханов собственноручно совершать жертвоприношения.

К вышеизложенному добавим, что асы, судя по скандинавскому эпосу, жили восточнее Таны, а их враги *ваны* у устья этой реки. Иначе говоря, асы занимали эту территорию в продолжении как минимум полутора тысяч лет, начиная с рубежа н.э. Не считая времен до н. э., когда занимавшие эти земли тюрки скрывались под общим этнонимом «скифы».

Поскольку нам пришлось коснуться скандинавской темы, то хотелось бы добавить еще кое-что. Некий В. Щербаков в статье «Асгард и ваны» (опубликована в книге «Дорогами тысячелетий», изданной в Москве в 1989 году) приложил невероятную фантазию и усилия для того, чтобы хоть как-нибудь притянуть асов к индоевропейской языковой группе, а затем к славянам.

Мне впервые пришлось читать опус автора, поистине столь извортливого, идущего на любой подлог, на самую низкопробную ложь — и все во имя одной цели: «выкрасть» асов,

---

² Советская тюркология. — Баку, 1988, №1. — С. 52.

вырвать их из тюркского мира и передать своему народу. Собственно говоря, он лишь продолжил то, что начали до него миллеры и абаевы, но пошел дальше. Если асы — «предки» осетин, а они ираноязычны, т. е. относятся к индоевропейской языковой группе, как и славяне, то почему бы им не быть одними из предков славян?

На стр. 82 вышеназванной статьи автор пишет: *«А вот названия исландских рек: Ховсау, Екульсау, Творсау, Халгарсау. Приведем теперь для сравнения местные названия рек Таджикистана: Яхсу, Шаклису, Таурсу, Явансу. Ледник по-исландски называется «екуль», ледниковая река «екула», но тот же корень в несколько переиначенном значении мы находим в названиях горных озер Средней Азии: Зоркуль, Шоркуль, Раткуль и др. Прав автор «Младшей Эдды»! «На новых местах люди действительно не забывали старые имена».*

Каково? Любой мало-мальски грамотный исследователь этой темы знает, что слово су — тюркское и означает «вода», «река», но г-н Щербаков тянет его в ираноязычный Таджикистан, «забывая», что там — огромное количество тюркизмов.

То же самое — со словом куль, которое он «обнаружил» в Средней Азии. Не в Казахстане, не в Киргизии или Узбекистане или же Туркменистане, нет, просто в Средней Азии. Конечно же, он не может признать, что это слово чисто тюркское и означает «озеро». Могут добавить, что и на карачаево-балкарском языке оно означает то же самое.

Но в одном упомянутый автор прав — на новых местах люди и на самом деле не забывают старые имена.

Теперь об именах. Имя верховного бога асов Одина не этимологизируется на основе индоевропейских языков, зато мы можем предположить тюркское значение этого имени. В якутском эпосе «Нюргун Боотур Стремительный» (Якутск, 1975) *Одун* — это мировой океан, служащий «локтем» земли, и это главная его ипостась (С. 423). Он же — один из трех богов судьбы (С. 424). Разве это не соответствует его ипостаси в скандинавском эпосе? Он же — высшее небо (С. 428). Чем не вариант? Можно добавить сюда распространенное скандинавское имя *Гуннар* — «гунн эр», т. е. в переводе с тюркских языков «герой,

мужчина» — гун. И в этом нет ничего странного, поскольку скандинавский эпос неоднократно упоминает гуннов.

Кстати, вышеупомянутый В. Щербаков, выискав в скандинавском эпосе упоминание об игре в камни, тут же перескакивает к осетинскому народному эпосу и находит там упоминание о подобной игре. Удивительная находка, не правда ли? Но у кого из кавказских народов не упоминаются подобные игры? Карачаево-балкарцы сегодня на любом празднике, да и просто от нечего делать, соревнуются в игре с камнями, причем существует специально разработанный в старину ритуал состязаний.

Исходя из вышеизложенного мне и в голову не приходит мысль сделать вывод о том, что скандинавы, скажем, огерманившиеся турки. Или делать заявления типа: *«Происхождением «Азов», т. е. сонма богов древнегерманского Олимпа с Вотаном во главе (для Германии) или равнозначим Одином (для Скандинавии), тевтонский мир обязан... иранцам»* (имеются в виду осетины). Эта цитата из сборника «Осетия и осетины», изданного в 1994 г. во Владикавказе. Или такие утверждения из того же сборника: *«...Азы или асы (т.е. аланы — предки современных осетин), с далекого Востока, пройдя через земли чудские и славянские, проникли на Север, в самую Скандинавию, пребывавшую тогда в каменном веке...»* (С. 236). И это при том, что скандинавы и их эпос понятия не имеют ни об «азах», ни об аланах. Ну нет у них, хоть убей, никаких иранизмов ни в эпосе, ни в топонимике и т. д.! Да и сам поход, якобы имевший место, должен был быть организован на таком уровне, что не мог бы пройти мимо внимания хронистов раннего средневековья.

Более проникателен был ушедший от нас Тур Хейердал. Поиски предков скандинавов, прародины их эпических асов, возведенных в ранг богов, на Северном Кавказе великий путешественник начал на склоне лет. В 2001 году он организовал первую экспедицию в район Азова, наименование которого, очевидно, прямо связано с этнонимом *ас/аз*. «Здесь Тур Хейердал проверял изложенную в XIII в. исландским историком Снорре Стурлуссоном теорию о том, что герой исландских саг и родоначальник династии скандинавских королей Один пришел с берегов Таны (ныне Дон)... В своей теории исландский ученый

упоминал о 31 поколении скандинавских королей, живших до IX в., и указывал местность, откуда произошла династия. Это был город Аз-Хоф, расположенный в устье Таны. Тех, кто жил здесь, называли «азами». И вождем их, по мнению Тура Хейердала, был Один — не бог, а вполне реальный человек»³.

В прессе отмечалось, что с гипотезой Т. Хейердала «брызжа слюной, спорили ученые из всех скандинавских стран, но он только улыбался и спокойно говорил, что в течение последних 60 лет так поначалу воспринимали все его идеи: и возможность пересечь на плоту Тихий океан, и древнюю связь Африки с Америкой, и искусственное происхождение холмов-пирамид на Тенерифе...»⁴.

В ходе археологических исследований в Приазовье были выявлены памятники древности, о значении которых Хейердал сказал так: «Мы нашли много интересного, требующего своего осмысления. В Ньюфаундленде была когда-то найдена круглая пряжка с подвижным язычком. Из-за этого история Америки была пересмотрена, так как это доказывало, что викинги побывали на этом месте задолго до Колумба. То, что мы нашли в Азове, эквивалентно трем таким пряжкам, и не исключено, что сегодня мы стоим на пороге великих открытий в истории»⁵.

---

³ Шаповалов А. Родину викингов ищут на Дону // Независимая газета. — М., 2002. — 28 октября. — С. 10.

⁴ Мирон С. Тур // Новая газета. — М., 2002. — №29, апрель.

⁵ Шаповалов А. Родину викингов ищут на Дону...

Об аланах и асах написано столь много, что впору составить о них энциклопедию, но 90% написанного базируется на ложных предпосылках, допущениях, искажениях и передергивании фактов.

Изначально неверные предпосылки обросли к началу XX в. огромным количеством материала, нагроможденного в хаотичном беспорядке. Достаточно вынуть из этого здания, построенного на песке, один кирпичик, внимательно рассмотреть его — и окажется, что он из папье-маше, а если вынуть еще пару, то все здание рухнет.

Чтобы не быть голословным, приведу в пример несколько подобных «кирпичиков», из которых некоторые ученые складывают храм истории своего народа.

В 1949 г. виднейший ученый-кавказовед профессор МГУ осетин-дигорец Г. А. Кокиев (У. А. Улигов) был «съеден» при помощи доносов и навешивания ярлыков — «вульгаризатор» и «пантюркист». За то, что после честного, беспристрастного анализа имеющихся в его распоряжении материалов сделал следующий вывод: *«Изучение имеющегося в нашем распоряжении материала приводит нас к заключению, что насколько сомнительно отождествление предков осетин с аланами, настолько основательно отождествление балкарцев и карачаевцев с кавказскими аланами»*. Великого мужества был человек. За подобную независимость суждений некоторые собратья не пощадили бы его и сегодня.

А его «коллеги» как ни в чем не бывало продолжали «лепить» кирпичики из папье-маше, возводя храм лженауки. Аполлет современной теории ираноязычности алан и асов, другой профессор-дигорец, В. А. Абаев долгое время творил «науку» безо всякой оглядки на оппонентов, безо всякой критики, и ни разу фактически его изыски не подвергались научной экспертизе. Оперировал же фактами он «как бог на душу положит». Так, анализируя сообщение арабского географа XIV в. принца Абульфеды, человека с энциклопедическими познаниями, утверждавшего, что аланы и асы, которые по его сведениям жили

на территории расселения карачаевцев и балкарцев, были тюрками-христианами, В.А. Абаев, не зная как опровергнуть это утверждение, выдал «на-гора» следующее: *«В самом деле, если аланы и асы были христианами, значит, не могли быть тюрками; если же они были тюрками, то не могли называться аланами и асами и исповедовать христианство»*.

В общем, этого не может быть потому, что не может быть никогда.

Со своей стороны, следуя логике Абаева, я утверждаю следующее: поскольку осетины христиане, то они не могут быть ираноязычными, а значит потомками алан и асов, а если все же ираноязычны, то не христиане, а значит, не могут быть потомками христиан алан и асов. Чем не тезис? Разве почти все известные нам ираноязычные народы — иранцы, афганцы, таджики, подавляющая масса курдов — не мусульмане?

Мы еще рассмотрим факты, которыми г-н Абаев оперировал при изучении истории алан и асов, сейчас же хочу написать об одной «шутке», которую он проделал с нашей историей. Бывало, конечно, что из учебников истории и иных трудов выбрасывались целые периоды и народы, но чтобы одним росчерком пера, попирая традиции родного языка, переименовать братский народ, живущий в течение тысячи с лишним лет бок о бок с твоим народом, такого еще не было. Именно под руководством Абаева в 1970 г. был выпущен «Русско-осетинский словарь», из которого он выбросил исконно осетинские эквиваленты топонима «Балкария» — *Ассиаг* и этнонима «балкарец» — *ассон*, а Кабардино-Балкарию на родном языке переименовал в «Касаг-Балхары АССР».

Я думаю, что всем понятно, почему это сделано. Таким образом профессор-фальсификатор попытался вычеркнуть из памяти своего народа древнее название соседей — балкарцев, но ничего из этого не выйдет.

Точно так же оперируют фактами его сподвижники и ученики. Так, например, археолог В.А. Кузнецов был вынужден признать тот факт, что осетины называют карачаевцев и балкарцев асами, но поскольку факт этот не укладывался в их схему, «выдал» следующую, по-иезуитски закрученную фразу:

«...Любопытно, что осетины называют балкарцев асами, сохраняя за балкарцами наименование того народа, который жил здесь до появления балкарцев». Если этими асами были осетины (или протоосетины), то, получается, они отдали балкарцам свое собственное имя! И смех, и грех...

А вот, что «выдал» другой осетиновед — профессор Б.А. Алборов в статье «Почему осетины называют балкарцев “асы”». Признавая тот факт, что осетины называют балкарцев асами, он после абсолютно пустых умозаключений делает следующий вывод: «Балкарское племенное название «асы» («аси») не имеет непосредственной связи с наименованием древних асиев (асианов). Это наименование могли принести с собой тюркские кочевники...». Иными словами, он признает, что балкарцы — асы, но какие-то «не те», а вот «те» — это осетины, хотя их и не называют асами; тут же дополняет, что этноним «ас» бытовал в тюркской среде. Вот такая, с позволения сказать, аргументация. Ко всему прочему г-на Алборова забыли поздравить с «рационализаторством» — вводом в научный оборот не известных никому «асианов».

* * *

Не случайно за карачаево-балкарцами закрепилось название *асы/азы*. Не случайно в осетинском языке сохранились названия земель соседей: Балкарии — «Ассия» (*Ассиаг*), Карачая — «Большая Ассия» (*Стур Ассиаг*). Именно на этих землях нашла свое пристанище часть великих асов скандинавских преданий, которая сохранила в своем языке этот древний этноним предков и карачаево-балкарцев, и части скандинавов.

Мир действительно тесен.

ПОСЛЕДНИЕ

Глава I. ИЗ АСОВ

---

§1. ИХ ЗОВУТ И НАЗЫВАЛИ «АСЫ»

а) Асы и аланы в источниках нового времени (XVIII–XIX вв.)

Профессор Вс. Миллер, с которого, собственно, во второй половине XIX в. и началось искажение истории карачаево-балкарцев и осетин, в своей книге приводил факты, указывавшие на карачаевцев как на потомков алан. Но, несмотря на них, Вс. Миллер сделал из них весьма неожиданные выводы, которые иначе чем социальным заказом того времени объяснить нельзя.

Процитируем графа Поточко, который 19 ноября 1787 г. пишет: *«Я сделал визит епископу Моздокской и Маджарской епархии, родом грузину. Он уверял меня, что аланы до сих пор еще существуют в одной долине Кавказа, близкой к сванетам, но что он (Гай) никогда не видел ни одного аланина и полагает, что к ним нельзя проникнуть».*

Надеюсь, нет необходимости доказывать, что по соседству со сванами жили тогда и живут сейчас именно карачаево-балкарцы.

Общеизвестно также, что в описываемый период проникнуть к карачаево-балкарцам было очень трудно из-за географического расположения и военно-политической ситуации. Осетия же, в силу приверженности царизму и христианству, была «открытым обществом», и при ее посещении не возникало проблем. Так что в тексте речь идет о карачаево-балкарцах, но ни-

как не об осетинах. Заметим, что это — информация XVIII в., т. е. появилась задолго до Вс. Миллера.

Граф Потоцкий также пишет: *«15 декабря. Я нашел в канцелярии по черкесским делам (по-видимому, близ Солдатской станции) доказательства существования аланов, которых в настоящее время считается не более 1000 душ. Если б была возможность вступить в сношения с остатком этого народа и узнать его язык, мы нашли бы решение великой исторической проблемы».*

Опять-таки речь не идет об осетинах, по той же, указанной выше, причине.

По поводу первого указания издатель путешественника графа Потоцкого известный ориенталист Клапрот делает следующее замечание: *«Страна этих аланов под названием Alania нанесена на карту Грузии и Армении, составленную Deilsle'ем на основании грузинских данных, она помещена на одном из левых притоков Кубани на Северо-Запад от Сванетии и на север от Бадиаса и источников Эгриси в Одиши. Ламберти указывает аланов приблизительно на том же самом месте в своей карте Менгрелии. Согласно с некоторыми сведениями, которые я собрал в течение моего пребывания на Кавказе, племя Азге (Azghe'), живущее на источниках Убуха (Ouboukh), притока верхнего течения Шагваши (Chagwacha), также называется аланами. Это племя имеет особый язык и носит шляпы».*

Историкам известно, что часть алан жила на территории Абхазии, сопредельной с Карачаем; о них и писал Рейнеггс. (Кстати, в Теберде есть ущелье Азгек, Азгекское озеро, во время переписи населения до войны в карачаевском а. Хурзук была зафиксирована фамилия Азгековы. К сожалению, вся фамилия вымерла во время депортации карачаевского народа.)

Что касается шляп, могу сказать, что именно карачаевцы и балкарцы производили войлочные шляпы, которыми торговали по всему Кавказу и торгуют до сего дня.

Рейнеггс сообщал, что *«на Севере от города Анаклеи живет небольшое племя, называемое лази, там, где Кераунтийские (?) горы отделяются от Гордиенских (?), живет в долинах главного хребта бедный немногочисленный народец, который называется аланами и которого татары называют отей или эдеки-алан...»*

Этот народ говорит особенным наречием кавказско-татарского языка».

В примечаниях Гербера к «Географии Российской X века», составленной профессором Байером, говорится: «*От аланов есть остаток, они живут подле авазгов в ближайших горах к северо-востоку*». А ближайшими соседями авазгов (абхазов) к северо-востоку являются карачаевцы.

На «Генеральной карте Грузинских царств — карт Алании, Кахетии и смежных земель», составленной не позднее 1784 г., названы все горские общества Осетии, Чечено-Ингушетии, Сванетии. Названы Куртатинское, Алагирское, Дигорское, Кобанское ущелья, нанесены реки: Гизельдон, Ардон, Урух и пр. (перечислены ущелья и реки Осетии. — А. К.). Но интересно, что к западу от Сванов, в горах между Кубанью и Лабой, т.е. приблизительно в тех же местах, где сейчас проживают карачаевцы, на карте нанесены аланы, далее за ними расположены зихи, предки адыгов».

Все вышеприведенные тексты однозначно локализуют Аланию на территории Карачая и отождествляют карачаевцев с аланами, причем указывают на то, что язык алан кавказско-татарский, т.е. карачаево-балкарский. По поводу осетин, их какой-либо связи с аланами и асами, тем более о какой-либо преемственности не было и речи, и это несмотря на то, что осетины на тот период были наиболее изученным во всех отношениях народом.

В рассматриваемом случае особого внимания заслуживает интерпретация грузинского термина «*овс*» в источниках данного столетия. Известно, что он был внесен в «Картлис Цховреба» во «Вставке» XVIII в. (Г. В. Цулая).

А в том же веке ученый-географ царевич Вахушти Багратиони, несомненно имевший отношение к этой «Вставке», овсами именуется балкарцев. Ничего удивительного нет, если вспомнить, что термин «овс» сваны закрепляют за карачаевцами (Н. Г. Волкова).

И уж совсем выбивают почву из-под ног авторов, привычно отождествляющих *овси* грузинской хроники Леонти Мровели с нынешними осетинами, слова Н. Я. Марра:

«Термин осский (осетинский) у сванов означает не иронский язык, как мы это понимаем, иранского происхождения, а карачаевский, относящийся к турецкой семье. Для иронского у сванов термин «дигорский»... Кстати, по личному сообщению А. Г. Шанидзе, так обстоит дело и в гебском подговоре рачинского говора грузинского языка: здесь ос-и, кстати, звучащее в глольшком говоре иногда, как и в древнегрузинском, — оvs-и (ср. мингр.: офс-и), означает обычно карачайца, а осури — карачайский язык, что же касается переноса и распространения этого этнического термина также и на иронов-осетин, т.е. употребление его вместо племенных названий дигор — ел-и «дигорец» и двал-и «двал», то в этом надо видеть плод влияния грузинского литературного языка или точнее грузинской речи интеллигенции».

Напомним, что в грузинской хронике «Жизнь картлийских царей» историка XI в. Леонти Мровели повествуется о событиях раннего средневековья, формировании грузин, армян, народов Северного Кавказа, появлении их прародителей и о многом другом. Вот что он сообщает нам о тюрках-хазарах:

«Хазары освоили оба пути, как-то: Морские ворота Дарубанди (Дербент. — А. К.) и ворота Араговские, которые суть Дариа-ла. Стали частыми походы хазар, увод людей в плен, и никто не мог им противостоять. Отныне стали все Таргамосианы (Таргамос — мифический праотец всех кавказских народов. — А. К.) данниками хазар...

В первый же свой поход хазарский царь перевалил горы Кавказа и полонил народы, о чем выше писано мною. Был у него сын по имени Уобос, которому дал пленников Сомхити и Картли. Дал ему часть страны Кавкаса, к западу от реки Ломека до западных пределов гор. И поселился Уобос. Потомками его являются овсы. Это и есть Овсети, что был частью [удела] Кавкаса».

Из этого текста видно, что овсы (асы) ведут родословную от тюрков (хазар) и что на Кавказе они смешивались с местными племенами.

Поскольку текст прямо указывает на то, что овсы — это тюрки, но это не вписывалось в теорию ираноязычности алан и асов, коллектив ученых, готовивших книгу к изданию, выдал это сообщение Л. Мровели за ошибку. Он, мол, перепутал ски-

фов с хазарами. Конечно, спустя тысячу лет после Л. Мровели им «виднее», хотя в комментариях к книге восхищаются тем, как тщательно и безошибочно изложил Мровели историю армян, грузин и других кавказских народов.

В 1833 г. штабс-капитан князь Шаховский издал «Карту части сванетов, составленную по расспросам в 1833 г.». На этой карте указаны дадианские сванеты, абхазы, рядом с ними на Северном Кавказе аланеты-карачаевцы, дается карачаевское название Эльбруса — Мингитау, далее за аланами-карачаевцами Кабарда, а за ней уже осетины. Карта составлена им по расспросам, которые он проводил в Сванетии, Менгрелии и Абхазии, т.е. у древних соседей карачаевцев, а они-то точно знали, кто такие их соседи, и никогда не спутали бы аланина с осетином.

Далее, на странице 153 рассматриваемого документа, есть следующие пояснения к карте: «4-я (дорога). От Сухуми, идетя <...> через горы в <...> и к Аланам».

Абхазия граничит с Карачаем, а по указанной дороге все время, вплоть до войны в Абхазии, любой желающий из Карачая через Клухорский перевал мог попасть в Сухуми. Собственно, попасть в Абхазию можно почти через любой перевал Карачая, находящийся западнее Клухорского.

В газете «Кавказ» от 2 ноября 1846 г. №46, издававшейся в Тифлисе, сообщалось: «Кавказский хребет, прорезывая пространство между Черным и Каспийским морями в направлении от северо-запада к юго-востоку, образует при горе Эльбрусе угол, вьющийся в сторону р. Кубани. Один бок его, идущий к востоку, составляющий Кавказский снеговой хребет, прилегает к высокой горе Пазис, и та разграничивает с севера и востока земли сванетов от аланов или карачаевцев, кабардинцев и осетин».

Как видим, и здесь алано-карачаевцы четко отделены от осетин.

В этой же газете от 5 декабря 1853 г. №90 в статье «Турецкое племя» написано буквально следующее «Басияне в долинах Северного Кавказа у Эльбруса, они называются также карачай-турками и аланами».

Как видим, вовсе не Вс. Миллер открыл миру Аланию и алан. Задолго до него путешественники и военные знали об аланах и однозначно, без всяких двояких толкований, отождествляли их с карачаевцами.

Еще в 1935 г. профессор В. Абаев, продолжатель традиций Вс. Миллера, приводил выдержку из работы Кипшидзе «Грамматика мингрельского или иверского языка», в которой говорилось о том, что «...аланами мингрельцы называют карачаевских татар (карачаевцев), живущих на северном склоне Главного Кавказского хребта, близ Эльбруса, у источников р. Кубани... Человек-алан, т.е. сильный, храбрый молодец».

* * *

В грузинских летописях Балкария называлась *Басианом*, а балкарцы *овсами*. Царевич Вахушти (XVIII в.) пишет: «*Басиани граничит с севера горою Черкезскою, отделяющей Басиани от Черкесии, с востока горою Кавказом, лежащим между Басиани и Дигорией. С юга горою Кавказом, лежащим между Рачой и Басианом, и с запада горою Кавказом, лежащим между Сванетией и Басианом... Здешние овсы знатнее всех прочих овсов, и между ними попадаются помещики, имеющие закрепощенных крестьян. Басианская река, вступая в Черкесию, впадает в Терек*»¹.

Почему *Басиан*? И почему — «знатнее»?

Ответ, мне кажется, следует опять искать в болгаро-асской среде. Я убежден в том, что балкарцев называли асами из-за того, что удельный вес болгар-асов в их этногенезе был больше, чем у карачаевцев, у которых был выше удельный вес алан. Ведь именно болгарские ханы из рода Дуло (*Дулет уйсынов*) создали в VII в. Великую Болгарию во главе с ханом Кубратом, а фамилия Кубрата, а значит и старшего его сына Батбая (Баяна, Батбаяна), была Басианус.

¹ Мизиев И. История рядом. — Нальчик, 1990. — С. 92.

Логично предположить, что и остальные члены его семьи носили эту фамилию. Ведь именно Баян был ханом кубанских болгар, принявших самое активное участие в формировании карачаевцев и балкарцев. Кстати, форма Басианус дана в греческой транскрипции, а в карачаево-балкарской — бассиан (басиан. — А. К.) Сохранилась ритуальная песня, которую карачаевцы исполняли в святилище на горе Чуана (искаж. Шоана. — А. К.) во время проведения обряда, посвященного волку. Святилище это находилось на территории древней крепости, которую карачаевцы называли Хунер къала, т. е. крепость (къала), «гунских» (хун) «мужчин», «героев» (эр).

Среди прочих в песне встречаются такие строки:

<i>Чууанада бассиан...»</i>	—	«На Чууане бассианцы...»
<i>Джашауубуз бассиан...»</i>	—	«Наша жизнь бассианская...»
<i>Джорукъ, ойра —</i>		
<i>ой бассиан джорук...»</i>	—	«Порядок у нас бассианский...»
<i>Къарач чырлы бассиан...»</i>	—	«Къарач (воинское сословие) — бассиан...»

В этой же песне часто упоминаются асы и их вожди:

<i>Къунгур азлы бий Къула...»</i>	—	«князь Кунгурский асов Кула...» (запомним это имя. — А. К.)
<i>Азы къарач къарт...»</i>	—	«Асский воин старик...»
<i>Азлы эр имансыз...»</i>	—	«Неверующий ас...»

Кстати, генерал-лейтенант Генерального штаба русской армии И. Ф. Бларамберг в 1833 г. писал: «Издrevле Кабарду населяли бассианцы и карачаевцы».

В XVIII в. П.-С. Паллас сообщал: «Чегем и Балкар их старейшие называют также Басиан и Басианцами». О том, что Басиан (греческое «Басианус») в VII в. было родовым именем царя Кубано-Приазовских болгар, писал и Ю. Венелин. Кроме этого в истории Венгрии зафиксирована княгиня Батиани ясского происхождения. Мы уверены, что это венгерская транскрипция фамилии Басиан.

б) Асские реликты родо-племенных наименований.

В «Именнике болгарских ханов» перечисляются многие болгарские роды, соответствующие уйсунским (т.е. асским) родам: «Известни са имената на следните болгарски оногурски родове: Дуло, Ерми, Укил, Кивиар, Киригур, Чакарар»².

ДУЛО Известный ученый XIX в. Н. Аристов, изучая этнический состав Большой Орды, приводит следующие сведения: «У Абул-хаира показано три сына: Байчура (родоначальник большой орды)», и далее перечисляется его потомство, среди которого *Уйсынъ* и Серичеле. У Уйсуну *Аксакъал* (абакъ тамга) и Джансакал (тарак тамга). «У Аксакала сын *Карача-бий...*» перечисляется его потомство и далее «...а у него сыновья Абдан, *Дулат*, Суанъ. У Дулата четыре сына: *Ботбай*, Чимыр, Сейкым и Джаныс»³.

Здесь необходимо отметить несколько моментов:

1) Старшего сына болгарского хана Кубрата звали *Батбай* — он был старшим братом хана Аспаруха. У Н. Аристова читаем: «На основании данных Именника болгарских князей и других обстоятельств... можно полагать, что род Дулу вероятно существовал до Р. Х., ибо часть его во II столетии после христианской эры откочевала вместе с хуннами от пределов Китая, из нынешней Западной Монголии, в киргизскую степь и затем разделила судьбу гуннов. После же распада царства Аттилы вожди Дулу стали во главе той части болгар... которая основала Болгарское царство за Дунаем»⁴.

2) Как видим, прямым предком родов абдан, дулат, суан, ботбай и т. д. считается Карача-бий, который, в свою очередь, был внуком Уйсуну. Вполне возможно, что самоназвание нашего народа — карачаевцы — это производное от имени пред-

² Богданов И. Хан Аспарух. — София, 1971. — С. 116.

³ Аристов Н. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов Большой Орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований // Живая старина. — Вып. III и IV. — СПб., 1894. — С. 395.

⁴ Там же. — С. 400.

ка — аса Карача-бия (тем более, что в истории зафиксировано сколько угодно фактов перехода имени собственного в этноним: например, Ногай — ногайцы, Огуз — огузцы, Дюгер — дюгеры и др.). В фольклоре карачаевцев упоминается князь Карачай (*Къарачай бий*).

3) У карачаевцев существует древняя фамилия *Дола улу* («Долаевы»).

УКИЛ Рашид-ад-Дин, повествуя об отчаянной партизанской войне, которую вели против монгол кипчаки и асы, пишет: «Они схватили его (Бачмана), истребили его сообщников, кого мечом, кого в реке, и взяли там много имущества. Бачман просил, чтобы Менгу-каан собственноручно благословенною рукою порешил дело (жизнь) его; он (Менгу-каан) приказал брату своему Бучеку разрубить Бачмана на две части. *Качир-Укулэ* (одного из эмиров асов) также убили».

Компонент «укулэ» можно соотнести с наименованием болгарского рода *Укил, укул* (это, опять-таки, в пользу того, что асы были составной частью болгар), а «Качир» — с карачаевской фамилией *Хачир улу*.

ЭСЕГЕЛ Уже отмечалось сообщение Ибн Русте о том, что «болгары делятся на три отдела: один отдел зовется берсула, другой эсегель, а третий — болгар». То, что *эсегель* — это арабская транскрипция тюркского *асель*, т. е. «народ», «государство» асов, у ученых не вызывает сомнения.

В этой связи хотелось бы отметить, что этноним «эсегел» в формах *эсегелы* и *асы* зафиксирован в карачаево-балкарском арабографическом памятнике 1711 г. Текст вырезан на двух каменных плитах при помощи арабского алфавита. Речь в тексте идет о размежевании земель между крымскими, русскими и карачаево-балкарскими владельцами, которые называются в тексте *асами*. Асы свидетельствуют, что граница

документируемого владения проходит по стороне балки у Акъшыран. В приведенном эпиграфическом памятнике говорится: «13. подножие Белого ледника ушелье пропуская 14. сверху асы свидетели»⁵.

* * *

В. В. Шевцов, который долгое время был одним из представителей царской администрации на Северном Кавказе, писал, что карачаево-балкарцы (в данном случае жители горских обществ — собственно Балкарского, Чегемского, Баксанского, Холамского) и дигорцы являются аскими племенами: «*После этого — горные цепи, близкие соседи Урусбиевы, потом баксанцы, чегемы, балкары, холамы и дигоры — аские племена, бывшие христиане, но не будучи прочными в христианской вере, они приняли ислам...*»

Авторитетнейший на Северном Кавказе ученый-археолог, ныне покойная доктор исторических наук Е. П. Алексеева, изучив материалы по истории и археологии карачаево-балкарцев, сделала следующий вывод: «Таким образом, судя по данным ранне- и позднесредневековых письменных источников, название «асы» связывается с предками балкарцев и самими балкарцами. Осетины до сих пор называют балкарцев «ассиаг», «ассон». Если название асы прочно утвердилось за балкарцами, то название «аланы» не менее прочно закрепилось за карачаевцами... Письменные источники прямо говорят о том, что карачаевцы и балкарцы являются последними носителями этнонимов «аланы» и «асы».

---

⁵ Вопросы языковых контактов. — Черкесск, 1982. — С. 116, 132–138.

§2. НАСЛЕДИЕ АССКОГО ЯЗЫЧЕСТВА (параллели из обрядово-культурной жизни)

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

Трупосожжение. Этот вид похоронного обряда издревле бытовал у тюркских народов.

Исхак ибн ал-Хусейн (XI в.), описывая тюрков, сообщает об огузах: «Они идолопоклонники, да посрамит их всевышний Аллах! Мертвых они сжигают»⁶.

Или вот еще сообщение в китайских летописях о тюрках: «...Потом в избранный день берут лошадь, на которой покойник ездил, и вещи, которые он употреблял, вместе с покойником сжигают: собирают пепел и зарывают в определенное время года в могилу»⁷.

Исследователями отмечается, что «почти во всех алтайских оградках и в храме Кюль-Тегина отмечены следы огня»⁸.

Обряд трूपосожжения фиксируется у народов болгарской общности, к которой относились асы.

Источники IX в. о болгарях сообщают: «И когда у жителей ал-Бурджан (болгар. — А. К.) кто-либо умирает, они отправлялись к его слугам и его свите, которых он покинул, и собирали их вместе, оглашали им заповедь и сжигали их вместе с умершими и говорили при этом: «Мы сжигаем их на этом свете, чтобы они не были сожжены в загробной жизни». У них есть огромный склеп. Когда кто-либо умирал, они помещали его туда и помещали вместе с ним его жену и его слуг и оставляли их там. До тех пор, пока они не умрут»⁹.

⁶ Известия государственного географического общества. — М.-Л., 1939. — Т. 71. — Вып. 8. — С. 1144.

⁷ Кубарев В. Д. Древнетюркские изваяния Алтая. — Новосибирск, 1984. — С. 61.

⁸ Кубарев В. Д. Древнетюркские изваяния Алтая. — Новосибирск, 1984. — С. 62.

⁹ Крюков В. Г. Сообщения анонимного автора «Ахбар аз-заман» («Мухтасар ал-аджаиб») о народах Европы / Древнейшие государства на территории СССР. — М., 1983. — С. 206.

Приведем также сообщение испано-арабского географа XI в. Исхака ибн Ал-Хусейна о хазарах и булгарах. «Им принадлежат многие города, среди которых есть Булкар, находящийся в подчинении правителя хазар: из него выходят 10 000 бойцов. По внешности и телосложению они похожи на тюрков. Когда женщина из них достигает (зрелости), она выбирает из мужчин того, кого она пожелает, и тогда выходит из повиновения её отца и матери. Она (эта область) лежит в равнине. Из деревьев больше всего встречается халандж, (древесина которого) вывозится в Хорасан, и это является их основным богатством. У них есть пашни. Большинство из них исповедует... Среди их городов есть город Алтан й.ну (?); он большой и красивый и (лежит) на большой реке, текущей из озер [в тексте: бухайра (хазар)?] в озеро (бухайра) Хорасана. Могилы у них похожи на могилы мусульман. Большинство из них сжигает мертвых, как искупление для них»¹⁰.

Вот что сообщают о раннесредневековых киргизах, относившихся к числу восточных асов, китайские летописи: «...ша-манов называют *гань [кам]*. При похоронах не царапают лиц, только обертывают тело покойника в три ряда и плачут; а потом сжигают его, собранные же кости через год погребают»¹¹.

В так называемом «проболгарском некрополе у с. Топола» в Болгарии исследованы почти все захоронения, и материалы исследований только подтвердили то, что сообщали о древних болгарях письменные источники. В частности, «трупосожжения представлены урновыми (в горшках и других сосудах) и безурновыми захоронениями». Отмечаются следующие черты: над урнами встречаются каменные перекрытия; трупосожжения могут сопровождаться костями животных, представляющими остатки заупокойных трапез; трупоположения — в простых ямах, ямах с двумя-тремя камнями и в ямах, обложенных по всему периметру камнями; встречаются и кирпичные об-

---

¹⁰ Известия государственного географического общества. — М.-Л., 1939. — Т. 71. — Вып. 8. — С. 1141.

¹¹ Бичурин Н. Я. Соч., т. 1. — С. 358.

кладки ям; преобладающее положение погребенных — вытянутые на спине¹².

От болгар-асов данная традиция дошла и до их потомков, карачаево-балкарцев. Имеются фольклорные источники, которые свидетельствуют о том, что карачаево-балкарцы в какой-то исторический период сжигали тело покойника на специально сооруженном пьедестале, который назывался «салкур», и совершали обряд захоронения кремационной пыли «къайсар букъу»¹³.

Этот этнографический сюжет я привел потому, что захоронения с трупосожжениями на территории КЧР «отданы» другим этносам, в этнографии которых зафиксированы подобные обряды и терминология.

Угольная подсыпка. Заупокойная пища. Обратимся к карачаево-балкарскому фольклору и приведем в пример языческий обряд — заклинание, которым сопровождали умирающего.

Ёлгенлеге къошугъуз,
Къошулмайды саулагъа.
Кирсин джылы кёрюне,
Барсын тейрисине, кёрюне.
Кёмюр болсун къатында,

Ашы болсун башында.
Добавьте к /числу/ мертвых,
Не добавится к живым.
Вошел в теплую могилу,
Пусть идет к своему тейри, в свою могилу,
Пусть рядом будет уголь,
Пусть у головы будет пища.

Основная часть заклинания — это напутствие в мир мертвых, а последние две строки — это предписание к похорон-

¹² Флеров В.С. Указ. раб. — С. 301.

¹³ Каракетов М. Д. Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев. — М.: Наука, 1995. — С. 257.

ному обряду, который требует, чтобы в могиле был уголь, а у изголовья еда. Далее в тексте поясняется, что пища эта — «джолоучу аш», т. е. дорожная еда, и «отун орнуна уа кёмюр салгъандыла», т. е. вместо дров для приготовления еды клали угли¹⁴.

**СЕМЕЙНО-
БРАЧНАЯ
ОБРЯДНОСТЬ**

В летописи испано-арабского географа XI в. Исхака ибн Ал-Хусейна пишется о болгарях Хазарии: «Когда женщина из них достигает (зрелости), она выбирает из мужчин того, кого она пожелает, и тогда выходит из повиновения её отца и матери»¹⁵.

По сути, описывается обычай, по которому девушка выбирает себе жениха — одна из форм борьбы или поединка девушки с женихом. У карачаевцев схожий обычай был зафиксирован в начале XIX в. Правда, жених пытался победить невесту не с оружием в руках, а в процессе борьбы на расстеленной бурке. Эпос карачаево-балкарцев сохранил в себе элементы рыцарства, причем не в мифологической, общей для всех эпосов, форме, требующей от своих героев рыцарского поведения, а с детальным описанием рыцарского быта, традиций. Возьмем, к примеру, тему сражения героини эпоса с богатырями, после которого побежденная становится женой победителя. Подобные сюжеты есть в эпосах других народов Северного Кавказа, но подтверждение того, что подобный обычай бытовал на самом деле, есть только у карачаевцев и балкарцев и других тюркских народов.

Н.М. Дрягин, описывая женские типы кавказского фольклора, выделял среди них сказания о женщинах, которые отличались независимостью и вступали в брак только в том случае, если претендент на ее руку побеждал ее в поединке или состязании. К ним он безоговорочно относил героинь карачаевских легенд Байдымат и Къзызы-хан. Последняя владела замком в Тебердинском ущелье, гарнизон которого состоял из

¹⁴ Къарачай-малкъар фольклор. — Нальчик, 1996. — С. 53.

¹⁵ Известия государственного географического общества. — М.-Л., 1939, — Т. 71. — Вып. 8. — С. 1141.

девушек. Нарт Сосруко победил ее, и от их брака пошли современные люди¹⁶.

Подобные сюжеты зафиксированы в эпосе алтайском, огузском, туркменском, узбекском, казахском, башкирском и других¹⁷. В каракалпакской легенде о Гулайым, которую приводит в своей работе Л.С. Толстова, героиня заявляет: «Если победишь меня во время борьбы, то на мне женишься». Так она отвечает калмыцкому царю, который хотел на ней жениться, затем борется с богатырями, пришедшими свататься с Дона и Крыма, и побеждает их¹⁸.

Сведения, подобные этим, мы находим у средневекового путешественника Марко Поло, который оставил нам интересный рассказ о дочери туркестанского царя Хайду Анджиарм (Анджиарм, Аншарм. — А. К.). «Она была очень сильной, во всем царстве не было ни одного джигита, ни одного батыра, который смог бы свалить ее в поединке, она побеждала всех. Отец хотел выдать ее замуж, но девушка не сочла нужным выходить замуж до тех пор, пока не отыщется батыр, способный победить ее в борьбе»¹⁹.

Л.С. Толстова приводит много сюжетов подобных этим сюжетам об амазонках. Все они взяты ею из героических эпосов тюркских народов. Правда, при этом она делает «заранее запрограммированный» вывод о том, что эти сюжеты тюрки заимствовали у иранцев. Каким образом? Естественно, через ирано-язычных алан! Если верить ей, то складывается следующая картина: аланы приняли участие в формировании узбеков, каракалпаков, туркмен, казахов, киргизов, татар, башкир и северо-кавказских народов, алтайских тюрков, западных тюрков и азербайджанцев. Именно этим, если верить ей, объясняются общие для указанных народов мифологические сюжеты и сюжетные линии соответствующих эпосов. Далее «автоматически» следует вывод о том, что — по-

---

¹⁶ Дрягин Н.М. Анализ нескольких карачаевских сказаний о борьбе нартов с еммечь в свете яфетической теории // Яфетический сборник. — Л., 1930. — Вып. VI.

¹⁷ Толстова Л.С. Исторические предания Южного Приаралья. — М., 1984. — С. 186–205.

¹⁸ Там же. — С. 197.

¹⁹ Книга Марко Поло. — М., 1956. — С. 214–215.

сколько осетины потомки алан — эти сюжеты заимствованы остальными народами из осетинского нартского эпоса. А ведь не будь подобной «закономерности», любой непредвзятый исследователь сделал бы вывод о том, что сюжеты нартского эпоса идут из глубин тюркской истории и отображают этнографию и культуру тюрков. Исследуя эпос осетин, Л. С. Толстова даже не обратила внимание на то, что амазонки в указанном эпосе не принадлежат к племени нартов, не принадлежит они к нартам и в эпосах других северокавказских народов — за исключением карачаевцев и балкарцев. Путем допущений, натяжек, домыслов все, что легко укладывается в этнологию тюрков, она и многие другие авторы приписывают ираноязычному миру, поскольку находятся в плену теории ираноязычности алан. Если же ираноязычность, по их мнению, алан, не вписывается в фактический материал, то тут же указывается на то, что они (аланы) отюречились.

Согласитесь, что довольно странным народом были эти аланы. От границ Китая и до Северной Африки остались следы их пребывания, но не осталось ни одной ниточки, ведущей от них в ираноязычный мир, ни топонимов, ни гидронимов, ну ничего нет ираноязычного. Зато вся эта территория сохранила по сей день множество тюркизмов, в том числе и в языках проживающих на ней народов, и в их этнографии. К сожалению, абсолютно бесполезно указывать на подобные несуразности некоторым алановедам потому, что слишком много диссертаций, монографий и научных статей написано во всем мире об аланах, и почти все они отправной точкой берут некогда провозглашенный догмат об ираноязычности алан.

**МАНТРИЧЕСКАЯ
(ГАДАТЕЛЬНАЯ)
ОБРЯДНОСТЬ**

В гуннской среде, в составе которой были и болгаро-асские племена, фиксируется обычай гадания с помощью прутиков (кстати, он имелся и у алан).

Такой обычай отмечается этнографами у карачаево-балкарцев еще в прошлом веке²⁰.

²⁰ Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев. — М.: Наука, 1995. — С. 187.

РИТУАЛЫ ПОЕДИНКА

Как отмечает С. А. Плетнева, «на одном из блоков стены Маяцкого городища изображены двое сражающихся обнаженных мужчин». С. А. Плетнева, по аналогии с описанием Моисея Каганкатваца ритуальных плясок гуннов-савиров, делает вывод, что «воины исполняют ритуальный танец».

Нам кажется, что можно подобрать более близкие аналоги в карачаево-балкарском эпосе. Эту сцену можно сопоставить со сценой поединка Сосурука с эмегеном (циклопом). К поединку готовится его отец, нарт Ёрюзбек, и снимает с себя доспехи, но потом уступает право на поединок Сосуруку. «Сосурук снял с себя доспехи и приблизился к вожаку эмегенов...», то есть сражается обнаженным.

Так же сражаются с врагом древнетюркские рыцари, у которых считалось позором прикрываться в бою на поединке чем-либо другим кроме мужества.

В этом сказании («Как Сосурук овладел мечом эмегена») сохранилась еще одна интересная этнографическая деталь. Сосурук, как мы видим, перед боем снимает доспехи. «Сосурук снял с себя доспехи, приблизился к вожаку эмегенов, сказал с твердостью: «Слишком много будет тебе чести, если сразу вступит с тобой в единоборство старший из нартов. Сначала поборись со мною, с младшим из нартов». ...Эмегены ушли, чтобы по обычаю, которой они переняли у людей, надеть одежду для борьбы»²¹.

Хотелось бы отметить следующую деталь — нарты сражаются обнаженными, а эмегены наоборот, одеваются перед битвой потому, что заимствовали этот обычай у людей. Иными словами нарты, в отличие от окружающих их народов, сражались на поединках без доспехов. Как не вспомнить здесь скандинавских берсеркеров, которые шли в бой с одним мечом в руке.

Напомним, что сюжет с изображением поединка в обнаженном виде найден д-ром ист. наук С.А. Плетневой на территории Маяцкого городища, насельниками которого были бол-

²¹ Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев. — М.: Наука, 1995. — С. 65.

гары и аланы, и зафиксирован он только в карачаево-балкарском эпосе.

Кстати, мы писали уже об асах Одина и о проникновении гуннов на Скандинавский полуостров, о взаимовлияниях тюркской и германской культур, так что и этот сюжет вполне вписывается в историю взаимоотношений двух этносов.

Как вписывается и то, что священной птицей Одина считается ворон, который всегда сопровождал ему в пути и изображение которого вышивалось на знаменах викингов. Появление этих священных птиц Одина сулило воинам удачу. (Исландские саги. Ирландский эпос. — М., 1973. — С. 862–864.) Точно таким же уважением пользовался ворон у карачаевцев и балкарцев и так же, как Один, выезжает герой карачаево-балкарского эпоса Рачикау. «Впереди его плывет облако, и в облаке кружатся вороны и блещут звезды, грудь его облачена в солнце, на голове его сверкает луна; у ног его коня прыгают белые зайцы»²².

Таким изображен на скале в Дунайской Болгарии знаменитый Мадарский всадник²³.

Вся эта символика уходит корнями в тюрко-монгольскую среду, что подтверждает также священное знамя Чингиз-хана Юсуп-Сулдэ, на котором изображен аналогичный вышеописанному сюжет²⁴.

В карачаево-балкарской мифологии черному ворону отведено много места, и он наделен поистине волшебными свойствами. По значимости он почти приравнен волку — тотему всех тюрков, черепахе и коню. Черный ворон воплощает волосы Тейри-хана — верховного божества тюрков (вар. Тенгри, Тангра), он — медиатор между вселенной и людьми, он хранитель родника на Эльбрусе, из которого бьется вода вечности, его кровь «оживляет» землю²⁵.

---

²² Кубанов А.Х. К вопросу об этническом составе... — С. 51.

²³ Техника молодежи. — М., 1978. — №3. — С. 58.

²⁴ Потанин Г.Н. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. — М., 1899. — С. 114–116.

²⁵ Каракетов М.Д. Из традиционной обрядово-культурной жизни... — С. 90–95.

Вообще-то в тюркском эпосе имеется много сюжетов и героев, параллели которым найдены в скандинавском и других европейских эпосах.

В частности, аналогом скандинавских валькирий можно считать алтайских небесных шаманок, дев-воскресительниц²⁶. Из эпоса мы знаем, что валькирии спускались с небес, чтобы забрать на небо павшего в бою воина-викинга, т.е. «воскрешали» его для новой небесной жизни. Восточными мотивами в средневековом героическом эпосе занимался в конце XIX в. известный ученый Н. Г. Потанин, к трудам которого мы неоднократно обращаемся.

Возвращаясь к мотиву борьбы богатырши с претендентами на ее руку, еще раз укажем на то, что: «В сказаниях (алтайских. — А. К.) нередко встречаются мотивы борьбы богатыря с богатыркой или их состязание, после которых побежденная девушка становится женой победителя»²⁷.

КУЛЬТ КОНЯ

Реликтом асских обрядов можно считать то, что карачаево-балкарцы иногда хоронили коня, как человека, — в саване²⁸.

У болгаро-асских племен традиция использования конской «субстанции» в погребальном обряде фиксируется во многих археологических исследованиях. Она сохранилась и у той части болгар, которые ушли на Дунай. Например, в древнеболгарском некрополе у с. Топола (в Болгарии) выявлено мужское захоронение, которое сопровождалось захоронением коня²⁹. Такая традиция имела широкое распространение в тюркском мире. Алтайские тюрки-шорцы в своих сказаниях, повествующих об алан-кижи («мужах-аланах», или «аланских людях»), сообщают, что «аланы были одеты в панцири, вооружены мечами, луками и копьями. Пасут они огромные табуны лошадей. Аланы хоронили своих покойников в глубоких могилах, выбитых в скалах, рядом клали коня»³⁰.

²⁶ Суразаков С. С. Алтайский героический эпос. — С. 46.

²⁷ Там же. — С. 57.

²⁸ Каракетов М. Д. Из традиционной обрядово-культурной жизни...

²⁹ Флеров В. С. Указ. раб. — С. 301.

³⁰ Каракетов М. Д. Из традиционной обрядово-культурной жизни... — С. 55.

Добавим, что в алтайском героическом эпосе зафиксировано то, что древние тюрки хоронили воина вместе с его боевым конем.

Днем — крылья мои,
Ночью — неразлучный друг,
Умрем — могила у нас одна,
Живы будем — жизнь у нас одна.

С такими словами обращается тюркский богатырь к своему коню³¹. Для коня, которого впоследствии хоронили с хозяином, у алтайских тюрков был даже специальный термин «койлоо»³². В алтайском эпосе конь — это боевой сподвижник, мудрый советник и помощник героя, обладающий волшебными свойствами и прозорливостью³³.

Конь пользовался огромным уважением и почитанием у предков карачаево-балкарцев, свидетельством чему служит то, что только в карачаево-балкарском нартском эпосе есть отдельные циклы-песни, посвященные Гемуде — чудесному коню нарта Шауая³⁴.

Любопытно то, что именно карачаево-балкарцы (странно — не осетины, за которыми некоторые авторы стремятся закрепить «монополию» на алано-асское происхождение), прошедшие сквозь все испытания, выпавшие на их долю в средние века и в новейшее время, несмотря ни на что сохранили свою породу лошадей — карачаевскую породу, ставшую известной сейчас во всем мире — в особенности после восхождения их на Эльбрус в 1998 г. (на восточную вершину) и 1999 г. (на западную).

В этой связи обращают на себя внимание различные ляпсусы, допускаемые весьма авторитетными учеными-осетиноведами. «*При характеристике скотоводства осетин, — пишет один из таких авторов, — нельзя не упомянуть о разведении лошадей — занятии, имеющем давние традиции в хозяйственной жизни это-*

---

³¹ Суразаков С.С. Алтайский героический эпос. — С. 31.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. — С. 437, 438, 440–441, 444, 446, 454, 455.

го народа. Лошадь пользовалась и пользуется у осетин большим уважением. Об этом свидетельствует обряд посвящения коня и скачки в память покойника, изображение коня на многих могильных камнях и склепах... Осетины разводили преимущественно лошадей местной горской породы... Можно полагать, что предки осетин — аланы, являвшиеся прекрасными конниками и разводившие большие табуны лошадей, о чем свидетельствуют, в частности, арабские источники и данные осетинского фольклора, могли иметь и другие породы лошадей. По-видимому, среди них была и древняя северокавказская порода лошадей, известная ныне как кабардинская... После оттеснения алан-осетин в горы коневодство у них заглохло, исчезли прежние породы лошадей»³⁵.

По утверждению упомянутого автора, разведение лошадей давняя традиция осетин, лошадь пользовалась у них уважением (а у кого не пользуется!), они разводили некую горскую породу, точнее «древнюю северокавказскую», которая сегодня называется кабардинской. Каково, а? Они ушли в горы и «забыли» на равнине свою породу лошадей!

Почему-то карачаевцы, оттесненные внешними врагами в горные ущелья и не жившие, в отличие от осетин, в условиях «особого благоприятствования» царской и советской властей, смогли сохранить свою, карачаевскую, породу лошадей. (Еще до начала Первой мировой войны карачаевцы поставляли ежегодно в российскую армию около 10 тысяч коней, и даже после ссылки, вернувшись на родину, разыскали разворованных по коневодам Кавказа представителей породы и вновь восстановили ее, введя во все племенные книги).

КУЛЬТ Мы уже отмечали, что в карачаевских этнических преданиях об асах Одина, ворон считается священной птицей; этого ворона звали **ВОРОНА** Муни³⁶. Фиксируется эпическая примета: «Два ворона всю дорогу летели за ними — появление священных птиц Одина было

³⁵ Калоев Б.А. Осетины. — М., 1971. — С. 88

³⁶ Героический эпос народов СССР. — М., 1975. — С. 799.

добрым предзнаменованием для воинов»³⁷. Любопытно, что «на знамени викингов был обычно изображен ворон»³⁸.

В связи с культом этой птицы уместно привести сообщение одного из этнографов — специалиста по карачаево-балкарской мифологии:

«Наиболее интересным в мифологии карачаевцев является то, что Черный Ворон воплощает в себе образ волос на макушке Тейри (Тейри-хана). Данное мировоззрение сохранялось в онейромантических поверьях народа, по которым, если во сне увидишь Черного Ворона, то необходимо утром зарезать (заколоть) козленка и раздать соседям. Иначе считалось, что волосы на макушке Тейри Хана исчезнут с данной птицей. Если вспомнить, что по ранее приведенному мифу Чоппа является сыном Черного Ворона и черепахи Тамлынче, то открывается завеса над основным мифом карачаевцев (см. ниже). К этому добавим тот аспект мифа о Древе Жизни, в котором говорится что данное Древо родилось из крови Черного Ворона, которого зацепил рогом Къыйлы-Огюз (греховный вол). (Буйвол, зацепивший рогом ворона, олицетворял по мифу космический порядок, а Ворон — силу тьмы. — А. К.)

...Как видим, ворон выступает в мировоззренческой схеме карачаевцев в роли медиума между миром первоначального состояния вселенной и миром «людским», соприкосновение с которым порождает либо катастрофу (халахостаулуку), либо вечную или долгую жизнь объектов природы. На первый взгляд, может показаться, что ворон предстает в мифологии карачаевцев как субъект хаоса. Однако, кроме данной функции ворона в представлениях народа, он выступает еще как добыватель солнечного тепла (кюн-джылыу) во время отсутствия светила.

*«...Но главной функцией «мифической птицы» является охранение от злых духов родника, расположенного на макушке священной горы Эльбрус, из которой бьет ключевая вода вечности».*³⁹

³⁷ Героический эпос народов СССР. — М., 1975. — С. 812.

³⁸ Героический эпос народов СССР. — М., 1975. — С. 814.

³⁹ Каракетов М. Д. Из традиционной обрядово-культовой жизни карачаевцев. — М.: Наука, 1995. — С. 90–94.

В свою очередь, мы указывали в 1988 г. на то, что ворон сопровождает нарта Рачикау и Мадарского всадника (памятника древних болгар хана Аспаруха)⁴⁰.

Разумеется, нам и в голову не придет назвать культ ворона у скандинавов карачаево-балкарским влиянием (по примеру некоторых осетиноведов), просто мы знаем из истории о тесном тюрко (гунны, аланы, болгары) — германском (вандалы, свевы, саксы, готы, вестготы и т.д.) военном союзе, знаем о том, что именно в Скандинавию проникли гунны и увели с собой оттуда вандалов; часть же гуннов, или болгар-асов, могла остаться там и от них пошли легенды о богах-асах, в том числе и Одине, а также местах прежнего проживания.

§3. АСЫ В ЭПИКЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРЦЕВ

Начнем с эпических текстов, опубликованных в академическом издании карачаево-балкарской Нартиады (1995). Кстати, в отличие от некоторых текстов других национальных версий нартского эпоса, эти тексты в своем большинстве записаны в XIX веке.

В книге тексты дублируются. Первая часть книги на карачаевском языке, а вторая на русском. Поэтому мы тоже иногда будем дублировать цитаты.

Сказание 24. Ёрюзбек и белая оленуха

«Эмеген в крепость вошел, говоря: «У-уу-ф! Ас-ийис, мус-ийис!» (букв. У-уу-ф! Асский запах, мусский запах!»⁴¹.

Другой текст даю в подстрочном переводе: «Эмеген вошел в свою крепость и слышит запах аса. Он спрашивает у жены (которая

⁴⁰ Кубанов А. Х. К вопросу об этническом составе населения Западной Алании / Вопросы археологии и традиционной этнографии Карачаево-Черкесии. — Черкесск. 1988. — С. 51.

⁴¹ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. — М.: Наука, 1995. — С. 349.

спрятала аса Ёрюзмека), *есть ли кто в крепости, на что она ему отвечает, мол, это ты пришел от асов и тебе их запах известен*⁴².

Всегда и везде в карачаево-балкарском эпосе под асами подразумеваются нарты. Этот единственный эпос на Северном Кавказе, в котором нарты именуют свой «этнический паспорт».

Сказание 38. Песня Сосурука

(подстрочный перевод): *«Есть решение (у эмегенов. — А. К.) уничтожить всех асов в нартских селениях. Есть решение выпить всю кровь асов»*⁴³.

Сказание 47. Сосурук под землей

*«Вскоре он (нарт Сосурук. — А. К.) дошел до того места, где находился эмеген... «Слышу запах аса», — сказал эмеген и начал морщить губы и нос»*⁴⁴.

Сказание 53. Сыновья Дебета и дочери эмегении

*«С неба духом ас-муса несет»*⁴⁵ (при приближении нарта Алагана. — А. К.)»

Честно говоря, на этом можно было бы и остановиться, поскольку то, что я привел выше, само по себе уже перевешивает все измышления по поводу отношения этнонима «ас» к осетинам-иронцам, но поскольку я потратил много времени на эту работу, все же позволю себе продолжить.

Сказание 86. Дружина Ёрюзмека и Карашауай

*«Поздно вечером нарты без добычи вернулись — Алан, чей это кош? — спросили (нарта Карашауая. — А. К.)»*⁴⁶.

«Он (Сосурук. — А. К.) вошел в кузницу [вслед за нартами] и приветствовал:

*— Да будут удачными ваши дела, аланы!»*⁴⁷

⁴² Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. — М.: Наука, 1995. — С. 107.

⁴³ Там же. — С. 125.

⁴⁴ Там же. — С. 385.

⁴⁵ Там же. — С. 398.

⁴⁶ Там же. — С. 459.

⁴⁷ Там же. — С. 478.

Сказание 101. *Сибильчи*
«Со словами: «Аланы, посмотрю:
Если живут там люди,
Нас в гости примут», —
Ушел в кош Сибильчи
(брат Сосурука. — А. К.)⁴⁸».

Сказание 108. *Песня о Рачикау*
«Ой, будь здоров, с приездом, будь гостем, алан!»⁴⁹

Все вышеприведенное — это только «цветочки» из нартского эпоса карачаевцев и балкарцев.

Теперь перейдем к карачаево-балкарским сказкам. («Къарачай халкъ таурухла». — Черкесск, 1963, переиздано с издания 1940 года.) Чтобы сэкономить место и время, сразу скажу, что сказки «Сосурукъа бла беш башлы эмеген», «Кичибатыр», «Алтын кекелли джашчыкъ», «Алтын таукъ», «Алсудур бла Сойнали», «Акъыл бла къаруу», «Мараучула», «Ачау улу тели» и т.д. буквально пронизаны этнонимами «алан», поскольку они записаны в Карачае.

Но все же, чтобы меня не обвинили в фальсификации, приведу некоторые тексты, тем более, что это доставляет удовольствие. Переводы будут даны в той же последовательности, что и названия сказок в тексте: «Эй, алан! Разве ты не знаешь где Сосурук и чем он занимается?»; «Алан! Ты почему кричишь издалека? Хей, алан! Ты что начинаешь сходить с ума?» и т.д. Мы знаем, кто мы и чьи потомки, поэтому нам самим себе ничего доказывать не надо. Мы же пишем это лишь ради популяризации работ ученых, написанных по этой теме.

Точно так же пестрят этнонимами «алан» произведения «неграмотных» народных поэтов прошлых веков и наших писателей, живших и творивших во времена, когда никто из наших ученых в своих трудах даже не упоминал об аланах и асах. Например, в произведениях народного певца Кочкарова Касбота,

---

⁴⁸ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. — М.: Наука, 1995. — С. 498.

⁴⁹ Там же. — С. 520.

написавшего лучшие свои произведения в XIX в., слышим: «Джюрюгюз, аланла, барайыкз» («Двинемся, аланы, пойдем»)⁵⁰, в романе довоенного писателя Х. Аппаева «Черный сундук»: «Ой, алан, иги сагзан...» («Ой, алан, может статься...»), «Аланла! Бу кёберик эсе, нек кёбмейди?» («Аланы! Если это надувается, то почему не надувается?»), «Кьююгюз, аланла керексиз сезню...» («Оставьте, аланы, ненужные слова...»), «Тейри, алан, экибиз...» («Ей богу, алан, вдвоем...») «Алаймыды, алан?» («Так это, алан?»)⁵¹ и т.д.

В дополнение к вышеизложенному приведем еще один пример из нартского сказания «Нарт кьобхан», записанного в Балкарии.

Сняли казаны с огня,
Собрали солому и расстелили ее на поляне (равнине) Кула.
Собрали асов и обратились к богу,
Затем начали пир⁵².
(Подстрочный перевод мой. — А. К.)

Сказание это, по сути дела, является не столько мифологическим, сколько историческим с элементами мифологии. В нем повествуется об эпидемии, постигшей асов, и о начавшейся потом войне, закончившейся в конце концов примирением. Само название сказания говорит о том, что оно повествует о гибели нартов, но, к сожалению, окончание его утеряно. Остается лишь догадываться о том, что асы-нарты погибли в результате нашествия Тимура, а то, что в сказании описываются события, происходившие во время войны с Тимуром, видно из его текста.

В сказании упоминается владетель Кула, на территории которого происходит пир. В предыдущей главе об асах и аланах мы приводим имя аса-Кулы. Мы не утверждаем, что речь идет об одном и том же человеке, просто приводим его в подтверждение того, что это имя бытовало в карачаево-балкарской среде.

---

⁵⁰ Хабичланы М.А. Къочхарланы Къасбот. — Черкесск, 1986. — С. 109.

⁵¹ Аппаланы Х.А. Къара кюбюр. — Черкесск, 1986. — С. 18, 213, 233, 252, 275.

⁵² Нартла. Малкъар-къарачай халкъ таурухла. — Нальчик, 1966. — С. 63, 243.

Кстати, это имя широко распространено в Алтае и в алтайском эпосе, например: «В это время в стойбище Караты-каана является враг Кара-Кула с многочисленным войском»⁵³.

Мы же собираемся сопоставить это нартское сказание с летописями, в которых рассказывается о войне Тимура против асов, кстати, эту тему мы разрабатывали уже в конце 1980-х гг.⁵⁴

В летописи говорится о том, что войска Тимура захватили крепость Кулы и Тауса и уничтожили ее защитников. Кулу и Тауса взяли в плен и, не доставив к Тимуру, убили по пути⁵⁵.

Имя Таус (карачаево-балкарское «тау-ас» — «горный ас») зафиксировано в нартском сказании «Тауас бла Ерюзбек» (Тауас и Ерюзбек). Таким образом, можно сделать вывод о том, что карачаево-балкарский эпос историчен, причем историчность эпоса, в отличие от эпосов других народов, не аморфна, а увязывается с конкретными событиями. Говоря же об аморфности, я имею в виду размышления, в основном абстрактные, о времени создания эпоса — то ли бронзовый, то ли железный век, и догадки, о ком и о чем идет речь в эпосе.

Карачаево-балкарский эпос абсолютно конкретен, проверяем, сопоставляем с историей, этнографией и имеет параллели у других народов в других регионах.

* * *

Легенда об Аллемели — асские параллели. Г.Н. Потанин пишет: «По итальянской легенде, приведенной А.Н. Веселовским, венгерский король, задумавший выдать свою дочь за наследника византийского престола, до времени заключил ее в башню, чтобы уберечь ее от опасностей, грозивших ее красоте. Случилось, чего он не ожидал: царица забеременела от собаки, которая была с ней в башне, и родила Аттилу.

⁵³ Суразаков С.С. Алтайский героический эпос. — М., 1985. — С. 161–173.

⁵⁴ Кубанов А.Х. К вопросу об этническом составе населения Западной Алании / Вопросы археологии и традиционной этнографии Карачаево-Черкесии. — Черкесск. 1988. — С. 45–59.

⁵⁵ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — М.-Л., 1941. — Т. 2. — С. 122.

Д'Ансона сблизил эту легенду с карачайским преданием, которое слышал на Кубани один венгерский путешественник. Константиннопольский император, сберегая честь своего имени, заключил свою дочь Аллемели («яблочная»?) на острове: при ней старуха-мамка и 15 девушек; к острову запрещено приближаться под страхом смерти. Аллемели вырастает в одиночестве; луч света проник к ней в окно и оплодотворил ее. Узнав об этом, отец посадил дочь и ее свиту на корабль и пустил в открытое море. Ветер направил корабль к Кавказу, где жили мадьяры. Молодой вождь их был на охоте, увидел судно и женщин, молящих о помощи, и пустил стрелу, к которой была привязана шелковая веревка. Стрела упала на судно; женщины привязали веревку к мачте, а ханские люди притянули корабль к берегу. Аллемели родит сына солнца, выходит замуж за венгерского хана и еще родит сына. Выросшие молодые люди ненавидят друг друга, и после смерти отца между ними начинается усобица. Народ разбился на две партии, на них напали иноземцы, и мадьяры были побеждены, изгнаны и рассеяны»⁵⁶.

Необходимо отметить, что карачаево-балкарскую легенду записал от владельца Баксанского ущелья таубия (князя) Мурзакула Урусбиева венгерский путешественник Ж.-Ш. де Бесс, который был поражен внешним сходством балкарцев и карачаевцев с венграми. Его сбило с толку то, что князь Урусбиев говорил ему о том, что их предки из Маджар, что очень созвучно этнониму «мадьяр» (венгр), поэтому-то он и называл их мадьярами. Здесь он не привел имя главного героя легенды, который спас девушку, его звали Тума-Мариен хан. (В свое время мне удалось получить по межбиблиотечному абонементу книгу Ж. де Бесса на французском языке; по моей просьбе та часть, которая касается легенды, была переведена).

Кстати, де Бесс сообщает и о том, что Аттилу изображали с собачьими ушами, что соответствует действительности.

Мы разделяем мнение о том, что карачаево-балкарская легенда об Аллемели повествует о событиях, произошедших в Ве-

---

⁵⁶ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — М.-Л., 1941. — Т. 2. — С. 26.

ликой Болгарии после смерти хана Кубрата, которое высказал лингвист У.З. Байрамуков в своей книге «Кладезь народной памяти» (Черкесск, 1993), к которой мы неоднократно обращаемся в ходе изложения наших материалов.

В связи с приведенной карачаево-балкарской легендой считаем уместным привести сказку о Чингизе, которую В.В. Радлов записал у киргизов. В ней рассказывается о том, что у хана Алтын-Бая родилась прекрасная дочь и чтобы скрыть ее от людей спрятали ее вместе со старухой в темный железный дом. Девочка росла и однажды упросила взять ее с собой на свет. Старуха вывела ее, но когда она вышла на свет, на нее пал взор Бога, она потеряла сознание и зачала. Когда родители узнали, что она беременна, ее посадили в золотой сундук и пустили по морю, привесив снаружи ключи.

«Домдагул-Сокур и Тохтагул-Мерген находились на охоте. Они увидели плавающий на середине моря ящик и порешили вперед поделить добычу. Домдагул-Сокур взял внешнее, Тохтагул-Мерген — внутреннее. Они приготовили шелковый шнур и к концу его привязали стрелу; Тохтагул-Мерген выстрелил, стрела воткнулась в ящик... причадили его к берегу и открыли [они]; вышла девица красивее полной луны: увидели и узнали [влюбились] без памяти. Тохтагул-Мерген взял ее себе в жены; она родила сына Шингиса»⁵⁷.

Для нас важно то, что запись легенды Радлов произвел именно у киргизов — потомков восточных асов.

---

⁵⁷ Потанин Г. Н. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. — М., 1899. — С. 18.

§4. КЛЮЧИ К ЛАРЦУ ИМЕННИКА (заметки на полях конспектов)

Моисей Хоренский (Мовсес Хоренаци), армянский автор V в. н. э., повествует о том, как аланы «...соединившись с горцами, привлекли на свою сторону половину Иверии (Грузии. — А. К.) и рассыпались по нашей стране»⁵⁸.

Армянский царь Арташес со своим войском выходит на встречу и в одном из сражений захватывает в плен сына аланского царя. Царь алан предложил Арташесу выкуп за своего сына, но он не согласился, тогда Сатиник, сестра плененного юноши, обращается к Арташесу с той же просьбой. Арташес влюбляется в нее с первого взгляда, сватается и, получив согласие ее отца, женится. «Золотой дождь шел на свадьбе Арташеса, жемчужный дождь шел на свадьбе Сатиник...». Впоследствии Сатиник родила ему сына Артавадза и других⁵⁹.

Имя аланской царевны *Сатиник* не уясняется на основе осетинского языка, как, впрочем, и имя героини нартского эпоса Сатаней (Сатанэй, Сатана). Отец осетинского алановедения В. И. Абаев не спорит о том, что имя аланское, но утверждает, что этимология его неясна⁶⁰.

Он прав в том, что имя это, видимо, неясно для любого народа Северного Кавказа, кроме карачаевцев, балкарцев и других тюркоязычных народов.

Это имя легко расшифровывается на основе тюркских языков и означает «Святое дитя»⁶¹.

К именам нартских героев мы еще вернемся, а пока продолжим армяно-аланскую тему. В своей книге М. Хоренский приводит фразу из песни, которую пели аланы на свадьбе Сатиник, но не дает ее перевода. Вот эта фраза: «Артихур хаварт тиз

⁵⁸ Хоренский М. История Армении. — М., 1893. — С. 98.

⁵⁹ Там же. — С. 98–101.

⁶⁰ Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. — Л., 1979. — Т. III. — С. 39–40.

⁶¹ Байчоров С.Я. Гунно-протобулгарско-северокавказские языковые контакты / В сб.: Вопросы языковых контактов. — Черкесск. — 1982. — С. 47.

хаварши». Ни осетинские, ни другие ученые не смогли ее перевести, что вполне естественно, поскольку они не привлекли для расшифровки тюркские языки.

В современном карачаево-балкарском языке эта фраза звучит следующим образом: «Артахыр хапарны тиз, хапарчи», что в переводе на русский значит: «Переходи, рассказчик, к заключительной части сказания»⁶².

Арухеаны. М. Хоренский, продолжая свое повествование, писал: «В царствование Арташеса Арухеаны, родом из аланов, сродники Сатиник, ее сопровождавшие, возведены в дворянское достоинство и в армянское нахарарство, как родственники великой царицы. При Хосрове, отце Трдата, они вступили в свойство с одним могущественным Басилом, переселившимся в Армению».

Фамилия Арухеан не этимологизируется на основе осетинского языка, а в переводе с тюркских языков она означает «красивые ханы», где *ару* (*ару*) общетюрск. «красивый», а *хеан* — искаженное «хан».

Таким образом, автор V в. н.э. Моисей Хоренский оставил нам три бесспорных доказательства тюркоязычности алан. Помимо этого он сохранил для нас этнографические сюжеты, характерные для тюркских народов. Во-первых, он сообщает о том, что Сатиник была в составе войска своего отца, а это было характерно для древних тюрков, у которых женщины пользовались такими же правами, что и мужчины. Они участвовали наравне с мужчинами в боях и в случае смерти мужа становились вместо него вождями своего народа. В частности, дочь византийского императора Алексея Комнина Анна Комнина указывала на то, что тюркские женщины участвуют в боях наравне с мужчинами. В истории также зафиксирован случай, когда после гибели вождя гуннов-савиров его место заняла вдова Боа (Боарикс).

Карачаевская легенда, записанная в 1849 году русским исследователем Фирковичем, повествует о женщине-воительнице

---

⁶² *Хабичев М.А.* Некоторые итоги дешифровки западно-тюркских рунических надписей / В сб.: *Анализы текстов по истории татарского литературного языка.* — Казань, 1987. — С. 25.

це Акбилек, муж которой был убит на охоте кровником. Когда полчища Тимура напали на алан и асов, она организовала оборону своей крепости *Рум-квала* (на Рум-горе, располагающейся на территории нынешнего Малокарачаевского р-на) и участвовала во всех боях против захватчиков, пока не погибла в одном из сражений.

Мне могут возразить на это и привести подобные примеры из истории других народов и будут правы, но суть в том, что это единичные случаи, когда женщины вынуждены были, в силу обстоятельств, взять власть в свои руки. У древних же тюрков — это было правилом, обычаем, которому они следовали вплоть до перехода от язычества к одной из монотеистических религий. У карачаевцев и балкар, несмотря на то, что они мусульмане, еще в XIX в. женщина после смерти мужа (если он был старшим в родовом тийре (квартале) могла занять его место.

Моисей Хоренский сообщает ещё об одной этнографической детали, уходящей корнями вглубь истории древних тюрков. Это обычай, по которому девушку в дом жениха сопровождают близкие родственники, в основном двоюродные. Они живут некоторое время в доме жениха, затем их одаривают подарками и они уезжают домой. Таких людей карачаево-балкарцы называли и называют «къыз джёнгер». Из текста видно, что таковыми при Сатиник были Арухеаны, которых наградили нахарарством (нахарары — высшая знать в Армении).

Далее он сообщает о том, что: «После стольких подвигов мужества Смбат (полководец Арташеса. — А. К.) по приказанию Арташеса идет с войском в землю Аланов на помощь брату Сатиник; ибо отец Сатиник умер и другой, завладев странюю Аланов, преследовал брата Сатиник. Смбат опустошил землю врага последнего, которых в большом множестве привел пленными в Арташат. Арташес приказал поселить их на юго-восточной стороне Масиса, называвшейся Шаваршаканской областью, дав (этой последней) название Артаз, потому что земля, откуда переведены были пленные, называется поныне Артазом»⁶³.

---

⁶³ Хоренский М. Указ. раб. — С. 101.

Содержание этого сообщения все исследователи толковали одинаково. По их мнению, речь идет о гражданской войне или перевороте, в результате чего власть в Алании была отнята у брата Сатиник. Ученые расходились лишь в трактовке языковой, а значит и этнической принадлежности топонима Артаз⁶⁴.

Так или иначе, но исследователи склонялись к тому, что речь идет об Алании, хотя, по-моему, текст не дает никаких оснований для разночтения. В нем прямо указывается на то, что земля, откуда Смбат привел пленных, — не Алания. В самом деле, алан-то армяне знали прекрасно, и если бы воевать Смбату пришлось с ними, то в летописи так и было бы сказано.

Барлаха — армянский источник «Житие Сукиасянцев» сообщает о том, что 18 родичей Сатиник во главе с **Баракатрой** приняли христианство и для того, чтобы никто не мешал им молиться, поселились в горах в пещере. После смерти аланского царя Шануха его место занял Гигианос. Он узнал о том, что родичи Сатиник забыли веру отцов, и послал за ними Барлаху с приказом или вернуть их, или убить. Барлаха разыскал гору, на которой жили аланы, и вступил с ними в переговоры. Баракатра и его товарищи отказались вернуться домой. Барлаха пошел на штурм и убил их всех.

Барлаха — искаженное летописями **Борлакъ** — основа наименования карачаевской фамилии Борлаковых.

Баракатра — от тюркского **баракат** — «благодать», «милость», «обилие», «изобилие», «богатство»⁶⁵.

Скуэр — аланин, сообщивший Шануху о вероотступничестве Баракатры. В этом имени явно выделяется общетюркское **эр** — «мужчина», «герой».

---

⁶⁴ *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. — Т. I. — М.-Л., 1949; Миллер В.Ф. Осетинские этюды, ч. 3. — М., 1887. — С. 107; Мизиев И. М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. — Нальчик, 1986. — С. 79.

⁶⁵ *Радлов В.В.* Описание словаря тюркских наречий. — СПб., 1911. — Т. IV, ч. 2. — С. 1595.

А. Иванов в своей книге «История монголов», написанной им на основе составленной в Китае секретной истории монгол «Юань-ши», приводит имена вождей асов, служивших в монгольской гвардии и несших полицейские функции в захваченном Китае⁶⁶.

Китайские хроники и монгольские летописи, сообщающие об асах, локализуют их в северо-западной оконечности монгольской империи, но не на Северном Кавказе⁶⁷.

Осетинские же ученые безоговорочно причисляют этих асов к своим предкам и пытаются расселить их на территории своей малой родины, да ещё называют их при этом аланами.

Речь же на самом деле идет об усунях (асах), в составе которых были болгарские роды дуло, суван (сувар), албан, ботбай и другие.

Ниже мы приведем имена асов, состоявших на службе у монгольских императоров в Китае, но сразу же оговоримся, что эти асы к истории карачаевцев и балкарцев отношения не имеют. Приведем мы их потому, что этих асов невозможно оторвать от общей истории асов, а значит и истории тюрков.

А. Иванов в своей книге цитирует китайские летописи, в которых очерчена территория расселения и говорится об этнической принадлежности асов и алан. Мы приводим текст полностью, чтобы положить конец неоднократным попыткам некоторых ученых редактировать его по-своему.

«На территории 2000 км к северо-западу от Кангюй⁶⁸ находится владение Ань-цай. Стрелков из лука в нем 100000 с лишним человек; обычай и нравы их сходны с Кангюй. Живут они

⁶⁶ *Иванов А. И.* История монголов (Юань-ши) об асах-аланах. — СПб., 1914. — Т. 2. — Вып. 3.

⁶⁷ Русь и асы в Китае, на Балканском полуострове, в Румынии и Угорщине в XIII–XIV вв. (Заметки Палладина, Бретлиайдера и Руварца) // *Живая старина*. Вып. 1. — СПб., 1894.

⁶⁸ *Тюркские племена (Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — Т. 1. — М., 1950).

около большого озера (болота) с низкими берегами, называется оно Северным морем.

Хоц-хань-шу — История второй ханской династии (25–206 н.э.):

«Владение Ань-цай стало называться А-лай-на. Живут они оседло и подчинены Кангюй. Климат теплый и ровный. Много орешника, сосен и белой травы (*Setaria viridis*) по обычаю и платью они похожи на Кангюй».

Вэй-шу. История династии Вэй (386–557).

Владение Су-тэ лежит к западу от хребта Цунь-лин. Это владение Ань-цай, в древности иначе называется оно Вэнь-на-ша. Находится у большого озера (болота)...

Ранее сукну убили их правителя и овладели их государством, и князь Ху-ни правит уже третьим на престоле.

Их купцы прежде в большом количестве приходили торговать в пров. Гань-су, после же покорения Гу-цзань они все были захвачены в плен.

В начале царствования императора Гао-цзуна (452–466) правитель Си-тэ отправил посла просить (разрешения) выкупить (пленных), на что последовало согласие. После этого не было посольства к китайскому двору от этого владения».

Из приведенного выше текста видно, что асы и аланы были тюрками, расселялись на северо-западе от Кангюя⁶⁹ «от Аральского моря до Волги»⁷⁰.

Прежде чем перейти к описанию асов китайской хроники, дополним эту главу некоторыми материалами (здесь и далее дается в изложении Н. Я. Бичурина).

«От Давани на запад до государства Аньси есть большая разность в наречиях, но язык весьма сходен, и в разговорах понимают друг друга. Жители имеют впалые глаза, густые бороды; искусны в торговле, соперничают в выгодах. Уважают женский пол, что

⁶⁹ Исследования известнейшего ученого С. П. Толстого (Древний Хорум. — М., 1948) показали, что Кангюй занимал территорию Каракалпакии, Узбекистана и Юго-Западного Казахстана.

⁷⁰ Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. — М., 1961. — С. 11.

женщина скажет, мужчина не смеет перечить... От Усуни на запад до Анси все близки к хуннам»⁷¹.

Прежде чем продолжить тему, ещё раз акцентируем ваше внимание на том, что часть асских родов, в частности Дуло, ушла на запад вместе с гуннами. Именно они основали Дунайскую, Волжскую и Кубанскую Болгарию, оставшиеся же на родине и были предками тех асов, о которых сообщают китайские хроники.

«Хань ху-сы. Сдался Угэдэю со своим сыном Атачи. Пожалованы были ему тогда звание «бадура», дана была золотая пайцза⁷² и повелено было властвовать над землею и народом».

Затем им был получен указ, (коим) повелевалось набрать войско из асов в 1000 человек, а его старшему сыну Атачи быть в свите и сопровождать государя в походах. По возвращении (из похода) Атачи вошел в состав лейб-гвардии (сувэй).

В 1233 г. Гуюси Монэ, будучи князьями, ходили с Субудаем походом на запад. В следующем году (1236), когда отправились в поход, в нем участвовал Си-ли Цянь-бу (цанбу-ганьбо). В 1237 дошли до моря Куань-тянь-цзи (Каспийского). Си-ли Цянь-бу с князьями ходил походом на русских. Когда дошли до города Рязани, был большой бой, и город взяли только через 7 дней. В год под циклическими знаками... (год свиньи 1239) зимою в 11 месяце дошли до города асов Ме-цю-сы. Город, благодаря своей крепости, долго не сдавался. В 1240 г. в 1 месяце Си-ли Цянь-бу с 11 готовыми умереть храбрецами взобрался по осадным лестницам. Вперед же поставили 11 пленников. Они громко закричали: «Город пал!» За ними полезли, как муравьи, один за другим все остальные воины.

«Атачи. Когда он стоял гарнизоном в Чжэнь-чая, жители не в силах были исполнить его требования; поэтому подчинившийся монголам сунский военачальник Хунь-фу, воспользовавшись опья-

---

⁷¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — Т. 2. — М.-Л., 1950. — С. 161.

⁷² Золотая пайцза — золотая пластинка с надписью, предписывающая оказывать ее хозяину любые услуги и подчиняться ему.

нением Атачи (на пиру, куда были приглашены асы. — А. К.), убил его.

Сыну Атачи, Бодару, повелено было (Хубилаем. — А. К.) наследовать отцу в должности тысячника и носить золотую пайцзу.

В 1289 г. он (Бодар) ходил на Кан-хай (Кангюй/— А. К.). Положение врагов было превосходно, тогда как у нашего войска не хватало провианта. Тогда мать Бодара по имени Най-цзяо-чжэнь дала средства и отправила свой собственный скот для пропитания войска. Хубилай, услышав про это, похвалил ее и богато одарил»⁷³.

В 1300 году Бодар умер. Его сын Олосы дослужился до чина командира гарнизона в Лунь-чжэнь. Второй же сын Бодара Фудин наследовал отцу в должности первого даругачи асской гвардии. (В 1272 г. впервые учреждена была должность асского баду да-лу-хуа-чи /даругачи/).

Эти асы совместно с кипчаками составляли конвой императора, несли караульную службу при дворе, ведали казенными пашнями, занимались размещением и снабжением войск и выполняли полицейские функции.

В этом отряде было 3693 аса и кипчака. Этот же источник сообщает нам о том, что Бадур тоже был родом ас и жил, как и его предки, в И-синь в Шанду.

Когда Монкэ был наследником престола, Бадур и его братья У-цзор-бу-хань и Ма-тар-ша с народом пришли с выражением покорности. Ма-тар-ша ходил с Монкэ походом на город Май-гэ-сы и был начальником авангарда. В него попало две стрелы, но, воодушевившись храбростью, он овладел городом. В 1286 г. Бодуру пожаловали звание Гуань-Рэй цзянь-цзюн (главнокомандующего великим влиянием) и тигровую пайцзу⁷⁴. В 1297 г. он умер, и ему унаследовал Лянь, сын Бе-ци.

В заключение остается добавить, что когда последний монгольский император в Китае в 1368 г. покинул Пекин, его сопровождал в Каракорум кипчако-асский отряд, не оставивший в беде Тогон-Тимура — своего повелителя.

⁷³ Иванов А. И. Указ. раб. — С. 281—286.

⁷⁴ Она была выполнена в позе лежащего тигра.

В летописи еще упомянуты следующие имена асов: Юй-ваши (Говас) Арсалан, А-сан-чжэн, Коу-эр-цизи, Фу-дэ-лай-сы, его сын, Дами-дир, Ши-ла-бадур (ас), Юз-лу-да-моу, На-хай-чань, Чэли, Бе-цизи-ба.

К сожалению, имена даны в китайской транскрипции и их очень сложно идентифицировать с иными языками, но те имена, которые читаются более или менее прозрачно, явно тюркские.

Приведем этимологии некоторых из них.

Атачи — есть несколько вариантов этимологии на основе тюркских языков, но мы остановимся на киргизских и карачаево-балкарских вариантах, исходя из вышеизложенных фактов этнической принадлежности асов.

1. Честь — кум., кар.-бал., як., чув.;

2. Доброе имя — кар., кум., кар.-бал., кир., чув.⁷⁵

Аффикс *-чи/чы* в тюркских языках служит для образования новых слов: *чабакъ* (рыба) — *чабакъчы* (рыбак).

Как видим, имя это этимологизируется на основе кабардино-балкарского, киргизского и чувашского языков, т. е. языков тех народов, которые являются потомками асов-болгар.

Бодар: *badar* — «бить», «ударять»⁷⁶.

Юй-ва-ши: это несомненно тюркское имя *Юйбаши* — т. е. «голова», «хозяин» дома⁷⁷.

Ши-ла-бадур: *Шила* — имя собственное, *бадур* — тюрко-монгольское богатырь, батыр, баадур и т. д.

Помимо асов, героев летописи, история сохранила для нас много имен аланов и асов, так или иначе прославивших себя.

Вышеупомянутая летопись изучалась некоторыми исследователями не очень добросовестно, и в результате все лица, перечисленные в ней, были отнесены к асам, а отдельные осетинские ученые ничтоже сумняшеся переименовали их в аланов и, как говорилось, сделали своими предками, которые якобы

⁷⁵ Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. — М., 1974. — С. 198.

⁷⁶ Древнетюркский словарь. — Л., 1969. — С. 77.

⁷⁷ Древнетюркский словарь. — Л., 1969. — С. 523.

попали в Китай из Северного Кавказа. Все это, конечно, лишь «плод творческой фантазии». В тексте, который мы привели, китайские летописцы, упоминая кого-либо из асов, тут же оговариваются, что он — ас. Например, Ши-ла-бадур (ас), Бодар-ас, значит асы его родители и дети — Хань-Ху-Сы, Атачи, Олосы, Фу-дин. А вот по поводу этнической принадлежности его матери Най-цзяо-чжэнь мы можем только гадать, как, впрочем, и о том, кем были остальные перечисленные герои летописи. Как бы то ни было, они были либо асы, либо кипчаки, поскольку эта летопись о кипчакско-асской гвардии.

Помимо всего прочего, летопись прямо указывает на то, что родина предков этих асов И-синь в Шандзи, а это — китайская провинция, пограничная с тюрко-монгольским миром, вошедшая в состав Монгольской империи⁷⁸. В любом случае речь идет не о Северном Кавказе.

В летописи упоминается Бодур и его братья У-цзор-бу-хань и Ма-тар-ша, но мы не можем с достаточным основанием утверждать, что это Бодар-ас, о котором мы писали выше, поскольку сомнительно, что в одной и той же летописи одно и то же имя может употребляться в разной транскрипции. Поэтому мы не будем без достаточных оснований причислять его к асам, но отметим все же, что тюркская принадлежность его имени не вызывает сомнения. К примеру, часть слова *дур* в тюркских языках имеет значение «правитель». Например, имя соб. *Баяндур* — букв. «Богатый правитель» и т. д.

Имя брата Бодура, которого звали *У-цзор-бу-хань*, очень трудно этимологизировать, а вот этническую принадлежность имени второго брата Бодура — *Ма-тар-ша*, можно установить по аналогии с именами, которые встречаются только у тюркских народов. Это — *Батырша* у карачаево-балкарцев, *Утяша*, *Атяша* и др. у волжских татар, потомков булгар-асов.

Что же касается героя *Хань-ху-сы*, то я уверен в том, что это не имя, а титул: *Хан Хусы*. В предыдущей своей книге, находясь под воздействием гипотезы северо-кавказского происхож-

---

⁷⁸ Гумилев Л. Н. Древние тюрки. — М., 1967. — С. 51, 168, 178, 187, 191.

дения упоминаемых асов, я привязал этот титул к местности Хуса в КНР, но местность с таким названием зафиксирована еще в VI в. н.э. в описываемых нами местах⁷⁹.

Легко этимологизируются имена асов: *Арсалан* — «лев»; *Асан-чжен* — асан-джан — «благородная», «чистая», «спокойная», «небесная», «душа».

Юз-лу-да-моу-юзлу (в кар.-бал. джокающем, жокающем вариантах — *джюзлу*, *жузлу*) — «сотник», «командир сотни» с добавлением китайской титулатуры *да-моу*.

На-хай-чань — тюрко-монгольское «нохой» — собака, так, кстати, и звали известного монгольского полководца — Нохай. Напомним о том, что тюрки и монголы «собачьими» именами награждали прославившихся воинов.

Чэ-ли — Чели-бей — распространенное тюрко-монгольское имя, в частности, общеизвестно имя тюркского богатыря — участника Куликовской битвы Челибея (искаженное — Чэлубей).

Вошел в историю *Элле-батыр*, служивший у Менгу-кагана⁸⁰ и, по всей вероятности, в кипчако-асской гвардии. Летопись сообщает нам о том, что во время его охоты с участием Менгу-кагана на дорогу выскочил тигр и напал на Элле-батыра. Конь воина не испугался и лягнул тигра, а Элле-батыр соскочил на землю, схватил тигра за язык и отрезал его.

Это был, видимо, единственный подобный случай, и пораженный этим Менгу-каган назначил его командиром 500 всадников.

Имя Элле-батыр легко этимологизируется на основе тюркского языка. Это немного искаженное в летописи слово *Ел*, одно из значений которого «сила», «мошь», «власть»⁸¹.

Имя это образовано при помощи аффикса именного словообразования *-лы*, семасиологически приемлемого в строении Елли. Итак: Елли-батыр — «мощный», «сильный», «властный» богатырь.

⁷⁹ Гумилев Л. Н. Указ. раб. — С. 127.

⁸⁰ Монгольский император XIII в.

⁸¹ Древнетюркский словарь. — Л., 1969. — С. 260.

Тогай — в современных нам источниках (Ю. Н. Перих) его называют аланином, но, вне всякого сомнения, он был асом, одним из тех, которые составляли гвардию монгольских императоров в Китае. Дело в том, что он был членом посольства, которое в период с 1336 по 1338 гг. монгольский император отправил из Китая к Римскому папе Бенедикту XII.

Тогай: в кар.-бал. и ряде других тюрк. яз. — «кольцо», «круглый». Видимо, он страдал избытком полноты, за что получил это имя. Напомним, кстати, о том, что у тюрков существовала традиция, по которой имя человека менялось с возрастом в связи с приобретением им или проявившимися у него особыми качествами.

Кандак — имя аланского вождя эпохи «Великого переселения народов» (V в. н.э.). О нем пишет Иордан в своей книге «О происхождении и деяниях гетов» (Москва, 1960).

Кан-даг (даг) — кан — общ. тюрк. «кровь», даг — «гора», т.е. Горская кровь. Имя это не должно вызывать изумление, поскольку аланы, по словам римского историка Аммиана Марцеллина, вели свое происхождение из алтайских гор.

База — племянник Кандака, сын его сестры (Иордан). Это имя в переводе с тюркских, в том числе карачаево-балкарских языков, означает «надежный». Кстати, Иордан приводит и другое его имя Гунтежс, но добавляет, что аланское его имя было База. Это тоже тюркская традиция давать детям два имени, но об этом позже. В.В. Радлов в своем труде «Опыт словаря тюркских наречий» (т. IV, ч. 2. — С. 1541) приводит несколько значений этого слова («мир, согласие, спокойствие, мирный»), а также аналогичное имя тюрка, кагана тогуз-огузов.

Пария — дед Иордана, который служил у Кандака. *Парий* — на кар.-бал. языке означает породу собак. Традиция давать «собачьи» и «волчьи» имена — это чисто тюркская традиция. Например, кар.-бал. имя *Барак* переводится как «сильная сторожевая собака».

Иордан, говоря в своей книге об аланах Кандака, употребляет фразу «...kerti alanoğum». Переводчик его труда Е. У. Скржинская не смогла перевести эту фразу с латыни потому, что слово *kerti* по-тюркски (в частности, на кар.-бал. яз.) означает «прав-

да, истина, истинный, настоящий». Таким образом, Иордан подчеркнул то, что именно аланы Кандака были истинными, а это означает, что были аланы, которые не являлись истинными, а всего лишь «скрывались» под этим этнонимом. Сам Иордан был аланом, хотя некоторые ученые пытаются выдать его за гота. Вот что пишет он сам: «Читатель, знай, что следуя писаниям старших, я собрал с обширнейших их лугов лишь немногие цветы, и из них, в меру ума своего, сплел я венок для пытливому. Но пусть никто не подумает, что я, как ведущий свое происхождение от вышеназванного племени, прибавил что-либо в его пользу против того, что прочел или узнал. Если я и не охватил всего, что пишут и рассказывают об этих людях, то изобразил я это ведь не только во славу их самих, сколько во славу того, кто их победил»⁸².

Речь в книге идет в основном о тюрках-гуннах. «У сына же сестры Кандака, Гунтигиса, которого называли ещё База...нотарием — до своего обращения был я, Иорданис, хотя и не обученный грамматике»⁸³.

Обратим внимание читателя еще и на то, что Иорданис это имя, принятое им после «обращения», т.е. после крещения. Жаль, что он не привел своего этнического имени.

Гоар — король аланов, который в V в. силой оружия со своими аланами разгромил восставших багаудов (крестьян, пастухов) в Галлии, которых никто не мог усмирить в течение 200 лет⁸⁴. Имя **Гоар** зафиксировано только среди тюркских народов. Например, в XI в. в летописях упоминается имя тюркской ханши Гоар-хатун.

Сангибан — король аланов, во владении которого находился г. Аврелиан (Орлеан. — А. К.) и его окрестности. Во время битвы на Каталаунских полях хотел перейти на сторону Аттилы, но не смог⁸⁵. Имя Сангибан зафиксировано только в тюрк-

---

⁸² Иордан. О происхождении и деяниях гетов. — М., 1960.

⁸³ Иордан. Указ. раб. — С. 119.

⁸⁴ Иордан. Указ. раб. — С. 504.

⁸⁵ Иордан. Указ. раб. — С. 104.

ской среде. В частности, так звали хана турков-сельджуков, имя которого приводит Анна Комнина в своей «Алексиаде» (Анна Комнина — дочь византийского императора Алексея Комнина).

Георг — вождь аланов, потерпевший поражение от римского полководца Рекимера⁸⁶. Имя неясной этимологии, но корень его *-орг* зафиксирован в тюркских именах *Органна* — так звали дядю болгарского хана Кубрата (VII в.), а в «Книге побед» зафиксировано женское имя *Органа-хатун*⁸⁷.

Бевка, Бабай — Иордан пишет о том, что они были вождями сарматов, но, несмотря на это, переводчик книги Иордана Е. У. Скржинская в примечании (519) пишет: «Сарматами названы аланы и их король Сангибан, занимавшие город Орлеан»⁸⁸. Но это не так, поскольку Иордан никогда не путает этническую принадлежность того или иного описываемого лица и всегда уточняет, кто он — гот, аланин, свев, вандал и т.д. Как бы то ни было, имена эти тюркские и настолько прозрачные, что сомнений ни у кого не вызывают.

Абаба — аланка, мать римского полководца Максимиана, которого легионы провозгласили римским императором (отцом его был гот по имени Микка); правил три года и был убит⁸⁹.

Аба — тюркское «мать»⁹⁰. Имя образовано по принципу кар-балк. *баба*, т.е. «предок».

Аддак — вождь аланов, которые в 409 совместно с вандалами и свевами захватили Испанию, Лузитанию (Португалию. — А. К.), а затем и Северную Африку⁹¹. Слово *адак* имеет в тюркских языках несколько значений, но мы остановимся на двух:

- а) «последыш, последний ребенок»;
- б) «слава», «славный»⁹².

---

⁸⁶ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. — М., 1960. — С. 112.

⁸⁷ Кубанов А. Очерк средневековой истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск, 1985. — С. 28.

⁸⁸ Иордан. Указ. раб., прим. 519.

⁸⁹ Иордан. Указ. раб. — С. 82.

⁹⁰ Древнетюркский словарь. — Л., 1969. — С. 644.

⁹¹ Кубанов А. Указ. раб. — С. 20.

⁹² Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. — СПб., 1893. — Т. I. — С. 478.

Помимо этого добавим, что это имя зафиксировано среди тюрков средневековья: «...его сын Адак ведал десяти тысячным отрядом отца...»⁹³.

Некоторые авторы пытаются возвести это имя к иранской лексике. Например, А. Карсанов пишет: «У Аммиана Марцелина (330–400) под 363–364 гг. упомянут персидский вельможа Адак. В осетинском языке: *adda* (иронский диалект), *anda* (дигорский диалект) — «снаружи, вне», употребляется и как наречие, и как послелог, и как первая часть сложного слова. Вторичные образования: *addag landag* — «внешний», *addagon landagon* — «чужой». Восходит к иран. *anta*: ср. др. -инд. *anta* — «конец, предел» (противопоставляется *midag* — «внутри»). Двойное *dd* в иронском результат ассимиляции *n(nd-dd)*. В конце имени Адак иранский именной суффикс «ак». Таким образом, имя Адак означает «отделившийся» или «отколовшийся».⁹⁴

Я сомневаюсь, что здравомыслящего человека устроит подобная этимология, которая является примером научного бесилия.

Урек Дургулел — аланский царь XI в., который со своим войском дважды, в 1062 и 1065 гг., спас своего зятя грузинского царя Баграта IV и Грузию от нашествия турок-сельджуков. **Урек** — это имя чисто тюркское и встречается только в тюркской среде. Например, Урек-Тимур, распространенные татарские и чувашские имена Урек, Урей и т.д. **Дургулел** — часть слова «дур»⁹⁵, зафиксирована в именах тюркских вождей, таких как Баяндур, Урдур, и означает «правитель»; **гул** (*гуль*) — «цветок», «цветущий»; **эл** (*эль*) — «страна», «государство». Итак: Дургул-эл — «правитель цветущей страны»; именно такой и описывали Аланию современники.

Итас (**Итаз**) — аланский царь VIII в. **Ит** — «собака» (общ. тюрк.), **ас** (**аз**) — **ас** (этноним). Ничего странного в имени царя

⁹³ Кубанов А. Указ. раб. — С. 28.

⁹⁴ Карсанов А. Н. Аланы на Пиренейском полуострове и в Северной Африке / Аланы. Западная Европа и Византия. — С. 110.

⁹⁵ Байчоров С. Я. Гунно-протобугарско-северокавказские языковые контакты / Вопросы языковых контактов. — Черкесск, 1982. — С. 47.

нет, если вспомнить о традиции тюрков давать людям волчьи и собачьи имена. Источники сообщают, что в 717 г. «послы абасгов, взяв спафария (Льва. — А. К.) вместе с его людьми, связали их и удалились. Между тем аланы со своим предводителем Итаксием, напав на абасгов с тыла, убивают их и прячут спафария»⁹⁶. Здесь приводится вариант имени Итаза; если более верен он, то корень этого имени (*итак*) можно сопоставить с тюркским *идык/ыдук/ыдых* «священный, святой», что согласуется с сакральной особой царя.

Саросий (Сарос, Сарозий) — аланский царь, который в 558 г. был посредником в переговорах между тюрками-аварами и византийцами. Он же предупредил византийского посла Земарха, возвращавшегося от тюркютского кагана, о персидской засаде в Сванетии, он же со своим войском помогал византийцам в битве против персов при Нисевии. Имя Саросий — искаженное Сары-ас. Сары — общ. тюрк. — «светлый», «рыжий» — ас.

Сестра Дургулела **Борена** была замужем за грузинским царем Багратом IV, а их дочь Мария была замужем за византийским императором Дукой. **Борена** — **Борана** — от. *бор* (строгий) + *ана* (мать), т.е. «строгая мать»⁹⁷.

Урдур (Урдуре) — асский царь (по сообщениям грузинских летописей). «Ур» — бить (общ. тюрк.), «дур» — правитель, т.е. «бьющий правитель».

Бакатар — кроме Дургулеля и Урдуре в грузинской летописи⁹⁸ упоминается имя асского вождя Бакатара. Все ученые признают, что это искаженное тюркское багатыр (богатырь).

Алда — аланка, жена царя авазгов Георгия. Видимо, она родилась в семье первой из девочек, потому, исходя из традиций тюрков, ей дали это имя, означающее «первая», «впереди», или же это тюркское «соболь»⁹⁹.

⁹⁶ Чичуров. Византийские исторические сочинения: «Хронография Феофана», «Бревкарий» Никифора. — М., 1980. — С. 65 («Хронография»).

⁹⁷ Лайпанов К.Т., Мизиев И.М. О происхождении тюркских народов. — Черкесск, 1993. — С. 104.

Летопись Картли. — Тбилиси, 1982.

⁹⁹ Радлов В.В. Указ. раб. — Т. I, ч. I. — С. 411.

Константин Аланский — византийский император Константин IX Мономах пожаловал ему титул магистра. Отряд Константина участвовал в составе армяно-византийского войска в походе на Двин. Имя христианское, что неудивительно, поскольку аланская верхушка в X в. приняла христианство.

Рослик — отряд аланских наемников под его командованием бился на стороне византийцев против крестоносцев и весь полег под их мечами.

Арабат — аланин, наемник в войске византийского императора Алексея Комнина (XI в.). Во время крупного сражения с турками-сельджуками император вынужден был бежать с поля боя со своей охраной. Арабат предложил своему товарищу аланину Хаскарису сойти с лошадей и задержать преследователей. «Стыдно будет, — сказал он, — если в присутствии аланов мужи благородные и именитые подвергнутся опасности: срам падет тогда на весь аланский народ!»

Но Хаскарис сказал, что лучше им отступить до ущелья и в узком его месте остановить врага: «Этим мы и народ свой прославим, и окажем услугу начальникам». Но Арабат, разбранив его, сошел с коня, прогнал его за бегущими, отрезая себе отступление, и начал битву. С коротким копьём он остановил врага, и те, пораженные его мужеством, отступили. Арабата ранили стрелой в правую руку, но он выдернул стрелу из раны и ею же убил врага. Пользуясь замешательством врагов, Арабат поднялся на крышу дома и оттуда начал поражать врагов из лука.

Турки увидели, что император вот-вот может скрыться в горном ущелье, бросили Арабата и поспешили за ним, но были отбиты охраной, в том числе и Хаскарисом. Когда наступила ночь, к императору вернулся Арабат» (по сообщению Никифора Вриения)¹⁰⁰.

Арабат — видимо, *араб-ат*, где *араб* — «арабский», *ат* — «лошадь», «конь». Мы уже отмечали, что у тюрков бытовал обычай зооморфного именяречения.

Хаскарис — греческая транскрипция тюркского имени Хаскар — «волк», «каскар», «каскыр» — то же самое.

¹⁰⁰ Византийские историки. — СПб., 1858. — С. 66.

Гиркон — предводитель аланского наемного войска, которое совместно с каталонцами Роже де Флора в 1304 нанялось к византийскому императору Андронику II и воевало на его стороне против турков-сельджуков. Они воевали столь удачно, что фактически очистили Византию, о чем сообщал Никифор Григора. Всем казалось, что набегам кочевников положен конец, но, как оказалось, радость была преждевременная.

Каталонцы потребовали свое годовое жалование, а в ожидании его принялись грабить византийцев. В городе Магнисия стоял византийско-аланский гарнизон, который и выступил против них. Если до этого аланы и каталонцы были союзниками, то теперь стали врагами, из-за того, что каталонцы убили сына Гиркона.

Аланы захватили казну Роже де Флора и отбили все атаки каталонцев. Роже де Флор поехал в ставку Михаила IX для переговоров, но был убит Гирконом, отомстившим за своего сына. После этого каталонцы перешли на сторону бывшего противника и начали войну против Византии¹⁰¹. Впоследствии каталонцы захватили Афины и создали вместе с турками каталонское герцогство.

Гиркон — искаженное *Гуркан*, где *гур* — «великий», «благородный», *кан* — общ. тюрк. «кровь» или фонет. вариант титула *хан*, т. е. «великая, благородная кровь /хан/».

Буриберди и Буракан — асские вожди, которые в 1395 г. организовали мужественный и действенный отпор полчищам Тимура, вторгшимся в историческую Аланию, населенную асами и аланами — предками балкарцев и карачаевцев. *Бури берди*: от *бури* «волк» + *берди* «дал, дар», т. е. «волком данный, волчий дар»; *Бур кан* — «волчья кровь /хан/»¹⁰². Имена в летописи даются как правило с искажением, но несмотря на это не вызывает сомнения то, что имена эти тюркские, производные от названия, общего для всех тюрков тотемного зверя — волка.

¹⁰¹ Жуков К. А. Эгейские эмираты в XIV–XV вв. — М., 1988. — С. 23

¹⁰² Вопросы археологии и традиционной этнографии Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1988. — С. 55.

Кулы (Кула) — асский военачальник, погибший в бою от рук воинов Тимура. Он мужественно защищал свою крепость, но не мог противостоять численному преимуществу агрессоров. *Кула* — «желтая медь», «желтый» (видимо, в смысле «рыжий». — А. К.)¹⁰³.

Таус — асский вождь, который вместе с Кулой бился против полчища Тимура. Тау ас — имя, этимология которого ни у кого не вызывает сомнений. Тау — «гора», ас — «ас». Горный ас, горец ас.

Пулад — асский военачальник, у которого попросил гостеприимство и защиту Утурку — эмир Тохтамыша, врага Тимура. Погиб, выполняя долг гостеприимства. *Пулад* — немного искаженное тюркское «булат», род стали высшего качества.

Базук — царь овсов, который со своим братом **Анбазуком** помогал грузинским царям Азорку и Аршазему (87—103 гг.) в войне против армянского царя Арташеса, мужа Сатиник. Из хроники Леонти Мровели: *«Тогда Сумбат Бивритиан (полководец Арташеса. — А. К.) перешел Куру. Царь овсов Базук послал ему гонца с вызовом на поединок. Сумбат облачился в доспехи, воссел на коня своего и прошелся перед готовыми [к бою] рядами. Навстречу выступил Базук, и с громкими криками столкнулись. [Сумбат] порази [Базука] копьем по чреслам, пронзив его насквозь, сорвал с седла и грянул оземь. Тут на помощь брату своему поспешил Анбазук. Но Сумбат ловко метнул копье, пронзил [Анбазука], так же [как и брата], поднял его и, бросив наземь, сказал: «За сокрушенных вами армянских отцов и матерей и детей их». Тут вся армия овсов, леков и картлийцев и весь их северный род единогласно заголосили и провозгласили: «Поскольку убили они сих братьев — голиафов несравненных, смерть не будет для нас позором»¹⁰⁴.*

Имя **Базук (Бозук, Базок)** в лексике карачаево-балкарского языка, да и других тюркских языков, означает «толстый, мощный, сильный», а **Анбазук**, имя его брата, это, скорее всего, искаженное **Эмбазук (Эмбазок, Эмбазык)** — «еще более тол-

¹⁰³ Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. — СПб., 1899. — Т. 2. — С. 14.

¹⁰⁴ Леонти Мровели. Жизнь картлийских царей. — М., 1979. — С. 34.

стый /мощный, сильный/». Помимо этого, Бозук — это прозвище трех старших сыновей Огуза — родоначальника тюрков¹⁰⁵.

* * *

Из книги «Имена народов Казахстана» мы сделали некоторые выписки, которые имеют отношение к нашей теме. Вот, к примеру, следующее высказывание: «Некоторые имена были связаны с тотемами. Поэтому не случайно распространены такие личные имена, как *Аюбай* («медведь» + бай), *Барак*, *Канден*, *Кобек*, *Сырттан*. *Болгурик* (волчонок), *Борибай*, *Каскырбай* (волк)». ¹⁰⁶

Хочется напомнить о том, что эта цитата еще раз подтверждает то, что мы писали об этнографических сюжетах тюрков, а именно:

- имена были часто связаны с тотемными животными тюрков — волк, собака, барс, медведь.
- имя Сырттан в той или иной транскрипции упоминается в нартских эпосах почти всех народов Северного Кавказа (кар.-балк. *Шырдан*, осет. *Сырдон* и пр.). На самом же деле этим именем наградили человека-нарта, как это делали древние тюрки.

На основе древнетюркских текстов и словарей авторы книги выводят значение слова *Дана* (мудрый)¹⁰⁷. *Дана*, напомним, названия западно- и восточноевропейских рек, название или часть названия которых состоит из древнетюркского Дана (Данапр) и т. д., но которые пытаются выдать за производные от иранского «дон».

Цитируем дальше. «Монголизмы в системе антропонимии разделяются на две группы. К первой группе относятся имена, заимствованные непосредственно из монгольского языка: *Баян* (богатый)... *Капчагай* (от *Капчахай* — «ущелье»)... *Монг. булаг* — «источник».

¹⁰⁵ *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. — Т. I, кн. I. — М.-Л., 1952. — С. 87.

¹⁰⁶ Имена народов Казахстана. — Алма-Ата, 1990. — С. 9.

¹⁰⁷ Там же. — С. 10.

И в этом случае мы хотели бы отметить несколько фактов, которые относятся к теме нашей книги.

Слово *Капчагай* некоторые нартоведы переводят и так, и сяк, но переводы бессмысленны, в Балкарии же существует и поныне ущелье с этим названием.

Имя *Баян*, т. е. богатый человек, мы встречаем в русских летописях — сказитель Баян; так же звали старшего сына хана Кубрата — Баян (в другой версии Батбаян) — он был предводителем кубанских болгар в VII — начале XVIII вв. То, что имя *Баян* имеет происхождение тюрко-монгольское, сомнений нет, но вот еще подтверждение в казахском эпосе «Кобланлы-батыр», в котором приводится следующее обращение: «О Козы Корнеш! О Баян»¹⁰⁸. У тувинцев, в этногенезе которых приняли активное участие асы, распространено имя Баян, что видно даже из эпоса¹⁰⁹.

* * *

О слове «тюрк». «Ту-кю» по-китайски означает «шлем», в китайском языке нет фонемы «Р». Если же поставить букву «Р» в середине слова, получим тюркю, т. е. «тюрк»¹¹⁰. «Шлемоносцами» же называли китайцы тюрков потому, что у них было хорошо налажена рудодобыча, кузнечное и оружейное дело. Поэтому тюркские воины, за исключением самых бедных, имели хорошие воинские доспехи, в том числе и остроконечные шлемы, с которых при ударе соскальзывал меч. Шлемы эти напоминают горные пики, поэтому китайцы называли тюрков по этой аналогии.

Кстати, если копнуть историю Европы и Руси, то окажется, что до начала экспансии тюрков никто и не знал о существовании подобных шлемов. На Западе имелись шлемы типа мисюрок; шлемы, в той или иной степени повторяющие шлемы римских воинов; склепанные из двух половин ведрообразные шлемы с разрезами для глаз. На Руси до экспансии тюрков

¹⁰⁸ Героический эпос народов СССР. — М., 1975. — С. 164.

¹⁰⁹ Героический эпос народов СССР. — М., 1975. — С. 541.

понятия не имели о подобных шлемах, по крайней мере археология по этому поводу молчит.

В карачаево-балкарской военной лексике сохранились древние тюркские наименования шлема (*такъья*), кольчуги (*кюбе*), щита (*къалкъан*), сабли (*къылыч*), меча (*сырпын*) и т. д.

* * *

Имя матери героя киргизского эпоса Манаса *Чийырды* вполне сопоставимо с именем карачаево-балкарского героя-нарта *Чюйюрдю*, что по крайней мере говорит о его языковой принадлежности, да и не надо забывать о усунях-асах-обазах — предках карачаевцев и киргизов.

* * *

Имя *Анбал*, которое алановеды-иранисты обнаружили в Зеленчукской надписи, но не обнаружили в осетинском языке и признали не аланским, бытует в тюркских языках. Имя Анбал широко бытовало у туркмен, зафиксировано даже в эпосе «Гёроглы»¹¹¹, оно также неоднократно зафиксировано в эпитафиях Волжской Булгарии XIII–XIV вв.¹¹² В этих же эпитафиях встречаются следующие имена. *Утяша*¹¹³ (вспомним *Митяшу* китайских летописей). В главе о нартах мы писали о герое карачаево-балкарского эпоса *Дебете* (Деует), который был богом-кузнецом, умевшим обрабатывать даже метеориты. Интересно, что в бурятских сказаниях упоминается пастух небесных стад Дебедей, он обладал свойствами шамана, а в указанном эпосе шаман носит звание тархан, т. е. кузнец¹¹⁴. Как видим, Дебедей в

¹¹⁰ *Шакарим Кудайберды-улы*. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. — Алма-Ата, 1996 (впервые была издана в Оренбурге в 1911 г.). — С. 13.

¹¹¹ Героический эпос народов СССР. — М., 1975. — С. 569.

¹¹² *Хакимзянов Ф. С.* Язык эпитафий волжских булгар. — М., 1978. — С. 188.

¹¹³ *Хакимзянов Ф. С.* Язык эпитафий волжских булгар. — М., 1978. — С. 172.

¹¹⁴ *Потанин Г. Н.* Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. — М., 1899. — С. 242.

конечном итоге в бурятском эпосе — это кузнец, обладающий волшебными свойствами. Таким образом, можно предположить, что образ этот уходит корнями в тюрко-монгольский мир, как и многие другие персонажи нартского эпоса, и не только персонажи, но и сюжеты, о которых мы уже упоминали.

* * *

В сборнике Рашид ад-Дина:

«Народы, которые произошли от трех сыновей, появившихся на свет у жены Добун-Баяна по имени Алан-Гоа, [уже] после смерти ее мужа. Добун-Баян же был из коренных монголов, что не было забыто; Алан-Гоа же происходила из племени куралас»¹¹⁵.

Куралас: курал (кырал) «народ» + ас — «ас», т. е. Алан-Гоа была из асов; видимо, этим объясняется внешний облик Чингис-хана, столь отличный от остальных монголов; очевидно, именно представители народа Алан-Гоа и были теми асами, которые покоряли для монголов Китай.

В сборнике имеются имена, которые один к одному соответствуют известным аланским, асским именам. «Из их родственников были кипчак и потомки кипчака: Газан, Ишик-Туглы и Айнэ-бек. Газану были переполнены четыре тысячи Барагана и *Укула*»¹¹⁶.

Имя Укула нам знакомо. Этот эмир асов Качир Укуле вместе с половецким ханом Бачманом вел на берегах Итиля настолько ожесточенную войну с монголами, что попал в их секретную хронику.

«После его смерти его сын *Адак* ведал десятитысячным отрядом отца»¹¹⁷. Из истории нам известно имя аланского вождя Алака.

¹¹⁵ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. — М.-Л., 1952. — Т. I, кн. I. — С. 78.

¹¹⁶ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. — М.-Л., 1952. — Т. I, кн. I. — С. 96.

¹¹⁷ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. — М.-Л., 1952. — Т. I, кн. I. — С. 99.

Бозук — прозвище трех старших сыновей Огуза — нам известны имена тюркских голиафов Базука и его брата Амбазука. «Урус, сын Мунгэду-Саура, из племени йисут»¹¹⁸.

Напрасно Урусовы выводят свою родословную от какого-то русского, когда-то отбившегося от своих, затем прибывшего к карачаевцам и, что само по себе невозможно, ставшего родоначальником целой фамилии. Причем имя *Урус* — Орус зафиксировано в тюркских письменных памятниках и в летописях других народов уже в X в., хотя появилось имя, конечно же, раньше. Ну и еще Урус-иналом звали государя области Бди-Орун¹¹⁹, т. е. имя было довольно распространенным.

Вот еще один вариант исторической этимологизации имени *Бозук* (*Базук*, *Бузук* — варианты). «Однажды быв на охоте, они (сыновья хана Огуза. — А. К.) нашли золотой лук и три золотые стрелы и принесли их отцу, который отдал лук трем старшим сыновьям, а стрелы трем младшим. По сей причине старших называли Бузук, а младших Учук».¹²⁰

В VI в. появляется наименование тюркского племени *кулас*, которое можно перевести из древнетюрк. *кюл* — «смелый», «отважный», ср. *Кюльтегин* — имя известного древнетюркского хана.

* * *

В. Б. Ковалевская в статье «Аланы в Западной Европе» приводит 336 топонимов и гидронимов, подтверждающих, по ее мнению, ираноязычность алан, асов и сарматов вместе с гуннами, оккупировавшими Западную Европу в V в. Наряду со словами, имеющими отношение к вышеназванным народам, а их где-то 15–20, она выбрала во всех странах Европы слова, которые ну хоть как-нибудь, хоть чуть-чуть напоминают по звучанию вышеназванные этнонимы. Например: *aleins*, *alenya*, *alian*,

¹¹⁸ *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. — М.-Л., 1952. — Т. I, кн. I. — С. 196.

¹¹⁹ *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. — М.-Л., 1952. — Т. I, кн. I. — С. 150.

¹²⁰ *Григорьев В.* История монголов (от древнейших времен до Тамерлана). — СПб., 1834. — С. 5.

allasac, allogny, arias, argyzac, aubazac, aucey, auxan, anlon, domalain, dourbize, duran¹²¹ и т.д.

Среди списка топонимов, приводимых ею, есть несколько напоминающих иранские или же осетинские — Agua de Alandon — «вода» (лат. «agua») + «аланская» (alan) + «вода» (осет. don), т. е. «вода аланская вода», согласитесь, несколько необычное словосочетание?

Но как бы то ни было, мы знаем, что под именем алан скрывались многие народы, но настоящими (Kerti) были тюрки, в частности, аланы Кандака.

Среди топонимов, приводимых В. Б. Ковалевской, много топонимов с тюркской основой, например, со словами «курт» — «волк». Это неудивительно, поскольку тотемом всех тюрков считался волк. Это *Alaincort* — «аланы-волки» в 7 случаях. Также она приводит множество топонимов, в основе которых, может быть, лежит этноним «ас». Четыре топонима *Aspe* (в Пиренеях), что в переводе с иранского, но не осетинского, означает «конь».

Среди «асских» топонимов есть и явно тюркские — асы-волки; *Assier* — здесь два варианта расшифровки — «асская земля» (ier) или «асские люди» (er).

Заинтересовали нас и следующие топонимы — *Courtauly*, видимо, от тюрк. *court* — «волк» + *auly* — «населенный пункт», «аул», т.е. «поселение волков» или же «волчье селение»; *Dancourt-dan*, где *dan* — «мудрый», «спокойный», т. е. мудрые или спокойные волки. Я не утверждаю, что два последних топонима аланские или асские, но то, что они тюркские, не вызывает сомнения.

---

¹²¹ Ковалевская В. Б. Аланы в Западной Европе / Аланы. Западная Европа и Византия. — Владикавказ, 1992. — С. 75–82.

При всем при этом: «Надо учитывать, что многие гидротопонимы образованы с помощью тюркского словообразовательного суффикса -дан, указывающего «откуда», как в терминах: суу-дан — «из воды», тау-дан — «из гор», кар-дан — «из снега» и т. п. Опротечливо пытаться объяснять из осетинского языка такие топонимы, как мага-дан или киргизский топоним кери-дон и т.д.» / Мизиев И. М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. — Нальчик, 1986. — С. 88.

В общем, из 336 топонимов, приведенных В. Б. Ковалевской, невозможно вычлениить аланские или аские с большой долей вероятности, потому что она не рассматривает эти этнонимы с позиций французского, испанского, итальянского, португальского, германских и романских языков, в которых эти топонимы могут иметь свои исконные значения. Таковую «мелочь» не учитывают алановеды-иранисты, хотя и надо бы.

* * *

Из исландских саг: имя **Гуннар** — это не что иное, как тюркское гунн-эр, т. е. «муж», «герой», «гунн»¹²².

* * *

У скифов встречается название *кербалык*; в хакасском эпосе «Албынжи» — *кир-палых*, которое означает чудовище в виде огромной рыбы¹²³. Напомним, что и в формировании хакасов активное участие принимали асы (имя которых они и носят), а также киргизы, основу которых составили усунь-асы.

* * *

Имена в эпиграфике эпитафий волжских булгар:

«*Урум-Алп*»¹²⁴ — «византийский (греческий) герой»; слово *Алп*, которое часто встречается в разных национальных версиях нартского эпоса то по отношению к коням, то к героям, то в форме *алф*, то *алп*; слово это тюркское и имеет несколько значений на всех тюркских языках — «сильный человек», «герой»,

¹²² Героический эпос народов СССР. — М., 1975. — С. 799.

¹²³ Героический эпос народов СССР. — М., 1975. — С. 556.

¹²⁴ *Хакимзянов Ф. С.* Язык эпитафий волжских булгар. — М., 1978. — С. 106.

«витязь», «атлет», «силач», «боец», «меткий стрелок», «храбрость», «смелость», «мужество», «великан», «исполин»¹²⁵.

«*Асби*»: Ас-би — «асский князь»¹²⁶.

* * *

В башкирском эпосе упоминается птица *Хумай* — птица счастья¹²⁷ (ср. кар.-балк. *Хуммай*).

* * *

В хакасской легенде упоминается название народа «хамых»¹²⁸. Поскольку речь идет о Хакасии, на территории которой существовало царство асов (киргизов), то народ *хамых* мог быть одним из родственных хакасам или киргизам. Как бы то ни было, но у карачаевцев сохранилось слово «хомух», означающее «ленивый», «бездеятельный», «неряшливый», «трусливый», «малодушный»¹²⁹.

---

¹²⁵ Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. — М., 1974. — С. 604.

¹²⁶ Хакимзянов Ф. С. Язык эпитафий волжских булгар. — М., 1978. — С. 112.

¹²⁷ Героический эпос народов СССР. — М., 1975. — С. 537.

¹²⁸ Традиционное мировоззрение... Указ. соч. — С. 51.

¹²⁹ Къарачай-Малкъар — Орус сёзлук. — М., 1989. — С. 710.

АССКИЕ ПРОСТОРЫ

Глава II. НА ВОСТОКЕ

§1. ПРАРОДИНА

В летописях разных народов этноним «ас» дается в разной транскрипции, что неизбежно. Встречаются следующие варианты — ас, аз, оvs, яс, эсим, эсегел, языги, эзик и т. д.

Предшественниками автора уже отмечалось, что многие исследователи (С. П. Толстов, В. А. Кузнецов, Шерпантье и др.) справедливо считают, что асы появились с востока Евразии, где их (или их прямых предков) авторы древности знали как *усуней*¹. Добавим, что П. К. Услар полностью отождествлял усуней с асами-«азами», этнотопоним которых упоминает рунический памятник на древнетюркском языке, на котором потомки великого кагана Тоньюкука выбрали слова:

«Ёзум аз йирим, аны бил» — «Моя родная земля — Аз, знай ее».

Уйсыны, по академику Бартольду, были известны китайцам за II в. до н.э. Китайские сообщения о событиях, связанных с ними, вкратце сводятся к следующему. Первоначально уйсыны кочевали на северо-запад от Тянь-Шанских гор. Царь уйсынов погиб в сражении с гуннами. Гуннский царь взял его малолетнего сына на воспитание; впоследствии, когда он отличился в походах, поставил его царем над своим народом — уйсынами. На западе от уйсынов жили *юечжи /юз/* и *се /сак/* (кстати, почему-то принято считать сакв ираноязычным народом, как и *массагетов*, но именно древние персы саками называли своих

¹ Мизиев И.М. История Балкарии и Карачая. — Нальчик, 1996. — С. 341

тюркских соседей². Массagetов на Востоке никогда не относили к ираноязычным народам. Да и византийские и римские историки под массагетами всегда подразумевали тюрков. Это зафиксировано у каракалпаков, узбеков, туркмен, ногайцев и крымских татар).

Гунны и уйсыны разбили юечжи, которые передвинулись на запад, вытеснили саков и заняли их кочевья. Уйсыны заняли равнины нынешнего Семиречья. Скоро уйсунский царь Лосцони, носивший титул гунь-мо, перестал подчиняться гуннам.

По определению китайского писателя VII в. Шы-гу, уйсыны имели голубые глаза, рыжие бороды, что в глазах китайцев делало их похожими на обезьян³. (Кстати, китайские летописи точно такими же, как уйсунув, описывали *енисейских киргизов*).

Нужно отметить, что истинное название древнетюркского племени усуней было «*Кара-кыргыз*», и они входили в состав кыргызского родового объединения «*Ассыг*». Как указывают исследователи, «правдивы слова И. Маркварта, что имя «усунь», как «а-сунь», нашло отражение в том, что усунь входили в киргизский род «ассыг»⁴.

Говоря об асах, китайские летописи утверждают, что так называли предков тюрков. По сообщению китайских источников, в I тыс. до н. э. предки тюрков носили этноним асана-асина-ашина, значение которого в китайском дается словом чуйчжун — «благородный род»⁵.

Специалистами отмечается, что «азы в VIII в. обитали на северо-западе Монголии и на территории нынешней Тувы. В середине того же столетия некоторая часть их переселилась в Семиречье и жила в бассейне реки Чу. В 766 году Семиречье захватили карлуки. Аз, не желавшие подчиняться власти завое-

---

² *Кудайберды Ш.* Родословная тюрков. — Алма-Ата, 1990. — С. 33; эта работа впервые издана в 1911 г.

³ *Танышпаев М.* История киргиз-казахского народа. — Актюбинск, 1991. — С. 5 (перепечатано с издания 1925 г.). — С. 5.

⁴ *Мизиев И. М.* История Балкарии и Карачая. — Нальчик, 1996. — С. 341.

⁵ Сюэизун Чжэн, 1992. — С. 47.

вателей, ушли в степь к северо-востоку от Аральского моря и в низовья Сырдарьи...»⁶.

Следует отметить физический облик асов. Их европеоидность подтверждают китайские летописи, а ведь именно с китайцами тюрки поддерживали отношения, уходящие в глубокую древность. Именно китайцы лучше всех изучили тюрков, поскольку иначе не смогли бы ни удачно воевать с ними, ни успешно торговать. Среди прочих сведений они сохранили для нас описание внешности чистых тюрков, еще не смешавшихся с монголоидными народами. «Жители имеют впалые глаза, густые бороды; искусны в торговле, соперничают в выгодах»⁷.

В.В. Бартольд писал: «По китайским известиям, киргизы отличались высоким ростом, рыжими волосами, румяным лицом и голубыми глазами»⁸.

Арабский летописец X в. Абу-Дулеф описывает печенегов как длиннородых и усатых людей⁹.

Уместно привести замечание К. Иностранцева о бородатых тюрках с впалыми глазами и выдающимся носом: китайцам «казался странным вид народов кавказского племени, они рассказывали о турках и других народах, принадлежащих к этой же расе, что у них впалые глаза и выдающийся нос»¹⁰.

Здесь попутно хотелось бы отметить, что среди тюркских народов, обосновавшихся в Европе задолго до монгольского нашествия, монголоидная примесь если и наблюдается, то в столь малых качествах, что нет смысла обсуждать это. Нет монголоидной примеси у основной массы западных тюрков — кумыков, азербайджанцев, турок, карачаево-балкарцев, гагаузов, крымских татар, караимов.

---

⁶ Козин С. А. Сокровенное сказание. — М.-Л. — 1941. — Т. I. — С. 174, 293.

⁷ Плетнева С. А. Печенеги. Очерки истории СССР. — М., 1958. — С. 726.

⁸ Бартольд В. В. Сочинения. — М., 1973. — Т. VIII. — С. 47.

⁹ Байрамкулов А. М. К истории аланской ономастики и топонимики. — Черкесск, 1995. — С. 16

¹⁰ Цит. по: М. Закиев. Этноязыковая сущность алан / Этногенез карачаевцев и балкарцев: Материалы «круглого стола». — Карачаевск, 1997. — С. 16.

§2. ТАМОШНИЕ ПОТОМКИ

Имя усуней, растворившихся в V в. среди других названий, сохранилось среди их потомков — нынешних тюркских народов Центральной Азии.

В своей работе «История киргиз-казахского народа» (1925 г.) А. Танышпаев, описывая генеалогию киргизов, перечисляет роды и племена, вышедшие из трех Орд — Старшей, Средней и Меньшей. Описание Старшей Орды он начинает с уйсынов, с которыми обозначает генетическую связь: «В начале VII в. народы Западно-Тюркской империи рекой Чу были разделены на 2 группы: к западу от нее жили *дулу*, к востоку — нушиби. В имени дулу мы имеем, без сомнения, предков *дулата*, ныне самого многочисленного и самого сильного рода уйсынов: это видно из того, что по пониманию самих киргизов дулат — один из основных родов уйсынов; во-вторых, дулаты оказываются как раз в тех местах, где за II в. перед тем упоминалась имя уйсына. Рядом с дуло упоминается чубань, в котором узнается другой современный нам род — *суан*»¹¹.

Ш. Кудайберды в своем труде «Родословная тюрков» (1911 г.) при описании Старшего Жуза, т.е. главного рода казахов, перечисляет среди прочих дулатов следующие роды — ботбай, албан, суан¹². Он же приводит тамги этих родов:

○ — дулат, ♂ — суан, ♀ — албан, ♀ — ботбай¹³.

Приведенные выше свидетельства особенно важны, потому что в них зафиксированы родовые наименования восточных асов (усуней), которые мы встречаем у западных асов (болгар): восточно-асс. «дулат» (болг. род «дуло»), восточно-асс. «ботбай» (болг. антропоним «Батбай»), восточно-асс. «суан» (болг. племя «сувар/савир»).

¹¹ Танышпаев М. Указ. раб. — С. 5

¹² Кудайберды Ш. Родословная тюрков. — Алма-Ата, 1990. — С. 67 (впервые издана в 1911 г.).

¹³ Кудайберды Ш. Родословная тюрков. — Алма-Ата, 1990. — С. 21 (впервые издана в 1911 г.).

Примечательно, что одно из трех подразделений волжских болгар X в., по сообщению Ибн-Руста, именовались «эсегел» — ныне общепризнанно, что эсегел — это асы (два других подразделения *берсула* и *болгар*).

* * *

Прочитав все вышеизложенное, вдумчивый читатель может задать себе вопрос: «Если все написанное автором верно, то почему же среднеазиатские летописи не знают болгар, а лишь усуней?» Вопрос этот закономерен. На самом деле — почему рядом с этнонимом уйсун в описываемый нами период не встречается этноним болгары?

Ответ, на наш взгляд, заключается в следующем.

После того как часть уйсун-асов откочевала на запад с гуннами, они смешались с гуннами, с которыми находились в тесном контакте и участвовали во всех войнах, особенно в период Великого переселения народов. Смешение это происходило, на наш взгляд, в течение 300 лет (со II в. по V в. н. э.) и в результате уйсун-асы стали называться на западе *булгар* — «смешанными». Такую трактовку этого этнонима давали в свое время средневековые летописцы, поддержана она и современными учеными. Получив новое, «книжное», название болгары сохранили свои этнонимы — асы и барсы.

Именно этим древним единством можно объяснить те параллели, которые наблюдаются в языке, фольклоре, этнографии и т.д. карачаевцев и киргизов...

Напомним, что болгары появились в Восточной Европе ранее гуннского нашествия.

* * *

Исследователями отмечается, что некоторые потомки восточноасских племен входили в состав различных этнополитических объединений позднего средневековья. Так, «в период XV–XVI вв. в состав ойратов Джунгарии вошли мелкие тюрко-самодийские элементы, позже попавшие на Волгу в составе

калмыков-дербетов-зед (чоот, чогуу у тувинцев, тубаларов и др.), ас-мут (ас — ногайский род, азы тюркское племя VII—VIII вв.)...»¹⁴.

Отмечается, что «группы азов принимали непосредственное участие в формировании узбекской народности еще в раннесредневековом периоде. «Аз» как название крупных родов сохранялось в составе узбекских племен сарай и найман (аз-сарай, аз-найман, жаман-аз). До начала XX в. они жили в западных районах Самаркандской области и районах верховьев Кашкадарьи»¹⁵.

Упомянем также несколько этнонимов «ас» среди тюркоязычных народов — тофаларская группа *карагасы* (черные или сильные асы), *хакасы* (богатые асы), томские *карагасы*, один из казахских этнонимов *тогас*, который можно связать с упоминаемыми в «Сокровенном сказании монголов» лесными асами-тюрками — тубас, тухас¹⁶.

Здесь можно добавить и то, что средневековые города пермских татар, которые впоследствии стали уездными городами, назывались Ос и Кунгур, т. е. в них сохранились этнонимы двух крупных народов-асов и кангар-печенегов, принявших участие в формировании этих народов.

* * *

В. Ромадин (готовивший к изданию труды В.В. Бартольда), основываясь на том, что в сочинении VII в. «Бадаи ат-таварих» киргизы называются асами, этноним *киргиз*, как состоящий из двух слов *кырык* + *ас* («сорок асов»), связывает с этническим или географическим термином *аз*, *ас* или *ус*¹⁷.

Далее в контекст этих сведений весьма удачно вписываются события, связанные с борьбой между сыновьями Ногая —

¹⁴ Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. — Омск, 1994. — С. 41

¹⁵ Там же. — С. 40.

¹⁶ Баирамкулов А.М. К истории аланской ономастики и топонимики. — Черкесск, 1995. — С. 15.

¹⁷ Бартольд В.В. Сочинения. — М., 1973. — Т. VIII. — С. 109.

Текой и Джеке. Как повествуют Пахимер и Рукнеддин Бейбарс, Джеке после неудачи бежал в свои владения на Дунае «в страну асов», где находился предводитель его 10-тысячного войска.

Шараф Ад-Дин Йазди (XV в.) в «Зараф-намэ» называет асов в числе сорока тюрко-монгольских народов.

Б.А. Ахмедов в статье «Значение письменных источников в изучении этнической истории народов Средней Азии и Казахстана» (в сб.: Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. — С. 63–67) на основании средневековых источников приводит список тюркских народов: *тюрк, узбек, арлат, асс, уйрат, ит барак, уйгур* и т. д.

§3. И ДВИНУЛИСЬ ОНИ НА ЗАПАД...

Перемещение асского массива на Запад привело, как отмечалось, к появлению параллельного наименования асов — болгар/булгар. Но оба этнонима использовались в источниках того времени равнозначно. Асы-болгары рассеялись на обширных пространствах южных степей Восточной Европы, где приняли участие в этногенезе многих народов. Ниже отметим некоторые моменты локализации болгаро-асских групп.

Венгерские ясы = волжские асы-болгары

О том, что болгары и асы отождествлялись, сообщают венгерские источники. Например, г-н Регул из Пешта в своих извлечениях из исследования Ернея, уроженца Кумании (куманы — европейское название половцев-кипчаков) в 1851 г. сообщал о том, что во времена князя Токса из страны Булгар в Венгрию прибыли двое знаменитых людей Била и Боксу с большим количеством людей и получили в разных краях Венгрии и даже в Пеште земли для поселения. Произошло это в конце X в. Вновь прибывших часто называли «измаильтянами» и «сарацинами», поскольку они были мусульманами (напом-

ним, что волжские болгары в X в. приняли ислам), а настоящее их имя было — асы¹⁸.

Указанный источник сообщает: «Сплошными массами Сарацины жили: 1) в Пестском комитате, 2) по всей нынешней Яссигии, в которой главный город Jasz-Beregy в древних грамотах называется (Belen szallas — поселения Белена)»¹⁹ и т. д.

Размышляя, откуда и каким образом пришли в Венгрию болгары-асы, цитируемый автор делает вывод, что они бежали в Венгрию после нападения в 965 г. русов; материалы «...дают средство соединить сказание Ибн-Гаукаля об опустошении Болгар русами в 965 г. с переселением в Венгрию, потому что Измаильяне позднее назывались здесь Ясами (Jasz мн. ч. Jaszok)»²⁰.

Таким образом, налицо отождествление венгерских ясов и булгар.

Асы (в венгерской транскрипции «ясы») и аланы оставили свой след и в этой стране. Выше мы уже писали о том, что болгар в Венгрии отождествляли с ясами (асами), но мы не останавливались на жизни асов в Венгрии более подробно.

Можно было бы начать с перевода В. Абаевым статьи Ю. Немета «Список слов на языке ясов, венгерских алан» (Орджоникидзе, 1960). Правда, мы не можем до конца доверять этому переводу, поскольку уважаемый профессор с первых же слов начинает именовать венгерских асов «аланами», хотя в Венгрии *нет ни одного* упоминания об аланах. Несмотря на это, мы воспользуемся кое-каким фактическим материалом из этой работы.

В частности, в ней говорится о том, что вплоть до XIX в. ясы и куманы образуют одну административную единицу и что оба народа носят обычно общее наименование *ja' sz-Kunok*, т. е. «ясы-куманы». Далее же приводится мысль о том, что эти ясы пришли в Венгрию вместе с печенегами в 1239 г., спасаясь от мон-

---

¹⁸ О тюркских печенегах и половцах по мадьярским источникам, с указанием на новейшие исследования о черноморско-тюркских народах от Аттилы до Чингисхана / Ученые записки Императорской академии наук по первому и третьему отделениям. — СПб., 1855. — Т. III. — Вып. 5. — С. 734.

¹⁹ Там же. — С. 734–737

²⁰ Там же.

голов, и этим пытаются объяснить то, что все топонимы и комонимы в местах поселения ясов — тюркские, но выше мы писали о том, что ясов-болгар знали в Венгрии уже в X в., так что попытка выдать изначально тюркоязычность асов за результат ассимиляции куманами неубедительна и бесполезна.

В статье приводятся следующие ясские названия: «Jasz-vasar» — «ясский рынок», «Eszlar, Oszlar» (из Aslar «асы»), «Jaszszag», т. е. «Ясия», и «Kupsag», т. е. «Кумания», а также город Карцар в «Великой Кумании». Далее: «На запад от Тиссы с городом Jasz-bereny и рядом местностей, в названиях которых находим определитель jasz». Местность под названием Eszbar «Ясы» имеется: 1. в комитате..., ок. 10 км от Токая...». Местностью с яским населением был Удол (Wdol 1347/1364) в комитате Barz...».

Все без исключения комонимы, приведенные в статье, — тюркские, и это ни у кого сомнения не вызывает, хотя некоторые ученые пытаются это трактовать как результат «отюречивания» ясов, о несостоятельности чего мы писали выше. Название же города Jasz — вполне сопоставимо с названием киргизского рода *йаш-берен*, что неудивительно, если мы вспомним об удельном весе асов-болгар в составе киргизов, в частности, рода Ассыг. Само слово «берен» имеет несколько значений в тюркских языках: 1. берен — «лучший бархат»; 2. берен — «лучшая сталь», причем последний вариант из киргизского языка. Вполне возможно, что жители этого ясского города славились ремеслами.

Что же касается комонима «Jaszszag», т. е. «Ясия», то оно состоит из тюрк. *Яс* «ас» + *жак/джак*, «сторона», т. е. сторона, страна асов. В балкарском жокающем варианте это слово звучит *жакъ*, а в карачаевском джокающем — *джакъ*. Кстати, в книге «Дневник Тимура в Индии» Йазадина Али упоминается крепость Аланджак (Москва, 1958. — С. 175), букв. «сторона / страна алан».

Продолжая венгерскую тематику, добавим, что венгерские ясы называли своего главу «Бик карачин». Автор, который перевел эти слова на немецкий язык, пишет так: «Служитель религии языгов Бик назывался карачин (слав. крачин)».

Сделав оговорку в скобках — «слав. крачин», автор оставил открытыми ряд вопросов: 1) что оно означает? 2) каким образом оно попало в язык венгерских ясов 3) в каких славянских языках оно имеется?

В действительности оба эти слова тюркского происхождения. *Бик* есть вариант др.-т. *бег/бек* — «правитель, вождь, князь»²¹. *Бик* зафиксирован в XIV в. в собственных именах 4-х князей царского происхождения Волжской Булгарии: Икбал-бик, Кюль-Али-бик, Меркаш-бик и Хауши-бик.

Карачин же образован из тюрк. *къара* — «смотреть, присмотреть, наблюдать» + *чы* — тюрк. аффикс деятеля, показывающий род занятия, профессию человека, т. е. «смотритель».

Слово *карачи* в прошлые века зафиксировано у ряда тюркских народов. Так, *карачи* в кумыкском языке в прошлые века имело значение «смотритель, разбиратель», у казахов — титул советника хана, а в Крыму и Казани название выборщиков хана; в Карачае же *Карачин* было именем собственным даже в начале XIX в.

Напомним, кстати, о городе *Карцаг* в Венгрии (см. выше). От себя добавлю, что термином *карачен* (*карачин*) у тюркских народов называли военно-феодалную знать. Кроме этого напомним о том, что у тюрков, в частности болгар, жреческие обязанности исполняли военные вожди, те же беги, биы, бики, ханы и т. д. Добавлю также, что иногда военно-феодалные термины становились этнонимами. Например, такие термины, как казак и узбек, означавшие первоначально «воин», «муж» (в смысле — герой), стали этнонимами. Причем первоначальные этнонимы сохранились, а новые становились «книжными».

То же, на наш взгляд, произошло с термином *карачен*, который у древних болгар-асов означал военную и религиозную верхушку, а впоследствии стал «книжным» этнонимом карачаевцев.

Кстати, редко найдется народ, не имеющий книжного этнонима. Например, *черкесы* и *кабардинцы* — это книжные этнонимы народа, самоназвание которых — *адыгэ*, чеченцы называют себя *нохчо*, ингуши — *галгаи*, осетины — *ирон*, *дигор* и т. д.

²¹ ДТС. — С. 91

Странно, что по отношению к карачаевцам, именуящим себя аланами, подобная ситуация вызывает недоумение, по отношению же к остальным нет. О причинах этого, носящих не исторический, а политический характер, мы поговорим подробно в другом разделе данной книги.

О языке же венгерских ясов сохранилось сведение в жизнеописании архиепископа Данила II (1323–1337), где сказано: «Яси или език яшьски в товариществе... с Татарами и Турками».

Напомним читателям, что половцев (куман, кипчаков) называли *ак ас* («белые асы»). Напомним также, что асы и куманы в Венгрии селились всегда вместе, что говорит в пользу их этнической и языковой близости.

Почему на территории Венгрии, заселенной асами, нет ни одного иранизма? Мне могут возразить и сослаться на словарь с аскими словами, описанный венгерским ученым Ю. Неметом, но о нем мы поговорим в специальной главе. Добавим сюда же сообщения Ипатьевской, Воскресенской, Троицкой и других русских летописей, которые сообщают, что в 1116 г. «князь Ярополк Владимирович ходи на половецкую землю к реце Дон и ту взя полон землю, грады Суров, Шарукан и Балин... и приведя с собой ясы и жену полоня Ясыню красна вельми»²².

Из этой цитаты видно, что, идя на половцев, князь воевал и с ясами, которые, несомненно, жили вместе, точно так же, как в Венгрии. И снова подчеркну — ни русские. ни венгерские летописи ни разу не упоминают алан. хотя некоторые авторы постоянно искажают средневековые летописи, переименовая ясов (асов) в алан.

* * *

Добавим также мнение венгерского ученого Е. Зичи о том, что осы, асы, ясы — гуннские (т. е. тюркские) племена.

В венгерских судебных делах зафиксирована в 1422 г. тяжба

---

²² Бутков П. О браках князей русских с грузинками и ясынями в XII в. / Северный архив. IV, отд. 1. — СПб., 1825.

вдовы Георги Батиани по поводу фамильных имений, расположенных вблизи печенежских поселений, где говорили на яском языке. Ю. Ванелин сообщает: «Басиан» — родовое имя царя кубано-приазовских болгар VII в.». Вне всякого сомнения, фамилия Батиани есть венгерская транскрипция фамилии болгаро-асских ханов Басиан, а о том, что асский и печенежский языки были одного корня, мы писали выше. В XIX в. П.-С. Паллас писал: «Чегем и Балкар их старейшие называют также Басиан и Басианцами»²³.

АСЫ В КРЫМУ

Рассмотрим материал, касающийся асов, долгое время живших в Крыму. В начале XIV в. арабский принц, географ и путешественник

Абул-арида писал об одном ассском городе в Крыму следующее: «*Керк-Ер или Керкри находится на краю седьмого климата в стране Асов... Это укрепленный замок, труднодоступный, он опирается на гору, на которую нельзя взойти. Наверху горы есть площадь, где жители страны (в минуты опасности) находят убежище. Этот замок находится на некотором расстоянии от Сары-Кармена, между этими местами один день пути*»²⁴.

Этот асский город в Крыму зафиксирован во многих средневековых источниках и называется везде *Кырк-ер*; в любом случае его название чисто тюркское (на кар.-балк. языке означает «сорок мужей, мужчин, героев»).

Да и сама традиция использовать в названиях населенных пунктов и племенных названиях, наименованиях, эпических произведениях числительные чисто тюркская, о чем мы писали выше, но добавим еще несколько примеров. Аланская крепость «тысячи воинов» город Мингас, в переводе с кар.-балк. *минг* — «тысяча», *ас* — «ас», т.е. «/город/ тысячи асов», название каракалпакского эпоса «Сорок девушек», племена *тогуз* («девять»)-огузов, *диети* («семь»)-ас, *терт* («четыре»)-ас. Добавим, число

²³ Паллас П. С. Заметки о поездке в южные области Русского государства. — Лейпциг, 1803. — Т. I. — С. 368.

²⁴ Кулаковский Ю. Епископа Феодора «Аланское послание» / ЗООИД, т. XXI. — Одесса, 1896. — С. 31.

40 считалось у тюрков чуть ли не священным (кар.-балк. нартский эпос пестрит упоминанием котлов с сорока ушками/сорокаведерных котлов и т. д.).

Зарубежные и советские исследователи посвятили истории города Кырк-эр множество работ, в числе которых исследования А. Якобсона, который утверждает, что среди жителей города четко просматриваются следы болгар²⁵. Погребальный инвентарь и погребальные обряды жителей города почти идентичны захоронениям Северного Кавказа и Верхне-Салтовского могильника, а носителями Салтово-Маяцкой культуры, как известно, были болгары и аланы²⁶. Таким образом, еще раз подтверждается то, что асы — это подразделения болгар. Они-то и населяли этот город, а не мифические ираноязычные асы, не оставившие после себя ни в городе, ни вокруг него ни одного слова из иранских языков.

Изучая тамги и знаки городища, основываясь на работах исследователей, М. Чорев пишет: «Как считает С. А. Плетнева, тамгообразные знаки, в основу которых были положены двузубцы и трезубцы, были родовыми знаками на территории Хазарского каганата. Изображения тамгообразных знаков подобного типа на приписываемых хазарам монетах с арабскими легендами подтверждают это предположение. Описываемый нами знак (У — А. К.) напоминает также одну из древнетюркских рун, которая датируется VI—X вв. Исходя из вышеизложенного, мы будем этот знак считать древнетюркским и связывать его с хазаро-болгарским населением Кырк-эра»²⁷.

На основании всего изложенного сам собой напрашивается вывод о том, что асы, населявшие город, были (опять-таки) частью болгар. Автор статьи подтверждает этот вывод тем, что интерпретирует знаки (тамги) городища со знаками (тамгами)

---

²⁵ Якобсон А. Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Тавриды // М.И.А., №16, 1970.

²⁶ Готье Ю. Кто были обитатели Верхнего Салтова? / И.Г. АИМК, т. V, 1927.

²⁷ Археология и традиционная этнография Северной Осетии. — Орджоникидзе, 1985. — С. 70.

²⁸ Там же. — С. 76.

VI–VIII вв. на Северном Кавказе, в Салтове и в средневековой Болгарии. «Такой знак в различных вариациях был широко распространен на территории так называемой салтово-маяцкой культуры»²⁸, а кем были насельники этой культуры, мы знаем.

Разрабатывая и анализируя историю знака , который М. Чореф считает стилизованной свиной головой, автор, ссылаясь на материалы раскопок у Баклинского городища (в 7 км от Кырк-Ера), утверждает, что подобные стилизованные под сову бляшки из поясного набора были обнаружены и в средневековых захоронениях Кырк-Ера, и в аланских могильниках. Исследователь пишет, что археологические работы «позволили выделить на Бакле памятники салтово-маяцкой культуры VII в.», которые связываются «с проникновением племен хазарского каганата в Таврику. Ограниченность подобного типа «свиноголовых» знаков, распространенных только в Крыму и на Кавказе, позволяет предположить, что они могли принадлежать одной и той же этнической группе. Существование их в местностях, где преобладало аланское население, позволяет связать их с аланами»²⁹.

М. Чореф передергивает факты — речь ведь идет о асском народе и асах, а не аланах. Для чего это делается, ответ прост: если асы — предки осетин, то куда деть алан, а если аланы — то куда деть асов. Поэтому везде, где только можно, они приводят мысль, что это был один народ и подменяют один этноним другим.

Весь материал, собранный М. Черевом, подтверждает тюркоязычность асов и связь их с болгарами. При описании знака (тамги) У автор идентифицирует его с аналогичными знаками Хумаринского, Маяцкого, Саркельского городищ и знаками Болгарии³⁰.

Как видим, истоки уходят в болгаро-асскую тюркскую среду. Я не буду подробно останавливаться на попытках автора «за уши» притягивать материал к осетинам, попытки все тюркское свести то к караимам, то к крымским татарам, то к алано-го-

²⁹ Там же. — С. 71.

³⁰ Там же.

там. Самый «весомый» аргумент автора в пользу осетин звучит так: «Своеобразным свидетельством обитания аланского населения в Кырк-Эре и явной близости их к караимам является обычай у последних устанавливать в память усопших вдали от родных мест поминальные придорожные памятники — «цырты». Опять аланы, а не асы! Правда, аланы здесь уже близки к тюркам-караимам, у которых, по мнению автора, бытовал описанный выше обычай. Кстати, автор не указал, что «цырты» это не караимское, а осетинское слово. Если бы автор статьи проехал по любому ущелью Северного Кавказа, в частности Карачая, по любой трассе, то он увидел бы множество придорожных памятников, поставленных на месте гибели человека. Это побудило бы его добросовестнее отнестись к материалам, им описываемым.

Добавим, что при описании крепости Кырк-иер (ныне Чуфут-Кале в Крыму) средневековый географ Абу-л-Фида сообщает, что она находится в области народа Асы. Свидетельства этого источника подтверждаются анонимным автором «Сокращенной истории Крыма», сочинением Сеид Мухаммед-Ризы («Семь планет»), преданиями о взятии Кырк-иера татарами. Эти источники население Кырк-иерка именуют асами, которые по религии отнесены к христианам. «Могульским племенем» называет асов Мухаммед-Риза, татарским — автор «Сокращенной истории Крыма». Как видим, Ибн-Саид и Абу-л-Фида были далеко не одинокими в своих суждениях об асах.

Выдержки из упомянутых произведений приводятся в книге Смирнова «Крымское ханство до половины XVIII в.» (СПб., 1887. — С. 104). В связи с этим Ю. Кулаковский указывает: «Григоревич в своей «Записке антиквара о поездке его на Калку и Кальмиус, Карарскую землю и южные побережья Днепра и Днестра» (Одесса, 1874), отмечал, что среди выселившихся из горного Крыма в прошлом веке, известных под именем «мариупольских греков», были две группы: одна — таты, говорившие на греческом, и другая базариане, говорившие на татарском языке. Григоревич полагал, что базариане — потомки алан, сослался на поселение алан в местах, указанных в «Аланском послании епископа Феодора».

Нам кажется, что упомянутые Григоровичем «базариане», несомненно, есть инновация или иноязычная транскрипция имени народа «База», указанного хазарским царем Иосифом в X в. Этот этноним заставляет вспомнить и имя аланского вождя База, названного историком Иорданом³¹.

Мне кажется, что этот этноним связан с асами-болгарами и является искаженным «басиане». Тем более, что иногда встречается транскрипция «базиян» вместо «басиан» и т.д.

* * *

Крым испещрен топонимами и гидронимами, связанными с этнонимами «ас» и «алан». Некоторые из них я приводил в своей книге «Очерки средневековой истории карачаевцев и балкарцев» (Черкесск, 1995 г.), но многие оставались не включенными в научный оборот до последнего времени. Большую работу по введению их в научный оборот провел исследователь А. Байрамкулов. Например, он приводит следующие топонимы: Биюк-Асс (большие ассы. — А. К.), Кучук-Асс (вспомним жену Ясыню А. Боголюбского из рода «кучук». — А. К.), Асс-эль («асское село». — А. К.), Алания, «Узун алан йол» (длинная аланская дорога. — А. К.). Далее: Ассы — Джорокчи, Темеш — Асс, Тобен — Ас, Карас, Азутуз (аз — утуз, «ас», «тридцать», т. е. 30 асов)³².

Он же вывел 33 комонима, в которые входит кар.-бал. слово эль — «село». Причем в этом значении слово сохранилось только у кар.-бал. Крымские татары называли село словом «кой», а крымские половцы село называли, как и украинцы, словом «сало». Вот эти комонимы: *«Асс-эль, Кыркель, Улан-эли, Боташ-эль, Агоб-эли, Аджи-эли, Аталык-эли, Бакчы-эли, Боран-эли, Джума-эли, Казы-эли, Кой-эл, Мулла-эли, Орта-эли, Эльбузла, Элтеген, Эскель, Тузла-шейх-эли, Тобен-эли, Барак-эли,*

³¹ Мизиев И. История рядом. — Нальчик, 1990. — С. 115.

³² Байрамкулов А. И азиатские и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев. — Ставрополь, 1998. — С. 184.

Бахче-эли, Улан или Олан-эли, Эл-бузлы, Сент-эл, Боран иле, Арч-эли, Колумбет-эли Табулдысулан-эли, Арма-эли, Бурун-эли, Токмак-эли»³³.

Как видим, во все эти комонимы составляющим входит кар.-бал. слово «эль». Кроме этого в них зафиксированы древнейшие карачаевские фамилии Боташевы и Аджиевы.

Помимо этих фактов в Крыму имеются прямые параллели гидронимов и топонимов Карачая и Балкарии. Это такие гидронимы, как Кубань, Теберда, комонимы Баксан — Огары Баксан — «Верхний Баксан»; Орта Баксан — «Средний Баксан», Тобен Баксан — «Нижний Баксан» и Таш Баксан — «Каменный Баксан»³⁴. Ограничимся этим, поскольку все факты, касающиеся Крыма, подробно изложены в работах указанного автора.

Некоторые авторы оперируют этнонимами и топонимами только так, как выгодно им, и, естественно, ни о какой принципиальности или научном подходе речи нет. К примеру, всем известен асский город в Крыму Кырк-эр, подчеркиваю: асский город. В.А. Кузнецов пишет о нем: *«Имеет в виду не раз приводившееся в литературе свидетельство арабского географа XIV в. Абульфеды о том, что в неприступной крепости к-р-к-р (Кыркер, Чуфут кале) обитал народ ас, в котором А. Я. Гаркави не без основания видел ясов русских летописей. Любопытно, что здесь аланы названы своим вторым этнонимом, представляющим эквивалент наименованию аланы.* (подчеркнуто мною. — А. К.) *Такая же картина наблюдается и на Северном Кавказе, где мусульманские авторы XIII—XIV вв. либо ставят знак равенства между аланами и асами, либо показывают их как два племенных подразделения одного народа. Связь этнонима «асы» с русским «ясы» и грузинским «осы» известна (подчеркнуто мною. — А. К.). В данном случае важен сам факт обитания асов на Чуфут Кале, переданный нам Абульфедой, и однозначное употребление этого этнического наименования наряду с термином аланы. Нам представляется, что это может свидетельствовать о восприятии населения Чуфут*

³³ Байрамкулов А. И азиатские, и европейские аланы... — С. 187.

³⁴ Байрамкулов А. И азиатские, и европейские аланы... — С. 188—200.

*Кале XIV в. мусульманскими авторами как тождественного алано-асскому населению Северного Кавказа».*³⁵

Я думаю, что последнее предложение требует специальной расшифровки специалистами, поэтому на нем мы не будем останавливаться, но вот упоминание о том, что группы называли асов «осами» — прямая ложь и фальсификация. Грузинские летописи никаких «осов» не знают, в них — только «овсы».

Приводя в пример г. Кырк-эр, г-н Кузнецов не пишет о том, что его населяли асы-тюрки, как и не пишет о последних (на тот момент) исследованиях Чорефа, опубликованных, кстати, в Северной Осетии, где тот пришел к выводу, что асская культура Кырк-эра уходит корнями в болгарскую. Чего стоят его попытки выдать алан и асов за один народ, что, в принципе, можно понять и простить. Как же иначе оправдать тот факт, что осетины где-то «забыли» асов и не включили их в название своей республики.

Кстати, упомянутый автор ни слова не говорит и о том, что Абульфеда считал алан и асов тюрками-христианами.

Еще одно высказывание г-на Кузнецова: *«Наконец, поздний турецкий историк Али-эфенди в географическом описании Крыма пишет об этом городе: «Кырк-Эр есть крепость из городов асских на севере от Сары-Кермана (Херсона. — В. К.). Позднейшие крымско-татарские историки еще знают асов в Крыму, но имеют о них весьма смутное представление, считая их то монголами, то татарами. Видимо, к XV—XVI вв. последние остатки крымских алан-асов растворились в новом населении Крыма»*³⁶.

Вот ведь странность: поселение Кырк-Эра и асов в Крыму «по ошибке» называют все известные нам современники тюрками или могульским (монгольским) племенем и хоть бы кто из них хотя бы раз ошибся и назвал их иранским народом. Прямо какая-то непонятная «предвзятость» современников этих народов.

В. А. Кузнецов приводит сведения путешественника XIV в. Иосафата Барбаро: *«...за Каффой (совр. Феодосия. — В. К.),*

³⁵ Кузнецов В. А. Указ. соч. — С. 136.

³⁶ Там же. — С. 136.

по изгибу берега на Великом море, находится Готия, за ней — Алания, которая тянется по «острову» в направлении Монкастро». И далее: «Благодаря соседству готов с аланами произошло название гот-аланы. Первыми в этом месте были аланы, затем пришли готы, они завоевали эти страны и (как бы) смешали свое имя с именем аланов. Таким образом, ввиду смешения одного племени с другим, они и называют себя готаланами. И те, и другие следуют обрядам греческой церкви»³⁷.

Ну что же, карачаевский язык и этнография подтверждают подобное соседство. Например, у карачаевцев существует порода кур, называемая *готман-таукъ*, где *готман* — «человек-гот, готский человек», *таукъ* — «куропатка, курица». Далее. В карачаевском языке есть слово *манс*, означающее определенной неизменной длины ремень из бычьей кожи, который применяется только для измерения земельного участка и больше ни для чего, т.е. своеобразный эталон³⁸. У карачаевской фамилии Хубиевых есть *атаул* (подразделение фамилии) *Готмановы* — я думаю, что здесь расшифровка не требуется, так как я уже писал об этом, как и о том, что перед нашествием монголов и во времена Золотой Орды Крым называли страной асов.

Рассматривая топоним «Судак», В. А. Кузнецов пишет: «Тогда же на карте Таврики появляется и город Судак, по церковному преданию основанный в 212 г. и ставший впоследствии одним из важнейших портов Северного Причерноморья. Как показал В. В. Бартольд, современное название Судак восходит к древнему названию Сугдак (XIII в.) — аланский Согд (название р. Зеравшан в Средней Азии — вариант Согдиана). «Название этого аланского «Согда» до сих пор сохранилось в крымском городе Судаке» — пишет по этому поводу В. В. Бартольд...»³⁹.

Слово это, как представляется, не нуждается в обсуждении вообще, поскольку его тюркская этимология прозрачна: это тюркское *су-даг* — «водная, у воды, в воде», «гора у воды».

³⁷ Кузнецов В. А. Указ. соч. — С. 137.

³⁸ Къарачай-малкъар — орус сѣзлюк. — М., 1989. — С. 459.

³⁹ Кузнецов В. А. Указ. соч. — С. 128–129.

Несомненно, в Крыму, помимо асов, проживали также и «малые аланы», как называет их в своем письме в XIII в. епископ Феодор. Они нанимались охранять от набегов города и купеческие караваны. То есть в Крыму жили асы и аланы, которых алановеды пытаются объединить в один этнос и объявить одним народом, а именно аланами. В общем, политика в чистом виде.

Особо подробных данных о проживании алан в Крыму нет, но на археологических материалах можно проследить их присутствие на протяжении полутора тысяч лет, с I в. н.э. до XV в. н.э.

* * *

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что несмотря на сплошное заселение Крыма тюрками, начиная с нашествия гуннов и кончая властью крымских татар, несмотря на то, что гунно-болгары — ассы, хазары, авары, печенеги, половцы — все оставили свои следы в топонимике и гидронимике Крыма, на полуострове сохранились вышеприведенные топонимы, комонимы, гидронимы в форме, присущей только карач.-балк. языку. Это значит, что оставлены они были частью большого алано-асского массива, осевшего в Крыму. Ничего иранского, подтверждающего версию о ираноязычности алан и асов, мы в Крыму не находим, а ведь, казалось бы, что в местах расселения асов в Крыму, хотя бы в Кырк-эре или вокруг него, должны были сохраниться с десяток иранизмов, но их нет.

Когда карачаево-балкарские ученые указывают на подобные несуразности своим оппонентам, то в ответ слышат лишь один аргумент — аланы и асы отюречились. Извините, как они могли отюречиться в Средней Азии, Китае, Алтае, Венгрии, на Волге, Северном Кавказе, Крыму, на Дону, на Украине, на Юге России, да и вообще везде, где они жили.

В общем, нигде аланы и асы не оставили иранского следа, и все потому, что они «отюречились». Вот уж поистине удивительные были этносы у тех, которые жили, занимая огромную территорию, больше чем нынешняя Россия, и так быстро «ра-

створились» среди тюркских народов. Причем «отюречились» даже те аланы и асы, «предки осетин», по мнению осетинских ученых, которые жили рядом с самими осетинами в ущельях Балкарии и Карачая. Могло ли такое быть? Если бы, как считают эти ученые, в XIII в. в ущелья Балкарии и Карачая хлынули турки, то не логично ли предположить, что «ираноязычные» аланы и асы ушли бы под давлением более сильного противника к своим сородичам, благо идти всего пару дней, через перевал, чем оставаться под игом захватчиков и ассимилироваться? А ведь именно так трактуют некоторые ученые историю карачаевцев и балкарцев, не стараясь даже подвести под свои умозаключения более или менее логическую базу.

КАВКАЗСКИЕ АСЫ

В 847–848 гг. Ибн-Хордадбех, а затем и Махмуд Кашгарский (XI в.) называют среди тюркских народов Ас-киши (букв. «асские люди») и помещают их между Алтаем и Балхашем.

Видимо, этот асский народ переместился на запад. Ибн-Саид ал-Магриби (1214–1274) писал о том, что из кавказских народов самым западным был народ *каса* (касоги), к востоку от них жили *азкеши*, абхазцы и аланы, причем «все они были христианами; кроме абхазов все считались тюрками».

На Северо-Западном Кавказе зафиксировано в XIII в. племя *акас*, что в переводе с кар.-бал. означает «белые асы». Об этом племени византийский автор XIII в. Г. Пахимер писал, что «аланы или акасы живут в высоких горах недалеко от черкесов и продолжают борьбу с татарами. По религии они были христианами».

Плано Карпини (XIII в.) приводит название племени *Тоас*, по поводу которого профессор Казембек считал, что это «Тау-ас, т. е. Ассы или Оссы горные»; именно так переводится этот этноним с кар.-балк. языка.

Сюда же добавим сообщения автора XIV в. Бедраддина Элайни о том, что в 1222 г. монголы покорили на Северном Кавказе тюркские племена, среди которых названы кипчаки, аланы, асы и тавлинцы. Мы думаем, что под тавлинцами (от кар.-балк. таулу — «горец») он имел в виду горных алан и асов.

**АССКИЕ
РОДЫ
У НОГАЙЦЕВ**

У ногайцев этноним Ас получил широкое распространение. У ногайцев Северо-Западного Прикаспия были аулы с названием Ас. Н. Семенов приводит название рода Ас-Костам-галы у северо-причерноморских ногайцев. А. Скаль-ковский также зафиксировал аулы под названием Ас. Описывая ногайцев Нижнего Поволжья, П. Небольсин о роде Ас пишет следующее: «Ассские кундровцы живут в Хожетаевке: всего, по рассказам, их душ 600 или 650; уран их, разумеется, общий, «коксарай»; тамга — палец».

Исследуя ногайские фамилии, этнограф Р. Керейтов касается и асской темы:

«Фамилия Карасов, безусловно, связана с древним этнонимом Ас. Представители племени Ас распространены среди всех групп ногайцев, населяющих в настоящее время Россию, Румынию».

Первоначально, видимо, Асы назывались Азы. А этноним Аз известен с начала VIII в. Народ под названием Аз, имеется в виду по обнаруженным древнетюркским письменным памятникам, расселялся на Алтае и Саянах и, как пишет академик В. В. Бартольд: «Вместе с киргизами несколько раз упоминается народ Аз; в одном месте Азы называются вместе с тюркешами, следовательно, они жили, вероятно, от киргизов к юго-западу, между Саянским хребтом и Алтаем». Сопоставление многих материалов дало возможность Р. Г. Кузееву прийти к выводу, что «...азы в VIII—IX вв. были тюркоязычными племенами, тем более в период их включения в XI—XII вв. в состав продвигавшихся на запад — киданей-кара-китаев».

...Часть территории, занимаемой ханом Ногаем, а впоследствии его сыном Джеке, на Дунае называлась «страной асов».

...Асы у ногайцев подразделяются на роды. Н. Семенов привел следующие их названия: дер-гуллу-ас, чомишлу-ас, тартауллу-ас, а П. Небольсин: тошук-ас и култас. Среди кубанских ногайцев, если судить по сохранившимся тамгам, их несколько, ибо представители фамилии Карасовых, но с разными тамгами, вступают в брак, хотя у ногайцев брак строго экзогамный. У кубанских ногайцев сохранился этноним Кара-Ас (кара — в

значении «много», «простые»), очевидно, отсюда и фамилия Карасов. Помимо этого, у ногайцев Северо-Западного Прикаспия встречаются родовые названия племени Ас: шомакалы ас, доьрткил ас, коьтликли ас. Л. Р. Кызласов отметил у телеутов племя Торт-Ас. Не тождественны ли ногайские доьрт-уллу-ас и телеутское название Торт-Ас?

«В сегодняшней этнонимике ногайцев с основой Ас имеются следующие этнонимы: ас, култы-ас, дер-уллу-ас, доьрт-уллу-ас, кара-ас, коьтликли-ас»⁴⁰.

Вот что говорит о себе один из ногайских эпических витязей:

«Я из рода Тама с тамгою «луна»
Дальнего предка моего
Если хочешь знать —
Он — сын асов Бай-Газы»⁴¹.

Выше мы писали о том, что луна — тамга болгаро-асского рода Дулат.

---

⁴⁰ Керейтов Р. К истории некоторых ногайских фамилий. — Черкесск, 1994. — С. 19–21.

⁴¹ Сикалиев (Шейхалиев) А. И. - М. Ногайский героический эпос. — Черкесск, 1994. — С. 89.

АСЫ — ВЕТВЬ БОЛГАРСКОГО

Глава III. ПЛЕМЕНИ

---

§1. «ЯСЫНЯ БЕ БО БОЛГАРКА РОДОМ...» (Родня жены Андрея Боголюбского: асы-болгары, а не аланы)

В своей работе «Буртасы и чуваши» Ш. З. Бахтиев уделяет большое внимание асам, безоговорочно причисляя их к тюркам и, более того, именно к болгарам и хазарам. Он пишет: *«Название ас, судя по некоторым источникам, относится и к части болгар. ...Согласно Тверской летописи, вторая жена князя Андрея Боголюбского, упоминаемая в связи с убийством князя в 1175 г., была Ясыня «бе-бо болгарка родом», вывезенная им в походе на Каму в 1164 г. Существует мнение, что она была северокавказской «аланкой», но родилась в Волжской Булгарии. Основанием для такого предположения якобы является бегство сына Ясыни Юрия (Георгия) к северокавказским ясам после гибели отца и казни матери за содействие княжескому ключнику Анбалу Ясыню в убийстве князя (имя Анбал считается осетинским). Однако в эпитафиях Волжской Булгарии имя Анбал имеется в следующем тексте: «Анбал огли Хасан зийарате турур...» Анбал, сына Хасана, место погребения... Встречается и форма Амбал»¹.*

Кстати, там же имеется эпитафия, посвященная умершей «Ас-дочери».

По мнению Ш. Бахтиева, «Георгий, несомненно, зная материнский болгарский язык, но, будучи христианином, не мог

---

¹ Бахтиев Ш. Буртасы и чуваши // Советская тюркология. — Баку, 1990 — С. 61.

бежать в мусульманскую Булгарию и потому бежал к северокавказским ясам (в то время христианам), чей язык был ему понятен»².

Нам же кажется, что причина бегства его на Кавказ в том, что на Волге его легко было «достать» родственникам отца, а на Кавказе это было практически невозможно. Кстати, попытку выдать его мать чуть ли не за осетинку следует воспринимать с известной долей юмора: жила, понимаете, себе спокойно осетинка среди тюрков на Волге, и, на тебе, именно она попадает в руки князю Андрею во время набега. А что же делать с фамилией ее брата — Кучук?³ Ведь это распространенное имя, означающее на тюркском «щенок» (в летописи — «Кучковичи»). У карачаево-балкарцев антропоним «Кучуковы» (Кючюк-лери) сохранился в фамилии карачаево-балкарских (чегемских) князей Кучуковых в наименовании фамильного клана (уже вымершего) князей Крымшамхаловых.

Сюда можно добавить материалы, которые приводит Н. Аристов при описании усынского рода *дулат*. Кстати, напомним, что род *дулат* (дуло) стоял во главе болгар, среди которых зафиксированы крупные подразделения асов (ясов — в русских летописях, эсегелы — по арабским источникам). Он пишет: «Можно пока заметить, что тамга куши или кучу, одинаковая с тамгою дулатов, подкрепляет предположение о происхождении кости (имеется в виду основа рода. — А. К.) и рода кучу или кучук из Западной Монголии и о родстве ее с происходящими оттуда же дулатами»⁴.

Таким образом, становится понятно, почему жена А. Боголюбского Ясыня по роду болгарка, а материал Н. Аристова подтверждает ее происхождение из болгарского подразделения *дулат* (дуло), из рода *кучук*, поскольку ее фамилия, естественно, идентична с фамилией брата. Род *дуло* был царским у болгар...

---

² Бахтияев Ш. Указ. раб. — С. 65.

³ Татищев В. Н. История Российская — М.-Л., 1962. — Т. I. — С. 375.

⁴ Аристов Н. Опыт выяснения... // Живая старина. — СПб., 1894. — Вып. III и IV. — С. 456.

Ш. Бахтиев пишет: «Весьма вероятно, что буртасы, будучи в основе своей тюрками-асами хазаро-болгарского происхождения, в результате тесных контактов, вобрали в себя угро-финские и другие этнические элементы...». Он же утверждает, что «буртасский этнос сформировался, не утратив тюркского языка асов»⁵.

Размышляя о времени и путях формирования буртасов и чувашей, Ш. Бахтиев делает вывод: «В формировании буртасо-чувашского языка, вероятно, основную роль сыграл язык хазар и родственной им по языку части праболгар, именовавшейся в многоплеменном болгаро-аланском обществе асами»⁶.

Говоря о событиях и перемещениях народов, связанных с арабо-хазарскими войнами VIII в., исследователь пишет: «Эти события способствовали появлению среди буртасских племен названий суас и тулас, этимология которых не вызывает сомнений. Так, суас состоит из тюркского су — «вода», «река» + ас и переводится как «речные асы»...

Этроним же тулас состоит из чувашского тулла — «горный» + ас и означает «горные»; горные же мариЙцы называют чувашей суасла-мари, т. е. «суасские люди»; мари — «люди»⁷.

Добавим, мариЙцы и сегодня называют волжских татар, потомков болгар, суасами.

§2. ПРИНЕСШИЕ ПИСЬМЕННОСТЬ

То, что у предков карачаево-балкарцев — болгар-асов и алан — была своя письменность, ни у кого не вызывает сомнения и подтверждается данными археологии, этнографии и летописями.

Сохраняли письменность и собственно карачаево-балкарцы. Еще в начале XV в. Иоанн де Галонифонтибус, епископ

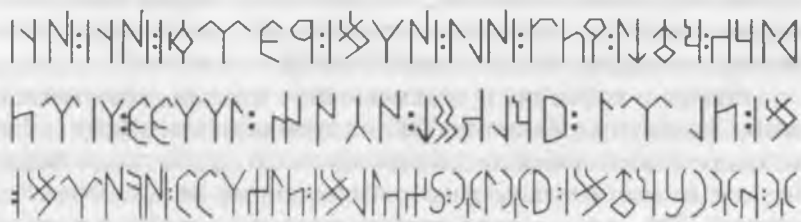
⁵ Бахтиев Ш. Указ. раб. — С. 63, 66.

⁶ Бахтиев Ш. Указ. раб. — С. 66.

⁷ Бахтиев Ш. Указ. раб. — С. 66.

иранского города Султанийя, писал о карачаевцах следующее: «Они имеют свой собственный язык (имеется в виду — отличный от окружающих народов. — А. К.) и свою письменность».

Руническое письмо. Данный вид письменности, бытовавший в Карачае и Балкарии в эпоху раннего средневековья, называется руническим, по аналогии со скандинавскими рунами. Выглядят руны следующим образом:

Этот фрагмент надписи на надмогильной стеле великого кагана древних тюрков Кюль-Тегина (VII в.) повествует о том, что «сорок семь раз он (Кюль-Тегин. — А. К.) ходил с войском (в поход) и дал двадцать сражений... По милости неба не отнял племенные союзы у имевших племенные союзы (т. е. враждебных ему ханов) и отнял каганов у имевших своих каганов (т. е. у враждебных ему народов, элей), врагов он принудил к миру, имевших колени он заставил преклонить колени, а имевших головы заставил склонить (головы). Мой отец-каган...».

Исходя из датировки наиболее крупных памятников древнетюркской письменности, наподобие вышеприведенного, часть ученых датирует возникновение этой письменности VI–VII вв. н.э., что, конечно же, неверно. Они проводили датировку исходя из текста памятника, сопоставляя его с историческими событиями, и не использовали при этом материалы летописные, в частности, китайские, приведенные И. Бичуриным.

Китайцы еще до начала новой эры прекрасно знали тюрков и оставили нам их описание — историко-этнографические зарисовки. Они подробно описали хуннов (гуннов), уйгуров, усуней и прочие народы, отмечая при этом наличие у них пись-

менностей, указывая их характерные особенности и отличия от китайской.

Так, при описании народа *Хакьянси* (*Хагас* — имеется в виду государство кыргызов-уйсунов), среди прочих сведений, сказано, что «Письмо их и язык совершенно сходны с хойхускими» (язык гуннов). Китайцы иногда так называли и уйгуров.

Приведем ещё сведения из китайских источников. Фу Кянь пишет, что у тюрков письмо состоит в поперечных строках; Шы-Гу отмечает: «Ныне в тюркских государствах на западе и Линьи на юге вообще пишут поперёк страницы, а не сверху прямо вниз... Письмена их одинаковы с китайскими; но вместе с тем употребляют и тюркское письмо».

Пока ограничимся этими сведениями. Подчеркнем лишь то, что тюрки писали рунами, причем, в отличие от китайцев, не сверху вниз, а по горизонтали, и, в отличие от нашей нынешней письменности, писали справа налево. Так читается и переводится вышеприведенный текст.

На запад тюркская руническая письменность проникла вместе с гуннами, а широкому распространению на огромной территории, в том числе на Северном Кавказе, способствовали болгары-асы, а впоследствии печенеги. Очерчено, конечно, грубо, потому что этой письменностью пользовались и другие тюрки.

Изучение северокавказского ареала древнетюркской рунической письменности началось в 1960-е годы после находки на территории Хумаринской средневековой болгаро-хазарской крепости каменной плиты с вырезанными рунами. Подобную надпись обнаружили там же в 1962 г. Известный тюрколог А. М. Щербак изучил хумаринские эпиграфические памятники и, сразу же отметив их сходство с памятниками Дона и Таласа, привлек материалы и сведения по письменности других тюркских народов и в 1962 г. опубликовал в венгерском журнале «Акта Ориенталия» статью.

Вслед за ним, в 1963 г., в журнале «Советская археология» выступил со статьей археолог В. А. Кузнецов., в которой, в частности, писал следующее: «Впоследствии, пользуясь древнетюркским руническим алфавитом, составленным С. Е. Мало-

вым для орхоно-енисейской рунической письменности, удалось определить еще пять знаков... которые не оставляли особых сомнений в принадлежности хумаринских надписей к числу древнетюркских рунических. Добавим, что большинство знаков, встречающихся на Хумаре, имеет аналогии в надписях на баклажах Новочеркасского музея и камнях Маяцкого городища». Сразу же акцентируем ваше внимание на том, что перечисленные Кузнецовым надписи оставлены древними тюрками, насельниками территории Салтово-Маяцкой культуры, т. е. болгарами и аланами.

Далее В.А. Кузнецов пишет: «Очевидно, что надписи относятся к периоду строительства крепости... Пожалуй, более вероятными тюркоязычными создателями хумаринской письменности могли быть древние болгары, прочно засвидетельствованные историческими источниками вплоть до X в.».

Точку зрения В.А. Кузнецова поддержали все известные кавказоведы, в том числе Е.П. Алексеева и Т.М. Минаева.

В последующие годы на территории Хумаринской крепости, датируемой археологами VII-X вв. н. э., исследователи находили всё новые и новые надписи. Они были высечены на могильных сооружениях, стенах скальных погребений и на керамике.

Подавляющее большинство исследователей (А.М. Щербак, В.А. Кузнецов, Е.П. Алексеева, И.Л. Кызласов, С.Г. Кляшторный, С.Я. Байчоров) считают их болгарами, так же считает и автор книги «Тюрки Северного Кавказа» доктор исторических наук Х.Х. Биджиев. Он пишет: *«Мне представляется аргументированным и убедительным мнение о болгарской принадлежности их (надписей. — А. К.), выдвинутое ещё В.А. Кузнецовым сразу после открытия первых надписей в Хумаринском городище. Хумаринское городище, являющееся эпицентром северокавказских рунических надписей, в настоящее время хорошо изучено и признается болгаро-хазарской крепостью: это уже не гипотеза, а установленный факт, на который можно твердо опираться. Более того, надписи относятся к последнему периоду жизни, т. е. к периоду возвышения и существования Хазарского каганата, основное население которого составляли болгары. Материалы городища имеют*

Менгир. КЧР, с. Нижняя Ермоловка.

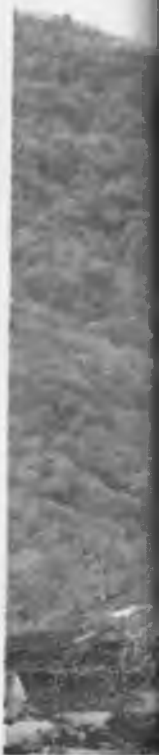

Башня Госяях-Кала. с. Нызыл-Кала.

Шоолинский храм.

1. Сентинский храм и мавзолей.
2. Типы погребений. «Каменные ящики».
3. Сентинский мавзолей. X век.
4. Типы погребений. Скальные захоронения.

1. Великий Шелковый путь. Фрагмент мощеной дороги.

2. Золотая брошь. VI—VII вв.
(Находка в колхозе «Родина», Карачаево-Черкесия). Ставропольский краеведческий музей.

3. Аланский амулет.
Буновский филиал Зеленчукского районного музея.

1. Предмет с маршрутов Великого Шелкового пути. Рубаха.

2. Боевой топор аланской эпохи.
Буковский филиал Зеленчукского районного музея.

3. Тамгообразный знак
на перстне.
Буковский филиал Зеленчукского районного музея.

4. Предмет с маршрутов Великого Шелкового пути.
Футляр для зеркала. Сасанидский шелк (Иран). VIII век.

1. Фрагмент и детали мужского пояса.

IX век. Кожа, серебро. КЧР, Эшцакон. Ставропольский краеведческий музей.

2. Фрагмент золотой броши.

(Находка в колхозе «Родина»). VI—VII вв.
Ставропольский краеведческий музей.

3. Изображение тотемного животного на элементе поясного набора.

Буковский филиал Зеленчукского районного музея.

4. Бляха.

Золото, славь, чернь. Сентинский храм. X век.
Ставропольский краеведческий музей.

Крест аланской эпохи.

Медь, позолота, чернь. КЧР, с. Ильич.
(Карачаевский национальный музей
«Аланский Эрмитаж».)

самые близкие аналогии в инвентаре памятников Восточной Европы, принадлежащих болгаро-хазарским племенам. Я имею в виду памятники салтово-маяцкой культуры, Волжской Булгарии и Дунайской Болгарии».

Если вышеназванные исследователи обращались к древним рунам Северного Кавказа от случая к случаю, то доктор филологических наук М. А. Хабичев посвятил их изучению много времени и написал несколько серьезных научных работ.

Основная же заслуга в изучении, описании и дешифровке наших древнетюркских рун принадлежит доктору филологических наук С. Я. Байчорову. Его научная монография «Древнетюркские рунические памятники Европы» стала настоящим событием в науке, потому что в ней была поставлена точка в идентификации письменности и её классификации на территории восточноевропейского региона — от Волги до Дуная.

Для того, чтобы написать этот труд, ученому пришлось провести комплексное изучение всех памятников письменности древних тюрков северокавказского типа на территории Евразии. Работа архисложная, поскольку в каждом регионе графика развивалась самостоятельно и образовывались несколько вариантов рунической письменности. Работа осложнялась еще и тем, что ученый работал, в основном, не с архивами, а с полевым материалом, который сам же и собирал в ежегодных экспедициях. Не осталось ни одной поймы рек, ни одного ущелья в КЧР и КБР, которые он не изучил бы в поисках надписей. Его титанический труд был вознагражден находением сотен надписей, оставленных нашими предками.

Им описаны, зарисованы и сфотографированы полторы сотни текстов из Волго-Донского, Северокавказского и Дунайского регионов. К фотографиям и прорисовкам надписей даны транскрипции и переводы текстов.

На основании проведенных исследований С. Я. Байчоров сделал следующий вывод: *«Анализ строя языка выявил четыре диалекта северокавказских рунических надписей: д-, дж-, дз- диалекты и смешанный (промежуточный) диалект. Их особенности были характерны для болгарских диалектов на Северном Кавказе. Указательное местоимение гъу — «этот», термины погребального риту-*

ала, имена собственные, профессиональная терминология, термины календаря и, в особенности, формы порядковых числительных при них — болгарские. Из всего этого следует, что северокавказские рунические надписи — это памятник болгарского языка.

Анализ показал, что рунические надписи Волго-Донского региона также болгароязычны и что они — памятники д- и дж- диалектов.

Дунайские рунические надписи являются также памятниками четырех диалектов, которые определяются по интервокальному -й- и его фонетическим вариантам -гъ-, -нг-, -й- -гъ- в часто повторяющемся одном и том же слове. Для одного из этих диалектов характерны дзеканье или зеканье. Лексические особенности языка северокавказских, волго-донских и дунайских памятников общие.

Из всего изложенного вытекает один вывод: рунические надписи Дунайского, Волго-Донского и Северокавказского регионов — это памятники болгарских диалектов».

* * *

Приведу несколько образцов древнеболгарской (асской или протокарачаево-балкарской) письменности из разных мест КЧР и КБР, которые были изучены С.Я. Байчоровым.

Вот одна из девяти надписей, обнаруженных на Хумаринском городище:

Пунктиром обозначены исторические части надписи, поскольку эта плита с надписью, как и множество других, была разбита и использована для строительства ферм и прочих хозяйственных построек. На русский язык она переводится следующим образом: «В джугутура второй (т. е. во второй месяц года тура, горного козла), в год завершения памятника, два малых орнамента вырезали (мы)».

Надписи на наскальном могильнике в Хасаутском ущелье. Кстати, в Хасаутском ущелье, в 4 км от развалин а. Хасаут, на восток, в балке Къамишле на скале, которую карачаевцы назы-

вают Къала — «крепость», сохранились остатки крепостных сооружений, а в стенах скалы вырублено большое количество пещер (могил). Большинство археологических находок указывает на их болгарское происхождение.

Надпись с задней стены наскальной могилы Хасаута:

Перевод: «Поминание».

Всего в этом ущелье Байчоровым исследовано 10 надписей.

Надписи из могильника в ущелье Гнакызы, находящегося в верховьях р. Джегуты у с. Кызыл-Кала:

- 1) — «сын...»;
- 2) — «святилище».

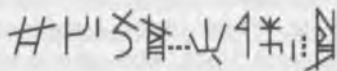
Остальная часть надписи испорчена.

В этом ущелье С. Я. Байчоровым исследовано 12 надписей.

Прежде чем продолжить дальше, хотелось бы заострить ваше внимание на традиции древних тюрков использовать при написании текстов родовые тамги, которые в тексте вместо росписи. Например, в надписи №12 из ущелья Гнакызы использованы следующие карачаево-балкарские тамги .

Надписи из Битикли (верховья Чегема). Сразу же отметим, что название ущелья Битикли с карачаево-балкарского переводится как «ущелье надписей». *Битик* — на карачаево-балкарском языке означает «надпись», а *битикчи* — «писарь; умеющий писать», т.е. у нас в языке терминология, подтверждающая факт наличия письменности у наших предков. Причем термины не арабские, не грузинские, не армянские, а свои — тюркские, но подробнее о них чуть позже.

Часть сохранившейся надписи из ущелья Битикли:

Фрагмент перевода: «Поминальный дом...».

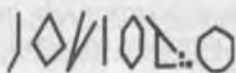
Всего изучено две надписи.

Надписи наскального могильника в балке Инал (район Хумаринской крепости):

Впоследствии в районе Архыза найдено еще несколько рунических памятников».

Надпись на осколке плиты:

Фрагмент перевода: «...н' текин» (имя и титул).

Приведем еще одну надпись из балки Сутул Урупского района, которая интересна тем, что в ней зафиксировано имя собственное аланского (по мнению некоторых ученых) царя VIII в. Итаза. В свое время мы писали об этом царе и давали свою этимологию этого имени, основываясь на том, что у древних тюрков был сильно развит культ собаки. Словом «собака», которое становилось чуть ли не титулом, награждали, «собачьими» именами называли храбрецов и героев. Помимо этого, у тюрков существовал обычай, исходя из которого у мужчины со временем менялось имя в процессе приобретения им тех или иных качеств или свойств. Так, при рождении ребенка могли назвать именем Буга — «бык», но затем, если он проявил себя на поле брани, назвать его новым именем Ит — «собака». Исходя из этого, мы и предложим этимологию имени царя VIII в. Итаза: Ит — «собака», аз — «ас».

Кстати, имя Барак означает «сильная сторожевая собака», так в древности титуловали пограничных ханов.

Надпись из балки Сутул выглядит так:

Перевод: «Царь Итес».

Большинство изученных (а сколько неизученных!) текстов найдено в захоронениях или рядом с ними, что облегчает их датировку, потому что археолог по найденным в захоронении вещам может вполне датировать его, а значит и надпись. Т. М. Минаева «на основании анализа погребального инвентаря наскальных могильников» считает, что время их определяется весьма длинным периодом от VI до XIII вв. н. э. Сейчас Хумаринское городище археологи относят к VIII—X вв.

ГРЕЧЕСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

Великое счастье, что памятники древнетюркской эпиграфики есть с чем сравнить и сопоставить, чтобы доказать этническую принадлежность, иначе их тоже «похитили» бы, как это было в истории со знаменитой грекописьменной Зеленчукской надписью.

Первым сделал попытку ее дешифровки в 1888 г. Вс. Миллер и, конечно же, на основе осетинского языка. Естественно, что надпись дешифровке не поддавалась и, тогда он пошел по пройденному уже им пути, т. е. сфальсифицировал, в седьмую строку он ввел дополнительно три буквы — «VPT»; в десятую строку букву — «V»; в шестнадцатую — букву «N». Кроме того, букву К везде читает как К, а в строке 19-й — как Г, а один из знаков — как Р. В результате этих правок он прочел надпись следующим образом: «Иисус Христос святой [?] Николай Сахира сын Х...ра сын Бакатар Бакатара сын Анбал Анбалана сын юноши [?] памятник [юноши Иры] 620—692 по Р. Х.».

Вслед за этим В. И. Абаев прочел надпись таким образом: «Иисус Христос святой [?] Николай Сахира сын Х...ра сын Бакатар Бакатара сын Анбалан Анбалана сын Лаг — их памятник».

Б. А. Алборов предложил такое чтение: «Иисус Христос [?] Николай Сахира сын Хо Бситира сын Анбал Анбалана сын юноши памятник».

Г. Ф. Турчанинов прочел таким образом: «Иисус Христос святой [?] Николай Сахира сын Овса великого сын Бакатар...» и т. д.

Как видим, фальшивка была запущена Вс. Миллером в «научный» оборот, а на этой основе его последователи создали миф о звучании иранской речи в Карачае, что, естественно, стало ещё одним «подтверждением» проживания на этой территории осетин. Нам приходилось затрагивать вопросы научной «интуиции» и «добросовестности» ученых В. И. Абаева и Б.А. Алборова, поэтому их версии дешифровки не вызывают удивления. Не вызывает недоумения и трактовка текста Г.Ф. Турчаниновым, который давно известен привычкой следования малейшему дуновению моды в науке; в своё время, следуя моде, именно он «определил» древнетюркские надпи-

си касожскими, подразумевая под касогами адыгов (касоги на самом деле были тюрками).

В общем, вокруг этого памятника письменности нагромождено огромное количество лжи и вариантов перевода. Переводы сделаны на основе почти всех языков Кавказа, причем безо всякой привязки к археологии, этнографии и эпиграфике региона. В среде умеющей читать и писать братии давно уже существует тип исследователей-«мародеров»: они занимаются тем, что выискивают в истории окружающих народов памятники истории, археологии, эпиграфики и пр., которые еще не вышли в широкий научный оборот, быстро притягивают их «за уши» к своему этносу и запускают «утку» в печать. В печать разную — от сборников и толстых журналов, украшенных грифами разных научных учреждений, до новых вариантов «самиздата».

Итак, Вс. Миллер попытался прочесть надпись, добавив к подтексту 8 букв, оправдывая свои действия тем, что средневековый резчик был безграмотным, точно так же впоследствии обвинят в некомпетентности арабского принца XIV в. Абульфиду его последователи, но уже по другому поводу.

Тот же Вс. Миллер признал в своё время, что в тексте налицо тюркское слово *Баатар* (богатырь), помимо этого, исследователи обнаружили в тексте такие явно тюркские слова, как *ата* — «отец»; *Бек* — «владыка»; *Юй/Ой* — «дом», *тинир* — «строится»; *те* — «скажи», «повествуй»; *от зл* — «год быка».

Мне никогда не приходилось заниматься дешифровкой памятников эпиграфики, но все же при изучении истории и дешифровки Зеленчукской надписи настораживает следующее. Мне кажется, что средневековый резчик разместил текст на скале исходя из принципа одна строка — одно слово, без переноса его на другую строку. Если бы было иначе, то он не оставлял бы больших полей на строках 5, 10, 15, 18, 19. Исследователи же, в частности Вс. Миллер, соединили все строки в одну, а затем сделали ее разбивку. Этой разбивкой пользовались почему-то и остальные исследователи. Нам кажется, что подобный подход неправилен, потому что работу, подобную выполненной нашим резчиком, было очень сложно сделать, а для того, чтобы не испортить камень, необходима была тщательная предвари-

тельная подготовка, в том числе и прорисовка текста на камне. Также резались надписи на других древнетюркских памятниках, в частности, на том, который мы привели в начале главы, а на них слова не перенесены на новую строку. Для их чтения не приходилось делать разбивку, подобную миллеровской.

Также никому не пришло пока в голову прочесть и перевести текст на основе греческого языка. Ведь не исключено, что он написан не на языке местного населения, тем более известно, что верхушка Алании находилась в это время под влиянием Византии и византийских священников, пропагандирующих христианство. Тем более, что в Нижнем Архызе, в одном из храмов, была найдена плита с вырезанной на ней арабской надписью, но никому не пришло в голову читать ее на основе осетинского или карачаевского языков.

В принципе, под вопрос можно поставить само существование этой плиты, потому что ее никто не видел. Вс. Миллер, а за ним и другие исследователи, за отправную точку брали рисунок этой плиты, сделанный художником и членом Московского археологического общества Д. М. Струковым в 1886 г.

Её поисками занимался в своё время археолог-алановед В. А. Кузнецов, но так и не смог обнаружить. Вот что он, кстати, писал о подделке Вс. Миллером надписи (подчеркнуто мной. — А. К.): *«Сопоставление архивного оригинала Д. М. Струкова с рисунком плиты, опубликованным В. Ф. Миллером, показала почти полную их идентичность. Различия между оригиналом Струкова и копией Миллера настолько незначительны, что не могут изменить чтения надписи. Они замечены мной в строках с монограммой ХС, второй, восьмой, тринадцатой и семнадцатой. Тем не менее считаю необходимым довести до сведения специалистов и всех интересующихся оригинальный рисунок Д. М. Струкова без изменений и дополнений».*

Высказывание очень показательно для алановедов «миллеро-абаевского толка», потому что допускает подтасовки и искажения. Не будучи лингвистом, Кузнецов «уверен» в том, что фальшивка Миллера не может повлиять на чтение надписи, что текст, измененный Миллером в перечисленных строках, — мелочь, не заслуживающая внимания. Однако совесть ученого не позволила

В. А. Кузнецову сделать вид, что всё и на самом деле прекрасно, поэтому он и опубликовал рисунок Д. М. Струкова.

(В указанной нами работе В. А. Кузнецов приводит рисунки двух плит с надписями, которые были найдены еще в 1940 г. членами экспедиции Карачаевского учительского института выше поселка Архыз).

И ВНОВЬ О ЯЗЫКЕ

Византийские источники. Феофан в своей «Хронографии» пишет, что в 563 г. «в Константинополь пришли послы *Аскила*, царя гермихионов». Хауссиг считает, что *Аскил/Аскел* — алтайское название местности, букв. «город асов» (Haussig. Exkurs, s. 424 Anm. 579).

Гермихионы (ермихионы), по Моравчику, персидское название тюрков в VI в. из среднеперсидского *Karmir hyon* («красный хион»); по свидетельству Феофана *ерми* как имя собственное было у паннонских аваров, оно встречается в протоболгарских надписях и в «Именнике болгарских ханов».

Древнерусские источники. Авторы этих летописей никаких алан не знают, но повествуют о ясах и об их языке. Вс. Миллер приводит следующее сообщение из русских летописей: «*Язык же ясский ведем есть, яко от печенежского рода родися, живуща подле Тани и Меотского моря*».

Как видим, русские летописи прямо говорят о том, что ясский язык и печенежский идентичны, а то, что печенеги были тюрками, ни у кого не вызывает сомнений.

Относительно языка волжских болгар мы в свое время указывали, что Махмуд Кашгарский в XI в. отмечал близость болгарского, суварского и печенежского языков, а также близость болгарского, суварского и кипчакского языков. По сообщению В.Н. Татищева, в 1183 г. владимирский князь Всеволод хотел отомстить болгарам и послал в Киев к Святославу за помощью. Причем он писал: «*Половцев же призывать не хочу, ибо они с болгары язык и род един, опасаяся от них измены*»⁸.

⁸ Кубанов А.Х. К вопросу об этническом составе населения Западной Алании / Вопросы археологии и традиционной этнографии Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1988. — С. 58.

Восточные источники. Русским летописям вторят арабские и персидские. В частности, перс Шукур Аллах (XV в.) в своих извлечениях и переводах арабских авторов приводит следующее сообщение Ибн-Даста /Ибн-Русте/ (X в.): «*Между печенегами и странюю хазар лежит очень пространная область, на одном конце которой находятся громадные горы. В степях этой области живут два тюркских племени, из которых одно называется Тулас, а другое Кергерах.*»

Выше мы писали о том, что *тулас* — это «горные асы». Кстати, алановед В. А. Кузнецов задолго до нас, еще в 1962 г., переводил *тулас* (имеющее разночтение *таулас*) именно так: *таулу* — «горный» + *ас* и связывал этот этноним именно с карачаево-балкарцами, т. е. с тюрками.

Летописец истории монголов Рашид-ад-Дин писал, что предок Чингис-хана Добун-Баян был родом из коренных монголов, но жена его Алан-Гоа происходила из племени *куралас*. В переводе с тюркского этноним *куралас* означает «народ асов». Некоторые исследователи именно с этим связывают внешность Чингис-хана, антропологический тип которого соответствовал тюркам китайских и иных летописей. Кстати, русские называли кипчаков половцами именно потому, что те были светлыми, как полова. Да и монголы называли западных кипчаков — *ак ас* — «белые асы».

Л. А. Майер, ссылаясь на не вошедшие в широкий научный оборот арабские и иные материалы, утверждает, что в Египетском и иных мамлюкских султанатах под асами подразумевали только тюрков.⁹

Лупсан Данзан пишет об этносе *асут* и относит его к тюрко-монгольским народам¹⁰. *Асут* в монгольской транскрипции — это асы, *черкесут* — черкесы, *орусут* — русские и т.д.

---

⁹ Mayer L.A. Saracenic Heraldry. — Oxford, 1933. — P.p. 93, 111.

¹⁰ Лупсан Данзан. Алтан тобги — «Золотые сказания». — М., 1973. — С. 228, 271, 280, 296.

Поскольку китайцы переводят этноним «ас» как «благородный род», хотелось бы предложить древнетюркский вариант этого этнонима, не отличающийся от китайского. Э. В. Севортян в «Этимологическом словаре тюркских языков» приводит тюркское слово *Asly* и его значение — «благородный»¹¹. Это прилагательное, образованное от существительного *ас* при помощи словообразующего аффикса *-лы*. Видимо, таково значение этнонима «ас».

То, что этноним «ас» уходит корнями в тюркский мир, наглядно доказывается обилием этого термина в наименованиях тюркских народов, племен, племенных подразделений, родов.

Например, среди алтайских, сибирских и среднеазиатских тюрков выдающийся исследователь-тюрколог прошлого века В.В. Радлов отметил такие:

асан-тукум — название каракиргизского рода из племени *бугу*; здесь *ас-ан* — это тюрко-монгольское *ас* «ас» + *ан* «человек», например, тюрко-монгольское имя *Баян-бай* — *бай* «богатый» + *ан* «человек»; *тукум* — «род»;

байлагас — род алтайцев и род тофаларов; напомним, что самих тофаларов называли *карагас*, от *караг* «черные, простые, сильные» + *ас*.

йытмас, йытту-ас — род теленгитов-чуйцев;

куралас — подразделение казак-киргизов Большой Орды; букв. «народ ас»;

пайлагас — род алтайцев,

терт ас — род телеутов — аг-кештымов, где *терт* — «четыре»;

точигас — группа племен XVIII в. на территории современной Тувы;

юртас (тюртас) — род тофаларов; здесь *юрт* — «дом», «родина»; *тюрт/терт* «четыре» + *ас*;

яс — род хотонов¹².

¹¹ Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. — М., 1974. — С. 61.

¹² Радлов В.В. Из Сибири. — М., 1889. — С. 720, 721, 725, 730, 733, 740, 741, 747, 756.

В V–VIII вв. в Туве жило племя *алты-аз* — «шесть асов», что зафиксировано древнетюркской рунической надписью, повествующей о герое из этого племени.

Хочу сразу обратить ваше внимание на присущий тюрко-монгольским народам способ называния народов и племен, а также городов при помощи числительных. Например, алтайский род — *двети ас* (семь асов), болгарский род — *оногуры*, где он «десять» + огур; узбекское племя *кырк* «сорок», племя *минги* — «тысяча», город асов в Крыму — *Кырк эр* — «сорок мужей», город-крепость *Мингас* — *минг* «тысяча» + *ас* «ас» и т.д.

Следует отметить, что в кыпчакско-огузском памятнике XII–XVI вв. «Китаб ал — Идрак-ли-лисан ал Атрок» («Книга пояснений к тюркским языкам»), наряду с названиями других тюркских племен, упоминается народ ас.

Можно также упомянуть название тюркского племени *азкеш*, жившего в XIII в. рядом с абхазами. Этноним «азкеш» — это немного видоизмененное тюрк. (в т. ч. и кар.-бал.) *аз/ас* «ас» + *кеш/киши* «человек, мужчина».

В XIII в. в Крыму жила большая алано-асская группа, зафиксировано тюркское племя *Ол-Ас*, т. е. «большие» асы. Видимо, имелось в виду не их количество, а значение.

Помимо этих сведений, можно добавить еще «казахское племя ас», «киргизское племя ас», «чагатайское племя ас», башкирский род ас/ассы. В генеалогии огузских племен среди прочих приводятся этноним *йазыр, язер* (*яз/яс* «ас» + *эр* «герой, мужчина»), *догер* (*дукер*), *дока*, т. е. ясы/асы и дукеры (ср. кар.-балк. наименование дигорцев — *дюгер*) стоят в одном ряду среди прочих тюрков.

П. К. Коковцев в своей работе «Еврейско-хазарская переписка в X в.» приводит (С. 74) письмо хазарского царя Иосифа, в котором тот излагает свою родословную и пишет, в частности, что у потомка Иафета Тогармы было десять сыновей, среди которых *Асвар, Болгар, Савир, Хазар, Тирас* и др. Некоторые исследователи делают предположение, что *Турис* или *Таурис, Турас* «по всей вероятности, родоначальники таврического (крымского) населения». Мы разделяем это мнение, поскольку еще в XIII в. в составе Золотой Орды, запад гористой части

Крыма, с главным городом Кырк-ер (нынешней Чуфут-Кале) назывался «Страной асов». Как видим, хазарский царь Иосиф асов называет в числе тюркских народов, к которым принадлежали и сами хазары.

Этноним *Ас* в виде топонимов и гидронимов распространен во многих местах: в Семиречье, Фергане и Северной Киргизии — *Ас, Асса, Ош Талас*; на Сыр-Дарье — *Аса, Асар, Аспас, Ясы*; на Урале и Волго-Камье — *Ассы, Асылы, Асы* на Кавказе — *Ассы, Асса*; в Крыму — *Табуды-Ас, Терекли-Ас* и др.

Кстати, ногайцы, в этногенезе которых асы приняли большое участие, называют Эльбрус, вокруг которого живут издревле только карачаево-балкарцы, *Аскар тау*, что в переводе с ногайского, да и карачаевского, означает «снежная гора асов», а под асами ногайцы подразумевают отнюдь не осетин, а карачаево-балкарцев.

* * *

В целях выяснения вопроса, на каком языке говорили аланы и кого называли аланами, нами привлекается ряд текстов.

Рассмотрим вначале три текста на их языке, что позволяет при необходимости прибегнуть к сравнительному анализу.

1. Зеленчукская эпитафия (нач. XI в.).
2. «Темное» место в «Слове о полку Игореве» (XII в.).
3. Аланская фраза Иоанна Цеца (XII в.).

Тот факт, что все три текста оказались вне внимания тюркологов, обусловлен тем обстоятельством, что они имеют различную степень адаптации к артикуляционным нормам греческого (фраза Иоанна Цеца) и древнерусского (текст из «Слова...») языков.

Особняком стоит Зеленчукская эпитафия, поскольку в ней адаптировано лишь два слова (*juɾt, joq*). Адаптация в текстах выражена в основном наращением перед монофтонгами и йотированными гласными в начале слов протетических звуков («j»

для греческого и «в» для древнерусского вариантов). А что касается гласных звуков, то их колебание также имеет место, поскольку неприспособленные греческий и древнерусский алфавиты не могут передавать всего богатства тюркского вокализма. Но, несмотря на влияние подобных процессов, тюркоязычность текстов обнаруживается с первого взгляда.

Зеленчукская эпитафия. Перевод: «Иисус Христос. Имя Никола. Если бы вырос! Нет человека опекать главенствующий юрт. Из юрта Тарбакатая алана — дитя владетельным ханом должны были сделать. Год лошади».

Эпитафия гласит, что религией верующих этого аланского царства на Кавказе являлись христианская, и умерший в раннем возрасте царевич Никола был единственным наследником династии тарбагатаидов.

Вся боль невыразимой утраты сосредоточена в лаконичном *Jurta Kisi joq...* Что касается протезированных *jur*t и *joq*, то они явно передают греческое произношение и, ввиду отсутствия звука «j» в консонатной системе тюркских языков, вполне уместно выполняют функцию йоты.

Тюрко-греческие соответствия типа:

тюрк. *ot* - «огонь» ~ греч. φωτ'ia - «огонь», φωτοζ - «свет»;

тюрк. *el* - «род, племя» ~ греч. φυλη- «род»;

тюрк. *arud* - «канавы» ~ греч. φαρ'γγι - «овраг, ущелье»;

тюрк. *jaqu* - «зажигать, осветить» ~ греч. φεγγω - «осветить»;

тюрк. *janar, janu* - «гореть» ~ греч. φαναρι, φανοζ - «фонарь»

и т. п. подтверждают, что факт наращивания протез является вторичным процессом, возможным в тех случаях, когда тюркская лексика попадала в иные артикуляционные условия.

Как видим, оригинал, написанный сплошным письмом без интервалов между словами, был местами расчленен неверно, причиной тому — стремление прочесть тюркоязычный текст на основе русского языка.

Крик степных мужей (воинов), судя по контексту, ассоциировался с приближением противника, т.е. половцев-алан. Следует также отметить, что понятие «голова» во втором предло-

жении и «...дом, жилище» в завершающем выступают в функции синонимов, под которыми подразумеваются города и селения алан.

Совершенно логично указывая, что силы аланов в «голове», вдовы (приснившиеся Святославу) дают Святославу практический совет сражаться не в степи, а идти на захват их «головы», т. е. городов и селений. На самом деле, буквально через несколько строк тюркское *timē ki • dn* — «железные пути» дублируется на древнерусском языке, на что обращает внимание О. Сулейменов, который также верно прочитал слово *blāsen* — «знаешь» и местоимение 2 лица ед. числа *sin* — «ты».

Ключевым словом в обоих текстах выступает этноним алан в родительном падеже с протезой «b», возникновение которого исторически возможно лишь через ступень лабиодентальных V — F.

Наглядным примером существования промежуточного звена может служить древнегерманский *фалон*, употреблявшееся для наименования половцев-куман. В «Слове» использован именно протезированный вариант, чем дублируется самоназвание кавказских алан, оставивших Зеленчукскую эпитафию. Разница лишь в чередовании гласных (a → o ~ e), свойственных древнерусскому языку, что подтверждается примерами из самого текста, ср (б) олони вм. (б) аланы, босу вм. басу, со (л) шлюк вм. салшлык, беша вм. баши...

Относительно конечного « — ему морю», учитывая смысловую завершенность фразы, остается разделить мнение О. Сулейменова и считать его поздней припиской, обусловленный упомянутым стремлением прочесть тюрко-язычный текст на основе русского языка.

ВИЗАНТИЙСКИЙ ИСТОЧНИК

Теперь об аланской фразе Иоанна Цеца. Византийский поэт и филолог И. Цец (1110—1180 гг.) в своей работе «Теогония» зафиксировал несколько фраз приветствий на латинском, русском, еврейском, арабском, турецком и аланском языках. Его мать была родом из Абхазии и вполне вероятно, что фразу на аланском языке он записал на родине матери в Абхазии, по соседству с которой жили аланы и асы.

Поскольку мы пишем о тюркоязычности алан, то читателя, наверное, удивит тот факт, что среди перечисленных упомянуты турецкий и аланский раздельно вместо того, чтобы слить их воедино как относящихся к одной группе, но, видимо, в XII в. аланский отличался от турецкого так же, как сегодня карачаево-балкарский отличается от того же турецкого. Нынешний карачаевец сможет понять турка с огромным трудом, да и то «через пень колоду». Дело в том, что предки карачаево-балкарцев оторвались от турецкого массива настолько давно, что, по мнению ученых, язык карачаевцев и балкарцев образовался древнее всех остальных нынешних тюркских языков.

Исследованию текста аланского приветствия, приводимого Цецем, посвятили работы ученые И. Моравчик, В.И. Абаев, М.А. Хабичев и другие.

Моравчик расчленил аланский текст приветствия следующим образом:

тапангъач месфили хойна хортын
то фарнетзи хинтзи месфили хайтерфоуа оуюнъе.

По мнению Моравчика, Иоанн Цец указал, что на аланском языке эта фраза означает: «Добрый день, госпожа моя, правительница. Как дела?»

В. И. Абаев лихо перевел фразу с осетинского, по ходу дела выдав несколько карачаево-балкарских слов за иранские. В его переводе фраза звучит так: «Добрый день, господин мой, повелительница, откуда ты? Тебе не стыдно, госпожа моя?»

Честно говоря, сомневаюсь, что после подобного приветствия произнесший его подданный сохранил бы голову, но подобные мелочи не смущали уважаемого профессора. Он, к примеру, мог аланского царя V в., носившего чисто тюркское имя Кандак (тюрк. «горская кровь», букв. *кан* — «кровь», *дак*, *даг* — «гора»), обозвать «коноплей» или того лучше «Холщовым» лишь бы в имени была частичка, звучащая хотя бы приблизительно по-осетински. Кстати, римский летописец Иордан, говоря о Кандаке и его аланах, употребляет слово «*kerto*», которое на карачаево-балкарском означает «настоящий, истинный». Это слово в свое время не смогли перевести исследовате-

ли текста Иордана, да оно и немудрено, поскольку никто из них не привлекал тюркские языки. Будь иначе, никому не пришло бы в голову запускать в научный оборот «холшовую» утку, или засеять научную ниву «коноплей».

Да одного этого сообщения Иордана, кстати, аланина по происхождению, достаточно было для беспристрастного ученого, чтобы призадуматься над тем, правы ли абаевы, миллеры и иже с ними, причисляя алан к иранскому миру. Тем более, что испанские ученые, изучавшие период Кандака — эпоху великого переселения народов, однозначно заявляют об их тюркоязычности. Уж им ли не знать истину! Ведь на их земле в V в. свирепствовали орды аланов и вандалов, оставив о себе в летописях самые жуткие воспоминания. Основываясь на средневековых летописях, испанский ученый Хосе Мануэль Гомес-Табанера сделал следующий вывод: *«Вестготы не покорили испано-романское население, точно так же, как не смогли это сделать и различные племена германцев: франко-алеманов, вандалов, квадосвевов, тюрков-аланов и даже греков (византийцев) в Леванте».*

О сообщении же Иордана мы поговорим в другой главе. Не буду дальше останавливаться и на аланских приветствиях И. Цеца, ограничусь тем, что отошлю читателя к вышеуказанным работам М.А. Хабичева и Ф.Ш. Фаттахова, а также к работам И.М. Мизиева.

АРМЯНСКИЙ ИСТОЧНИК

Есть ещё одна аланская фраза из «Истории Армении» Моисея Хоренаци (V в.), которая не была никем переведена, в том числе Вс. Миллером, В. Абаевым и другими алановедами-иранистами. Оно и немудрено, поскольку даже навскидку видно, что это фраза тюркская. Ею заканчивается песня, сложенная в честь аланской принцессы Сатиник, вышедшей замуж за армянского царя Арташеса (II в. н. э.). Вот её аланский текст: *«Артахур хаварт тиз Хаварци»*. «В современном карачаево-балкарском языке, — пишет М.А. Хабичев, — это выражение звучит так: *«Артахыр хапарны тиз, хапарчи (хапарцы)»*. Перевод с древнетюркского: *«Переходи, рассказчик, к заключительной части сказания»*. Возможен и такой перевод: *«Последнее сказание изложи, сказатель»*.

ВЕНГЕРСКИЙ ИСТОЧНИК

Еще одним аргументом в свою пользу иранисты считают глоссарий венгерских ясов. Небольшой словарик из 40 слов был обнаружен в 1957 г. в судебных документах, касающихся имени Батианов. В 1960 г. глоссарий под редакцией В. И. Абаева был опубликован в Орджоникидзе, а для публикации его подготовил венгерский ученый Ю. Немет. Исследование это ни в коей мере не может считаться объективным, поскольку для анализа не были привлечены тюркские языки, хотя, учитывая то, что ясы и куманы в Венгрии считались фактически одним народом, это необходимо было сделать в первую очередь. Однако ученый, находясь в плену устоявшейся научной теории, не подумал сопоставить слова глоссария с тюркскими языками и вместо этого начал «дотягивать» их до осетинского языка.

Именно из-за недобросовестности ученых много слов остались необъясненными, например «буха», в котором любой представитель тюркских народов сразу же обнаружит слово «буга» — «бык». Или слово «бах» — «лошадь», которые вышеназванные ученые отнесли к осетинскому языку, поскольку оно имеется в дигорском, а ведь на самом деле это тюрко-монгольское слово с тем же значением, но с оттенком, означающим некоторое отличие от другой породы. Именно от этого слова произошло русское «бахмат», означающее невысокую лошадь типа монгольской породы. В общем, этот глоссарий ждет своего исследования, которое поставит, наконец, точку в этом вопросе.

АРАБСКИЙ ИСТОЧНИК

Восточные авторы — современники алан и асов отделяли аланский и асский языки друг от друга. В частности, Абу-Хамид Ал-Гарнати оставил сообщение о том, что в Дагестане один из эмиров «...читал под моим руководством «Удовлетворяющую книгу» ал-Махамили по факху; а он — да помилует его Аллах! — говорил на разных языках, таких как лакзанский, и табаланский, и филанский, и закаланский, и хайдакский, и гумикский, и сарирский (языки народов Дагестана. — А. К.), и аланский, и асский, и зарихжанский, и тюркский, и арабский, и персидский. У меня на

занятиях присутствовали люди из этих народностей, и он объяснял [содержание этой книги] каждой народности на её языке».

Приведенный текст, во-первых, однозначно отделяет алан от асов, различает их языки; во-вторых, упоминание «тюркского» отдельно от языков «аланский» и «асский» нас не должно смущать: в летописях нередко упоминаются в одном тексте «тюрки» и «хазары», «тюрки» и «болгары» и т. д., хотя все они — тюрки.

На Первом всероссийском празднике русской письменности на всю страну было озвучено то, что часть текста **дневников путешественника Афанасия Никитина** написана на алано-татарском языке, который он выучил в бытность свою на Волге и Северном Кавказе. Не вдаваясь в дискуссии и исторические экскурсы, просто приведем факсимиле его дневника, заранее зная, что иранисты тут же заявят о том, что аланы ко времени Афанасия Никитина уже отюречились. Не будем приводить все страницы с алано-тюркским текстом, потому что автор позволял себе иногда записывать крепкие выражения, видимо, отвечавшие его тогдашнему состоянию души и будучи уверенным в том, что перевести их не смогут. (В рукописи текст из дневника А. Никитина не помещен. — Ред.)

§3. ИЗ МИРА АССКОЙ СИМВОЛИКИ (ОБРАЗ БАРСА)

Продолжая болгарскую тему, невозможно обойтись без упоминания барсилов (берсула) — «серебряных» барсов. Мы писали о них как об одном из подразделений болгар наряду с асами (эсегелами), как писали и о том, что они одним росчерком пера некоторых ученых, в частности А.В. Гадло, были «переименованы» в алан и «переданы» в иранский мир. Но по поводу барсил существуют и более объективные суждения. Так, Я.А. Федоров и Г.С. Федоров пишут: «В дохазарское время, в IV–V вв., низовья Сулака занимали барсилы (берсула), одно из подразделений болгар. Поэтому, очевидно, византийские авто-

ры помещают страну Берсилию в Северном Дагестане. Отсюда, по свидетельству Феофана-Византийца, «вышли хазары, великий народ». ¹³ О том, что хазары и болгары были народами-«братьями» говорится в письме хазарского кагана Иосифа ¹⁴ и в других источниках.

Исследователи отмечают также: «К числу памятников, оставленных берсилами в Дагестане, К.Ф. Смирнов считает возможным отнести Агач-калу недалеко от г. Буйнакск. В урочище Агач-кала исследованы склеповые и грунтовые погребения, а также поселение. Памятник датируется VII–IX вв. М.И. Артамонов также считает, что агачкалинские древности могли принадлежать барсилам, жителям Беленджер-Берсилии». Далее авторы приводят сопоставления исследователей В.Ф. Генинга и А.Х. Халикова, которые обнаружили болгарские традиции в захоронениях Танкеевского могильника (устье р. Камы), «катакомбных погребениях Балты и Чми в Северной Осетии, датируемых тем же временем, что и Агач-кала» ¹⁵.

Этноним «берсула», в других источниках *барсил*, переводится с тюркских языков аналогично: *Барс* «барс» + *иль/ель* «народ, государство». Барс — это тюркское слово, ставшее основой для распространенных имен *Барсбий*, *Барсбег*, *Барскан* («кровь барса») или «кан/хан барсов, хан-барс») и т. д. Не случайным представляется то, что «барсье» имя носит один из карачаево-балкарских княжеских (именно княжеских, т. е. *правлящих*) родов — *Барсбий улу*.

Это слово в разных тюркских языках произносится по-разному, но без особых изменений. Например: *барс*, *барыс*, *барис*, *парс*, *парыс* и т. д. Слово имеет несколько значений — «пантера, гепард, леопард, рысь, ягуар». Барс пользовался огромной популярностью в болгаро-асской среде и они изображали его на своих знаменах.

¹³ Федоров Я.А., Федоров Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. — М., 1978. — С. 55.

¹⁴ Кокорцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. — Л., 1932. — С. 74.

¹⁵ Федоров Я.А., Федоров Г.С. Указ. соч. — С. 56.

Процитируем Ф. Гарипову, которая специально изучила этот вопрос.

«На наш взгляд, массовое изготовление случайно. Барс — хищник, животное семейства кошачьих, обитающий в горах восточной части Средней Азии, Южной Сибири, Алтая. Был, очевидно, тотемным животным одного из крупных болгарских племен Поволжья и Северного Кавказа — барсил. Этот этноним состоит из двух древнетюркских слов; барс — хищный зверь, тигр, один из символов двенадцатилетнего календаря — ель, иль (ел) — племенной союз, или народ барсов. Как известно, барсилы, или серебряные болгары, составляли основную группу населения Волжской Булгарии, из их среды избирались и болгарские цари, иногда именовавшие себя царями Булгарии и барсил.

...По мнению татарского историка Ш. Марджани, барс был знаком (ураном) болгарских царей. Культ барса уходит в глубокую древность и отчетливо проявляется в скифо-сакскую эпоху.

...К концу I тыс. н.э. барс, нередко рогатый барс, выступает как символ некоторых исторических личностей, тесно связанных с тюркским (болгаро-печенежским) миром...

...У поволжских татар, потомков болгар, барс остался символом богатства, знатности, плодородия...

...В целом, можно полагать, что изображение барса у волжских болгар символизировало знатность, привилегированное положение, принадлежность к княжескому роду».

Сюда же можно добавить следующее сообщение:

«К XII в. племенной символ барсиров — серебряных болгар, которые имели лидирующее положение в Булгарском обществе (из их среды избирался правитель страны), превращается в символ всей Волжской Булгарии. Изображение рогатого барса фигурирует и на таких предметах официальной власти, как печати, монеты, гири. По назначению они приближаются к символу, гербу страны. В то же время, изображение рогатого барса имеет место и на рядовой болгарской керамике, что говорит о широком распространении его почитания. Рогатый, шагающий по кругу барс, один из характерных рисунков на монетах городов Золотой орды. «Печать Болгарская, на ней барс идущий — так характеризуется

булгарская печать в системе русских областных гербов, начиная с Большой Государственной печати 1583 г. Ивана IV»¹⁶.

Данный образ, просуществовавший с древнетюркских времен, как бы объединяет многие тюркские народы. Особенно он характерен для мифологии и искусства тюрков Алтая и Сибири.

Как отмечают исследователи, «образ барса, идущий из глубины веков, и поныне в памяти татарского народа — потомков булгар. Данный образ воспринимается как символ богатства, благополучия, силы, власти. Антропонимы, образованные на основе компонента «барс», у татар насчитываются больше двадцати. Поэтому в основу герба суверенного Татарстана вполне закономерно взят образ гордо шагающего крымского барса».

В связи с культом этой красивой кошки у асов-болгар уместно упомянуть, что наименование *Vars (Барс)* носил один из венгерских комитатов (административных единиц), который населяли именно ясы.

Все сказанное позволяет понять, почему на изображенном в грузинском источнике флаге *Овсети* «Страны овсов (асов)» изображен барс. На мой взгляд, не вызывает сомнения тот факт, что изображение уходит корнями в болгаро-асскую среду.

---

¹⁶ *Гарипова Ф.* Топонимические названия среднего Поволжья // Советская тюркология. — Баку, 1989, №3.

АСЫ И АЛАНЫ: МНОГОВЕКОВОЙ

Глава IV. СЛИЯННЯ ПУТЬ

§1. СБЛИЖЕНЬЕ ПОСЛЕ ХАЗАР (К СУДЬБЕ БОЛГАР В АЛАНИИ)

Говоря о болгарях-асах и территории их расселения на Северном Кавказе, нельзя не упомянуть сообщения некоторых средневековых авторов об аланах и болгарях и о местах их расселения. Н.В. Пигулевская в своей работе приводит следующие сведения из хроники сирийского автора Захария Ритора (VI в.): «*За Каспийскими вратами [живут] болгары со [своим] языком, народ языческий и варварский, у них есть города, и аланы, у них пять городов*».¹ Речь идет о Северном Дагестане, так что о каком-то локальном, чуть ли не случайном (по трактовке В. А. Кузнецова), вкраплении болгар в районе Кисловодска не может быть и речи.

Приведем еще одну цитату из хроники Захария Ритора: «*Из пределов Даду живут в горах, у них есть крепости. Авангур — народ, живущий в палатках, авгар, сабир, бургар, аланкуртаргер, авар, хасар, дирмар, сирургур, баграсик, кулас, абдал, эфталит — эти тринадцать народов живут в палатках, существуют мясом скота и рыб, дикими зверьми и оружием*»².

В этом сообщении приводится название народа «аланкуртаргер», которое можно трактовать двояко. Данное название можно считать соединением двух этнонимов: *алан* + *куртати* (осетины-куртатинцы, смешавшиеся с аланами); этим можно

¹ Пигулевская Н. В. Сирийские источники по истории народов СССР. Хроника Захария Ритора. — М.-Л., 1941. — С. 165.

² Пигулевская Н. В. Указ. работа. — С. 165

объяснить большое количество тюркских топонимов, этнопонимов, гидронимов, а также сообщения о гуннах (тюрках) и их крепостях в Дарьяльском и иных ущельях Осетии. Возможно и другое объяснение этого этнонима: *алан + кутриугур* (наименования одного из болгарских племен).

Арабо-мусульманский историк Табари, упоминая хазарскую крепость Беленджер, называет ее Булкер-Балкар³, причем это сообщение сделано после фактического развала Хазарского каганата, что говорит о значении болгар в истории Хазарского каганата, а значит и в истории огромной территории, которую он занимал.

Опираясь на «Армянскую географию» (VII в.), В. Кузнецов приводит сведения о том, что в Азиатской Сарматии «*живут народы турков и болгар, которые именуются по названиям рек: Купи-булгар, Дучи-булгар, Огхонур балкар — пришельцы, Чдар-болкар*». Как отмечает г-н Кузнецов, «*наиболее поддается локализации племя Купи-булгар, судя по названию, сидевшее на реке Куфис-Кубани. Все эти болгарские племена остались на Северо-Западном Кавказе после распада объединения Кубрата во главе с его старшим сыном Баяном. Мы уже говорили об этом выше и отмечали следы болгар-агуров в осетинском нартском эпосе. Прикубанские болгары были подчинены хазарами и вошли в состав каганата, а в VIII в. они (очевидно, не без ведома хазар) передвинулись в бассейн Верхней Кубани и район Кисловодска, где появились поселения с керамикой Салтово-Маяцкого типа и многочисленными подвесными глиняными котлами с внутренними ушками. Одним из таких поселений открытого типа является поселение Кольцо-гора у г. Кисловодска, обследованное нами в 1959 г.*

Появление этих археологических памятников, впоследствии подтвержденных руническими древнетюркскими надписями на Хумаре, означало расселение части тюркоязычных болгар Хазарского каганата на территории Алании и в самых ее недрах»⁴.

³ Дорн Б. А. Известия о хазарах восточного историка Табари. — ЖМНП, 1844 г., 2, 43, № 7. — С. 480–481

⁴ Кузнецов В. А. Указ. соч. — С. 154.

То, что в начале VII в. хазары подчинили своей власти все окружающие их народы, в том числе и болгар (за исключением Дунайских), алан, славян, племена Северного Кавказа и народы Закавказья, это всем известный факт.

А вот то, что касается взаимоотношений болгар-асов и алан, г-н Кузнецов умалчивает о том, что взаимоотношения эти начались еще в IV–V вв. и были на удивление постоянными. Свидетельством тому является Салтово-Маяцкая культура и постоянное совместное проживание этих народов в любом регионе, куда их забрасывала судьба. Именно поэтому болгары-асы Баяна (Батбая, Батбаяна) после утери своей государственности продвинулись вверх по Кубани, но не спасаясь от хазар, а основательно осваивая новые земли от Азовского моря до Эльбруса, свидетельством чему — Салтово-Маяцкая культура и поселения на Кавказе. Сами посудите, кто же убегает навстречу врагу (в нашем случае — хазарам)? Болгары-асы, как и в Нижнем Подонье (район распространения салтово-маяцкой культуры), так и на Кавказе, селились вместе с единокровными им аланами.

Мало того, именно по их этнониму *асы* грузинские летописи называют их овсами и возникновение *Овсети* («страны овсов») связывают с нашествием хазар и сыном хазарского царя Уобоса. Еще важнее то, что самые знатные из овсов, согласно данным грузинских летописей, живут в *Басиани* (груз. наименование Балкарского ущелья), название которого сохранило фамилию болгарских ханов — Кубрата и его сыновей из рода Дуло.

Именно овсы первенствуют в грузинских летописях, а не аланы, как это хотелось бы представить некоторым алановедам. Именно с овсами роднятся грузинские цари и именно болгары-асы (овси) с VII по X вв. доминировали в государстве, а с X в. доминанта, видимо, сменилась и во главе государства стали аланы. Случай не редкий, а закономерный в государственной структуре или союзе племен. Так что болгары-асы не бежали беспорядочной толпой к аланам, а шли, оставляя за собой крепости, поселения и целый ареал культуры.

Говоря о роли болгарского этномассива, В.А. Кузнецов пишет: «Нет сомнения в том, что переселившееся болгарское население попало здесь в окружение алан и вступило с ними в длитель-

ные этнические и культурные контакты, отразившиеся на этногенезе современных тюрок Северного Кавказа — карачаевцев и балкарцев. Эти связи ярко воплотились в словарном фонде осетинского языка, насыщенном тюркизмами. Значительная часть их могла попасть в язык алан именно в хазарскую эпоху»⁵.

Прямо скажем, смелое высказывание для ученого В. Кузнецова, ни в чем не перечившего таким алановедам, как В. Абаев. Правда, г-н Кузнецов очень странно суммирует данные ученых по салтово-маяцкой культуре. В частности, он отдает должное «лесостепной аланской» культуре и приписывает им строительство всех крепостей (в том числе и Маяцкого городища VIII—IX вв. в Нижнем Подонье), а за болгарами оставляет «степную» культуру, состоящую из временных кочевых и полукочевых стоянок, «(неукрепленные) поселения и ямные погребения со скромным инвентарем»⁶.

В общем аланы вполне цивилизованы, а болгары — дикие кочевники. А как же болгарские крепости Онгл и Плиска на Дунае, как же города Булгар, Биляр и прочие на Волге? А как же Хумаринская и иные крепости в Карачае? В особенности, если учесть, что при их строительстве использована та же технология, что и при строительстве Маяцкой крепости. Как быть с этими фактами?

* * *

Если следовать изложению этнической истории рассматриваемого региона того времени, испытываешь некоторое недоумение. Получается, что аланы в начале VIII в. бросили насиженные места на Кавказе и массово эмигрировали с Центрального Кавказа (в том числе из района Кисловодска) на Дон и Донец⁷, а замещены были болгарами, пришедшими примерно с тех мест, куда бежали аланы.

---

⁵ Кузнецов В. А. Указ. соч. — С. 154.

⁶ Кузнецов В. А. Указ. соч. — С. 160

⁷ Там же. — С. 162.

Причиной перемещения алан называется «натиск с юга» в ходе арабо-хазарских войн (известно, что арабы совершали свои походы на хазар в 723–724, 725, 728–729, 735 и 737 гг.), когда арабы пересекали Кавказский хребет через перевалы Центрального (Дарьяльский проход) и, как полагают, Северо-Западного Кавказа (Клухорский перевал). В.А. Кузнецов утверждает, что почти все эти походы совершались через Северную Осетию — Дарьяльское ущелье, правда, признает: «Однако в археологических памятниках этих мест мы картины катастрофы и ухода населения пока не наблюдаем — об этом свидетельствуют аланские катакомбные могильники Чми, Балта, Гоуст, Тарское, Камбилевский и на южной окраине г. Владикавказа»⁸.

А собственно, почему аланы, населявшие Дарьял, должны были бежать куда-то? Ведь очень многие источники, которые мы уже разбирали, сообщают нам о том, что ущелье охраняли гунны (в иной версии — хазары) Базук и Амбазук. Таким образом, в том регионе основная тяжесть войны с арабами ложилась на хазар.

Мы отмечаем, что «Аланскими воротами» средневековые авторы, в том числе арабские, называли не Дарьяльский проход, а Хумаринскую и Каракентскую крепости, остатки которых и сегодня поражают воображение. В. Кузнецов косвенно подтверждает наши соображения следующим: «...ориентация Хумаринской крепости на защиту и контроль очень важного пути через Клухорский (и не только через Клухорский. — А. К.) перевал совершенно очевидна; быть может, этот путь был основным каналом связей с союзной хазарам Византией, в период арабо-хазарских войн значение этого пути особенно возросло...»⁹.

Таким образом, гипотеза о бегстве алан и замещении их болгарами из-за хазаро-арабских войн не выдерживает никакой критики. Никто никуда не бежал, а тем более не было встречных потоков бегущих на Дон алан, а с Дона (и Таны) — болгар. Ну

---

⁸ Там же. — С. 162.

⁹ Там же. — С. 163.

никак г-н Кузнецов не может согласиться с учеными (в частности, с такими крупными, как Артамонов) о том, что порой просто невозможно отличить болгарскую культуру от аланской.

Взаимосвязи алан и асов (болгар) были настолько прочными, что их можно рассматривать как равноправных создателей нарождающегося алано-асского государства. Кстати, вот что пишет по этому поводу В. Кузнецов. «Почти одновременно с передвижением салтовских алан с юга на север произошло встречное перемещение значительной части тюркоязычного болгарского населения с севера на юг, в бассейн Верхней Кубани»¹⁰.

Нам представляется, что правильнее было бы говорить не о какой-то миграции народов, а о постепенном и к концу X в. полном слиянии аско-аланских культур, и именно интенсивность слияния могла привести к мысли о подобной миграции. К слову сказать, именно В. Кузнецову принадлежит революционная, да, по сути дела, даже «крамольная» по тем временам, идея о проникновении тюрков и тюркской письменности в верховья Кубани:

«...Важным аргументом в пользу сказанного являются древнетюркские рунические надписи, открытые на Хумаринском городище (в 11 км к северу от г. Карачаевска) и опубликованные нами и А. М. Щербаком. Тюркский язык и датировка VIII–X вв. особых сомнений не вызывают: аланы, как известно, в верховьях Кубани пользовались греческим письмом, о чем имеются указания более поздних письменных источников и свидетельствуют памятники эпиграфики (Зеленчукская надпись XI в.) Поэтому хумаринские руны не могут быть аланскими. Чьи же они?»

А. М. Щербак связывает надписи Хумары (и другие восточно-европейские руны) с печенегами. Нам такая идентификация представляется маловероятной. Надписи Хумары в общем историческом контексте ситуации, сложившейся в VIII–IX вв. на юго-востоке Европы, скорее всего могут быть признаны болгарскими, принадлежащими болгарам, входившим в Хазарский каганат. М. И. Артамонов аналогичные надписи на камнях Маяцкого

---

¹⁰ Кузнецов В. А. Указ. соч. — С. 162.

городища и на новочеркасских баклажках также считает болгарскими или хазарскими. Рассматривая последнюю находку рунической письменности с Маяцкого городища, С. Г. Кляшторный пишет: «Теперь уже не вызывает сомнений, что памятники ВЕР (восточно-европейской разновидности рунического письма. — В. К.) были созданы в хазарскую эпоху и по большей части на территории Хазарского каганата...» и что связывать их нужно скорее всего с болгарами, преобладавшими в Хазарском каганате.

Как видим, есть немало доводов считать надписи Хумаринского городища болгаро-хазарскими»¹¹.

Таким образом, ученые признают наличие тюрков в VII—X вв. в верховьях Кубани, но при этом некоторые из исследователей — с оговорками, что аланы в отличие от болгар пользовались греческой письменностью (Зеленчукская надпись XI в.). Так оно и было в районе, где находился христианский центр алан (нынешний Нижний Архыз), хотя почему-то никому не пришло в голову прочесть Зеленчукскую надпись на основе греческого языка. А ведь это наиболее логичный вариант из всех, но мы хотели сказать не об этом, а о том, что почему-то в большинстве аланских захоронений найдены тюркские рунические надписи, причем повсеместно, по всей Западной Алании, и ни единой — хотя бы на греческом алфавите — надписи в Восточной Алании.

Как пишет г-н Кузнецов, «внедрение значительной массы болгаро-хазар в аланское окружение и их длительное обитание здесь усилили и углубили алано-тюркские этнокультурные контакты и наметили в основных чертах перспективу этногенеза современных тюркоязычных народов Северного Кавказа»¹². Этой своей фразой, причем повторенной неоднократно, исследователь поставил крест на измышлениях некоторых осетинских ученых, бросивших все свои силы на то, чтобы доказать появление карачаевцев и балкарцев в Алании в XIII, а то и в XIV в.

Следует отметить тот факт, что влияние хазар было настолько велико, что аланские цари и вожди носили тюркские титу-

¹¹ Там же. — С. 163.

¹² Кузнецов В. А. Указ. соч. — С. 164.

лы, например, Багатур (Багатар), как, кстати, и раннеболгарские военачальники, которых называли «багатурами»; «этот термин проник и в русский язык и употребляется до сих пор»¹³.

В.А. Кузнецов много пишет о взаимоотношениях овсов (имея в виду осетин) с грузинами, в частности о расселении их в Грузии. При этом он ссылается на находки деформированных черепов, датирующихся V–VI вв.¹⁴, но мы уже отмечали, что традиция эта чисто тюркская и корни ее уходят в тюркскую среду.

Давайте рассмотрим еще одно высказывание, стиль которого очень характерен для многих алановедов-иранистов. Суть этого стиля состоит в простом «нанизывании» слов, по сути, бессмысленный их набор, но в конце предложения — необходимый для них вывод. Итак, *«начавшееся в 70-х годах IV в. нашествие гуннов и «переселение народов» вовлекли в эти события и алан, с V в. ставших непосредственными соседями гуннов-савирав, занявших степи Предкавказья. Видимо, к этому времени — V–V вв. — относится интересная этнонимическая инверсия: оттесненные из степи к горным ущельям аланы в устах закавказских соседей сванов получают название «савиар», прикрепленное и к осетинам, а впоследствии, по вытеснению и ассимиляции алан тюрками на нынешней территории Балкарии и Карачая, перенесенное с осетин на тюркоязычных карачаевцев и балкарцев (подчеркнуто мной. — А. К.). Как видно, здесь мы имеем дело с двойной этнонимической инверсией»*¹⁵.

Вчитайтесь внимательно в эти наукообразные хитросплетения терминов и понятий. Оказывается, только потому, что аланы когда-то в степях соприкасались с гуннами-савирами, соседи-сваны (надо думать, проходившие «краткий курс» аланской истории), назвали и их, и осетин *савиар*. Но это не все: когда аланы были ассимилированы предками балкарцев и карачаевцев, то сваны автоматически стали называть савирами и их.

Как вы думаете, для чего написана эта фраза? Правильно — любым способом «доказать», что соседями сванов по ру-

¹³ Кузнецов В. А. Указ. раб. — С. 165.

¹⁴ Кузнецов В. А. Указ. раб. — С. 177.

¹⁵ Там же. — С. 178.

бежам Западной Алании были предки осетин, а не карачаево-балкарцев.

И еще, пора бы уже алановедам-иранистам типа г-на Кузнецова «определиться»: то ли с VI в. гунно-болгары начали расселяться в горных районах, то ли в XIII–XIV вв. эти ущелья заселили «десантировавшиеся» откуда-то тюрки. В.А. Кузнецов правду знает, знает он и о том, кто является истинными наследниками асов и аланов, но пока молчит. Тяжело, наверное, жить с таким грехом на душе, ну да Бог ему судья.

Что же касается «знакомства» сванов с гуннами-савирами, то они сталкивались с ними начиная с VI в.: в 515 г. гунны-савиры, перейдя через Кавказский хребет, вторглись в Закавказье, в том числе Армению, и прорвались к границам Византии; в 521 г. 20-тысячное войско савир во главе с ханом Зилгиби вело боевые действия в Закавказье и Малой Азии.

После того как савиры, почти сто лет господствовавшие в Предкавказье, потерпели поражение от тюрков-авар, часть савиров ушла в Византию и осела там, часть переселилась на побережье Каспийского моря, часть — в Закавказье, часть — в горные районы Северного Кавказа (нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии). Отметим, что в горах Карачая они начали расселяться еще раньше, подтверждением чему служит сообщение византийского историка Прокопия Кесарийского о том, что в 549–550 гг. к жившим поблизости в Кавказских горах гуннам ушел с небольшим отрядом Опсид, правитель абазгов /абхазов/ (как известно, Абхазия граничит с Карачаем).

В книге «История Агван» Моисея Каганкатваца сообщается, что «Трдат, великий князь Армянский, собрав войско сошел в поле Гаргарийское и сильной битвой встретил северных жителей. Царь Барсиллов (Басилов), который бился с ним, схватив за панцирь храброго Трдата, не мог одолеть его, а был им разрублен пополам. Трдат, поражая, их гонит до Гуннии»¹⁶. Это были гунно-болгары барсилы (барсы), или «се-

---

¹⁶ *Каганкатваца М.* История Агван. — СПб., 1861. — С. 21.

ребряные» болгары. Да и М.И. Артамонов прямо утверждает, что савиры (сувары) и барсилы (барсулы) относились к болгарским племенам¹⁷.

«Мы хорошо осведомлены о том, — пишет А.В. Гадло, — что савирские отряды, и отряды весьма многочисленные, относительно свободно перемещались по всему Закавказью. Представляется весьма существенным, что в этнонимике сванов тюркоязычные карачаевцы и балкарцы носят наименование савиар (мн. число) — мусав (ед. число), т. е., по существу, именуется древним этнонимом савиров»¹⁸. Необходимо сегодня понимать то, что в описываемое время гунны, болгары, савиры мало чем отличались друг от друга: одинаковые язык, одежда, вооружение, способ ведения войны, и именно поэтому их называли гунно-болгарами, гунно-савирами.

Я.А. и Г.С. Федоровы приводят интересные сведения об алано-болгарском союзе и единении: *«Вспомним, однако, что вместе с аланами в низовьях Дона и Кубани были разгромлены хазарами древнеболгарские племена. Вместе с аланами болгары отошли частью на север, в пределы нынешней Левобережной Украины, частью — на юг, в предгорья Северного Кавказа. Трудно объяснить случайным совпадением тот факт, что в районе Салтово-Зливки, и в Карачаево-Черкесии, и в некоторых других районах Северного Кавказа аланским памятникам в полном смысле слова сопутствуют памятники булгарские. При этом многие из них одновременны. Облик же материальной культуры обоих народов являет столько общих черт, что порой лишь характер погребальных сооружений, и в особенности палеоантропологический анализ костных остатков, позволяет определить принадлежность памятника аланам или болгарам»¹⁹.*

Исследователи также указывают: *«Несколько раньше, в первой половине VIII в., болгарские поселенцы появляются и на Таманском полуострове. Об этом свидетельствуют находки в слоях Таманского городища фрагментов кухонной посуды со следами заглаживания*

¹⁷ Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962. — С. 131, 184.

¹⁸ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. — С. 90.

¹⁹ Там же. — С. 58.

поверхности травой — характерного приема болгарских горшечников, а также котлов с внутренними ушками. С. А. Плетнева полагает, что расцвет ремесленного гончарного производства в Таматархе связан с приходом туда болгар и алан.²⁰

Что касается котлов с внутренними ушками и иных болгарских древностей, то они обнаружены на многих поселениях Дона, Тамани, на берегах Кубани, в Карачаево-Черкесии, районах Кисловодска и Пятигорска, а также в Кабардино-Балкарии и т.д. По мнению археологов, было две волны болгар в Кавказском регионе:

*«Можно выделить две группы болгарских древностей на Северном Кавказе: раннюю, связанную с сарагурами в Центральном Предкавказье и с барсилами Северо-Восточного Кавказа, следует датировать IV–VI вв.; и позднюю, датируемую VII–IX вв., связанную, очевидно, с продвижением в глубь Предкавказья остатков в-н-н-д-р'ов — оногуров после их разгрома в Восточном Приазовье (хазарами. — А. К.) и ухода основной их массы во главе с Аспарухом на Дунай».*²¹

Что касается этнонимов болгар — сарагуры, оногуры и барсилы, то они легко и без натяжек этимологизируются на основе карачаево-балкарского языка.

Так, «сарагур»: ср. кар.-балк. от *сар* — «белые»²² + *огур* — «благородство» (означает также иные положительные качества человека, например, — достоинство и т. д.).

Эту расшифровку можно дополнить названием известной болгаро-хазарской крепости Саркел (в переводе «Белая Вежа»). Возможен и другой перевод на основе карачаево-балкарского языка: *сар* — «волк», т. е. «благородные волки». Это неудивительно, поскольку волк — это тотем тюрков.

Что же касается этнонима части болгарских племен хана Аспаруха и Баяна (Батбая) — оногуров, то он точно так же легко этимологизируется на основе карачаево-балкарского языка: он — «десять» + *огур* (см. выше), т. е. десять огуров. Напомним о

²⁰ Федоров Я. А., Федоров Г. С. Указ. соч. — С. 71.

²¹ Там же. — С. 75.

²² Каракетов М. Д. Указ. соч. — С. 264.

том, что у тюрков широко бытовала традиция называть племена, укрепления и города с использованием числительных — 9 асов, 6 асов.

То же можно сказать и относительно этнонима «барсил»: ср. кар.-балк. *барс* («барс») + ил/эл «поселение, страна, государство».

Некоторые находки на территории описываемого региона позволяют уточнить нижнюю дату расселения болгар, в частности, на территории КЧР.

Говоря о болгарских находках, В. А. Кузнецов нижней датой указывает IV в., пишет об идентичности болгарских археологических памятников Приазовья и Северного Кавказа, в частности районов Кисловодска и Пятигорья.

Я.А. и Г.С. Федоровы отмечают: *«Пришельцы в Пятигорье, очевидно, принадлежали к основному массиву болгарских племен Приазовья, к ядру распавшейся после смерти Кубрата Великой Болгарии — племенам в-н-нт-р'ов — венендеров, или оногуров. На этнокультурные связи Пятигорья с Приазовьем указывает также встречающаяся на Пятигорских поселениях вместе с обломками котлов и керамика салтово-маяцкого типа... На эти же связи указывает схожесть погребального обряда могильника, исследованного Е. П. Алексеевой в юго-восточной части плато Римгорского городища, с погребениями болгар Приазовья и Северного Донца. Напрашивается и другой вывод: скопления болгарских древностей вокруг Кисловодска свидетельствует об образовании не позже VII в. в Пятигорье района с оседлым тюркоязычным населением»²³.*

Подводя итоги на основании изученного и описанного материала авторы сделали следующие выводы: ранние болгары и родственные им племена савиров и барсиллов составили две последовательные переселенческие волны; первая проникла на Северный Кавказ двумя потоками: одна — из Нижнего Поволжья, савиры и барсиллы достигли Северо-Восточного Кавказа еще в догуннское время; сарагуры проникли в предгорья центральной части Северного Кавказа не позже конца IV в., а дру-

²³ Федоров Я. А., Федоров Г. С. Указ. соч. — С. 79.

гая — болгары — в-н-н-д-р«ы, или оногуры, — осела в предгорьях Северного Кавказа, в его центральной части, во второй половине VII в.²⁴

Говоря о родстве носителей салтово-маяцкой культуры («государственной» культуры Хазарского каганата, создававшейся аланами, болгарами и хазарами), можно упомянуть и о легенде о великане *Алан-Хазаре*, полюбившем одну девушку, которая потребовала от него построить ей город и дворец. Для этой цели Алан-Хазар начал носить камни с гор Буттам-Буйнак. Правда, в конце концов он влюбился в другую красавицу и бросил всю постройку. Легенда гласит, что после его смерти из его голеней сделали мост через Аму-Дарью за Самаркандом²⁵.

* * *

Необходимо отметить некоторые выводы, которые археолог В.А. Кузнецов сделал на основе изученных материалов: во-первых, *«после XIII в. катакомбные могильники уже не появляются; последние группы алан окончательно ассимилируются»*; во-вторых, *«в VIII—IX вв. аланы теряют районы Кисловодска, откуда они вынуждены уйти под давлением группы черных болгар»*.²⁶

Говоря об ассимиляции алан в XIII в. он имеет в виду теорию иранистов о том, что в XIII в. в горы Западной Алании хлынули половцы (кипчаки, куманы), потерпевшие поражение от монголов, и это событие якобы привело к образованию карачаево-балкарского народа.

В связи с этим «умозаключением» возникают вопросы. Например, куда же делись катакомбные могильники Восточной Алании (читай Осетии)? Ведь, если судить по работам иранистов, только там и остались «чистые» аланы, сохранившие до и после монгольского нашествия в чистоте язык и прочие атрибуты этноса.

²⁴ Федоров Я. А., Федоров Г. С. Указ. соч. — С. 83.

²⁵ Бартольд. Сочинения. — Т. IV. — М., 1966. — С. 37.

²⁶ Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа. — М., 1962. — С. 30.

Опять же возникает вопрос — почему нет аланских архитектурных и археологических памятников на территории Южной Осетии? Ведь ее, судя по работам тех же авторов, «аланы-осетины» начали заселять задолго до монгольского нашествия.

Конечно, с тех пор как В. А. Кузнецов издал свою книгу, прошло много лет, появились новые работы, появились исследователи, которые начали задавать вопросы и отвечать на них, открыты новые источники и т.д. Но постулаты и выводы этой книги признаны иранистами за аксиому и до сих пор кочуют из издания в издание, без всякой научной экспертизы.

§2. КУМАНСКАЯ ИНВАЗИЯ

Многие авторы рассматривают кипчакскую (куманскую, половецкую) проблему в плане этногенетическом и археологическом применительно к карачаево-балкарцам. Описывая многогранные карачаево-балкарские срубные жилища, они считают их изготовленными... наподобие кипчакских юрт. Намек понятен: кипчаки (читай «карачаевцы»), проникнув в XIII в. Большой Карачай, стали строить дома из дерева, сохраняя при этом форму юрты. Странные логические обороты. Возникает вопрос: зачем строить жилище по образу переносного, легко перевозимого по степи, если жизнь переместилась в горные ущелья и вокруг сколько угодно домов для подражания? Зачем, спрашивается, возить с собой юрту, скажем, во время зимней откочевки, если в любом ущелье можно было построить стационарный кош?!

Об анализе погребений говорить ничего не будем, потому что Я.А. и Г.С. Федоровы использовали в книге работы Е. П. Алексеевой, Е. Н. Студенецкой, к которым сами же проявляют недоверие.²⁷

---

²⁷ Федоров Я. А., Федоров Г. С. Указ. соч. — С. 273.

Помимо всего прочего, авторов почему-то удивляет, что верховья Кубани «составляли с бассейном Верхнего Баксана единую этнокультурную зону», о чем «говорят некоторые этнографические наблюдения»²⁸. Я не думаю, что это должно вызывать удивление, ведь речь идет об одном и том же этносе, живущем в одинаковых природных условиях.

Плохо то, что, ссылаясь на работу Э.Б. Бернштейна, авторы ни слова не сказали о том, что «сохранность древнейших из существующих жилых построек, в особенности деревянных частей их, находящихся в отапливаемых помещениях, в условиях переменного температурного режима, позволяет отнести время их сооружения к XV—XVI вв.»²⁹. Забегая вперед, хотелось бы задать вопрос: куда делись остатки жилищ «древних», по утверждению этих и иных авторов, народов, населявших эту территорию. Если, конечно, не считать таковыми турлучные постройки, от которых не осталось ничего.

Вот что пишет о балкарском (читай карачаево-балкарском) жилище Э.Б. Бернштейн — позволим себе обширную цитату — в заключение своей работы:

«Вообще из приведенного выше описания основных конструктивных элементов балкарского народного жилища видно, что по их конструкции, форме и постепенному развитию можно, как было сказано вначале, судить о том, как зарождались классические архитектурные формы. Обычно, чтобы представить как выглядели те деревянные опоры, от которых произошла ордерная система классики, обращаются к изображению высеченному на архитравном камне Львиных ворот в Микенах. Показанный на нем столб, несущий перекрытие в виде балки с лежащим рядом жердей, прижатых камнями, является памятником тех деревянных конструкций, которые не сохранились от времени, отдаленного от нас почти тремя тысячами лет. Но вот мы рассмотрели ряд опор балкарских жилищ, при этом оказывается, что несущие столбы в доме Буллы Забакова в Куннюме, сооруженном

²⁸ Указ. соч. — С. 273.

²⁹ Бернштейн Э. Б. Народная архитектура балкарского жилища // МНС. — Нальчик, 1960. — С. 186.

не ранее XVI в., почти полностью повторяет указанное изображение. Причем здесь эту опору мы видим не изображенной по исчезнувшему образу и не открытой археологами под наслоениями эпох, а реально существующей и несущей нагрузку, для поддержания которой она была когда-то установлена. И если сопоставить кунньюмсскую опору с микенской, опору в доме Масарби Малкарова в Тура Хабле со столь сходной с ней пальмовидной колонной Египта или взглянуть на четырехгранный центральный столб жилища Талирси Кулиева в Булунгу, то кажется, что все они созданы специально для того, чтобы продемонстрировать и подтвердить слова Альберти о том, что «сначала колонны были деревянные и круглые, какими даровала их природа, а затем применение их привело к тому, что в некоторых местах стали появляться и четырехугольные» (см. Леон-Батиста Альберти. Десять книг о зодчестве. Кн. 1, гл. 10). Наконец, если взять четыре опоры навеса дома Хаджимурата Кулиева в Эльтюбе, каждая из которых обтесана на 16 граней, имеет утончение ствола сверху, начинающееся с 1/3 высоты, а вся высота которой составляет 6 диаметров, и сравнить их с двумя колоннами гробницы Хнемхотепа в Бени Хасане, имеющими также 16 каннелюр, то же утончение ствола (энтазис) и то же соотношение диаметра к высоте, — трудно поверить, что последние датируются между 2770-ми и 2560-ми годами до нашей эры, а первые созданы в горах Кавказа не ранее XVIII в. А ведь именно колонны Бени Хасана считаются самым ранним первообразом греко-дорического ордера. Форма этих колонн с их карнизом и высеченными в скале подражаниями торцам балок рассматривается как древнейшее свидетельство деревянного происхождения этого ордера. Но в истории мировой архитектуры нет такого памятника деревянного зодчества, который по своим формам так непосредственно примыкал бы к этому древнейшему воплощению в камне предшествующих ему форм деревянной конструкции и в котором бы уже имелись выполненными в дереве все элементы архитектурной обработки, повторенные в камне в гробницах Бени Хасана. Правда, колонна дома Хаджимурата Кулиева появилась не до гробниц Бени Хасана, а через 3000 лет после них, но ведь она была бы точно такой же, если бы этих гробниц вообще не существовало, и по-

этому вполне может рассматриваться как памятник архитектуры предшествующей стадии развития.

То же высоко развитое интуитивное чувство материала, его свойств и возможностей можно заметить по тому, как осуществлялось не только жилищное, но и другие виды строительства: дорожное строительство (начиная от опознавательных знаков на перевалах и кончая высеченными в скалах и укрепленными подпорными стенками дорогами селений), строительство мостов в виде деревянных консолей, закрепленных в каменной кладке на противоположных берегах, строительство мельниц, устройств водопровода в виде желобов, выдолбленных в стволах дерева и уложенных на каменные подставки с соблюдением уклонов, как это было принято еще в римских акведуках.

Заканчивая на этом обзор и характеристику балкарского народного жилища, можно считать его главными особенностями:

- 1). Наличие в балкарском жилище разновидностей или нескольких типов, обусловленных физико-географическими, историческими условиями;
- 2). Единство основных характерных особенностей, присущих всем видам балкарского жилища, обусловленное общими социально-экономическими отношениями, в которых происходило его формирование;
- 3). Безусловная самобытность архитектуры балкарского народного жилища;
- 4). Наличие ряда стадий в развитии архитектуры балкарского народного жилища — от простейших до окончательно сложившихся форм композиционного и архитектурно-конструктивного решения.

Все это позволяет говорить о том значении, которое имеют балкарская народная архитектура и ее исследование.

Во-вторых, как было сказано выше, знакомство с отдельными элементами балкарской народной архитектуры дает возможность особенно реально представить себе, как происходило зарождение архитектурной и строительной культуры вообще, причем позволяет судить об этом наиболее ясно, поскольку здесь эти за-

чаточные формы существует не как археологические остатки, а действующие элементы еще обитаемых построек»³⁰.

Таким образом, карачаево-балкарское жилище прошло долгий путь развития прежде, чем стать таким, каким стало. Трактовка формы многогранных карачаево-балкарских жилищ как утерянной округлости полонецких юрт даже не смешна. Карачаевцы и балкарцы строили свои дома исходя из принципа «мой дом — моя крепость» и поэтому после завершения строительства дом приобретал вид закрытой со всех сторон, в том числе и сверху, крепости, в которой за огромными бревнами из лиственницы (их было весьма трудно поджечь) можно было долгое время обороняться. Если же учесть тот факт, что карачаевцы и балкарцы селились родовыми кварталами (*тийре*), то в бой, в случае необходимости, мог вступить весь квартал, причем жители квартала могли одновременно вести и оборонительные и наступательные бои.

Напомним также, что все карачаевские поселения буквально были пронизаны оросительными каналами, подземными водопроводами из уложенных керамических труб.

Я.А. и Г.С. Федоровы пишут, что «скорее всего навыки деревянного строительства возникли в Карачае самостоятельно так же, как на Баксане и соседней Абхазии», но тут же добавляют: «Известно, что в Абхазии, с которой Большой Карачай связан хорошими перевальными путями, традиция возведения бревенчатых жилищ уходит корнями в античное время»³¹. Если традиции деревянного зодчества у карачаево-балкарцев возникли «самостоятельно», то к чему эта приписка «с намеком»?

Не можем мы принять и ссылку упомянутых авторов на то, что «Е.Н. Студенецкая усматривает преемственную связь карачаевской строительной техники с кочевнической еще в одном факте, а именно в использовании карачаевцами тюркского термина «багъана». Этим термином кочевники-тюрки, как это видно из объяснения, приведенного в словаре тюркских наречий В.В. Радло-

³⁰ Бернштейн Э. Б. Народная архитектура балкарского жилища // МНС. — Нальчик, 1960. — С. 215–217.

³¹ Там же. — С. 275.

ва, обозначали «шест, которым поднимают и подпирают кошмы или верхний круг юрты при ее постройке. Иногда он ставился, уточняет Е. Н. Студенецкая, в готовой юрте в качестве опорного столба».³²

Одно то, что тюрки-карачаевцы используют в своей речи тюркское слово *багъана*, уже побуждает усматривать преемственную связь карачаевцев именно с кипчаками, как будто это слово в своей архитектурной лексике не имели другие тюркские насельники Северного Кавказа — хазары, болгары, печенеги и др.

Исследователями отмечается, что у тюрков «летом кочевники жили в войлочных юртах, а зимой в капитальных постройках: деревянных срубах или домах из сырцового кирпича с каменной кладкой фундамента»³³.

В местах постоянного проживания тюрки строили добротные деревянные дома с отоплением, причем китайские летописи создание печи для отопления дома безоговорочно приписывают тюркам. Помимо всего прочего, сохранилось описание европейской ставки Аттилы, которую посетил и описал византийский посол Приск. Он был поражен изяществом, красотой и отделкой деревянного дворца самого Аттилы, его жены и всего дворцового комплекса с укреплениями. Судя по описанию, дворец этот был прообразом деревянных теремов Древней и средневековой Руси. Историкам прекрасно известно о том, что укрепленные города имели печенеги, огузы, куманы (половцы), не говоря уже о городах и крепостях Волжской, Дунайской и Кубанской Болгарии. Напомним и о прекрасных городах, построенных хазарами; о городах Азии, которым в средневековье не было аналогов в Европе, не стоит и говорить.

Как отмечается специалистами, у тюрков бытовал принцип «дверь на восток — *тор* (почетное место в жилище, кар.-балк. *тёр*. — А. К.) на запад», как гласила хакасская пословица, соотнося два важнейших элемента жилища: вход (дверь, порог) и почетный угол («эта часть жилища предназначалась лишь

---

³² Там же. — С. 275.

³³ *Кубарев В. Д.* Древнетюркские изваяния Алтая. — Новосибирск, 1984. — С. 63.

для хозяина дома и особо почетных гостей»³⁴. Как видим, и этот «кавказский» обычай обозначения почетного места в доме уходит своими корнями в тюркскую среду.

У карачаево-балкарцев «аланчик (свадебное жилище. — А. К.) строили три человека из разных родов»³⁵. Как видим, слово алан и уменьшительно-ласкательное от него *аланчик* достаточно широко употреблялись тюрками.

Здесь можно напомнить о том, какие крепости и города строили тюрки. Они описаны хронистами-современниками и остатки многих из них и сегодня говорят об умении тюрков создавать любые сооружения, начиная от крепостей — Хумаринская, Плиска (первая столица Болгарии), Булгар, Каракент, Онгл (первая крепость, построенная Аспарухом) в Болгарии, Саркел, Итиль, Беленджер, Семендер и многие другие.

Я уж не буду касаться городов, построенных тюрками в Азии, отмечу только, что города болгарские, хазарские, гуннские, куманские, золотоордынские описаны были современниками с восторгом. Прочтите книгу В.Л. Егорова «Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв.» (М.: Наука, 1985), и вы убедитесь, что в этой державе имелись прекрасные города (во множестве), построенные тюрками. Причем большинство из них построено из кирпичей и камня (кстати, и основа слова «кирпич» — тюркская: *кир* букв. «грязь» в смысле глиняной грязи, раствора).

Как отмечается исследователями, «по свидетельству Абулгази и других мусульманских летописцев, первыми научились топить печи и жить в теплых жилищах именно тюрки. По китайским сообщениям, первооткрывателем печи был Надулуше по прозвищу Ту-кю или Туркю»³⁶.

Здесь имеется в виду не печь типа *оджаг* (очаг), само слово и создание которого некоторые адыгские, а за ними и иные

³⁴ Традиционное мировоззрение... Указ. соч. — С. 64.

³⁵ Указ. соч. — С. 115.

³⁶ *Шакарим Кудайберды-улы*. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. — Алма-Ата, 1990 (впервые была издана в Оренбурге в 1911 г.). — С. 14.

исследователи, выводят из адыгского мира, хотя древнетюркские словари говорят нам об ином, о чем мы уже писали. Здесь речь идет о печи, которая отапливала помещение при помощи глиняных труб, проходящих через все комнаты вдоль стен. Над ними же, кстати, и устраивали свои кровати древние тюрки. Такие печи в недалеком прошлом делали балкарцы, да не только керамические печи, но и керамические трубы для водопроводов. В Карачае и Балкарии почти везде в заросших уже и не используемых каналах можно найти остатки таких труб.

В этой же цитате говорится о том, что тюрки жили в теплых домах. Так оно и было. Об этом свидетельствуют постройки и археологические находки Алтая, Сибири, Южной Руси, Северного Кавказа и Поволжья. Тюрки строили добротные деревянные дома, и вовсе не старались сделать их круглыми на манер юрты: ну-ка, попробуйте вместо квадратного или прямоугольного построить *из дерева* круглый дом!

Отдавая дань уважения археологам Я. и Г. Федоровым, которые с возможной тщательностью и беспристрастностью проанализировали материалы по ранней средневековой истории северокавказских тюрков, мы, однако, не можем согласиться с гипотезами и постулатами авторов, которые относятся к более поздним векам. Вот, кстати, исключительно удачный пример выдачи желаемого за действительное:

«Мы не случайно сопоставляем некоторые из находок Карт-Джурта (в Карачае. — Авт.) с находками в адыгейских курганах станицы Белореченской: адыгейский этнокультурный мир в ту эпоху простирался почти до верховий левых притоков Кубани.

Интересные выводы могут быть получены при рассмотрении деталей народного жилища в ряде районов Северного Кавказа. Достойно внимания, что основная деталь жилища — очаг — совершенно одинакова по своей конструкции как на Западном Кавказе, так и в Приэльбрусье. А. А. Иессен доказал с достаточной убедительностью, что вся эта часть Кавказа входила в пределы расселения племен — носителей Прикубанской культуры, далеких предков адыгов. Мы имеем в виду распространенное у адыгов отопительное устройство, известное под названием «джагу» и «уаджак». «Джагу» — открытый очаг, устроенный под плетеным

дымарем... «Уаджак» — плетеный дымарь, составляющий одно целое со стеной жилища. Внутри дымарь обмазан глиной и выходит над кровлей невысокой трубой... Можно утверждать, что и принцип устройства адыгского очага, и название его главных частей характерны для абхазо-адыгской строительной традиции. Именно здесь, на Северо-Западном Кавказе, нужно искать прародину открытого очага с дымарем. Это тем более вероятно, что далее на восток такой тип отопительного устройства неизвестен. Не знают его ни осетины, ни ингуши, ни чеченцы, ни дагестанцы... Теперь обратимся к Приэльбрусью. Здесь и у карачаевцев, и у балкарцев был широко распространен адыгский тип очага с плетеным дымарем. Больше того, главные части этого устройства носили те же названия, что и у адыгов: «от джагъа» буквально означает «огневой воротила»; «оджак» с тюркского не переводится. Трудно отказаться от мысли, что и принцип устройства отопительной системы у карачаевцев и балкарцев, и названия его главных частей заимствованы у адыгов».³⁷

Все в этом утверждении (начиная от того, что осетинам не известен подобный тип отопления) — непреднамеренное, но грубое искажение истины. Причина та же, что и у многих авторов советского периода, следовавших духу пренебрежения к истории и культуре репрессированных народов, в особенности — тюркских. Чего стоит, например, смехотворное и безапелляционное утверждение о том, что древнетюркская лексема *оджак* заимствована с адыгского (над этим посмеялись бы и сами адыгские ученые) и «с тюркского не переводится!» А ведь достаточно было бы открыть, например, «Древнетюркский словарь», где «оджак» (OCAQ) — печь³⁸.

³⁷ Федоров Я. А., Федоров Г. С. Указ. соч. — С. 269–270.

³⁸ Древнетюркский словарь. — Л.: Наука, 1969. — С. 362.

Из описаний, оставленных нам Юлианом и епископом Федором, видно, что Алания перед нашествием монголов была раздроблена на множество удельных княжеств и не готовилась к надвигающейся войне. Наоборот, шли постоянные войны, стычки между жителями разных селений да набег.

В 1236 г. монгольское войско во главе с ханом Батыем напало на Волжскую Болгарию, которая в течение года оказывала ожесточенное сопротивление захватчикам. В 1237 г. монголы напали одновременно на Русь, кипчаков (половцы, куманы) и алан. Русь была покорена в короткий срок, и после этого часть освободившихся двинулась на запад, а остальные пошли на помощь монгольским царевичам, безуспешно пытавшимся покорить кипчаков и алан.

Кстати, те самые кипчаки, которых так оболгал В. Ян в своей трилогии «Чингиз Хан», «Батый» и к «Последнему морю», составляли костяк армии Батыя. Именно их меч покорил все земли, отошедшие к Батыю. В его войске были восточные кипчаки, шедшие с ним из Средней Азии, а в южнорусских (точнее Дешт-и-кипчак — страна кипчаков) степях самое ожесточенное сопротивление им оказали куманы (половцы). Именно они смогли организовать им отпор на территории современной Украины, Румынии и Венгрии и именно благодаря их воинской доблести спасена была Европа.

Это потом уже, в XVII–XVIII веках, роль их была сведена на нет единственно для того, чтобы всю их славу приписать своим предкам.

За великое мужество и героизм в монгольские летописи были внесены имена кипчакского хана Бачмана и его соратника, асского вождя Качира-Укулэ³⁹, до последнего вздоха сражавшихся против войск братьев Батыя Менгу-хана и Бучека.

³⁹ *Качир-Укулэ*. В имени Качир просматривается основа карачаево-балкарской фамилии Хачирировы, а Укулэ — это название асского (уйсуни) рода *укил*, зафиксировано в болгарской среде, в том числе имение болгарских ханов. Т.е. асский вождь Качир из рода *укил*.

Аланы оттянули на себя четверть монгольской армии. Разрозненные аланские дружины вынуждены были отступить из степных районов к соплеменникам в горы. Здесь они организовали мощные очаги сопротивления. В летописи монголов вошел эпизод захвата аланского города Мингаса, который им удалось взять, после долгой и безуспешной осады, при помощи хитрости⁴⁰.

Через девять лет после монгольского нашествия итальянец Плано Карпини, побывавший на Северном Кавказе, писал об аланской крепости, которая вот уже 9 лет сопротивляется монголам.

В 1253 г. Гильом Рубрук, по пути в Монголию, писал, что аланы сопротивляются монголам, писал он об этом и в 1254 г., возвращаясь назад. Он же писал о том, что монголы вынуждены держать большие силы для того, чтобы не давать аланам возможность совершать вылазки из горных ущелий на равнины.

В 1278 г. монгольское войско, с включенными в него русскими дружинами, во главе с Менгу-ханом совершило карательный поход против аланского города Дедяковы (так звучит в русской транскрипции. — А. К.) и разрушили его.

Таким образом, официально задокументировано, что аланы в течение 41 года сопротивлялись захватчикам.

Равнинные поселения алан были разграблены и уничтожены, сами они частично были уничтожены, частично взяты в плен, часть ушла в горы, а часть включилась в монгольское войско. Территория Алании сузилась почти до пределов нынешних КЧР и КБР, включая Пятигорье. Крымские аланы и асы оказались оторванными от Родины и постепенно ассимилировались, оставив после себя множество топонимов, гидронимов, названий поселений и городов; аланы, жившие на равнине, смешались с адыгами, которые с XV в. начали двигаться на восток, занимая пустующие земли.

---

⁴⁰ Мингас — минг — кар.-бал. «тысяча», ас — «ас», т. е. город тысячи асов. У тюрков алан и асов существовала традиция называть свои города, используя для этого числительные. Например, асский город в Крыму Кырк-эр (ныне Чуфут-кале), который почти год сопротивлялся монголам. Кырк — с кар.-бал. «сорок», эр — «мужчина», «герой».

§3. МЕСТЬ ТАМЕРЛАНА

В течение около полутора веков асы-аланы находились в составе Золотой Орды, причем на привилегированном, в известном смысле, положении — они составляли влиятельную силу военной и торговой элиты золотоордынского государства. Междоусобная война между золотоордынским ханом Тохтамышем и Тимуром в конце XIV в. полностью изменила политическое лицо северокавказских государств.

Осенью 1395 г. Тимур повел войска на Северный Кавказ. Главной целью похода было разрушение алафо-асского потенциала Золотой Орды. Известно, что алано-асы участвовали в походе Тохтамыша против владений Тимура, так что последним могла двигать и решимость отомстить алано-асам.

Преследуя сподвижника Тохтамыша Утурку, скрывшегося у асов, Железный Хромец бросил часть сил в горы Карачая и Балкарии. Вот, что сообщает об этом Шереф-ад-дин Иезди в своей «Книге побед»:

«Когда мысли Тимура успокоились от дел с областью русских и черкесов, то он со всеми подобными небосводу войсками повернул к горе Эльбрус...

В намерении покорить неверных, зная, мир завоевывающее, направилось на Буриберди и Баракана, который был правителем народа асов. На этом пути находились леса. Вырубив деревья и проложив дорогу, (Тимур) оставил эмира Хаджи-Сейф-ад-дина при обозе, а сам с целью джихада взошел на гору Эльбрус.

...Тимур, снова оставив обоз, двинулся оттуда к крепости Кулы и Тауса. Они также принадлежали к племенам обитателей Эльбруса. У тамошних жителей были крепости и укрепления на вершине горы, и пройти туда было чрезвычайно трудно, вследствие высоты их, которая была так велика, что у смотревшего мутился глаз и шапка валилась с головы, в особенности крепость Тауса, которая лежала на третьем уступе горы, как гнездо хищной птицы, на такой высоте, что пущенная стрела не долетала до неё. Тимур вызвал несколько находившихся в победоносных войсках его человек из племени меркитов, которые в ходьбе по горам были так ловки и искусны, что заберутся в любое место, куда только серна может

забраться и приказал им искать и исследовать дороги к той крепости. Они, согласно приказанию, занялись отыскиванием места, где можно взойти и спуститься по той горе, но сколько ни ходили и ни смотрели, совсем не нашли ни одной дороги, по которой можно было бы добраться до этой крепости. Разрешающий трудности ум его величества бросил луч размышления на это дело...»

Тимур приказал сделать длинные штурмовые лестницы, привязать их одну к другой и, поставив их на первый уступ скалы, забраться наверх, затем втащить лестницы и подняться выше. Другая группа взобралась на соседнюю с крепостью гору и начала спускаться к крепости на веревках. Несмотря на огромные потери, воины Тимура начали штурмовать крепость сверху и снизу и захватили ее.

«...Храбрецы победоносного войска, овладев таким образом этой крепостью, умертвили множество людей из племени Иркувун, которые были в ней. Взяв в плен Кулу и Тауса, которые были предводителями той крепости, они убили их. Оттуда победоносное знамя двинулось к крепости Пулада, в которой укрылся Утурку — один из старейших эмиров Джучиева улуса. По дороге они один месяц провели в местности Балкан. Там было столько меда, что воины брали его столько, сколько хотели. Откочевав оттуда, они благосклонно отправились дальше; чтобы вызвать предлог (Тимур) написал Пуладу письмо и отправил его с братом (он был при Тимуре. — А. К.). Содержание письма и послание таково: «Пришли Утурку, укрывшегося у тебя, если же нет, то я приду с бесчисленным войском, которое все состоит из львов, поражающих врагов». Когда это письмо пришло к Пуладу, то он из-за уверенности в неприступности своей крепости ответил: «У меня хорошо защищенная крепость и средства для войны приготовлены, Утурку нашел у меня убежище, и пока (у меня) душа будет в теле, я его не выдам и, пока смогу, буду защищать и оберегать его». Когда этот ответ дошел до Тимура, у него вспыхнуло пламя царственного пыла. По дороге туда был такой густой лес, что от множества деревьев и сплетенья ветвей туда с трудом проходил (даже) быстрый ветер. Было издано высочайшее повеление, и войска, подобные судьбе, порубив лес на три фарсаха, проложили путь и, подняв знамя похода, прибыли туда. Крепость находилась в чрезвычайно недо-

ступном ущелье, и тамошние жители, заняв вход в ущелье и отрезавшись от жизни, отчаянно начали сражаться. После многих усилий победоносное войско одолело их и, овладев крепостью, мечом джихада уничтожило многих из этих заблудших.

Утурку бежал и ушел в ущелье горы Эльбрус. Победоносное войско Тимура разгромило и сожгло дома их и взяло бесчисленную добычу. В это время кто-то принес известие, что три отряда неверных, убежав, взойшли на склон горы и стоят там. Тимур двинулся против них, и войска, подобные судьбе, вступив в бой, взяли их в плен и сожгли всех этих обреченных в ад. С правого крыла мирза Мираншах прислал известие: «Мы гонимся за Утурку и вышли в горы Эльбруса в местности Абаса».

Тимур благополучно выступил в поход, прошел через перевалы ущелья горы Эльбрус и расположился в Абасе. В этом месте, схватив и связав, Утурку привели ко двору Тимура, и был издан приказ, чтобы его в оковах держали в заточении. Победоносное войско, ограбив многих жителей этих мест, под сенью победоносного знамени отправилось назад и прибыло в высочайшую орду. Мощественный Тимур со всеми победоносными войсками несколько дней пробыл в Беш-таге и окрестностях его».

И еще некоторые дублирующие сведения летописи:

«Тимур, вознамерившись идти на Буракана, велел вырубить леса и сделать дорогу. (При этом походе) они попали к горе Эльбрус, на горе нашли много крепостей и без числа больших областей, много сражались с врагами веры и взяли бесчисленную добычу из имущества неверных.

...Выступив оттуда они направились на Кулу и Тауса.

...Многие из области Иркувун были убиты, Кулу и Тауса взяли в плен и, не доставив к Тимуру, убили по пути.

...По дороге он один день простоял в местности Балкан, снова выступил и дошел до Пулада.

А Утурку занял крепость Кабчигай и ущелье и начал игру с жизнью»⁴¹.

Создав опорную базу в Бештау (обилие пастбищ, безопас-

⁴¹ Материал взят из книги: Тузенгаджен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — М.-Л., 1941. — Т. 2. — С. 122–123, 181.

ность, отдых, привычные для степняков условия), Тимур повел войска против асских (карачаево-балкарских. — А.К.) военачальников Буберди и Бурикана, крепость которых находилась в Карачае. Почему именно в Карачае? Потому что люди из племени «ир» упоминаются в крепостях Кулы и Тауса, а к ним, если судить по летописи, Тимуру пришлось пробраться горами вблизи Эльбруса после разгрома Буриберди и Буракана, т.е. из Карачая через перевалы в Балкарию.

После захвата крепостей Кулы и Тауса, уничтожения людей из племени *области* (т.е. пришлых) иркувун, Тимур пришел в местность Балкан, где провел по одной версии месяц, по другой — день и повел войска против Пулада, укrywшего Утурку. Крепость Пулада, которую мы сопоставляем с местностью Болаткала в Балкарии, Тимур захватил после ожесточенного боя и, преследуя Утурку, вошел в Чегемское ущелье, в Кабчигай, где произошло еще одно сражение. Утурку бежал в Аяс, в Приэльбрусье, где и был схвачен Мираншахом.

В заключение укажем на то, что все вышеприведенные этнонимы, топонимы и омонимы бесспорно указывают на тюркоязычность Азии XIV в. и Алании, подтверждением чему безусловно служит свидетельство И. Шильтбергера, который был в аланском городе Джуладе в конце XIV в. с армией Тимура. Он писал: «...через гористую страну Джулад, населенную большим числом христиан, которые имеют там епископство. Священники их принадлежат к ордену кармелитов, которые не знают полатыни, но молятся и поют по-татарски, для того, чтобы их прихожане были более тверды в вере...»⁴².

То есть священники читали молитвы на понятном для жителей языке.

По поводу Джулада в летописи XVI в. «Тарихи Дербенд-наме» сказано следующее: «Уллу-Маджар и Кичи Маджар называется теперь Джулад и Татар»⁴³. Напомним читателям о том,

⁴² Кубанов А. Некоторые сведения по истории народов Северного Кавказа из книги Иоганна Шильтбергера «Путешествия по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 г.» / Вопросы археологии и истории Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1991. — С. 81.

⁴³ Тарихи Дербенд-наме. — Тифлис, 1898. — С. 32.

что у балкарцев зафиксировано несколько преданий, в которых прямо говорится о том, что они выходцы из Маджар. Обобщил и систематизировал эти материалы в своей работе Х. Х. Малкондуев⁴⁴. Кстати, названия городов Уллу Маджар и Кичи Маджар карачаево-балкарские и означают соответственно Большой Маджар и Малый Маджар. Согласитесь, что «ираноязычные» асы вряд ли назвали свои города используя тюркские слова, хотя ответ известен — отюречились. Карачаевское предание «Послание-плач о карачаевском юноше, погибшем во время похода в граде Маджарском» рассказывает о том, что предки карачаевцев вынуждены были совершать походы на Маджар, где жили люди внешне похожи на ногайцев, коротконогие и неопрятные, которые постоянно нападали на горные аулы и угоняли людей на продажу. В нем рассказывается о том, что из этой крепости пришел Асхакъ (хромой) Темиркан («железный») (бий) вождь разгромил Карачай, многих убил, многих угнал в рабство, разделил народ. Часть карачаевцев ушли за перевалы, поселились там и теперь их зовут таулула. Они живут на Чегеме и Баксане. Их язык и обычаи как у карачаевцев и произошли они из одного корня. У балкарцев же (малкъарлыла. — А. К.) язык и обычаи немного другие и именно на их землях, где они когда-то жили, была построена крепость Маджар. Именно из нее пришел Хромой Тимур и из нее совершали набеги маджарцы-монголоиды, против которых по просьбе окружающих народов совершали походы карачаевцы. Таково вкратце содержание этого повествования⁴⁵.

Кстати, «Тарихи Дербенд-наме» сообщает о том, что после разрушения Маджар большую часть его населения составляли татары, выходцы из Крыма. Нам кажется, что г. Татар — это Татартуп.

Завоевание Маджар и скорее всего частичное их разрушение исследователи связывают с нашествием Тимура в 1395 г.⁴⁶

⁴⁴ Малкондуев Х. Х. К вопросу о самоназвании карачаевцев и балкарцев // Карачаевцы и балкарцы: язык, этнография, археология, фольклор. — М., 2001. — С. 110–134.

⁴⁵ Карачаево-балкарский фольклор / Сост. М. Каракетов // Карачаевцы и балкарцы: язык, этнография, археология, фольклор. — М., 2001. — С. 392.

⁴⁶ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды. — М., 1985. С. 123).

ОТДЕЛЬНЫЕ ОЧЕРКИ

Глава V. И ЗАМЕТКИ

---

§1. ИЗ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (краткий очерк)

Прежде чем обосноваться на Северном Кавказе, аланы прошли большой, в историческом и географическом смысле, путь. Начали они его, как предполагает большинство ученых, с Алтая, а в I в. н. э. алан упоминают уже римские летописи, как основную силу на Северном Кавказе, берегах Черного моря, Таны (ныне — Дон)¹ и в Европе.

На Кавказе аланы встретили ожесточенное сопротивление местных народов, которые частично были сломлены в боях, в основном же отношения были урегулированы мирным путем. Вступив в союз с грузинами, они совершили грандиозный набег на Иран и Армению и произвели там страшное опустошение, захватив много добычи и пленных. Набеги, подобные этому, производились неоднократно и с не меньшим успехом в течение нескольких столетий.

Аланы начали совершать набеги на границы Римской империи, и именно с этого времени империя была обречена, ибо набеги эти были первой волной страшного наступления гуннов, впереди которого были аланы².

---

¹ Тана, Танаис, Танасквил — так называли Дон разные народы — скифы, греки, скандинавы и другие до XIII—XIV вв. В основе этого гидронима лежит тюркское слово «тана» — «туна» — «сильноразлившийся, разлившаяся» // Советская тюркология. — Баку, 1990. — №4. — С. 80.

² Аланы — идущий впереди человек (тюрко-монг). Ал — «перед», «впереди»,

Аланы использовали в бою тактику, присущую только тюрко-монгольским народам. Она заключалась в том, что во время боя по специальному сигналу войско в беспорядке бежало, а противник бросался преследовать его, расстраивая свои ряды; но тут поступал новый приказ, и отступающие в мгновение ока выстраивались в боевой порядок и с ходу обрушивались на преследователя. Техника выполнения этого маневра была настолько сложна и требовала столь четкой согласованности действий, особенно коня и всадника, что начинали обучать ей с младенчества. И немудрено, что подобную тактику никто, кроме тюрко-монгольских народов, так и не научился использовать, в том числе римляне, пытавшимся овладеть ею, чтобы биться с аланами на равных.

Основная масса алан вела полукочевой образ жизни, занимая земли на берегах Таны, Азовского моря, предгорьях Северного Кавказа.

Во время очередного набега алан и грузин на Армению произошел интересный случай, который сохранил для нас М. Хоренский в своей «Истории Армении». Он повествует о том, что во время боя к армянскому царю Арташесу в плен попал сын аланского царя. Его сестра Сатиник³ просит Арташеса отпустить брата, но Арташес не соглашается. В конце концов Сатиник предлагает стать его женой в обмен на свободу брата и царь соглашается. Вместе с ней в Армении остались ее родичи из рода Аруеханов⁴.

Не успели аланы обустроиться на новых землях, как с востока нахлынули гунны — воинственный и мужественный народ, подчинивший себе большую часть Азии и Европы. В 372 г. каган гуннов Баламбер разгромил алан, и большую их часть увел с собой на запад.

ан — «человек» или имя Алда — «идушая впереди». Байлан — «богатый человек», Байандур-бай — «богатый», ан — «человек», дур — «правитель».

³ Сатиник — с древнетюркского сат — «святая», иник — «детеныш». Например, Сатана (героиня нартского эпоса) сат — «святая», ана — «мать». (А. Кубанов. Очерки средневековой истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск. 1995. — С. 15).

⁴ Аруеханы — ариу — «красивые», ханы. (Кубанов А., указ. раб. — С. 15).

Они вторглись в земли германских племен, Закавказье, Иран, Малую Азию и дошли до Сирии, подчиняя всех себе, включая покоренные народы в свое войско.

И вот эта армия, собранная гуннами в мощный кулак, спаянная железной дисциплиной, обрушилась на границы самой мощной в мире Римской империи.

Внутри гуннского конгломерата народов образовывались всевозможные союзы, в результате чего некоторые народы стали совершать самостоятельные походы вглубь Европы, бросая под ноги гуннов все новые и новые земли. Так, аланы, вандалы и свевы, отделившись от гуннов, повернули коней в Испанию, разорили ее и захватили, опустошив и уничтожив огромное количество людей.

После завоевания захватчики разделили земли по жребию. Аланам вождя Аддака достались Лузитания (нынешняя Португалия. — А. К.) и Картагена, вандалам и севам — Галисия и Бетика.

В 416 г. вслед им бросились германцы-вестготы, подстрекаемые римским императором, и эта война затянулась до 425 г.

Аланы и вандалы после долгих боев оказались прижатыми к Гибралтарскому проливу и начали подготовку к последнему сражению, как вдруг из Северной Африки к ним приплыл Бонифаций, её наместник. Он предложил Аддаку и Гйзеру (вождь вандалов) переправиться на африканский берег с тем, чтобы они помогли ему укрепить власть в Африке и провозгласить себя императором. Вожди согласились, но после высадки в Африке стали проводить свою политику. Они начали захватывать города и отпускать на волю рабов, которые тут же присоединялись к ним.

Бонифаций бежал, а аланы и вандалы, захватив всю Северную Африку, создали алано-вандалское государство, которое просуществовало до 534 г.

В 455 г. алано-вандалское войско переправилось через Средиземное море, напало на Рим и захватило город, поставив точку в его тысячелетней истории. Именно с тех пор вошёл в обиход термин «вандализм», обозначающий уничтожение памятников культуры. В Европе аланы распались на несколько групп. Часть их во главе с вождем Кандаком осела на юго-востоке Ев-

ропы. Именно этих алан Иордан,⁵ летописец того смутного времени, алан по происхождению, называет «Kerti alanorum», т.е. истинными аланами. Кертти на кар.-балк. языке означает «правда», «истинный». Иордан служил нотарием у племянника Кандака Гунтигиса, аланское имя которого было База — на кар.-бал. «надежный», «надежда». Одну группу европейских алан возглавлял Беорг, другую — Гоар, третью — Бабай. Еще одну возглавлял Сангибан, поселившийся в Орлеане. «Северный» Эохар захватил земли между Луарой и Сеной.

В 451 г. на Каталаунских полях состоялось грандиозное сражение между гуннами Аттилы и их союзниками с одной стороны, и римлянами с союзниками во главе с полководцем Аэцием с другой стороны. При этом часть алан была на стороне Аттилы, а Сангибан со своими аланами — на стороне римлян. Правда, он попытался было перед битвой перейти на сторону гуннов, но ему не дали это сделать.

В этой страшной битве, по словам Иордана, было пролито столько крови, что ручей, протекавший через поле, переполнился ею и вышел из берегов. Раненные пили из него воду, смешанную со своей кровью. С обеих сторон в битве погибло 165 тысяч человек. Могуществу римлян был нанесен непоправимый урон, чем и воспользовались через четыре года вандалы и аланы.

Аланское этнографическое наследие долгое время сохранялось в Европе. Ещё в XI в. широко были известны аланские лошади и собаки, которые так и назывались «аланы». На гербе испанского города Алано были изображены две аланские собаки, лежащие на оружии. Эту породу разводили не только в Испании, но и в Италии, в г. Милане, который в V в. был центром аланских поселений.

Карачаевцы, несмотря на все испытания, выпавшие на их долю в последнем тысячелетии, — нашествия, эпидемии, утрату государственности, ссылку и т. д., сохранили свою породу лошадей, уникальную во многих отношениях и известную во всем мире. Собак же этой породы карачаевцы ещё в XIX в. разводили для продажи — это так называемая кавказская овчарка.

---

⁵ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. — М., 1960.

Признавая тюркоязычность алан, испанский ученый Хосе Мануэль Гомес-Табанера писал: «Вестготы не покорили испанно-романское население, точно так же, как не смогли это сделать и различные племена германцев: франко-алеманов, вандалов, квадосевонов, тюрков-аланов и даже греков (византийцев) в Леванте»⁶.

Оставшиеся на Кавказе и уцелевшие после нашествия гуннов аланы углубились в горные ущелья, где частично смешались с горными племенами. Часть осталась в степных предгорных районах и начала вновь собираться с силами.

В V в. стали набирать силу гуннские племена савиров и болгар. Среди последних был один из самых крупных болгарских родов — асы. С некоторыми из окружающих народов они находились во враждебных отношениях, а с другими в мирных. С аланами болгары находились в близких отношениях, и, если судить по археологическим данным, то проживали они на протяжении своей истории всегда вместе. Такое происходило на нынешних территориях КБР, КЧР, Пятигорья, Ставропольского, Краснодарского краев, Ростовской, Белгородской областей на побережье Азовского и Черного морей. В ареале распространения этой культуры практически невозможно отличить аланскую культуру от болгарской⁷.

В V в. н.э. из гуннских народов выделились гунно-савиры, которые начали вести масштабные войны в Армении, Малой Азии, Византии.

В VI в. н. э. на историческую арену вышли тюрки-авары (обры русских летописей), потеснившие гуннов-савиров. Часть их ушла в Византию, часть поселилась на берегах Каспия.

Византиец Прокопий Кесарийский писал о том, что в 549—550 гг. правитель абазгов (абхазов) Опсид с небольшим отрядом ушел к жившим поблизости в Кавказских горах гуннам. Известно, что Абхазия граничит с Карачаем. Таким образом, это ут-

---

⁶ *Хосе Мануэль Гомес-Табанера*. Происхождение и формирование народов Испании // Советская этнография. — №5. — М., 1966.

⁷ *Федоров Я. А., Федоров Г. С.* Ранние тюрки на Северном Кавказе: МГУ, 1978. — С. 58; *Артамонов М. И.* История хазар. — Л., 1962. — С. 313.

верждение говорит о том, что ущелья Карачая и Балкарии к описываемому времени уже были заселены тюрками, а начало расселения, по мнению некоторых ученых, относится к IV в., когда сюда проникли аланы, но может быть и раньше.

Не успели авары, подчинившие себе множество народов Азии и Европы, закрепиться, как вслед им пошла новая волна тюрков, образовавших Тюркский каганат⁸, раскинувшийся от границ Китая до берегов Черного моря. Каган тюрков Истеми, чтобы не воевать на два фронта, заключил мирный договор с Ираном и обрушился на земли Византии и её союзников. Болгары и аланы оказывали захватчикам ожесточенное сопротивление, но Истеми подчинил их себе и назначил над ними наместником сына Турксанфа.

Аланы, через земли которых проходил путь в Византию⁹, не пропускали туда послов Турксанфа, срывая тем самым переговоры между тюрками и византийцами.

Если перед этим, в VI в. н. э., аланский царь Сарозий (Саросий)¹⁰ помогал аварам установить дружеские отношения с Византией, то теперь аланы убили послов тюркютов. Турксанф страшно отомстил им, разгромив в боях, но сломить ни алан, ни болгар не смог. Так продолжалось до распада каганата в 630 г.

В начале VII в. во главе болгар (булгар) стал хан Кубрат из рода Дуло (Дулат), который создал Болгарский каганат со столицей в Фанагории. Это был выдающийся человек своего времени, которого уважали и ценили византийские императоры. Государство, созданное им на берегах Азовского моря, впоследствии дало начало нескольким болгарским государствам, образовавшимся после его смерти в 642 г.

Болгары (булгары) вошли в историю тем, что проявили негибимое мужество и пережили все самые страшные войны, бушевавшие в мире с IV в. Со своими соплеменниками гуннами они участвовали в покорении мира, с близкородственными ала-

---

⁸ Империя во главе с каганом.

⁹ Клухорский, Марухский и другие перевалы Карачая.

¹⁰ Сарозий, Саросий — кар.-бал. «сары» — «желтый», «светлый» — ос, оз (ас).

нами они отстаивали свою независимость от самых грозных врагов тех веков — хазар, авар, тюркутов, монголов и полчищ Тимура.

Спаянные железной дисциплиной, объединенные верой в бога-героя, бога-война Тенгри-хана¹¹, хорошо вооруженные, изъездившие мир на своих выносливых лошадях, они не растворились среди окружающих народов и сохранили себя до сегодняшнего дня.

После распада Тюркского (Тюркютского) каганата на историческую арену вышли тюрки-хазары. Они были сильнее всех своих предшественников и подчинили себе все земли, до которых могли дотянуться мечом.

Аланы были оттеснены с плодородных равнин в горы, а вместе с ними ушли и болгары. Часть болгар увел с собой на запад младший сын Кубрата хан Аспарух¹². Он разбил наголову византийские войска, заставил Византию платить себе дань, что по тем временам считалось неслыханным, захватил Балканы, подчинив жившие там славянские племена, и создал новое государство — Болгарию, которое существует и поныне. Тюрки-болгары, оказавшись в меньшинстве, вскоре утратили свой язык и перешли на славянский, но сохранили этноним.

Старший сын Кубрата Баян¹³ (вариант Батбай¹⁴), оставшийся прикрывать отход братьев, после изнурительных, затяжных боёв стал данником хазар и расселил своих людей по Кубани, Пятигорью, на территории КБР совместно с аланами. Именно болгары-асы Баяна и аланы стали основным компонентом в формировании карачаевцев и балкарцев.

Хан Котраг со своими родами — *берсула*¹⁵, *эсегел (асы)*, *булгар*, основал на Итиле государство Волжская Болгария, разгромленное монголами. Оно существует и сегодня под новым названием Татарстан.

---

¹¹ Карачаевское Тейри-хан.

¹² От кар.-балк.

¹³ Баян — богатый человек (с тюрко-монг.)

¹⁴ Батбай — так называли один из ассских родов.

¹⁵ Берсула, барсил — тюркское — барс-ил (эл), т.н. государство барсов.

Другой сын Кубрата, Алчек (Алчак?), после тяжелых боев и предательства союзников дошел до Италии, где король Гримуальд выделил ему у г. Равенна земли для поселения.

Хан Кубер пытался разгромить авар и захватить их земли, но в 670 г. на Керамийском поле потерпел поражение.

На территории Карачая в раннем средневековье находилось несколько мощных крепостей, построенных болгарами и аланами. Это Хумаринская крепость, сопоставимая только с Дербентской в Дагестане, Каракентская, Римгорская и еще множество более мелких, разбросанных по территории Карачая и Балкарии. Эти крепости идентичны крепостям на территории Салтово-Маяцкой культуры¹⁶ и Дунайской Болгарии.

Во всех местах расселения алан и болгар обнаружено большое количество образцов древнетюркской письменности, которую нашел, изучил, перевел и описал профессор, доктор филологических наук С. Я. Байчоров в своей книге «Древнетюркские рунические памятники Европы» (Ставрополь, 1989).

Именно аланы и болгары-асы, которые совместно проживали на территории нынешних КЧР, КБР, Пятигорья и т. д., смешивались между собой, сформировались к X в. в единый народ с единой культурой, называющийся ныне карачаевцами и балкарцами.

Одним из аргументов в пользу вышеизложенного служит то, что до X в. на этой территории еще прослеживается аланский и болгарский обряды захоронения, а с X в. в различить их уже невозможно¹⁷, а ведь способ захоронения — это наиболее консервативный показатель этнической принадлежности.

Почти 300 лет самой мощной державой, с которой вынуждены были считаться государства Европы и Азии, был Хазарский каганат, возникший на развалинах государства тюркютов. Хазары подчинили себе все окружающие народы, сделав их своими данниками. Тюрки-хазары строили поражающие воображение крепости и города. Столица Хазарии Итиль располагалась на

---

¹⁶ Маяцкая крепость построена по тем же принципам и тем же способом, что и Хумаринская.

¹⁷ Кузнецов В. А. Очерки истории алан. — Орджоникидзе, 1984. — С. 235

нескольких островах и берегах Волги, соединенных между собой мостами. Приезжих поражали прекрасные дворцы из обожженного кирпича, купеческие кварталы, дома знати, мощные улицы, пышная, богатая одежда и высящиеся в разных частях города мечети, церкви, синагоги и языческие храмы, потому что в Хазарии каждый мог свободно поклоняться своему богу.

Вокруг города тянулись обработанные поля, виноградники, паслись огромные стада скота и табуны лошадей. Скованное железной дисциплиной войско, включавшее в себя разные народы «...бреющие головы и носящие косы...», несло охрану рубежей Хазарии, а по мановению руки кагана отправлялось в поход. Большинство хазар, как и большинство тюрков, поклонялось богу-герою Тенгри-хану.

Именно хазары в течение почти 300 лет отбивали нашествия арабов, рвавшихся из Закавказья на Север. Только благодаря хазарам все, что лежит на север, запад и восток от Кавказа, было спасено от воинов Арабского халифата.

Аланы и болгары, впрочем, как и все окружающие их народы, были подчинены хазарам и освободились от зависимости только после падения Хазарского каганата в X веке.

С X в. начался расцвет Алании. По словам средневекового историка Масуди, селения алан тянулись сплошной чередой и когда в одном из них начинали петь петухи, то им тут же вторили петухи из других селений. Вокруг селений тянулись засеянные пшеницей, просом и ячменем поля, цвели сады.

В урожайные годы аланы выращивали столько хлеба, что излишки его вывозили на продажу в Венецию, как, например, в 1268 г. Земледелием, в основном, занимались равнинные аланы, горные же предпочитали скотоводство.

Изучая археологические находки, ученые сделали вывод о том, что в Алании были сильно развиты ремесла.

Аланские оружейники ковали прекрасное оружие, доспехи, гончары лепили качественную отличную посуду. Мастера обрабатывали дерево не только вручную, но и на токарных станках.

Шорники шили конские сбруи, седла, пояса, колчаны, тонкие кожаные чулки, пристегивавшиеся к поясу, и кожаные доспехи.

Особого мастерства достигли аланские строители.

В каждом ущелье Карачая и Балкарии, на каждом удобном для обороны или жилья месте стояли крепости и поселения, от которых остались лишь развалины. Это такие крепости-городища, как Хумаринская, Каракентская, Амгатинская, Инджургатинская, Адиюхская, крепость-городище «Шпиль» и множество других. Сюда же относят храмы, построенные нашими предками еще в начале X века. Подобных памятников архитектуры, построенных руками наших предков, нет ни в одной сопредельной территории — ни в Осетии, ни в Ингушетии, ни в Чечне, ни в Адыгее. Они строились аланами на своей земле.

Аланские феодалы имели свои дружины, аланский царь, судя по источникам, мог выставить без особого напряжения 30-тысячное войско.

О богатстве Алании писал армянский автор XI в. Шапух Багратуни. Описывая поход арабов на Аланию, он приводит следующий эпизод: «Обратились они (арабы) к уроженцам (мест), что у ворот, и спросили: «Есть ли среди вас кто-нибудь, кто проникал через врата в страну аланов?» Один из них ответил: «Много раз я ходил в страну аланов». И спрашивает Ахмед (полководец): «Какова эта страна?» — «Это страна полная всяческих благ, — отвечает муж, — есть в ней много золота и великолепных одеяний и стального оружия, закаленного кровью пресмыкающихся, кольчуг и благородных камней».

Здесь нет преувеличений. На территории Карачая еще в XIX в. продолжали добывать золото и серебро, добывали руду. В этом отрывке говорится о том, что аланы закаливали оружие в крови, что можно было бы посчитать за метафору, если бы не одно обстоятельство.

В карачаево-балкарском нартском эпосе неоднократно упоминается о том, что бог-кузнец Дебет закаливает изготовленное им оружие, вонзая его в тела змей. Эта деталь неизвестна эпосам других народов Кавказа.

Аланские купцы торговали в средние века со всеми известными тогда народами и часто бывали посредниками между царями. Так, в 1262 г. египетский султан Бейбах направил правителю Золотой Орды хану Берке письмо с аланским купцом.

Византийский император X в. Константин Багрянородный писал о том, что аланы очень сильны и их боятся хазары, а в списке государств по степени значимости он ставит Аланию выше Абхазии, Хазарии и Руси.

В 945 г. аланы, заключив союз с русами¹⁸ и лезгинами, ушли с боями в Закавказье, захватили город Бердаа и вернулись с богатой добычей, учинив страшные зверства, но на обратном пути, недалеко от Деберта, их догнали и разбили наголову.

Борена¹⁹, сестра аланского царя Урека Дургулеля (XI в.), была замужем за грузинским царем Багратам IV, а византийский император Дука был женат на их дочери Марии.

Урек Дургулель со своим войском дважды спасал Грузию от турков-сельджуков — в 1062 и 1065 гг.

В 1071 г. аланы участвовали в битве при Манцихерте, где император Дука потерпел страшное поражение от турков-сельджуков Алп-Арслана.

Одному из аланских царей Константину Аланскому византийский император Константин Мономах пожаловал воинский титул магистра.

Наемники-аланы под командой Рослика бились на стороне византийцев против крестоносцев, и все полегли под их мечами.

Никифор Вриентий описывает подвиг, совершенный аланином-наемником, сражавшемся в войске императора Алексея Комнина (XI в.). Во время сражения император бежал вместе со своей охраной. Один из алан по имени Арабат²⁰ предложил своему товарищу Хаскарису²¹ сойти с коней и задержать преследователей. «Стыдно будет, — сказал он, — если в присутствии Аланов мужи благородные именитые подвергнутся опасности: срам падет тогда на весь аланский народ!» Но Хаскарис сказал,

---

¹⁸ Тот же К. Багрянородный под русами в X в. имел в виду тех, кого сегодня мы называем викингами.

¹⁹ Борена — кар.-балк. бор(а) — «строгая», ана — «мать».

²⁰ Арабат — в переводе с кар.-балк. «арабский скакун». У турков существовал обычай — с возрастом давать человеку новое имя, более точно характеризующее хозяина.

²¹ Хаскар — одно из древнетюркских названий волка, считавшегося предком всех турков.

что лучше им отступить до ущелья и в узком его месте остановить врага «Этим мы и народ свой прославим и окажем услугу начальникам». Но Арабат, разбранив его, сошел с коня, прогнал его за бегущими, отрезая себе отступление и начал битву.

С коротким копьем он остановил врага и те, пораженные его мужеством отступили. Арабат ранили стрелой в правую руку, но он выдернул стрелу из раны и ею же убил врага. Пользуясь замешательством врагов, Арабат поднялся на крышу дома и оттуда начал поражать врагов из лука.

Когда враги поняли, что император вот-вот может скрыться в ущелье, оставили Арабата и бросились в погоню, но были отбиты охраной, в том числе и Хаскарисом. К ночи к императору вернулся Арабат.

Десятый век был важной вехой в истории карачаевцев и балкарцев не только потому, что к этому времени завершилось формирование этноса, в результате чего исчезли немногочисленные этнографические различия между аланами и болгарами, но и потому, что в этом веке византийские миссионеры начали активно проповедовать христианство среди алан.

Если же быть точным, то часть алан стала христианами еще в V в., когда царица Сатиник и её родичи остались в Армении, о чем писалось выше. «Житие Сукиасянцев» повествует нам о том, как 18 её родичей во главе с Баракатрой²² приняли христианство. После крещения Баракатра взял себе имя Сукиас и увел своих сподвижников в горы, чтобы никто не мешал им молиться.

После смерти аланского царя его трон занял Гигианос. Вскоре он узнал, что аланы, оставшиеся с Сатиник, приняли христианство, забыв веру отцов. Он послал в Армению полководца Барлаху²³ с воинами, чтобы они вернули отступников домой или же убили.

---

²² Баракатра — от тюркского «берекет» — «довольство», «достаток», «благолепие».

²³ Барлаха — барлах, барлак — это слово стало основой карачаевской фамилии Борлаковы, подробнее см. работу *Кубанова А.* Очерк средневековой истории карачаевцев и балкарцев. — Черкесск, 1995.

Барлаха разыскал гору, на которой жили отступники, и вступил с ними в переговоры. Баракатра и его товарищи отказались вернуться домой, и тогда Барлаха пошел на штурм и убил их всех.

Видимо, с тех еще к времен сохранилось в кар.-балк. языке слово кач (с армянского — хач) — «крест».

Известно также, что уже в VII в. в Алании на границе с Абхазией существовал монастырь во главе с настоятелем Григорием, но особенно активная проповедь христианства в Алании началась в X в. при Константинопольском патриархе Николае Мистике.

Именно аланами при помощи византийских мастеров были построены в X в. прекрасные храмы, которые и сегодня поражают нас своей красотой. Это храм на вершине горы Чуана (искаженное — шоана), Сентинский храм у а. Нижняя Теберда и в особенности комплекс храмов в Нижнем Архызе, где, по мнению ученых, находился религиозный и политический центр Алании.

В XIII в. большинство алан вернулось к язычеству. Епископ Феодор, аланин по происхождению, был послан из Константинополя в Аланию епископом в первой трети XIII в. Сохранилось его послание в Константинополь, в котором он пишет, что аланы христиане только по названию, и что любимые их занятия — убийства и разбой²⁴.

То же самое пишет об аланах венгерский монах Юлиан, посетивший Аланию в тот же период, и вдобавок к этому рассказывает об ужасающей междоусобице, царившей в Алании перед нашествием монголов²⁵.

Архиепископ персидского города Султанийя Иоанн де Галлонифонтибус (1404 г.) в своей «Книге познания мира» о караевцах писал, что у них имеется своя письменность, в религии, по его словам, они следуют грекам (византийцам. — А. К.), но соблюдают только христианский пост, а остальные обряды у них свои, т.е. языческие. Монахов, по его словам, они не имели, а священники женились и имели семьи.

---

²⁴ Записки Одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1898. XXI.

²⁵ Записки Одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1863. — Т. 5. — С. 998.

Помимо этого он повествует о набегах жителей одних сел на другие, захвате пленных и торговле ими.

Пережитки христианства сохранились у карачаевцев в более полной мере, чем у других народов Северного Кавказа.

Свои, не мусульманские, названия месяцев у карачаевцев и балкарцев раннехристианские — месяц св. апостолов, месяц св. Николая, месяц св. Феодора, св. Илии и т.д., большинство названий дней недели тоже с христианской окраской — день св. Георгия (вторник), день св. Параскевы (среда), день св. Марии (пятница) и др.²⁶

В кар.-балк. языке сохранились слова, обозначающие христианскую атрибутику, и все они византийские (греческие), т.е. они подтверждают, что предки карачаевцев аланы христианство приняли именно из Византии. Если же взять осетинскую религиозную атрибутику, то по ней видно, что христианство в Осетию пришло из Грузии, а затем из России. Если в Карачае все храмы византийского образца, то в Осетии — грузинского, а ведь мы знаем из исторических источников, что аланы приняли христианство из Византии, а не Грузии.

* * *

Следует отметить, что имена вождей, оказавших Тимуру ожесточенное сопротивление, *Кула* и *Таус* — сохранены в карачаево-балкарском фольклоре. Например, в нартском сказании «Нарт къобхан» («Когда поднимались нарты») говорится:

«Сняли казаны с огня

Собрали солому и расстелили её на поляне (земли) *Кула*

Собрали асов и обратились к богу,

Затем начали пир»

Имя Таус зафиксировано в карачаево-балкарском сказании «*Тауас* бла Ерюзмек» (Тауас и Ерюзмек).

²⁶ Подробнее смотрите в кн.: Кубанов А. Очерк средневековой истории карачаевцев и балкарцев. — Черкесск, 1995; Боташев М. Карачаево-балкарско-русский терминологический словарь объектов природы. — Нарсана-Кисловодск, 1998. — С. 31.

У карачаево-балкарцев имеется пословица «*Тохтамышлей тохтагъын*» — эта пословица своего рода проклятие: «Чтобы ты сгинул, как Тохтамыш». Информаторы поясняли ее следующим образом: «*Андан къача келиб, Тохтамышли бизни таулада бугъа айланганды*» — «Скрываясь от него (Тимура), Тотамыш прятался в наших горах» (подстрочный перевод мой. — А. К.).

Или вот еще пословица «*Эр согъушмай, таньлмаз*» — «Мужчина познается в сражении» (подстрочный перевод автора). Информаторы поясняют, что высшим мужеством в давние времена считалось поставить кош и завести скот на землях Кулы²⁷.

Иркувун — люди из племени Иркувун, уничтоженные в крепости Кулы. Исходя из того, что самоназвание осетин «ир», «ир-он», а кувун — это тюркское «народ», можно сделать вывод о том, что в крепости находились пришедшие на помощь ироны, что говорит о добрососедских отношениях между асами-балкарцами и иронами-осетинами.

Балкан — местность, в которой, по словам летописца, было много меда. Топоним этот зафиксирован в Балкарии. Слово «*бал*» на карачаево-балкарском означает — «мед», а вот «*кан*», кроме значения — «кровь», «хан», означает еще и «изобилие» (на изобилие в Карачае и Балкарии меда, причем отличного качества, указывают многие источники).

Абаса. Название этой местности принято сопоставлять с местожительством абазин, хотя летописи не дают для этого оснований, о чем мы скажем ниже. Почему-то никто не обращает внимания на то, что переводчик сомневается в различении этого текста — *Аяса*²⁸. Этот топоним уже можно сопоставить с именем собственным *Айас* (лунный ас) или же тюркским именем *Айаз* (красивое лицо), или же с карачаево-балкарского *аяз*, которое в форме топонима означает «ветер».

²⁷ *Текеланы И.* Къарачай тилни фразеология сезлюню. — Черкесск, 1992. — С. 227, 248).

²⁸ *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — М.-Л., 1941. — Т. 2. — С. 122, 123, 181.

Баш-Таг — место ставки Тимура. Это карачаево-балкарское *Бештау* — «Пятигорье».

Кабчигай. Это место, куда Утурку бежал после падения крепости Пулада; здесь произошло сражение, после которого потерпевший поражение Утурку бежал и был схвачен мирзой Мираншахом. «Мы гонимся за Утурку и вышли в горы Эльбурза в местности Абаса (или Аяса). Туда же пришел Тимур». Так вот, Кабчигай находится в Чегемском ущелье, в Балкарии, и поэтому не имеет отношения ни к Карачаю, ни к абазинам, живущим на Кубани; Аяс находился недалеко от Кабчигая.

Тимур. Имя его зафиксировано в карачаево-балкарском нарстком сказании «Созар Гезохов», а также в этнической песне «Послание-плач».

Из всего изложенного видно, что балкарцы и карачаевцы сохранили имена некоторых вождей, своих предков, исторических деятелей, топонимы и этнонимы того времени.

§2. О ЛОКАЛИЗАЦИИ АЛАН

О стране и городах алан. Как сообщают раннесредневековые источники о локализации алан, «эта область в ущельях и горах; богатое место; царь их — христианин. У них тысячи больших деревень; между жителями есть христиане и идолопоклонники, горцы и степняки. Касек — город в стране аланов, расположенный на берегу Черного моря; место богатое; в нем есть купцы. Хайлан — город, где находится войско этого царя. Ворота аланские — город, похожий на крепость, на вершине горы, каждый день 1000 человек по очереди охраняют стену этой крепости»²⁸.

Что касается г. Касек, то скорее всего это тюркское *кесек* — «кусок», «нечто отрезанное»²⁹. Да и на самом деле, Касек — это город-выселок на побережье Черного моря, один из тех «отрез-

²⁸ Бертольд В. В. Указ. раб. — С. 543

²⁹ Древнетюркский словарь. — Л., 1969. — С. 302.

ков», о которых писал в своем письме епископ Феодор, называя их (если перевод правильный) — выселками.

Что же касается г. Хайлан, то мы считаем, что основу его заложили еще гунны-хайландуры (т. е. гунны-правители, «царские» гунны). «Историческая хроника Егише, написанная в V в. н. э., к северу от Чора (Дербента) рядом с маскутами помещает племя гуннов хайландуров (хайландур). Их страна тянется по равнинам до Дарьяльского ущелья — Аланских ворот. Об этом гуннском племени армянские источники сообщают, что у хайландуров существовала царская власть и «царский род» (племенная знать), представители которой принимали христианство»³¹.

Я вполне допускаю, что город Хайлан — это город, основанный гуннами и аланами в период их военного союза.

Согласно Введению к изучению «Худуд-ал-алам» (982–983 г.), источника, который был составлен для Абу-л-Хариса Мухаммеда б. Ахмеда, князя области Гузган (или Джузджан), к северу и западу от сериров жили аланы, область которых примыкала уже только к Византии, а не к мусульманским владениям; на севере область алан доходила до Черного (или Азовского) моря и до владений печенегов хазарских³².

Автор XVIII в. грузинский географ царевич Вахушти, описывая территорию сванов, косвенно упоминает и о границах земли алан: «Сванетия... со всех сторон окружена Кавказским хребтом; она лежит на север от Радши и Лечхума, на восток от Одиши, ее восточную границу составляет ветвь Кавказа, отделяющая ее от Басиана. Северную границу составляет другой хребет, отделяющий ее от Большой Кабарды и Черкеза; южную — другой, отделяющий ее от Радши и Лечхума; на западе хребет отделяет ее от Одиши, а также от границы Алана»³³.

О местонахождении «Аланских ворот». Большинство исследователей локализуют Аланские ворота или в Дарьяльском уще-

³¹ Сигаури И. М. Очерк истории и государственного устройства чеченцев в древнейших времен. — М., 1997. — С. 159.

³² Бартольд В. В. Сочинения, т. VIII. — М., 1973. — С. 541.

³³ Миллер В. Указ. раб. — С. 115.

лье Осетии, или же в Дербенте. Однако более пристальное изучение источников, а главное, если исходить из целесообразности строительства крепости, запирающей Аланию, а точнее проход через нее, то нам кажется, что в эту проблему пора внести коррективы.

Возьмем, например, сообщение Абу Саида Абу ал-Хайя б. Заххака Гардизи (XI в.) из его труда «Украшение известий»: *«Если выйти из страны сериров (район Дагестана. — А. К.), то надо идти 3 дня по горам и лугам до страны алан. Аланский царь-христианин. Все жители его царства кафиры и идолопоклонники. От границы его владений надо идти 10 дней мимо деревьев, через реки и цветущие места до крепости, которую называют Аланскими воротами. Она расположена на вершине горы, у подошвы которой проходит дорога; со всех сторон она окружена высокими горами. 1000 человек поочередно охраняют эту крепость, днем и ночью, согласно очереди»³⁴.*

Мне кажется, что под Аланскими воротами средневековые авторы имели в виду Хумаринскую крепость, остатки которой находятся на правом берегу р. Кубани в Карачае.

Почему?

Во-первых, потому, что светская и религиозная столицы Алании были расположены западнее, в долине р. Большого Зеленчука, а путь туда наглухо запирали Хумаринская крепость и располагавшаяся напротив, на левом берегу Кубани, крепость городища Каракент.

Во-вторых, эти две крепости закрывали вход в верховья Кобанского ущелья, через которое есть пути в Сванетию, в Тебердинское и Зеленчукское ущелья, по которым легко пройти в Абхазию, а затем — в Византию. Очевидно, крепости охраняли также местный отрезок Великого Шелкового пути, видимо, выполняли роль таможи и т. д. В самом деле, зачем ставить «ворота», если они ничего не защищают?

В подтверждение нашей мысли приведем высказывание В.А. Кузнецова: «Совершенно очевидно, что и аланы извлекали

---

³⁴ Бартольд В. В. Указ. раб. — С. 61.

немалые выгоды из функционировавшего на их территории международного торгового пути. Исходя из сведений Менандра, мы можем предполагать существование двух основных перевальных дорог в бассейне Верхней Кубани: той дороги, которую Менандр именуется дорогой миндиммианов, и Даринской дороги. Можно полагать, что дорога миндиммианов пролегла через Клухорский перевал и соответствовала маршруту позднейшей Военно-Сухумской дороги; это основная трасса через страну мисимиан, и только здесь засевшие в Сванетии персы могли угрожать византийско-тюркским послам. Даринский путь, как это вытекает из контекста Менандра, находился западнее и по территории мисимиан не проходил. Этот путь мог быть приурочен к легкодоступному Санчарскому перевалу, куда сходятся верховья рек Большой Зеленчук и Большая Лаба, и он мог пролегать по любому из этих ущелий, выводя в Бзыбскую Абхазию.

Контроль над обеими дорогами был в руках алан, и они, пользуясь своим положением, несомненно, взимали с торговых караванов солидную пошлину.

...Эксплуатация одного из крупнейших международных торговых путей позволяла местной социальной верхушке быстро обогащаться, что в конечном счете вело к ускоренным (сравнительно с восточной частью Алании) темпам социально-экономического развития и формировало становление феодальных отношений».³⁵

Именно проходы к этим ущельям запирали в указанное время (VI–XII вв.) Хумаринская, Каракентская и более мелкие крепости, расположенные вокруг них.

Что касается названия дороги Даринской, то слово это, без сомнения, имеет в своей основе карачаево-балкарское «дарий» — «шелк», т. е. «шелковый путь, дорога»³⁶.

Говоря об Алании, нельзя обойти молчанием тот факт, что было две Алании — Восточная и Западная, и что Восточная была ориентирована на Иран, что вполне естественно, а За-

³⁵ Кузнецов В. Б. Очерки истории алан. — Владикавказ, 1992. — С. 96.

³⁶ Русско-карачаево-балкарский словарь. — М., 1965. — С. 712.

падная — на Византию и тюркский мир. Приведем одну цитату: «Есть некоторые основания думать, что внутренняя этнополитическая структура Алании характеризовалась исторически сложившимся дуализмом, пронизывающем всю историю Алании и отразившимся в современном разделении осетин на западных осетин — дигорцев и восточных осетин — иронцев. Соответственно уже в VI в. могли существовать два крупных объединения аланских племен — западное и восточное, находившихся во взаимодействии (нередко противоречивом). Аланский царь Саросий был вождем западного племенного объединения. Географическое местоположение западных алан в верховьях Кубани делало их довольно близкими соседями Лазики и Абхазии, находившихся под контролем Византии. Положение восточных алан близ Дарьяльского прохода и других перевальных путей, ведущих в зависимую от персов Картли, неизбежно побуждало их ориентироваться на Иран».³⁷

Здесь мы затронули очень серьезный вопрос, который алановеды-иранисты не то что обходят молчанием, но предпочитают не вдаваться в подробности и не анализировать. Мы же остановимся на нем.

Почему так? Во-первых, потому, что осетинские ученые (см. выше) сами отделили дигорцев и иронцев. Во-вторых, потому, что на территории Западной Алании есть памятники, культуры, этнографические сюжеты, археологические памятники, предметы быта и культовые сооружения, а также захоронения. В Восточной Алании нет ни храмов типа Зеленчукских, ни крепостей равных по мощности Хумаринской или Каракентской, ни надписей на основе греческого алфавита или руники. Даже предметы христианского религиозного культа в Западной и Восточной Алании носят разные названия, поскольку на запад они пришли из Византии, а на восток из Грузии.

Я понимаю, когда говорят о различиях между дигорцами и иронцами в наше время, поскольку последние — христиане, а дигорцы — мусульмане, но что могло разделять их, как

---

³⁷ Кузнецов В. Б. Очерки... Указ. соч. — С. 92.

об этом пишет В. Кузнецов, в VI в., откуда такое нежелание объединяться. Ответ может быть только один — это разные в прошлом этносы, входившие в одно государственное образование. Вспомните сообщения античных и средневековых хронистов о том, что под понятием аланы, как и под понятием скифы, объединяли разные племена и народы.

Восточная Алания, скорее всего, была более аморфным, по сравнению с Западной, образованием, поскольку состояла из разных, зачастую враждующих между собой народов. Именно поэтому нам неизвестны цари или вожди Восточной Алании. Западная же Алания была более монолитна, потому что основу ее составляли асы, аланы и дюгеры (дигоры) — тюркские народы, для которых ни христианство — вспомним раннее проникновение христианства к тюркам, ни умение строить мощные каменные крепости — вспомним Салтово-Маяцкую культуру, крепости Дунайской и Волжской Болгарий, которые идентичны нашим. Даже титулатура аланских царей (вождей) была, по утверждению Масуди, тюркской — каган, а на востоке «конечно, не вся страна алан находилась в сфере иранской политики; скорее всего это была ее восточная часть, а правитель ее имел персидский титул марзбана (правителя восточных областей. — А. К.). К этому добавим, что в археологической литературе давно подмечено характерное распределение монетных находок сасанидского времени на территории Северного Кавказа — на западе преобладают монеты византийские, в центре и на востоке — иранские».³⁸

Можете вы себе представить государство, две части которого пользуются разной денежной системой, у которых разные вожди, которые ведут самостоятельные войны, причем на стороне врагов своей второй половины и, наконец, в одной и той же войне воюют по разные стороны. Слишком много несуразностей, не правда ли?

Да и вообще, кто знает что-либо о Восточной Алании, «восточных аланах», располагающихся дальше к востоку от Басиа-

---

³⁸ Кузнецов В. Б. Указ. соч. — С. 92.

на? Никто и ничего, кроме упоминания Дарьяльского ущелья и походов через него, но им овладели на долгое время гунны, те же Базук и Амбазук, которые контролировали его. Да и само название *Дарьял* — это немного искаженный составной термин от *дарий* — «шелк», *йол* — «дорога», т.е. шелковый путь. Речь идет об одной из его ветвей. Не замечать всего этого сегодня и делать вид, что все это нормально и говорить о двух Аланиях, созданных искусственно алановедами-иранистами, это уже даже не смешно.

КУФСКИЕ ГОРЫ

Карачаево-балкарский нартский эпос про-
веряем историей, археологией и этногра-
фией. Чтобы не быть голословным, при-
веду несколько примеров из своей же статьи, опубликованной
в 1988 г. «Кроме того, известно, что река Кубань в VI в. н.э.
стала называться Куфисом, а до этого называлась Вардан, Вал-
данис, Гиппанис»³⁹.

Этот гидроним зафиксирован во многих источниках того
времени, а также зафиксировано то, что горы, где находится
исток Кубани (т.е. территория Карачая), назывались Куфски-
ми⁴⁰. Добавим сюда сведения о проживании на р. Куфисе бол-
гар, которые приводит в своей «Хронографии» Феофан. Сооб-
щая о событиях, происходивших в 679–680 гг., он пишет: «...от
самого же озера (Азовское море. — А. К.) и до реки, называе-
мый Куфис (Кубань. — А. К.), где ловится болгарская рыба кси-
стон, простирается древняя Великая Булгария и живут сопле-
менные булгарам котраги»⁴¹.

Карачаевцы и балкарцы сохранили это название в своей
памяти. «Прославленная целительница увидела в его глазу не-
что белое, словно хребты Куфских гор...» — эта фраза из сказа-
ния «Сосурук и Сибилчи»⁴².

³⁹ Кубанов А.Х. К вопросу об этническом составе... — С. 48.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Чигуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография»
Феофана, «Бревиарий» Никифора. — М., 1980. — С. 60.

⁴² Дебет Златоликий и его друзья. — Нальчик, 1973. — С. 61.

Обращаем ваше внимание на то, что гидроним и топоним Куфис, уходящий корнями как минимум в VI в. н. э., сохранился только в карачаево-балкарском эпосе, в описываемое время на р. Куфис находилась Великая Болгария.

§3. ЗАМЕТКИ О НАРТИАДЕ

Изучение нартского эпоса проходит в той же плоскости и по той же методике, что и изучение истории алан. Правда, за право называться народом-создателем эпоса почти четыре десятилетия «бьются», в основном, адыгские и осетинские ученые, которые при этом милостиво «дозволяют» иметь фрагменты нартского эпоса остальным народам Северного Кавказа.

Поборник идеи принадлежности нартского эпоса адыгам А.М. Гадагатль в своей книге в «пух и прах» «разбивает» надежды осетинских нартоведов сохранить этот эпос за собой. Он очень жестко и, как говорится, «с фактами на руках» высмеивает аргументы осетинского профессора В.И. Абаева, доказывающего, естественно, обратное.

А. Гадагатль в своей работе справедливо указывает на то, что осетины и осетинские ученые всегда, еще с царских времен, были на особом положении в нашем государстве, собственно, это происходит и сегодня, и за счет этого «привилегированного статуса» получали во всем карт-бланш. Адыгейский ученый, в частности, пишет: *«Советское правительство в государственном бюджете с 1941 по 1946 год, в том числе и в военные годы, постоянно предусматривало ассигнование на сбор и издание осетинских текстов эпоса «Нарты»⁴³.*

Я не думаю, что это кого-то удивило, но вот следующее высказывание В.И. Чичерова, которое он приводит в своей книге, заслуживает самого пристального внимания, тем более что оно подтверждено множеством фактов, которые мы приведем поз-

---

⁴³ Гадагатль А.М. Героический эпос «Нарты» и его генезис. — Краснодар, 1967. — С. 26.

же. «Среди ученых, допускающих при исследовании эпоса существенные ошибки, должен быть назван и В.И. Абаев. Значение ошибок В.И. Абаева усугубляется тем, что его работа являлась основой для всех других исследователей нартского эпоса, которые вслед за Абаевым встали на путь ошибочной методологии»⁴⁴.

К словам В. Чичерова можно добавить, что подобную методологию В. Абаев ввел и в алановедение, а суть ее очень хорошо выразил тот же А. Гадагатель: «Не выдерживает критики и то обстоятельство, что В.И. Абаев, как это верно подметил Б. Гарданов, избегает параллелей и экскурсов в область фольклора, языка и быта ближайших соседей осетин — других народов Северного Кавказа, у которых песни, *пщынатли* и легенды о нартах представлены богато. Когда же подобного рода сопоставления напрашиваются сами собой, автор упоминает о них вскользь, мимоходом, как о малоинтересном и не заслуживающем внимания факте. Зато автор весьма охотно проводит такого рода параллели и в отношении римлян, греков, древних иранцев, ирландцев, монголов»⁴⁵.

Да простит меня читатель за столь подробное цитирование, но фраза эта попадает, как говорится, «не в бровь, а в глаз», о чем мы говорили и будем еще говорить. Дело доходило до того, что В.И. Абаев и его последователи объясняли тюркизмы в осетинском языке не заимствованиями от своих ближайших соседей балкарцев и карачаевцев, а от монгол, печенегов, болгар и т. д.

Собственно, научная эквилибристика в ходу среди некоторых последователей научной школы В.И. Абаева. «В 1949 г. тексты этого издания («Нарты кадджыта». Нартские поэмы. — А. К.) были преподнесены всеозоному читателю в поэтическом переводе, как «стихотворный вариант» эпоса осетинского народа. В «Предисловии», написанном С. Битиевым, говорилось: «Наиболее значительным творением осетинского народа являются «Нартские сказания», в своих древнейших частях восходящие, по предпо-

---

⁴⁴ Чичеров В.И. Некоторые вопросы теории эпоса и современные исследования нартских сказаний осетин / Известия АН СССР, отдел литературы и языка. — М., 1952. — Т. XI. — Вып. 5. — С. 394.

⁴⁵ Гадагатель А.М. Героический эпос «Нарты» и его генезис. — Краснодар. 1967. — С. 211.

ложению некоторых ученых, примерно к VIII—VII векам до нашей эры...». Однако стихотворные тексты осетинских сказаний, о которых выше шла речь, впервые в действительности были составлены на основе прозаических текстов современными поэтами Осетии, а не народом, как это было уже отмечено нами»⁴⁶.

Далее А. Гадагатль указывает: «Этот «метод» создания стихотворного варианта эпоса был использован и Юго-Осетинским научно-исследовательским институтом. И он в 1957 г. издал новую книгу, аналогичную первой — «Осетинский народный эпос» под рубрикой «Литературные памятники». Автор русского поэтического изложения Р. Ивнев»⁴⁷.

Об этой подставе говорил и писал в свое время В.Я. Пропп. «Автор отмечает, что издание с первых же страниц вызывает разочарование, переходящее затем в полное недоумение». К основным недостаткам книги В.Я. Пропп относит отсутствие документаций (где, когда, кем, от кого был записан текст), так как слепая подача материала в наши дни недопустима ни для академических, ни для популярных изданий. Далее рецензент справедливо отмечает, что в переводах поданы не элементы народной поэтики, а поэтика самого переводчика.

У А.М. Гадагатля были все основания для того, чтобы обвинять осетинских ученых в подтасовках, фальсификациях и даже прямых подлогах, но, видимо, дурной пример заразителен, и он утверждает, что нартский эпос создан предками адыгов и заимствован у них остальными народами⁴⁸.

Доказывает он это весьма своеобразными методами. Что я имею в виду? Считается, что доказать этническую принадлежность нартского эпоса можно в том случае, если удастся этимологизировать имена основных нартских героев. И вот А.М. Гадагатль с похвальным рвением, причем в категорической, не допускающей иных толкований форме, берется за столь нелегкий труд.

---

⁴⁶ Гадагатль А.М. Героический эпос «Нарты» и его генезис. — Краснодар, 1967. — С. 34.

⁴⁷ Там же. — С. 35.

⁴⁸ Там же. — С. 78—108.

Не буду подробно останавливаться на том, как он приходит к выводу, что, например, имя *Сатаней* означает в переводе с адыгского «мечедарка». Видимо, бедная девочка с самого рождения была обречена дарить мечи мужчинам, вместо того, чтобы учить нартов всему, чему она их учила, исходя из эпоса.

Но то, что касается этимологизации имени *Сосруко*, я хочу дать в полном объеме, рискуя даже наскучить читателю, насмешить его или же разозлить. Итак:

«Слово — имя «Саусырыкъо», или в наиболее полной форме, без участия «о» («уэ»), «Сэосырыкъо», является многокомпонентным со сложной основой. Разложим его на компоненты и поясним значение каждой.

Сэо — сыр — ы — къо:

сао (современное: шъао) — мальчик, юноша;

сыр — горячий, огнем горящий;

ы — притяжательно-местоименный аффикс органической принадлежности, наблюдаемый только в адыгейском языке;

къо — здесь показатель лица мужского пола по отношению к своим родителям (в значении мальчик, юноша, сын, а не потомок. Ср. Гъубджы-къо — «Вторник-сын (мальчик); Мазэмы-къо — «месяц-мальчик», Мэшы-къо — «Просо-сын» (юноша); или прямо Блыпэ-шъау, букв. «Понедельник-мальчик», ГьукIэ-шъау — «кузнец-мальчик» (юноша).

Следует пояснить, что:

- 1) Сао (сэуэ) — сложный компонент, в котором са (сэ) — меч, предмет вооружения и о (уэ) означает: бить, разить, т.е. сао — мечом бьющий, в смысле сабельник, витязь, воин; в быту сао (шъао) — мальчик, юноша. Таким образом, наиболее полная форма написания этого имени: «Сэусырыкъуэ».
- 2) Переход «с» в «шъ» закономерное явление в системе языка адыгов. Сравним:
сэтьый — шъэжъый (меч маленький, ножик),
лъажэ — лъапшъэ (основа, основание),
сэофыжь — шъэофыжь (букв.: мечом бьющий (мальчик) белый);
- 3) Шапсуги-хакучинцы, а также абадзахи и егерухайцы,

среди которых наиболее полно сохранились древние формы слов, слово «стыр» произносят как «сыр», с потерей «т», как и в других подобных им, «мэысы» — садиться, «псэуми» (каб. «псоми») — всеми.

Следовательно, имя нарта «Саусырыкьо», данное ему Тлешем, означает, «сао сыр» (современное литературное «шгао стыр») — «мальчик горячий», «мальчик, огнем горящий» или «пылающий»⁴⁹.

Вот так! Не больше и не меньше. И все это для того, чтобы хоть как-то, хоть «за уши», но притянуть это имя к приблизительно значению. Пусть даже не рожденный из камня (по смыслу нартских сказаний), но хотя бы «огнем горящий» или «пылающий» в процессе рождения из камня.

Выше мы писали о том, что и с осетинского языка это имя перевести не смогли и поэтому благополучно заменили его именем Сослан, которое, впрочем, тоже не переводится с осетинского, но хотя бы используется в быту. А ведь ларчик открывается просто. Во всех вариантах нартского эпоса повествуется о том, что Сосруко (Сосурук, Созрыко и т. д.) родился из камня.

На карачаево-балкарском языке *сослан* означает «гранит» (есть и чисто балкарская вариация — *состар*)⁵⁰. В обоих случаях *сос* — является корнем слова; *урук* — означает «род, порода, семя, потомок, дитя, ребенок», т. е. *Сосурук* — «рожденный из камня»⁵¹.

А. Гадагатль берет имя нартского героя *Батыраса (Батраз)* в транскрипции *Пэтэрэз* и, не желая признать общепризнанную (в т. ч. и осетинскими нартоведами) и прозрачную тюркскую этимологию (*Батыр ас* — «богатырь ас»), начинает его интерпретировать следующим образом: «*В этом имени: «пэ» — «нос», «тэрэз» — «правильный».* Надо полагать, что у остальных нартов

⁴⁹ Гадагатль А.М. Героический эпос «Нарты» и его генезис. — Краснодар, 1967. — С. 196.

⁵⁰ Русско-карачаево-балкарский словарь. — М., 1965. — С. 124; Боташев М.О. Карачаево-балкарско-русский терминологический словарь объектов природы. — Кисловодск, 1998. — С. 30.

⁵¹ Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. — М., 1974 — С.604.

носы были неправильные! Правда, путем мучительных исканий он «выясняет», что слово это персидское, означающие весы, мера, симметрия, ну и, стало быть, означает «правильный»⁵².

А вот его следующее умозаключение, опять-таки на основе адыгских языков: *термин «нарт», которым именуется весь этот эпос и каждый его персонаж в отдельности, означает: «глаз-дари», в котором правдиво и поразительно точно выражена символика всего древнеадыгского эпоса «Нарты». «Нарт», «нат» осмысливается как «глаз дарящий»*⁵³.

В общем, дарят мечи, глаза и т. д. Что касается слова *нарт*, то существует устоявшаяся точка зрения, что слово это тюрко-монгольское. На этой же точке зрения стоит профессор В. И. Абаев⁵⁴.

Добавим сюда же и следующий факт. «На языке шорцев и сагайцев (тюрков-алтайцев. — А. К.) «сказание», «поговорка» именуется «нарт пак» (богатырская сказка), так же называется героический эпос»⁵⁵. Насколько мне известно, ни один народ на Кавказе, кроме карачаевцев и балкарцев, не называет свои пословицы и сказки *нартскими* — «нарт сезле», «нарт таурухла».

Но вернемся вновь к труду А. М. Гадагатля. Пытаясь адыгизировать имя нартского героя Ачемеза, (Ачимаз, Ачимес, Ашэмез и т. д.), он уверяет нас: «Таким образом, «*Иэцэмэз*» буквально означает «оружие лесное» или «меч лесной»»⁵⁶, ну а в конце концов он делает вывод, что имя это означает «меч дикий»!?

Не мудрствуя лукаво, укажем на то, что имя Ачемез (Ачимез) переводится с карачаево-балкарского как «не испытывающий боли», и это подтвердит любой ребенок, знающий карачаево-балкарский язык.

Вообще-то, изучая работу вышесказанного автора, удивляешься тому, что он исключительно во всем использует методи-

⁵² Гадагатль А. М. Героический эпос... — С. 205.

⁵³ Там же. — С. 207.

⁵⁴ Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. — М.-Л., 1958. — Т. 2, С. 160.

⁵⁵ Каракетов М. Д. Из традиционной обрядово-культурной жизни... — С. 55.

⁵⁶ Гадагатль А. М. Героический эпос... — С. 203.

ку В. И. Абаева, которого сам раскритиковал. Ему и в голову не приходит мысль поискать параллели в языках своих исторических соседей. Он спокойно оставляет в адыгских текстах без попыток перевести слова, которые при желании мог бы легко этимологизировать.

Например, он приводит текст:
Того, кого зовут «Сосырыко»,
У Капшикай подошвы ставили,
Абрэ-камень с горы спускали.

Топоним *Капшикай* — это адыгская транскрипция названия местности, которая находится в Балкарии и называется Капчигай, что в переводе с тюрско-монгольских языков означает «ущелье»⁵⁷.

Кстати, этот тюркский топоним зафиксирован в летописи, повествующей о нашествии Тимура на земли асов — предков балкарцев.

Абрэ (абра)-камень — название в нартском эпосе камня, который иногда скатывали с горы на героя, как в нашем случае, а в остальных сказаниях это камень, которым закрывают вход в пещеру, где, как правило, хранится вооружение героя-нарта. Ни в осетинском языке, ни в адыгских, слово это не имеет смысла.

Смысл оно приобретает только при переводе с тюркских языков. Итак:

«Абра — 1. Спасать, защищать, хранить, стеречь, беречь, прятать»⁵⁸.

Комментарии, как говорится, излишни, а ведь речь идет лишь об одной фразе, состоящей из трех строк. Далее он цитирует:

*На нартское Хасэ, куда приехал,
Два кан-войска лежат друг против друга.*

Слово «кан» он не расширявает на основе адыгской лексики, да и не сможет, а без его этимологии фраза остается бессмысленной.

⁵⁷ Имена народов Казахстана. — Алма-Ата, 1990. — С. 15.

⁵⁸ Севортян Э.В. Этимологический словарь... — С. 59.

На карачаево-балкарском же языке слово кан означает «кровь» и сразу становится понятным, что речь идет о двух кровно враждующих войсках.

В каждом без исключения адыгском сказании есть тюркизмы, и они, как правило, не расшифрованы, да оно и понятно, ведь в случае их этимологизации можно будет поставить крест на попытках доказать принадлежность нартского эпоса одним лишь адыгам. Да что там говорить, если в шапсугских и бжедугских вариантах сказаний не употребляют даже слово нарт, заменив его «натом».

Можно было бы не останавливаться столь подробно на работе А.М. Гадагатля, но дело в том, что он стал, по сути, «адыгским вариантом» В.И. Абаева и создал целую школу последователей, которые взяли на веру все им написанное, вместо того, чтобы отнестись критически, и избежать в будущем обвинений в некомпетентности или предвзятости.

Данные замечания по работе А.М. Гадагатля хочу закончить откликом В.И. Абаева по поводу последней: *«Роскошный переплет может оказаться той самой «одеждой», о которой говорит поговорка: по одежде встречают, по уму провожают. Попытки доказать адыгское происхождение нартского эпоса стоят на том же уровне, как попытка читать осетинскую Зеленчукскую надпись X в. то по-кабардински (Кафоев), то по-балкарски (Кудавев), то по-чеченски (Ваганов). Серьезная наука пройдет мимо этих любительских упражнений, не придавая им никакого значения»*⁵⁹.

Хорошая фраза, но было бы неплохо, если бы уважаемый профессор хотя бы шепотом поведал о том, как при чтении Зеленчукской надписи его единомышленники безбожно обходились с этим эпиграфическим памятником: чтобы прочесть его по-осетински, они вставили несколько «не хватающих» букв и слов в текст этой самой надписи и запустили, таким образом, в научный оборот фальшивку.

В свое время В.И. Абаев, рассуждая об этнической принадлежности нартского эпоса, заявил следующее: «Но абсолютно исключено, чтобы термин «Нарт» или собственные имена Са-

⁵⁹ Осетия и осетины. — Владикавказ — СПб., 1994. — С. 170.

тана, Урызмаг, Сослан, Созрыко, Батразд, Сирдон и др. появились независимо в разных местах. Каждое из них, вне всякого сомнения, возникло в одном определенном месте, у одного определенного народа и отсюда уже распространилось среди народов... Тот, кто разъяснил бы элемент Соср в слове Сосрыко, оказал бы немалую услугу нартским исследователям»⁶⁰.

В.И. Абаев прав в том, что имена основных героев-нартвов могли зародиться только у того народа, который и создал этот эпос, т.е. если имена иранские — значит, эпос создали предки осетин, если адыгские... ну и так далее.

Он, конечно же, прав, но... В.А. Кузнецов пишет: «*Выдвигнув гипотезу о монгольском происхождении термина «нарт», В. И. Абаев высказал мысль о возможности монгольского происхождения нартских имен Хамыц и Батраз. Однако он тут же подчеркнул: «Анализ собственных имен сам по себе не может вести непосредственно к каким-либо далеко идущим выводам в отношении происхождения эпоса или хотя бы отдельных мотивов и сюжетов»*⁶¹.

Как видим, уважаемый профессор с легкостью меняет свои взгляды, надо полагать, в угоду сиюминутных интересов. Стоило замаячить на горизонте тюркской «угрозе», как он тут же предпринял превентивные меры и при этом тюркские заимствования назвал монгольскими. Профессор часто передергивает факты, выдавая желаемое за действительное. Так, имя собственное *Сослан*, которым он заменяет неудобоваримое *Сосрук*, он считает заимствованным у ногайцев, «забывая» о том, что осетины «познакомились» с ногайцами где-то в XVII в. Что же, надо полагать, и осетинский нартский эпос создан тогда же?

А ведь спроси уважаемый профессор у любого балкарца или карачаевца, что означает это имя, они тут же ответили бы ему. Возникает вопрос, а почему же он этого не делает? Ответ напрашивается сам собой — в этом случае он должен был бы

⁶⁰ Абаев В.И. Проблемы нартского эпоса // Нартский эпос. — Орджоникидзе, 1957. — С. 27–28.

⁶¹ Кузнецов В.А. Нартский эпос и некоторые вопросы истории осетинского народа. — Орджоникидзе, 1980. — С. 20.

признать факт, что предки балкарцев и карачаевцев — асы и аланы — принимали самое активное участие в создании этого эпоса.

* * *

Некоторые нартские имена мы уже рассмотрели, давайте теперь рассмотрим имя *Сатана* (*Сатэней*, *Сатанай*) с позиций алтайских (тюрко-монгольских) языков. Расчленим это слово на две части — *сат* и *ана*. *Сат* — означает в тюрко-монгольских языках «подношение», «священный», «посвященный»⁶².

Слово *ана* по-тюркски (в т. ч. и на карачаево-балкарском языке) означает «мать». Таким образом, Сатана — это «святая», «священная» мать. Именно эту функцию она и выполняет в нартском эпосе.

Кстати, в ногайском эпосе слово *нарт* используется как синоним слова богатырь, герой.

Твои многочисленные табуны

Впереди себя погонит Кубугул.

А преследовавшего его твоего нарта

Ртом взять песок с земли заставит⁶³.

Строки эти взяты из поэмы «Эдиге», повествующей о событиях конца XIV в. Это еще одно подтверждение того, что слово «нарт» бытовало в тюркской среде, да и не только слово.

Тюрки-шорцы называют свои сказания и героический эпос «Нарт-пак» (богатырская сказка). В шорском фольклоре исследователи указывают на сюжетные аналоги Нартиаде: например, богатыри (*алан*) и *алан-кижи* (аланский человек) перекидывают молотки через гору Тойнаг-Айгине, что выше Шор-Тайги⁶⁴. А ведь именно такие игры-состязания описаны в нартском эпосе.

⁶² Тенишев Э.Р. Строй срыг-югурского языка. — М., 1976. — С. 206.

⁶³ Сикалиев (Шейхалиев) А.И.-М. Ногайский героический эпос. — Черкесск, 1994. — С. 299.

⁶⁴ Каракетов М.Д. Из традиционной обрядово-культурной жизни... — С. 55.

Основные сюжеты нартского эпоса северокавказских горцев были зафиксированы у тюркских народов. Например, киргизская легенда об охотнике Буран-батыре, который вместе со своими товарищами повстречался с одноглазым великаном, который пленил их и запер в своей пещере. Храбрый Буран-батыр выходит из трудного положения так же, как Одиссей и герои нартского эпоса. Ослепив великана, он выбрался из пещеры, накинув на себя овечью шкуру⁶⁵.

С.С. Алияров приводит также аналогичную казахскую сказку. Развивая тему борьбы героя с одноглазым великаном, исследователь приводит сведения о том, что этот сюжет зафиксирован у тюрков-огузов уже VI в. н. э. и делает вывод о том, что сюжет этот зародился в древнетюркской среде⁶⁶. Он же, ссылаясь на Геродота, пишет: «Однако нельзя не учитывать и свидетельство Геродота о том, что представление об одноглазом великане пришло в Древнюю Грецию с Востока»⁶⁷.

Работа С.С. Алиярова ценна для нас тем, что он указывает на бытование этого сюжета у киргизов, в этногенезе которых, как мы писали выше, большое участие принимали асы.

Или вот еще сюжет, существующий в адыгском, осетинском и карачаево-балкарском варианте. Нарт Сосрук, иногда это нарт под другим именем, волею судьбы оказывается в подземном царстве, где убивает дракона, пожирающего ежегодно детей орлицы, и она в благодарность за это поднимает его вверх на поверхность земли. В пути герой должен кормить орлицу заготовленным заранее мясом и поить из бурдюка кровью. Когда мясо закончилось, герой отрезает кусок от своей ноги и скормливает птице, которая, впрочем, на поверхности возвращает этот кусок, и он приживается на ноге⁶⁸.

⁶⁵ Алияров С.С. «Книга Коркуда»: проблемы историко-филологического исследования // Советская тюркология. — Баку, 1989. — №1. — С. 78.

⁶⁶ Там же. — С. 79–82.

⁶⁷ Там же. — С. 83.

⁶⁸ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. — М.: Наука, 1995. — С. 383.

Так вот, в алтайском героическом эпосе есть легенда о том, как герой Солтой-Мерген попадает в «нижний мир» и убивает там 9-голового змея, поедающего птенцов птицы Кан-Кереде. Птица решает поднять его в «верхний мир» вместе с его богатырским копьем и табуном. В полете богатырь скормливает ей все заготовленные для ее питания туши. Когда они кончились, он поступает аналогично нартским героям, и птица поступает так же⁶⁹.

Стоит ли писать о том, что Алтай — это прародина тюрков и что аланы выходцы оттуда. Возьмем еще один сюжет, который присутствует в адыгском и карачево-балкарском нартском эпосе. Нарт Сосрук, пытаясь добыть для замерзающих в побеге нартов огонь, вступает в схватку с великаном, побеждает его хитростью, забирает у него огонь и спасает нартов от лютой смерти.

Поскольку победить великана силой Сосрук не смог, то он применил хитрость — заморозил его в воде, а затем отрубил голову, но перед этим обманом вынуждал великана сломать раскаленные стрелы, сбрасывал ему на голову огромные камни, выдавая это за игры нартов.

Выдающийся исследователь тюрко-монгольского эпоса Г. Н. Потанин приводит тюркскую легенду «Ак-Кобэк», записанную величайшим ученым-подвижником В. В. Радловым во время своих путешествий по Алтаю и Сибири. Она повествует о том, как из войска Кидэна на бой с главным героем Ак-Кобэком выходит богатырь Салар-Казан. Ак-Кобэк не называет ему собственного имени, как, кстати, поступил и Сосрук, а выдает себя за повара Ак-Кобэка. Он рассказывает Салар-Казану о том, на что способен Ак-Кобэк (как Сосрук), и тот жует раскаленные стрелы, отбивает головой скатываемый с горы камень и т. д. Последнее чудо «повар» описал так: «Ак-Кобэк входит в воду, я замораживаю воду, образуется лед в шесть сажен толщиной, Ак-Кобэк поднимает лед и относит его на вершину горы». Салар-Казан, естественно, делает то же и не может пошевелиться. Тогда Ак-Кобэк открывает ему свое имя и отрубает голову⁷⁰.

⁶⁹ Суразаков С. С. Алтайский героический эпос. — М., 1985. — С. 232.

⁷⁰ Потанин Г. Н. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. — М., 1899. — С. 669.

Мы еще приведем примеры, доказывающие то, что нартский эпос уходит корнями в тюрко-монгольский мир, но вначале зададим простой вопрос — могли ли народы Алтая, Сибири, Средней и Центральной Азии и Монголии заимствовать эти сюжеты у народов Северного Кавказа?

Могли бы только в том случае, если бы в течение большого исторического периода адыги и осетины доминировали в этих регионах, но этого не было. Было другое.

Начиная с I в. н. э. аланы уже вели пограничные бои с римлянами, пройдя огромный путь от Алтая до границ империи. Аланские войска прошли по Персии, Закавказью, Армении и настолько напугали римлян, что император Нерон начал готовить против них грандиозный поход, и только смерть в 68 г. н.э. помешала ему осуществить его. В конце IV в. тюрки-гунны под водительством Баламбера разгромили алан и с тех пор тюрки стали доминировать на огромной территории — от Великой Китайской стены до Европы. Так было в течение 1,5 тыс. лет, вплоть до распада Золотой Орды, а Кавказ еще долго после этого вынужден был считаться с нынешней Турцией, основанной на развалинах уничтоженной ими Византии турками-сельджуками.

Так кто у кого мог заимствовать эпос, который чудесным образом оказался идентичным по содержанию у народов Северного Кавказа? Почему же адыги, карачаевцы, осетины, ингуши, чеченцы, народы Дагестана не заимствовали друг у друга обрядовые, культурные, любовные и многие другие варианты фольклора, а именно этот эпос? Почему такие неотъемлемые элементы быта горцев, как аталычество, куначество и некоторые другие носят тюркские названия и имеются у всех народов?

Навряд ли сегодня кто-либо станет утверждать, что осетины или карачаевцы обогатили русскую культуру, а не наоборот. Несомненно, взаимовлияние существует, но разве сопоставимо влияние русской культуры на все народы России с влиянием на нее, скажем культуры народов Северного Кавказа. Нет, конечно! И так было всегда. Процесс этот естественный и никому не дано изменять его, никакие философские или околонучные выверты не смогли изменить существующий порядок вещей. Точно так же, как смешно отрицать влияние тюркской

культуры на народы Северного Кавказа в указанный период, смешно было бы отрицать и влияние в свое время адыгских народов на этот регион. Они заполнили пустоту после распада Золотой Орды, точно так же, как заполнили впоследствии русские. Это неизбежный исторический процесс, и делать вид, что это не так, по меньшей мере глупо.

Легенда про Ак-Кобека (имя означает «белая собака»), которую мы приводили выше, уходит корнями в тюркскую древность, и ни о каком ее заимствовании у Северного Кавказа не может быть и речи, однако некоторые исследователи пытаются доказать, что «в наиболее архаичной форме мотив похищения огня выступает в абхазский и абазинский версиях эпоса... В адыгской версии эпоса, близкой к абхазско-абазинской, огонь также похищается героем Сосруко у великана-иныжа... В осетинской версии эпоса также вступает в жаркий поединок нартский герой Сослан (Созруко) с великаном Мукарой...»⁷¹.

Как видим, карачаево-балкарская версия даже не упомянута, а зря. Еще раз повторяюсь, но все же отмечу, что корень многих заблуждений и ошибок северокавказских исследователей заключается в игнорировании тюркских факторов и его влияния на историю и культуру не только Северного Кавказа, но всего Юга России, Закавказья и Европы, не говоря уже об Азии.

Приведу еще один подобный пример. У карачаевцев и балкарцев существует легенда об охотнике Бийнегере, который нарушил божеские заповеди и понес за это наказание. У осетин тоже есть легенда «О Бедза Хура Бинигоре» с таким же сюжетом. Легенду эту выдают то за общекавказскую, то за осетинскую, а песня с абсолютно идентичным содержанием с древнейших времен существует у киргизов — потомков асов.

Как видим, сюжеты и мотивы из карачаево-балкарского эпоса легко сопоставляемы с сюжетами и мотивами из эпосов тюркских народов, а значит идут из одного корня — древних

---

⁷¹ *Салакая Ш. Х.* Эволюция сюжета о похищении огня / Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе. — Черкесск, 1999. — Ч. II. — С. 76.

тюрков. Не логично ли предположить в этом случае, что северокавказские народы заимствовали их из этого источника, а не от мнимых иранцев?

Некоторые авторы из числа осетиноведов и адыговедов, говоря о нартском эпосе карачаевцев и балкарцев, позволяют себе некую снисходительность, граничащую с барством. Они «позволяют» карачаевцам и балкарцам иметь заимствованные у них фрагменты нартского эпоса, но не более того.

Однако у нас на этот счет другое мнение, потому что вопрос этот практически не изучался. Когда-то, с полвека назад, за аксиому приняли обычную гипотезу о том, что нартский эпос по происхождению либо адыгский, либо осетинский, а все остальные народы лишь заимствовали у них. А ведь тогда карачаево-балкарские тексты эпоса не были предметом *ни одного* мало-мальски серьезного исследования, сами тексты *в основной* массе не были переведены, а академическое издание их осуществлено лишь в конце XX века.

Как вообще происходит заимствование? Что заимствуют, почему? И у кого? Вот вопросы, на которые следовало бы ответить, прежде чем говорить о приоритете той или иной нации в создании эпоса.

На наш взгляд, естественнее было бы предположить: на определенной территории заимствуют у крупного и сильного этноса, доминирующего в политическом и культурном отношении. Такой этнической общностью здесь на протяжении не менее 1500 лет были тюрки, первыми создавшими на Северном Кавказе средневековые государственные образования — Великую Болгарию, Хазарский каганат, Аланское царство, а позднее — господствовавшие в Золотой Орде, Крымском ханстве, Ногайской Орде, которые были доминирующей силой на Северном Кавказе.

* * *

По сей день не дан (и нет надежды, что будет дан) вразумительный ответ на вопрос о том, что в обширном фольклорном наследии осетин не зафиксированы этнонимы «алан» и «ас». И это у «прямых» потомков! Это при том, что в осетинс-

ком фольклоре выявлены названия других средневековых народов — печенегов (осет. «бадзанаг»), куман (осет. «гумта») и др.! А почему не «прямых предков», именем которых, казалось бы, должна была пестреть фольклорная традиция? Вопросы, вопросы...

Правда, профессор В. А. Абаев обнаружил в осетинском нартском эпосе одну-единственную фразу «Аллон-биллон» и путем многостраничных терзаний попытался выдать это за этноним «алан». Но все эти выкладки не стоят бумаги, потраченной на них. Данное словосочетание представляется не этнонимом, а лишь осетинской фонетической вариацией известного клича древних тюрков времен Аттилы — «Аллой биллой!». (Аналог этому — русский клич «Ура!», образованный от тюркского *Ур!* — «Бей!»).

Карачаево-балкарский нартский эпос буквально пронизан этнонимами «ас» и «алан», и не только эпос, но и пословицы, которые называются у карачаевцев нартскими (*нарт сёз*), чего, насколько мне известно, больше ни у одного народа не имеется. Эти этнонимы встречаются в народных песнях, сказаниях, сказках, преданиях, легендах.

Но главное даже не это, а другое: каждый карачаево-балкарец, обращаясь к соплеменнику, говорит «алан» — не иначе. Как это прекрасно, когда с языка автоматически срывается этот этноним, как прекрасно обращаться к соплеменнику со словами: «Алан! Когда ты наконец женишься?» или: «Алан! Дай Аллах тебе счастья!», а когда мы подходим к группе соплеменников, то говорим: «Как дела, аланы?» Да что там говорить. Ведь мы в обращении друг к другу ничего иного не признаем, и делаем это не по решению обкома КПСС или какого-либо профессора, а потому, что впитали в себя это с молоком матери, и ничем это не вытравить.

Многого ли добился профессор В.А. Абаев после манипуляций со словарем? Неужели после этого осетины стали именовать себя в обиходе аланами, или все же сохранили свой природный этноним «ирон»? А может быть, после переименования республики в Аланию кто-либо из соседей начал называть осетин «аланами»?

§4. ДИГОРЦЫ — АССКИЕ ПОТОМКИ

Как отмечают исследователи, часть огузов, «одна из ветвей — оногуры (оногузы), по результатам новейших исследований, была вовлечена в продвижение на запад в составе орды Аттилы и поселились во Фракии и Мезии; после крушения господства Аттилы оногуры вернулись на Кавказ, поселившись вблизи Дарьяльского ущелья по соседству с обитавшими здесь родственными племенами сарогур и огур. По истечении 9 лет после смерти Аттилы, то есть в 463 г., эти три племени, оказавшись во вражде с преемниками царя гуннов, отправили своих послов через Закавказье в Константинополь и вступили с ним в прямые сношения. Кстати, все три этнонима специальная литература относит к собственно болгарским (протоболгарским) племенам. Это тем более важно, что в «Книге Коркуда» рядом с этнонимами и эпонимами *Канглы-Коджа, Дондарбек, Умун-Коджа, албаны* встречаются имена «*муж-Болгар*», другой витязь — «*Дюгер, глава тысячи сородичей*»⁷².

Приведем сведения В. Гордлевского: «...потом пусть садится Язык (Языги, ясы. — А. К.), а за ним Дюкер»⁷³. Он приводит список тюркских народов, среди которых печенеги и байандуры, и перечисляет их в том порядке, в котором старейшины огузских родов садились на пиру или совете, причем традиции эти сохранялись до XX в.

С.С. Алияров, в свою очередь, пишет, что огузское объединение в древности состояло «из ряда этнических и родоплеменных групп во главе со своими вождями (глава албанов — Газанхан, глава тысячи [воинов из племени] бекдюз — Эмен-бек, глава тысячи сородичей — Дюгер-бек, глава сельджуков — Дондар-бек и т.д.»⁷⁴.

⁷² Советская тюркология. № 6. 1987. — С. 23–24.

⁷³ Гордлевский В. Государство сельджукидов в Малой Азии. — М.-Л., 1941. — С. 53.

⁷⁴ Алияров С.С. «Книга Коркуда»: проблемы историко-филологического исследования // Советская тюркология. — Баку, 1989. — С. 66.

Напомним о том, что карачаевцы и балкарцы по сей день называют осетин-дигорцев — «дюгер».

По словам В. И. Абаева, иронский и дигорский диалекты осетинского языка резко отличаются между собой в самых существенных элементах — даже в местоимениях. Дигорский диалект изобилует тюркизмами, в Дигории более 150 тюркских топонимов, некоторые авторы писали, что «дигоры говорят на самом старом тюркском наречии»...

Здесь к месту одно интересное наблюдение. Весь комплекс языкового, этнографического и исторического материала, с помощью которого В. И. Абаев связывает предков осетин с северными областями (Причерноморьем, Волго-Донским междуречьем и югом современной России), в целом — с местами локализации скифо-сармато-аланского массива, строится *только на данных дигорской лексики*.

В свое время И.М. Мизиев обратил внимание на то, что в Дигории нет ни одной фамилии, не встречающейся в Балкарии и Карачае; что «из более чем тысячи дигорских слов добрая треть до сих пор бытует в речи балкарцев, карачаевцев и других тюркских народов, никогда не соседствовавших с дигорцами»⁷⁵.

Близость дигорцев и асов (басиан-балкарцев) была отмечена в «Армянской географии» VII в., в которой, со ссылкой на античного географа II в. Птоломея, перечисляются народы Сарматии, среди которых упоминаются аштигоры⁷⁶. В этом этнониме автор объединяет два родственных народа — ас и дигор (дюгер).

Алановеды условно разделяют историческую Аланию на Западную и Восточную, которые в грубо очерченном виде выглядят следующим образом: территория Карачаево-Черкесии, Кисловодской котловины, Кабардино-Балкарии — Западная Алания, а Осетии, Ингушетии и части Чечни — Восточная.

---

⁷⁵ Мизиев И. М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. — Нальчик, 1986. — С. 70–71

⁷⁶ Патканов К. Из нового списка Географии, приписываемой Моисею Хоренскому // Журнал министерства народного образования. — СПб., 1883. — Ч. ССХХV.

В случае этнической однородности, археологические памятники и способы захоронения могли быть в обеих частях Алании идентичными или же с какими-либо несущественными особенностями. На самом же деле различия качественные. Например, на востоке нет ни одного храма, сопоставимого по хронологии и по архитектурному стилю с храмами запада; на востоке не обнаружены памятники письменности, а ведь история оставила нам сообщения о том, что у алан была письменность, что подтверждают памятники письменности на территории КЧР.

Между двумя вариантами аланской культуры имеются и другие существенные различия:

- 1) городища и поселения на западе — каменные, с мощными каменными оборонительными стенами, башнями, каменными жилищами; на востоке — земляные, окруженные земляными рвами и валами.
- 2) наличие высеченных в высоких скалах гробниц в верховьях Кубани, Малки, Баксана и их полное отсутствие на территории восточного варианта.
- 3) наличие подземных, полуподземных, надземных дольменообразных склепов на Кубани, Малке, Баксане и полное их отсутствие восточнее.
- 4) конструкция самих катакомб западного варианта по сводчатым потолкам отличает их от катакомб бассейна Терека и сближает с катакомбами хазар в Северном Дагестане.
- 5) наличие глиняных котлов с внутренними ушками на территории западного и их отсутствие на территории восточного варианта»⁷⁷.

Помимо этого необходимо указать и на то, что деформированные черепа обнаружены в Западной Алании, но не в Восточной.

Однако, справедливости ради, отметим, что многое из перечисленных черт западного варианта наблюдается в Дигории,

---

⁷⁷ Мизиев И. М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. — Нальчик, 1986. — С. 148.

да и вообще, почти всё, что можно отнести к западным аланам, можно отнести к Дигории и дигорцам. В подтверждение этого вновь процитируем И. Мизиева:

«...Погребальный обряд дигорских могильников, состоящих из грунтовых ям с каменными обкладками и оградками из плит, резко отличается от синхронных памятников других районов Осетии и полностью совпадает с тюркскими погребениями Алтая, Поволжья, Подунавья, Прикубанья, южнорусских степей.

...О проникновении на территорию Дигории определенной группы тюркского этноса в эпоху раннего средневековья свидетельствуют более чем 15 тюркских топонимов, содержащих в числе прочего и многие этнонимы — гузов, сабиров, басмалы, басил и др.

...Территория Дигории по совокупности историко-археологических, этнотопонимических, этнографических и фольклорных данных неотделима от верховьев Кубани и Балкарии, т.е. от той территории, на которой жили болгары, дигоры, асы (овсы грузинских источников)»⁷⁸.

Все эти выводы в указанной работе подтверждены фактами, поэтому любой желающий может с ними ознакомиться.

Добавим и некоторые элементы западного варианта аланской культуры, которые не характерны для восточной: деревянные столики-треноги, деревянные ложки, чашки, шкатулки, деревянные же гробы-колоды, кости жертвенных животных — лошадей, коз, баранов, которые на Востоке большая редкость.

Восточнее Дигории собственно Алании не было, а был некий союз племен, прикрывавшийся именем настоящих (kerti) алан. И нет абсолютно ничего удивительного в том, что они тяготели к Ирану, если вспомнить, что иронцы незадолго до VI в. переселились в ущелья Северного Кавказа для защиты границ Ирана от набегов тюрков-кочевников.

Не боясь показаться надоедливым, я приведу довольно объемную цитату, касающуюся дигорцев и их взаимоотношений с соседями. Археолог И.М. Мизиев пишет:

---

⁷⁸ Мизиев И. М. Шаги к истокам этнической истории центрального Кавказа. — Нальчик, 1986. — С. 157.

«Археологические памятники являются материальным свидетельством того, что на территории Дигории в VII—VIII вв. могли проживать тюркские племена. В совокупности с такими тюркскими памятниками, как могильник Кешенеаллы, Кишпекская гробница, Тамгацик и др., такие могильники Дигории, как Камукта, Галиат, содержащие элементы тюркской погребальной обрядности — сопровождение покойного тушей коня, деревянная утварь, деревянные седла, совершенно повторяющие подобные изделия из тюркских погребений Алтая VI—VIII вв., допускают такую постановку вопроса. А керамика дигорских могильников своими светло-охристыми тонами, нехарактерными для алан Центрального Кавказа, ассоциируется с керамикой из памятников верховьев Кубани и Кавминвод, где расселялись асы и дигорцы в раннем средневековье. Архитектурно-археологические памятники Дигории, Балкарии и Карачая эпохи позднего средневековья особенно хорошо проявляют их общность. В свое время по ряду существенных признаков архитектурного облика и погребального обряда надземные склепы этих областей были объединены нами в отдельный вариант склеповой культуры северо-кавказских народов. Эти общие элементы в культуре и языке балкарцев и дигорцев не могли появиться спонтанно после XIV в., а имели, безусловно, глубокие исторические корни, складывались на протяжении многих веков, начало чему, вероятно, было положено еще в период сармато-гуннских и алано-болгарских смешений».

Особенно интересные параллели у этих народов наблюдаются в их фольклоре и, в частности, этногенетических преданиях.

Балкарские и дигорские предания связывают происхождение своих князей с двумя братьями — Басиат и Бадинат. Вот как передавали это предание дигорцы по записи 1849 г.: за 900 лет до настоящего времени выходец из нынешней Венгрии по имени Бадыль из племени аваров вместе с братом, оставив свое отечество, пришел на Кавказ. Брат Бадыли поселился в Балкарии, а сам он пошел вверх по Уруху и водворился в Дигории (горной стране); на месте своего водворения застал он 5 или 7 домов, неизвестно когда там поселенных, двory эти признали его своим главою, покровителем, предводителем,

он же признал их своими узденями, по водворении своем он женился, избрав жену из племени карачаевского, фамилии Крым-Шамхалова; от этого брака (законного) было у него семь сыновей: Туган, Кубат, Каражай, Абисал, Кобан, Чегем, Бетуй. Потомки этих семи фамилий образовали высшее сословие, названное именем родоначальника — баделятами. (Хочу обратить ваше внимание на то, что все эти имена тюркского происхождения. — А. К.) По смерти отца вышепоименованные семь сыновей разделились между собой... По именам этих сыновей происходят семь княжеских фамилий Дигории (вообще Осетии. — И. М.): Тугановы, Кубатиевы, Каражаевы, Абисаловы, Кобановы, Чегемовы и Битуевы. Почти в тех же словах это предание существует и у балкарцев, оно было опубликовано в 1911 г. М. Абаевым (балкарским князем-просветителем. — А. К.) Высшее сословие балкарцев по имени Басиата именуется басиатами...

...Примечательно, что по установившимся обычаям дигорцы постоянно заключали брачные союзы с балкарцами и «лишь в исключительных случаях баделяты-дигорцы выдавали своих дочерей за сыновей старшин других осетинских обществ, но и то только в случаях их физических или психических недостатков»⁷⁹.

...Княжеские башни, мавзолеи, носящие имена своих владельцев, имеются только в этих областях. Именно на территории Дигории, Балкарии и Карачая имеется масса средневековых христианских церквей и храмов. И наоборот, на территории осетин-иронцев нет ни одного княжеского поименованного сооружения, ни одного христианского храма или церкви, кроме часовни у с. Нузал».⁸⁰

В конце концов дигорцы были ассимилированы осетинами-иронцами, т.е. с ними произошло то, что произошло с болгарами в Дунайской Болгарии, где болгары ославянились.

«...Исследования лингвистов свидетельствуют, что цокающий диалект (язык дигорцев и черкецев-балкарцев сближает цока-

⁷⁹ Об этом писал Б. В. Скитский в «Известиях Северо-Осетинского НИИ». — Орджоникидзе, 1933. — Т. V.

⁸⁰ Мизиев И. М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. — Нальчик, 1986. — С. 91–93.

ные. — А. К.) осетинского (говор дигорцев. — И. М.) и карачаево-балкарского языков был характерен тюркским племенам и языку древних болгар Прикубанья, которые, несомненно, сыграли огромную роль в этнической истории дигорцев и балкарцев. В их языке В. Ф. Миллер насчитал 11 лексических сходжений в топонимике, названии отдельных предметов, а В. И. Абаев довел их число до 200 и, везде отмечая эти сходжения, он никогда не подчеркивает, что эти параллели обнаруживаются только в дигорском диалекте, а на иронском они не наблюдаются. А такая оговорка чрезвычайно важна. Она в корне меняет существующую историческую интерпретацию этих сходжений. В. И. Абаев неоднократно отмечал, что язык дигорцев настолько отличается от языка осетин-иронцев, что наблюдаются расхождения даже в таких основополагающих элементах языка, как местоимения. По его словам, «в балкарском языке сохранился ряд старых осетинских слов (дигорских. — И. М.), которых в самом осетинском языке уже мало, или вовсе не употребляются». «Десятичный иранский счет настолько чужд современным осетинам, — пишет он, — что сохранившие его кое-где дигорские пастухи категорически называют его «ассонимаима», т. е. балкарский счет».⁸¹ Позволю себе уточнить — ассский счет.

К этому еще можно добавить работу осетинской исследовательницы А. Дз. Цагаевой «Топонимия Северной Осетии» (Орджоникидзе, 1980), которая в топонимах, в частности, Дигории вычленила более ста тюркских топонимов. Надо ли говорить о том, что именно в топонимах дольше всего сохраняется память о насельниках этой территории. Причем среди топонимов Дигории она приводит такие, которые напрямую связаны с карачаевцами. Ушелье Къарцагон (с. 61) (не забывайте о цоканье в дигорском диалекте), с. Карца в Куртатинском ущелье, Карцадон (с. 70), — «река Карчи, или карачаевцев», Къарцаины рагъ — «хребет Къарца» (с. 87).

В общем среди топонимов встречаются и лес карачаевцев, и могилы (карганы) карачаевцев, и *ассон ком* («ущелье асов» —

⁸¹ Мизиев И. М. Указ. соч. — С. 89–90.

Балкарское ущелье), и пахотные земли карачаевцев, топонимы, связанные с древней карачаевской фамилией Боташева, и т.д. Впрочем, подробный анализ топонимов сделан самой исследовательницей А. Дз. Цагаевой, а также У.З. Байрамуковым⁸².

**ИСТОК
ИРАНСТВА
В АЛАНИИ**

Что касается предков осетин-иронцев, ни в языке, ни в зодчестве, ни в культуре которых нет ничего аланского (за исключением того, что они, может быть, «скрывались» под этнонимом «алан»), то проникновение их из Ирана на Северный Кавказ, наверное, надо отнести к IV–V вв. н. э.

По крайней мере ученые считают, что «начиная с IV в. Сасаниды (сасанидский Иран. — А. К.) уделяют большое внимание укреплению северных границ Албании (Кавказская. — А. К.), особенно зоны Чул-Дербент. Очень беспокоили их массовые приходы тюркоязычных племен. Поэтому еще при Йездегерде I в V в. в зоне Дербента были расквартированы 10 тысяч семейств пограничников, поселенных сюда из Ирана (в основном из зоны Гиляна). Чуть позже в Арран переселились 30 тысяч семейств михранидов»⁸³.

Далее автор «Истории Агван» сообщал, что в конце VI в. из Северо-Западного Ирана в Албанию были переселены 30 тысяч семейств. В. Ф. Минорский пишет, что «помимо средств военной техники Сасаниды старались укрепить свою северную границу, поселяя вблизи перевалов значительные колонии своих собственных подданных, главным образом из каспийских областей... Основным поставщиком человеческой силы был, по видимому, Дейлем».⁸⁴

⁸² Байрамукъ улу Умар-Къарачайлы. Кладезь народной памяти. — Черкесск, 1993 г. Он же: *Байрамуков У. З.* Генезис и ономастика эпоса «Нарты». — Карачаевск, 2001. — С. 359–361.

⁸³ *Мамедов Н. Х.* Исторические корни азербайджано-иранских языковых взаимоотношений // Советская тюркология. — №1. — Баку, 1990. — С. 54

⁸⁴ Советская тюркология. — Баку, 1990 г., № 1. — С. 60

Таким образом, становится понятным, откуда в некоторых ущельях Северного Кавказа зазвучала иранская речь, тогда как на огромной территории, которую занимали якобы ираноязычные народы, нет ни топонимов, ни гидронимов на иранском языке.

**«ДЛИННАЯ
БОРОДА»
ФАЛЬСИФИКАЦИЙ**

В связи с вышеизложенным возникает очень интересный вопрос. Как проходили передвижения народов и этнические процессы в Азии, Восточной и Западной Европе? Вот что думает по этому поводу известный тюрколог М. Закиев. Он пишет: «Они думают, что из Азии в Восточную Европу постоянно прибывали все новые и новые народы: одни из них со временем растворялись в Европе, где условия жизни лучше. А в Азии, где условия жизни тяжелее, чем в Европе, новые народы быстро размножались и вели пристальное наблюдение за Европой: как только там какие-то народы начинали исчезать, они будто бы устремлялись в Европу. Через какое-то время этот процесс повторялся. Так, по представлению сторонников официальной исторической науки, киммерийцы исчезли — появились скифы или, наоборот, появились из Азии скифы — исчезли киммерийцы; появились сарматы — исчезли скифы, среди сарматов размножались аланы, появились гунну (якобы первые тюрки) — постепенно исчезли аланы, появились авары (аорсы) — исчезли гунны, появились тюрки — исчезли авары, появились болгары — исчезли хазары, затем постепенно из Азии в Европу приходили печенеги, половцы, татаро-монголы...»

Такой процесс постоянного пополнения населения Европы за счет прихода «кочевников» из Азии реально мыслящему ученому не может казаться правдоподобным, соответствующим действительности.

Почему же древние историки часто отождествляли (не путали!) предшествующих с последующими? Ответ ясен: на таких обширных территориях народ в своей основе не менялся, менялся лишь этноним. Название племени, которое занимало господствующее положение, становилось общим этно-

нимом целого народа или даже целой большой территории, подчиненной этому племени. А господствующими в различные периоды истории выступали различные племена. Поэтому у одного и того же народа с течением времени этноним менялся. Таким образом, на обширных территориях, относимых к скифам и сарматам, в древности жили предки в основном тех народов, которые населяют эти территории и сегодня. С этой точки зрения, в киммерийцах, скифах, сарматах и аланах мы должны искать в первую очередь тюрков, славян и финно-угров, а не ираноязычных осетин, которые оставили следы чересполосно только в Кавказском регионе. Случаи отождествления скифов-сарматов-алан с тюркскими племенами доходят до наших дней. Например, и в древности, и сейчас тюрки — балкарцы и карачаевцы именуют себя этнонимом алан, как, например, адыгейцы, кабардинцы, черкесы называют себя адыга, грузины — сакартвело, осетины — ирон, якуты — саха и т. д. Аланами называют карачаевцев менгрелы, ассиями называют балкарцев осетины. Это факт и от этого никуда не уйдешь.

Но один из основателей «сармато-скифо-осетинской» теории В. С. Миллер фальсифицирует его следующим образом. Предполагая, что балкарцы и карачаевцы должны быть обязательно пришлыми, а осетины — местными, он пишет: «Балкарцев (племя пришлое), вытеснивших из этих мест осетин, они (т. е. осетины) называют асами (асиаг — балкарец, Аси — страна, ими занятая), древним именем, сохранившимся в летописи в форме ясы. Однако, нет сомнения, не балкарцы, пришедшие в свои теперешние места весьма поздно, а осетины были ясами наших летописей; но имя прикрепились к местности и осталось за нею, несмотря на смену народности. Чеченец называется по-осетински цецёнаг, ингуш — мэкэл, ногаец — ногайаг»...

Возникает вопрос, почему же осетины называют правильно и чеченцев, и ингушей, и ногайцев, допуская «ошибку» лишь по отношению к балкарцам?

Суть логики г-на Миллера равнозначна такой вот сказочной ситуации. Сначала осетины себя и свою территорию называли *асиаг*. Затем, когда те, видимо, спали, пришли балкарцы

и перенесли сонных осетин на другую территорию, заняв их прежнюю территорию. Наутро осетины встали и, видя себя на другой земле, отказались в пользу балкарцев от своего самоназвания *асы/ясы*. Себе же осетины, по причине отказа от прежнего, придумали новое самоназвание — «ирон».

Вс. Миллеру эта «сказка» нужна была для того, чтобы во что бы то ни стало доказать идентичность исторических асов и осетин. Пресловутый индоевропеоцентризм и пренебрежение историей тюркских народов в идеологических установках отечественной (и не только) науки имели место задолго до большевиков — еще при царизме.

В одном Вс. Миллер безусловно прав, а именно в своем выводе: «*Есть основания думать, что предки осетин входили в состав кавказских аланов*»⁸⁵. Предки осетин входили в состав царства кавказских алан (как все мы сейчас входим в состав России). Но это не означает, что они относились к тем, кого античный автор Иордан называл *керти* («настоящими») аланами, которые были тюрками.

Добавим: что касается наличия иранизмов на территории Балкарии и Карачая (а иранская топонимика — одна из доказательных основ г-на Миллера), то ничего удивительного в этом нет — ведь столько веков прожили рядом. Но несколько иранизмов не идут ни в какое сравнение с огромным количеством тюркизмов, обнаруженных в Осетии осетинскими же учеными. Например, А. Цагаева в своей книге «Топонимия Северной Осетии» (Орджоникидзе, 1980) рассматривает свыше 120 тюркских топонимов, причем среди них есть такие, которые напрямую связаны с карачаевцами.

Вообще, очень странное впечатление складывается при чтении работ Вс. Миллера («Осетинские этюды», ч. 3). Приводя сведения современников об аланах и Алании, об их языке и географическом положении, он, несмотря на то, что все они указывают на карачаевцев как на алан, а на Карачай как на Аланию, все равно, вопреки очевидным фактам, игнори-

---

⁸⁵ *Закиев М.* Татары: проблемы истории и языка. — Казань, 1995. — С. 38–57.

рует их. Это просто поразительно: ведь сам же приводит высказывания путешественников о том, что «этот народ (аланы. — А. К.) говорит особенным наречием кавказско-татарского языка...»⁸⁶.

Необходимо добавить, что в недалеком прошлом, несмотря на то, что накопленный материал указывал на тюркский характер, например, аланского обряда захоронения, исследователь вынужден был (дабы получить положительную рецензию на книгу и издать её), ограничиться осторожными сопоставлениями. Сегодня это кажется странным, но в те годы никому не дозволялось поставить под сомнение ираноязычность алан, а те, кто всё же делал это, становились изгоями в науке. Яркий пример тому — судьба талантливейшего балкарского ученого-археолога И. Мизиева (кстати, именно он впервые на фактическом материале указал на несуразности в интерпретации захоронений).

---

⁸⁶ *Миллер В.* Осетинские этюды (ч. 3) // Ученые записки Императорского Московского университета. — Вып. VIII. — М., 1887. — С. 115.

(ВМЕСТО
ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

ИСПЫТАНИЕ

Беды, порожденные мифами, т.е. предвзятыми мнениями и переходящими ошибками, неисчислимы.

Одна из главных заслуг Науки в ее способности вскрывать застарелые предубеждения, никогда не доказанные и как будто не требующие доказательств.

Это значит, что Наука уничтожает ошибки Памяти, а когда она не в силах это осуществить, торжествует Ложь и течет кровь.

Л. Н. Гумилев

История, происхождение, культура карачаево-балкарцев постоянно привлекали и привлекают к себе внимание исследователей. О происхождении этого народа было выдвинуто несколько порой взаимоисключающих, а иногда курьезных версий.

Например, версия о *славянском* происхождении основывалась на том, что некоторые дореволюционные авторы считали тюрков-болгар славянами, а с болгарами отождествляли балкарцев, название ущелья Чегем в Балкарии сопоставляли с наименованием государства — Чехия.

Версия о *крымско-татарском* происхождении частично основана на карачаево-балкарском предании о предводителе (но не прародителе!) Карче, который якобы пришел со своими друзьями в места расселения карачаево-балкарцев из Крыма, хотя в наиболее древнем варианте легенды говорится о том, что он вернулся из Крыма, где был в плену, куда попал после войны с Хромым Тимуром (Тамерланом). Данная версия, отражавшая, видимо, реальный эпизод увода части народа в плен, не выдерживает никакой критики в плане этногенеза, поскольку карачаево-балкарский и крымско-татарский языки не соответству-

ют другу другу по своей архитектонике. Язык крымских татар больше тяготеет к языку ногайцев, оказавших на них огромное влияние; что касается лексикона, то, конечно же, в обоих языках в употреблении в основном одни и те же слова с фонетическими вариациями, что, впрочем, неудивительно — ведь не секрет, что эти языки входят в тюркскую языковую семью и ведут свое происхождение из одного корня.

Помимо этого следует отметить тот факт, что карачаево-балкарский язык, а значит и народ, сформировался задолго до того, как сформировалась значительная часть этносов тюркоязычного мира, что подтверждают авторитетные ученые. В частности, Л.Н. Гумилев отметил, что некоторые народы алтайской языковой семьи, например, балкарцы и чуваша, сложились даже раньше, чем создатели Великого Тюркского каганата¹.

Профессор А.К. Боровков о карачаево-балкарском языке писал в свое время: «Мал золотник да дорог», имея в виду, что «балкаро-карачаевский язык, бесписьменный в прошлом, «древнее» с точки зрения типологии, древнеписьменных мертвых языков тюркской системы, о которых сохранились памятники письма; изучение карачаево-балкарского языка явится во многих случаях ключом для исследования древнеписьменных языков»².

У нынешних тюрков — ни у западных (турки, азербайджанцы, кумыки, ногайцы, караимы, гагаузы и др.), ни у восточных (казахи, киргизы, узбеки, уйгуры, туркмены и т. д.) — диалекта, говора, которые можно бы было сопоставить с карачаево-балкарским языком, нет.

Также следует отметить антропологический тип карачаевцев и балкарцев, который соответствует антропологическому типу древних тюрков, до смешения их с монгольскими народами. Нарты карачаево-балкарского эпоса «отмечаются громадным ростом, силою и грандиозной поступью. Они очень стройны... Карачаевцы плечисты и мускулисты. Черты их лица мелки,

---

¹ Гумилев Л. Н. Древние тюрки. — Москва, 1967. — С. 6.

² Боровков А. К. Карачаево-балкарский язык: Яфетический сборник. — М., 1932. — Вып. VII. — С. 39, 50.

но правильны; форма головы не представляет никаких отклонений от нормы. Цвет кожи белый и румяный. Волосы русого цвета, также рыжеватые и редко темные», — отмечал дореволюционный этнограф М. Ковалевский³. Это описание полностью соответствует описанию древних тюрков — асов, болгар, гуннов, алан, кыргызов и других.

Ученые, анализируя и изучая материалы по истории карачаево-балкарцев, еще в конце 1950-х гг. пришли к выводу о том, что этот народ сформировался на основе смешения древних болгар с аланами при незначительном участии кипчаков (половцы, куманы). Вроде бы все стало на свои места, но не тут-то было.

Еще в XIX в. русский академик Вс. Миллер отнес аланские храмы X в. на территории КЧР к осетинам, поскольку других христиан вокруг не было, а сам Миллер ни нартского эпоса карачаево-балкарцев, ни их богатого духовного наследия толком не знал. С этого момента и стала набирать силу гипотеза, которую выдавали за факт. Суть ее проста: аланы (и асы) были ираноязычными, так же, как и осетины, следовательно, были предками осетин. Вс. Миллеру не хватило научной добросовестности и пытливости, чтобы по-нормальному ознакомиться с этнографией карачаево-балкарцев. Стоило ему это сделать, и он тут же обнаружил бы у карачаевцев пережитки «аланского христианства», причем в таком объеме, какого не было даже у христиан-осетин. Но ученый этого не сделал потому, что получил задание от царской администрации «передать историю алан во славу христианства осетинам», что и было сделано. И заметьте — все это было сделано вопреки тому, что давние соседи (сваны, мингрелы, абхазы, рачинцы и сами осетины!) называли *аланами* и *асами* именно карачаево-балкарцев. Вопреки тому, что карачаево-балкарцы (и никто другой на земле древней Алании!) обращаются к соплеменникам словом *алан*.

В конце концов и сам Вс. Миллер вынужден был признать, что алан надо скорее отнести к карачаевцам, чем к осетинам, но было поздно. Лиха беда начало, и вот уже некоторые адыговеды пошли дальше. Они взяли на вооружение упомянутую ле-

---

³ Ковалевский М. Кавказ. — СПб., 1914. — Т. 1. — С. 73–74.

генду о Карче, пропахшую нафталином гипотезу об их крымско-татарском происхождении, и в этом русле разрабатывают историю карачаевцев и балкарцев, своя их появление на земле предков к XVII веку.

Мне очень больно и трудно писать эти строки потому, что у меня много друзей среди черкесов, есть и родственники, больно и потому, что мать моего сводного брата и сестры — кабардинка, но пишу я это не для того, чтобы обидеть, а тем более унижить кого-либо, а исключительно для того, чтобы положить конец «беспределу» в изучении истории народов нашей республики, ибо ни к чему хорошему это не приведет. Именно ученые, глаза которых зашорены национализмом или шовинизмом, были виновниками многих кровопролитий. Именно их измышления брали и берут сегодня на вооружение политики, чтобы добиваться своих целей, а цели эти зачастую отличаются от того, что нужно нам — простым людям разных национальностей.

Каждый народ нашей республики имеет свою славную древнюю историю, которой можно восхищаться и завидовать, но нельзя воровать историю чужую. У каждого народа были не только периоды взлета, но и время упадка. И с этим надо смириться — в противном случае история фальсифицируется с одной лишь целью: доказать исключительность своего народа, доказать, что он всегда был и остается лучшим среди остальных. И делается это, как правило, за счет соседей.

Огромных масштабов достигла фальсификация истории карачаево-балкарцев в период их депортации. За эти 14 лет история и территория карачаево-балкарцев были окончательно, как тогда казалась, разделены между соседями, опять-таки сделано это было не мечом, а пером, которым водила рука «ученых». Им, видимо, и в голову не могло прийти, что даже в этом государстве истина, в конце концов, торжествует, и депортированные народы вернутся на Родину. Точно так же сегодня им не приходит в голову, что вся ложь и клевета, выплеснутая ими на своих соседей, будет развенчана и бумерангом вернется к ним же самим.

Карачаево-балкарские ученые после возвращения на родину ведут непрекращающуюся «оборонительную войну» по за-

шите своей истории, культурного наследия и территорий. И при этом словно бы извиняются за то, что осмеливаются на это, извиняются за то, что вообще имеют предмет изучения.

Однако не все так плохо, потому что у карачаево-балкарцев есть неиссякаемая жизненная энергия и мужество.

Именно благодаря этому некогда наши предки, раздробленные и враждующие между собой в XIII в. накануне монгольского нашествия, объединились перед опасностью и в течение 70 лет оказывали захватчикам сопротивление.

Именно это позволило им оказать ожесточенное сопротивление войскам Тимура в XIV в.

Именно умение в минуты опасности объединяться помогло нашим народам сохранить себя, несмотря на эпидемии, войны и депортацию.

Аллах поселил наших предков в эти дивные места для того, чтобы они радовали глаз и очищали душу, но и беды наши проистекают во многом именно из-за этих мест — они слишком красивы и постоянно привлекают к себе жадные взоры завистников.

Аллах дал нам эти земли не только для жизни, но и для испытания нашего народа на прочность. Это испытание наши предки вынесли с честью, отстояв во множестве войн свою землю. Они сохранили ее, передали нам, и только от нас теперь зависит — в каком виде мы оставим ее потомкам.

«НЕБЕСНЫХ СИЛ СВЯЩЕННЫЕ ЛУЧИ...»

ОБ АВТОРЕ

Обычна ситуация, когда мы не видим, но знаем. Например, мы знаем, что звезды над нами — всегда, вне зависимости от того, видим мы их или они скрыты сиянием утренней зари либо пеленой облаков. Нередко бывает и обратное: видим, а не знаем. Обидно, когда это касается наших друзей, лучшие черты которых осознаются нами после их ухода от нас. Сказанное напрямую относится к Арсену Кубанову, счастье дружить и работать с которым Всевышний даровал авторам этих строк.

Он родился в семье двух талантливых карачаевских литераторов — Хамзата Кубанова и Халимат Байрамуковой, что, конечно же, сыграло свою роль в его судьбе. С детства приобщившись к художественной литературе, общаясь с поэтами и прозаиками разных народов, часто гостившими в его семье, Арсен вырастал романтической личностью, каковой и оставался всю жизнь.

Много лет Арсен стремился непременно заглянуть в «зазеркалье», в «параллельные измерения» бытия. Он зачитывался восточными трактатами, осваивал индийские и китайские методы самопознания. Но мистиком или оккультистом не был — духовный поиск всегда обосновывался разумом, научно просчитывался и неизбежно вел к рациональному признанию существования Первопричины в лице Бога. В последние годы жизни он читал суры Корана, твердо веря в их помогающую и охранительную силу.

Он обладал исключительным своеобразием, многогранностью характера. Трудно воспроизвести и даже передать его осо-

бый, неповторимый «арсеновский» стиль общения. В нем был сплав виртуозного остроумия, элементов природного артистизма, легкой иронии, иногда с вкраплениями «черного юмора», жгучего, порой испепеляющего сарказма, с которым он относился к трудностям жизни и к самому себе.

В отношениях с людьми он был по-детски наивен; его доверчивостью пользовались и редкие недруги, которым в личине добродетелей нетрудно было «влезть» в его наивную душу, а затем оплевать ее. Кстати, именно они своими интригами омрачили и последние месяцы жизни Арсена Кубанова, завидуя его служебному успеху. Что делать, для посредственностей талант — уже обвинение. Надо сказать, и этот очередной «удар в спину» он перенес мужественно, с достоинством, кажется, начиная привыкать к рецидивам людской неблагодарности.

Натура исключительно чувствительная (а иной творческая личность быть не может), он, казалось, целиком был оголенным нервом. Мог вспыхнуть от любой публикации или устного высказывания, в которых попиралось человеческое, религиозное или национальное достоинство.

Тяжело переживал за нынешнее состояние своего народа, который, по его мнению, так и не был реабилитирован до конца. Признаком этого он считал то, что в идеологическом, духовном, культурном пространстве России карачаево-балкарцы так и не заняли подобающего им места. Он указывал на то, что в научной литературе, издаваемой *государственными* академическими учреждениями, в учебных пособиях по истории, используемых в *государственных* вузах, продолжается практика шельмования карачаево-балкарцев, «мародерства» культурного и исторического наследия их предков.

Все это позволяет понять перманентную, порой весьма острую полемичность материалов, вошедших в данную книгу. С некоторыми из их оценок и положений мы согласны, с некоторыми — нет. Но это, как говорится, авторское право Арсена Хамзатовича. Это — во-первых. А во-вторых, сам характер вошедших в книгу заметок и очерков отражает суть и особенности историографических баталий на Северном Кавказе в «постперестроечное» десятилетие, на которое относится написание зна-

чительной части приводимых материалов. В недалеком будущем, мы уверены, данная книга станет своего рода одним из памятников тех баталий, причины которых, как указывает А.Х. Кубанов, находились вне науки, как правило, в политике и политической идеологии.

В 1980-х — начале 2000-х гг. Арсен Кубанов вел активную деятельность на поприще Клио, более полутора десятка лет осуществлял сбор источников и современной литературы по проблемам средневековой истории региона. В период работы в Карачаево-Черкесском НИИ опубликовал ряд материалов по эпохе позднего средневековья, впоследствии издал книгу «Очерк средневековой истории карачаевцев и балкарцев» (1995 г.). Он много лет отдал просветительской деятельности, популяризации исторических знаний в периодической печати. Он стоял у истоков создания Историко-культурного общества «Аланский эрмитаж» (2001 г.), где возглавлял отдел алановедения; был рецензентом первых печатных изданий этого общества.

Мало изучена его деятельность как прозаика и журналиста (он издавал одну из первых независимых СМИ в Карачаево-Черкесии); это его дарование наглядно проявляется в его научной публицистике, где нередко использует «вольности» литератора.

Готовя эту книгу, Арсен очень торопился, словно чувствуя, что «лимит времени», отпущенного ему свыше, почти исчерпан. Десятки страниц, исписанных его по-детски слегка корявым почерком, передавал он с больничной койки. Почти каждую «порцию» передаваемого материала сопровождал припиской. В одной из них, датированной 13 октября 2002 г. (за семнадцать дней до кончины) и адресованной одному из авторов этих строк, он пишет: *«Я тебя прошу, все, что нужно сказать о тюрках и их роли в мировой истории, выбери из этих сообщений о печенегах и куманах и дай в приложения. Я не вижу смысла переписывать все это, да нет ни времени, ни здоровья. Поэтому прошу постараться».*

В приведенных строках — ощущение того, что передано словами поэта:

*Так, знаю я, что в час, когда померкнет
Мой день земной, в таинственной ночи
Увижу я невидимые в жизни
Небесных сил священные лучи.*

К сожалению, многое из задуманного Арсеном Хамзатовичем не осуществилось: он не успел завершить эту книгу, высказать многие идеи, проработать некоторые формы и стиль изложения материала, избавить текст от некоторых эмоциональных моментов, полностью оформить ссылочный аппарат и библиографический свод и т.д. Тем не менее и в представленном виде работа А. Х. Кубанова сыграет большую и полезную роль.

В ней заслуживают пристального внимания многие идеи, высказанные автором относительно этнической истории асской общности. В данной работе впервые внятно и четко высказана и обоснована мысль о том, что асы и болгары — один и тот же народ (как мы знаем, доминирует точка зрения о тождестве асов и алан). Ценной представляется идея о том, что «Аланские ворота» — это не Дарьяльское ущелье, а проход между двумя крепостями, Хумаринской и Каракентской, построенными друг напротив друга по обеим берегам р. Кубани на территории нынешнего Карачая. Впервые проводятся некоторые любопытные этнографические параллели между асами и карачаево-балкарцами...

В целом работа, конечно, заслуживает широкой аудитории профессиональных историков и любителей прошлого. Собственно, этой цели и посвящена публикация — не последняя, надемся, дань памяти нашему другу.

К.-М. Алиев, Р. Хамуев

ПРИЛОЖЕНИЯ

Источники

1. Летопись Картли (Картлис Цховреба).
2. Доминиканский монах Юлиан.
3. Василевский В. Г. Труды. Т. 1. — СПб., 1908.

«Сей второй Леон был сыном дочери хазарского царя*, и с помощью его и отложился он (Леон) от греков, присвоил Абхазию с Эгриси до самого Лихи и нарекся царем абхазов, ибо мертв был Иоан и состарился Джуаншер.

«...» Как только Буга** узнал об этом, всем своим (станом) двинулся и прибыл в Чарталети, расположился здесь, взял у мтиулов заложников триста человек, пытался вторгнуться в Овсети и дошел до Цховата***»¹.

Прим. А. К.:

- * Как видим, династические браки абхазских и тюркских правителей не были редкостью, да оно и понятно, кто еще мог оказать им реальную помощь в борьбе против Византии или Ирана.
- ** Арабский полководец VIII в., «буга» тюрк. «бык»; на с. 84 в прим. 23 говорится о том, что «упомянутый Буга — арабский полководец, тюрк по происхождению, один из тех кто выдвинулся в результате военных реформ халифа ал-Мутасама (833–842), приведших к тюркизации военного состава халифата».

¹ Летопись Картли. — Тбилиси, 1982. — С. 49.

*** Относительно Цховата — дело происходило на границе с Балкарией — «Овсетией» (не Осетией); в подтверждение этого отметим, что, во-первых, Л. И. Лавров, анализируя грузинскую надпись XIV—XV вв. на кресте, найденном в Цховати (Ксанское ущелье), приходит к выводу, что в XIV—XV вв. в Балкарии жили басиане — балкарцы, так как «басианами» грузины называют ту часть балкарцев, которые населяют Балкарское ущелье (верхнее течение Черека и прилегающие районы), а во-вторых, В. А. Кузнецов справедливо полагает, что наименование «басиане» не что иное, как грузинская передача термина «асы»². Добавим также, что грузины называли басиан «знатнейшими среди овсов», т. е. выделяли их как знать «Овсетии», а не отдельный этнос. Басиане же были знатнейшими из овсов потому, что, видимо, их князья вели свое происхождение от хана Баяна, сына Кубрата Басиана. Таким образом, арабский полководец Буга шел именно к болгарам-асам-овсам грузинских летописей.

* * *

«Отверз (Буга. — А. К.) ворота Дарубанда и вывел триста домов хазар и насадил ими Шамхор (ныне город в Азербайджане. — А. К.). По Дариалану вывел сто домов овсов и насадил ими Дманиси*, соблаговолил летом вторгнуться в Овсети...»

<...> Пришли (888 г. — А. К.) Гурген и Адарнасе, сын Давида, вспомоществовали (им) армяне, вступили в бой на берегах Куры; одолели абхазов, убили Насра и мтавара овсов Бакатара**»³.

Прим. А. К.:

- * Дманиси находится к юго-западу от Тбилиси, ближе к границе с Арменией, а вокруг Дманиси находятся горы и населенные пункты с тюркскими названиями — Шыхлы, Ахтала и т.д.

² Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. — М., 1971. — С. 168.

³ Летопись Картли. — Тбилиси, 1982. — С. 50, 51.

** Таким образом, получается, что абхазы пригласили на помощь хазар, а в бою на их стороне погибает овс Бакатар, т. е. хазары и овсы в источнике отождествлены, хотя это отождествление понятно — ведь прародителем овсов считался сын хазарского царя Уобос. В одном из грузинских источников об этом говорится так: «Когда после первого своего нашествия хазары вернулись восвояси, то их царь сына своего Уобоса поселил в уделе Кавказа, т.е. дал ему земли от р. Ломека до западной оконечности Кавказских гор и подарил ему пленников из армян и грузин. Уобос устроился тут. Уобос и «их племена» суть овси, а страна, обитаемая ими, «Овсети»⁴.

* * *

«Призвал он (Багра́т. — А. К.) царя овсов Дорголе́ля с сорока тысячами овсов и под водительством сына своего Георгия Куропалата (1089—1125 — отец Давида IV Строителя. — А. К.) опустошил Гандзу, полонил и захватил добычи несметно и отправил (Дорголе́ля) в царство свое. Затем возжелал великий царь овсов Дорголе́ль явиться к зятю своему Багра́ту Сева́сту и просил встречи с Багра́том. Багра́т же изъявил волю и царь овсов с радостью отправился со всеми своими овскими главарями и, пройдя дорогу абхазскую, пришел в Кутаиси. И узрел (царь овсов) сестру свою царицу — мать Георгия Куропалата. Но прежде встретил его Георгий Куропалат и привели его в Картли. Царь стоял в роще Тинисхидской, у Надарбазеви, и встретил (овсов) с великой радостью и почестями.

Собрались совместно в Каздне. И была радость и раздавались громогласные и высокие звуки литавр и труб. И пребывали совместно дней двенадцать в покое и радости всеобщей. Но по причине зимы заторопились (овсы), и одарил (Багра́т) царя овсов и всех его вельмож дарами. Проводили их, и те удалились радостные»⁵.

⁴ Джанашивили И. Г. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. — Тифлис, 1897. — С. 11.

⁵ Летопись Картли. — Тбилиси, 1982. — С. 76.

Прим. А.К.:

Из этого отрывка можно хотя бы приблизительно определить откуда прибыл в Кутаиси Дургулель (вариант имени). Если он на самом деле шел через Абхазию, то скорее всего через Клухорский перевал, от которого намного ближе, чем через Марухский, но и в том и другом случае получается, что его столица находилась на территории нынешней КЧР. Если же предположить, что он вышел из территории нынешней КБР (истинной Овсети) то он шел уже не через Абхазию, но путем намного близким и тогда можно предположить, что столица его была на территории КБР. Имя *Дорголе*л (вариант *Урек Дургулель*) — тюркское и мы отмечаем об этом, как и об имени его дочери Алды, жены Баграта. Приведем еще одно имя. «Тогда же неким рабом овсом был убит Великий царь кахов Квирикe, ибо в бою царь Квирикe убил овсского царя *Урдуре*»⁶. Это имя тоже тюркское и рассматривается в соответствующем разделе.

* * *

«С могущественным царем Георгием (Георгий III (1156–1184), был женат на Бурдухан, дочери овского царя Худдана. — А. К.), раздвинувшим пределы своего царства от Дербента до Трапузунда и Ани, имели дружбу греки, арабы, султаны Хоросана и Вавилона, Шама, Египта и Иконии, а также скифы, хазары и аланы, в стране которых он по временам охотился (подчеркнуто мною. — А. К.)»

Прим. А. К.:

Как видим из этого отрывка — в нем упомянута (единственный раз, по крайней мере, в доступных нам источниках) Алания, да и то лишь, как место, где иногда охотился грузинский царь.

Исходя из грузинских летописей создается впечатление, что, начиная где-то с VII в., может и раньше (т.е. со времен хазарского владычества или же ухода хана Батбаяна /Баяна/ с берегов

⁶ Летопись Картли. — Тбилиси, 1982. — С. 66.

Азовского моря на Кубань и образования Кубанской Болгарии), на территории Алании верховодят не аланы, а асы, которых под грузинской формой этнонима «овси/оси» в основном и упоминают историографические источники Грузии.

Из сообщений византийских источников мы знаем, что Баян попал в зависимость к хазарам, и после расселения на Кубани болгары-асы и стали основным населением той самой «Овсети» (Алании), а аланы, по крайней мере, вплоть до XI в. оставались в этом государстве «на втором плане». Ведь всегда так и бывает, что из нескольких этносов, проживающих вместе, главенствует, как правило, один, но со временем его сменяет другой этнос. Этот процесс закономерен, ибо главенствующему этносу приходится чрезмерно напрягаться, чтобы оставаться во главе, но со временем он слабеет и на историческую арену выходит более сильный, именем которого начинают именовать государство.

Доминиканский монах Юлиан

«...Нашедши это в истории Венгерской (известия о том, что часть венгров еще живет на исторической родине у р. Итиль — имеются в виду башкиры. — А. К.), священники Доминиканцы, соболезнуя о своих родоначальниках Венгерцах, что до сих пор остаются в заблуждении и неверии, послали четырех из своей братии, чтобы отыскать их где бы то ни было с помощью Божиею. Известно им было из сочинений древних, что они находились к востоку, но где именно — совершенно не знали. Упомянутые посланные миссионеры, подвергаясь многим трудам, на море и на суше искали их с лишком три года, но не могли отыскать по причине многих встречавшихся на пути опасностей, исключая одного священника по имени Окто, который в качестве купца мог проникнуть дальше. Этот в каком-то языческом царстве нашел несколько говорящих венгерским языком и узнал от них, в какой стране находятся их единоплеменники. Не входя в их землю, а возвратился в Венгрию для того, чтобы взять с собою больше миссионеров

и отправившись опять проповедовать с ними святую веру; но истощенный трудами в восьмой день после своего возвращения, рассказав какими искал путями, отошел к Спасителю. Отцы же проповедники, желая обратить неверных, отправили вторично четырех из своей братии искать упомянутого народа*. Они взяли от своей братии благословения и, сменив монашескую одежду светской, отрастив волосы и бороды наподобие язычников, через Болгарию, где царствовал Ассан, и Романию с охранною грамотою и иждивением Белы, ныне короля Венгерского, достигли до Константинополя. Оттуда пустившись на море, через тридцать три дня прибыли в страну, которая именуется Сихия, в город именуемый Матрика, где князь и народ называют себя христианами, имеющими книги и священников греческих. Князь имеет, говорят, сто жен, все мужчины (текст сохранен. — А. К.) головы бреют совсем, а бороды отрашивают с некоторым шегольством, исключая людей знатных, которые в знак благородства оставляют немного волос над левым ухом, обрив всю голову. Здесь, надеясь иметь товарищей, путешествуя и ожидая их, пребыли пятьдесят дней, и дал господь, что понравились жене царя самой главной между всеми, которая полюбила их удивительно и доставляла им все нужное.

Отсюда по совету и со вспоможением упомянутой государыни, отправившись через степь, где не нашли ни домов ни людей, в тридцать дней пришли в страну, которая называется Алания, где жители представляют смесь христиан и язычников: сколько местечек, столько князей, из которых никто не считает себя подчиненным другому. Здесь постоянная война князя с князем, местечка с местечком: во время пахания все люди одного местечка вооруженные вместе отправляются в поле, вместе косят, и то на смежном пространстве и вообще выходя за пределы своего местечка, для рубки дров или для какой бы то ни было работы идут все вместе и вооруженные, а в малом числе не могут никак войти безопасно из своих местечек зачем бы то ни было в течение недели, исключая в воскресенье от утра до вечера**. Этот день в таком у них религиозном уважении, что каждый, какое ни совершил преступление и сколько бы не имел врагов, может ходить безопасно с оружием или без

оружия, даже среди тех, которым убил родителей или сделал другое зло***. Считающиеся там христианами соблюдают следующий обычай: что не пьют и не едят из той посуды, в которой случайно околела мышь или из которой ела собака, пока посуда прежде не будет освящена священником: кто поступит иначе отлучается от христианства; если же кто из них случайно убил человека, то не назначается ему за это покаяние и не бывает посвящения: напротив, убить человека у них ничего не значит. Крест в таком здесь уважении, что бедные, как туземцы, так равно и пришельцы, которые не в состоянии иметь с собою много людей, если поместят какой-нибудь крест на конце шеста с хоругвью и подняв его несут, во всякое время могут идти безопасно дальше.

Для того, чтобы отправиться из этих мест, миссионеры не могли найти спутников, потому что все опасались татар, которые, как носились слухи, были уже в соседстве. По этой причине, между тем как двое из них готовились возвратиться домой, а двое оставались при прежнем своем намерении, пробыли в этой стране 6 месяцев в величайшей нужде, так что не имели ни хлеба, ни питья, кроме воды. Один из миссионеров, священник, делал ложки и другие вещи, за что они получали иногда немного пшена, но этим не слишком можно было содержаться, поэтому они постановили двух из своих продать, чтобы другие два смогли совершить начатое путешествие; но не нашли покупателей, потому что не умели ни пахать ни молотить. После того двое из них принужденные крайностью воротились из этих мест в Венгрию, а двое остались там же, не желая оставить начатого путешествия, эти, нашедши, наконец, нескольких спутников между язычниками, отправились в путь и шли безостановочно 37 дней через степи, питаясь в течение их 22 хлебами столь маленькими, что могли съесть все в пять дней и не были бы сыты.

Миссионер, который хотя был здоров, но потерял силы, с величайшим трудом и мучениями охотно, однако ж, пробирался через степи, больной же другой миссионер, более сожалел о здоровом нежели о себе, часто советовал ему бросить его в степи как мертвого и бесполезное бремя, чтобы по причине забо-

ты о нем не было бы упущений в деле божьем. Первый никак не согласился, но до самой смерти его мучился в дороге. Язычники — их спутники, думая, что у них есть деньги, чуть-чуть не убили их допрашивая».

Прим. А.К.:

- * К слову сказать, один из них, а именно Юлиан, добрался до конечной цели своего путешествия и сообщил о его результатах королю Беле. Сообщение Юлиана ценно тем, что донесло до нас некоторые этнографические детали, присущие аланам в средние века, показало нравы того времени и политическую ситуацию перед нашествием монголов⁷.
- ** То, что в истории карачаевцев было время, когда ни пахать и ни сеять невозможно было в одиночку из-за боязни нападения соседей, зафиксировано во многих карачаевских произведениях устного народного творчества. Из-за этого покидались даже крепости, которые уже не могли оборонять насельники, большая часть которых погибла в междоусобицах и стычках.
- *** Что же касается трепетного и даже священного отношения наших предков в средние века и в не столь далекие досоветские времена к воскресенью (*ыйых кюн*), то корни его уходят в тюркскую среду. Исследователи отмечали, что, например, «каждый род (соок) алтайцев имеет ту или другую гору, реку, скалу, озеро, которые почитает как родового своего покровителя». Они называются «ыйык» (ср. в орхонских памятниках: «ыдук» — «священный»)⁸. У древних тюрков этот день не считался выходным, но проливать кровь категорически запрещалось. У карачаево-балкарцев воскресенье также именуется «священным» (*ыйых*).

---

⁷ Рассказ римско-католического миссионера Доминиканца Юлиана о путешествии в страну приволжских венгерцев, совершенном перед 1235 г. / ЗООИД. — Т. V. — Одесса, 1863. — С. 998.

⁸ Суразаков С. С. Алтайский героический эпос. — С. 83.

В. Г. Васильевский.
Труды. Т. I, 1908, СПб.

Византия и печенеги (1048—1094 гг.)

Стр. 4. «Вот как описывает печенежские набеги на византийские провинции знаменитый церковный писатель XI в., Феофилакт Болгарский: *«Их набег — удар молнии, их отступление тяжело и легко в одно и то же время: тяжело от множества добычи, легко — от быстроты бегства. Падая, они всегда предупреждают молву, а отступая, не дают преследующим возможности о них услышать. А главное — они опустошают чужую страну, а своей не имеют: если бы кто был смелее Дария Истаспа, если бы он навел мост на Истре и стал искать Скифов — все одно, он безумно погнался бы за недостижимым...»*

Стр. 5. «Половцы или Куманы наследовали в XII в. имя Скифов, которое в XI в. исключительно принадлежало Печенегам.

Стр. 6. «Не лишнее поэтому познакомиться с более точными замечаниями о быте этих народов менее притязательно в литературном отношении еврейского путешественника. Рабби Петахия видел Половцев во время своего путешествия из Регенсбурга в Азию через Польшу, Киевскую Русь, Крым и т.д., около 1170 г. То, что он говорит о Половцах (жителях страны Кедар), во многом относится и к Печенегам, единоплеменным с ними».

«Они (Половцы) не имеют кораблей, но шивают вместе десять растянутых лошадиных кож и веревку, которая прикрепляется по краям кругом; они садятся на кожи, помещая тут же свои телеги и весь багаж. Потом они привязывают веревку на краю кож к хвостам своих лошадей, которых пускают вплавь, и таким образом переправляются на другой берег.

...Хлеба не употребляют в пищу в земле Кедар, но едят рис и просо, сваренное в молоке, а также молоко и сыр. Они кладут, сверх того, куски мяса под седло лошади, на которой едут, и потом гонят ее, пока она не вспотеет. Мясо делается теплым, и они едят его».

Стр. 7. «Печенеги и Куманы — это народ нечистый, который употребляет почти сырое мясо вместо пищи и кобылье

молоко вместо питья, который ест кошек и всякую нечистоту...»

«В земле Кедар можно путешествовать только под охраню. Был способ, которым сыны Кедара заключают взаимное обязательство верности. Путешественник прокалывает иглой свой палец и приглашает предполагаемого спутника сосать кровь из раненого пальца. Он делается таким образом как бы одной плоти и крови со своим спутником. Есть еще другой способ брать клятву. Медный сосуд, имеющий форму человеческого лица, наполняется молоком; путешественник и его спутник пьют из него и после этого никогда не бывает измены.

Куманы не имеют общего властителя, но только князей и благородные фамилии. Они живут в палатках, чрезвычайно дальнорезки, обладая прекрасными глазами, потому что они не едят соли и употребляют известные растения. Они отличные стрелки из лука и убивают птиц на лету...»

Стр. 9. «Тирах, сын Килдаря, главный из князей Печенегских, ради своего знатного происхождения пользовавшийся уважением и некоторой властью во всей орде потерял свой авторитет; его обвинили в трусости. В лице Кегена явился ему опасный соперник; не отличаясь знатностью рода, Кеген приобрел славу именно в удачных схватках с Узами». (Тирах посылает людей убить Кегена, но тот скрывается в низовьях Днепра. На помощь ему идут родичи из колена Белемарнидов и Пагуманиды. Остальные 11 колен остаются с Тирахом. Кеген разбит и уходит в Византию, где ему присваивают титул патриция. Им были отведены земли в Придунайской Болгарии и даны были три крепости, они же обязались защищать границы Византии. — А. К.)

Стр. 11. «Греческий монах Евфилий, прибывший на Дунай вместе с Кегеном, без труда обратил их в христианство, или, по крайней мере, окрестил в воде целые тысячи печенегов». (Кеген постоянно нападал на печенегов Тираха, уводил в плен. Тирах обратился к императору Константину Мономаху с тем, чтобы тот пресек набеги Кегена, но император рассмеялся его послан в лицо, и тогда Тирах вторгся в Болгарию. Византийцы терпели поражение, но и в войске Тираха началась эпидемия и войско его сильно ослабло. Кеген ударил, разбил вой-

ско и взял в плен Тираха. Он предлагал корить его, говоря, что лучше убить змею зимой, когда она слабая, чем дать ей отогреться на солнце.

Но император расселил печенегов в опустошенной Болгарии, чтобы иметь под рукой сильную конницу против сельджуков, а Тираха и 140 знатных печенегов отвез в столицу, где вписал их в табель о рангах.

Стр. 14. «Служба печенегов скоро понадобилась. Сельджукский султан Тогрул-бей грозил новым нападением византийским владениям в Азии. По этому поводу пятнадцать тысяч печенежских конников были отправлены к греческой армии, стоявшей на армянской границе...

...Четверо печенежских князей, находившихся в Константинополе, были поставлены во главе отряда. История сохранила имена их: это были Сульчу, Селте, Карама и Каталим».

Стр. 15. «...Около города Даматри, в расстоянии нескольких миль от Скутара, в печенежском отряде произошло волнение, последовала остановка, вслед за тем сам собою состоялся комент (вече)».

(Часть хотела идти дальше, часть отказывалась биться с единоплеменниками турками. Но произошло другое. Каталим предложил вернуться к своим в Болгарию. Его поддержали, но когда они пришли к побережью, то оказалось, что кораблей уже нет, тогда Каталим с криком «За мной!» бросился с конем в воды Босфорского пролива. Остальные последовали за ним и благополучно переплыли пролив, опустошили страну, захватили равнину между Балканами и Дунаем и поселились там. Император зовет на помощь Кегена, тот приходит и располагается лагерем у Конет, но ночью к нему в палатку пробираются три печенега и наносят несколько ударов. Их хватает сын Кегена Балтчар. Он не убил их сразу, потому что они прикрывались именем императора, и доставил утром во дворец. Константину Мономаху эти трое сказали, что Кеген хотел утром войти с войском в город и захватить его. Император поверил и разъединил Кегена с сыновьями, поил всех печенегов вином и хотел отнять оружие, но они, узнав об этом, умчались из города. Через три дня они присоединились к своим. Они разбили несколько раз византийцев и тогда

Константин послал к ним Тираха с другими князьями, жившими в столице, но и они остались у соплеменников.

Вновь собирает император огромное войско во главе с евнухом Никифором, зовет на помощь франков в главе с Ерве».

Стр. 20. «Византийская кичливость была наказана самым чувствительным образом: печенеги, оградившие кругом своими телегами, отбили два нападения византийцев, осыпая их сверху градом стрел, метко пускаемых, а затем сами перешли в наступление». (Армия бежала и Пиклефор еле спасся в ущельях гор. — А. К.)

«Так прошло время от осени 1049 г. до наступления следующего лета. 8-го июня 1050 г. Печенеги явились под Адринополь...» (греки были разбиты, главный воевода Константин Арианит был взят в плен и убит, погиб и печенежский хан Сулчу (от катапульты. — А. К.). Печенеги дошли до стен Константинополя. Мономах собрал последние силы, но вначале решил послать к печенегам Кегена, который из-за ран не смог покинуть города, с тем, чтобы тот уговорил печенегов. Кеген отправился, но был убит приверженцами Тираха и разрублен на куски.

В 1053 г. византийцы потерпели от печенегов страшное поражение при Великом Преславе и прекратили войну с ними, купив дарами мир.

В 1059 г. печенеги вновь напали на Византию. Навстречу им пошел император Исаак Комнин, ему навстречу вышел Селтё — но был разбит.

(Далее повествуется о нашествии Узов, которые, ломая все преграды, доходили до Константинополя. — А. К.)

Стр. 27. «Набеги кочевников доходили снова почти до стен Константинополя. Горесть и отчаяние жителей столицы достигли последней степени. Они начинали серьезно рассуждать между собою о необходимости выселения из Европы, точно так, как после в Киеве, под влиянием всеобщего брожения, охватившего Восточную Европу вследствие движения турецких племен, собирались двинуться в Греческую землю. В Византии объявлен был всенародный пост и покаяние, чтоб умилостивить разгневанное правосудие небесное; крестные ходы в столице повторялись ежедневно, сам император принимал в них участие и плакал в виду сокрушенной толпы».

(Но среди узов началась опять же эпидемия и они ослабли. Часть была уничтожена печенегами Болгарами, часть перешла на службу к империи. Они вместе с печенегами участвовали в походе Романа IV против турок.)

Стр. 31. «Но было одно неудобство и одна опасность при пользовании этим родом войска. Участники походов Романа, наблюдая вблизи своих новых товарищей (узов. — А. К.) в их стычках с Турками-сельджуками, поражены были близким родственным сходством тех и других: та же, на взгляд греков, безобразная наружность, те же крики, те же военные хватки. Когда турецкая конница нападала на узо-печенежский стан, то греки теряли всякую возможность разобрать, кто их союзники и кто неприятель: только привычный глаз мог при близком сходстве отыскать внешние признаки отличия. Язык в этом случае едва-ли мог оказать помощь: если и была разница в наречиях сельджукском и печенежском, то не такого рода, чтобы поразить слух не знающих ни того, ни другого языка».

Стр. 32. «Может быть, это опасение (в измене. — А. К.) роковым образом подействовало на исход сражения при Манцикерте, хотя печенеги честно сохранили клятву (1071 года).

Стр. 34. «В Дерестре (Силистрии), который по своему значению стоял во главе крепких болгарских городов на Дунае, стал властвовать какой-то Татvш, печенег, судя по имени».

Стр. 37. «Печенеги, по видимому, не успели к решительному сражению, которое произошло при Солуни, но несколько позже еще раз явились под Адрианополем, сожгли его предместья и ушли назад, узнав о гибели своего союзника. В этом последнем походе печенегов сопровождали куманы, или, что то же, половцы: первое упоминание этого имени в византийской истории».

Стр. 48. «...при помощи половецкого хана Кvтеска».

Стр. 54. «На левом крыле начальствовал кесарь Никифор Мелиссин, зять императора по сестре, на правом, кроме Татикия, стояли Уза и Карача со своими соплеменниками, то есть Узами, оставшимися на службе византийской» (ссылка на Анну Комнину. — А. К.)

Стр. 56. Дукатами стали называть греческие монеты со времен Константина Дуки. — А. К.).

Стр. 76. «Единовременные с Византией князья русские не могли прийти на помощь к грекам без согласия или мира с Боняком и Тукорканом». (Это было в 1091 г., когда печенеги, объединившись с пиратом — турком Чахат, напали на Алекс. Комн.)

Стр. 90. «В 1091 г. с берегов Босфора донесся до Западной Европы прямой вопль отчаяния, настоящий крик утопающего... Византийский император не усомнился теперь раскрыть пред глазами посторонних всю ту бездну стыда, позора и унижения, в которую низвергнута была империя греческих христиан.

Алексей Комнин (1091 г.): *«Святейшая империя христиан греческих сильно утесняется печенегами и турками: они грабят ее ежедневно и отнимают ее области. Убийства и поругание христиан, ужасы, которые при этом совершаются, неисчислимы и так страшны для слуха, что способны возмутить самый воздух. Они (то есть, турки) подвергают обрезанию детей и юношей христианских, изливая кровь обрезания в купели христианского крещения. Они насилуют жен и дев христианских пред глазами их матерей, которых заставляют при этом петь гнусные и развратные песни. Над отроками и юношами, над рабами и благородными, над клириками и монахами, над самими епископами они совершают мерзкие гнусности содомского греха. Почти вся земля от Иерусалима до Греции и вся Греция с верхними (азиатскими) областями, главные острова, как Хиос и Митилена, и многие другие острова и страны, не исключая и Фракии, подверглись их нашествию. Остается один Константинополь, но они угрожают в самом скором времени и его отнять у нас, если не подоспеет быстрая помощь верных христиан латинских. Пропонтида уже покрыта двумястами кораблей, которые принуждены были выстроить для своих угнетателей (малоарийских) греки: таким образом, Константинополь подвергается опасности не только с суши, но и с моря. Я сам, облеченный саном императора, не вижу никакого исхода, не нахожу никакого спасения: я принужден бегать перед лицом турок и печенегов, оставаясь в одном городе, пока их приближение не заставит меня искать убежища в другом».* (Затем он молит их прийти, если не из-за

реликвий христианских, хранящихся в столице, то хотя бы из-за богатств, собранных там. — А. К.)

(Собрав последние резервы Алексей пошел навстречу печенегам, но тут подошли половцы).

Стр. 98. «Во главе половецких полчищ стояло несколько предводителей, но главными были двое: Туюркан и Боняк, два хищника, так хорошо известные в русской истории». (Алексий медлил. — А. К.)

Стр. 101. «Половцам первым наскучила праздная бездельность. Обещания печенегов не прельстили их, но и медленность императора не нравилась им. Половецкие ханы послали сказать Алексею: «До коих пор мы должны будем откладывать битву? Знай, что мы не будем ждать более: завтра с восходом солнца мы будем есть либо волчье мясо, либо баранье».

Дикая кровожадная речь означала, половцы на следующий день будут биться, если не с печенегами, то с византийцами». (Печенеги были разбиты и почти поголовно уничтожены. — А. К.)

Стр. 105. «Половцы, о волчьих обычаях, которых говорят византийские писатели, даже Боняк, в самом деле так искусно подражавший вою этих кровожадных зверей, что они охотно ему отзывались, все-таки были приведены в ужас поступком образованных византийцев». (П.С.Р.Л. I, 115: и яко бысть полунощи, и встав Боняк отъека от вой, и ноца выти волчьскы, и волк отвыся ему, и начаша воши выти мнози»).

Стр. 107. «Половцы оказали громадную услугу христианскому миру. Предводители их, Боняк и Туюркан, должны быть по справедливости названы спасителями Византийской империи».

Стр. 111. «Князя половецкие, и во главе их тесть Киевского князя Святополка II — Туюркан, не были настолько дикими варварами, чтобы не понять выгод, какие могло им доставить присутствие в их кочевьях претендента на греческий престол. Они решились еще раз послужить Византии, взяв на себя обязанность восстановления сына Диогенова на престол его отца (он назвался сыном императора Романа IV Диогена, за это его сослали в Херсон, где заключили в башню, из которой ему помогли бежать куманы), и стали готовить поголовный поход в пределы империи». (1095 г. — А. К.)

Кипчаки (половцы, куманы)

П. Голубовский. Половцы в Венгрии.
Москва, 1889.

Стр. 2. «Столкновения венгров с половцами, или, как их называют венгерские источники, с куманами или кунами, началось, конечно, раньше их поселения в Венгрии. Первое упоминание о набеге их на пределы этого государства мы находим у венгерского писателя Турода. Половцы через узкий проход Mezes, ведущий из Трансильвании в Венгрию, ворвались в провинцию Нуг, разорили ее до города Бигора, захватили в полон множество мужчин и женщин, забрали огромное количество скота, но были на обратном пути застигнуты... под начальством Ладислава и на голову разбиты.

Венгерский историк Прай относит этот набег к 1070 г. Через несколько лет снова один из половецких ханов, по имени Копульх, со значительным отрядом вторгся сначала в Трансильванию, разорил ее и с добычей двинулся дальше. Переправившись затем через Тиссу, половцы разделились на три загона и предали опустошению окрестные местности. На возвратном пути уже на реке Темес догнал их Ладислав. В произошедшей стычке был убит в числе многих своих лучших воинов и хан Копульх. Ладиславу пришлось однако же преследовать их до самого Дуная, на берегах которого он вновь нанес им сильное поражение, причем пал другой половецкий хан, Акъ. Значительное количество половцев было захвачено в плен. Далее мы увидим, что сделал с ними венгерский король. Это произошло в 1091 г.

...То же самое, что происходило на Руси, мы видим и в Венгрии. Так, во время междоусобной борьбы между Соломоном и Ладиславом первый бежит в степи к половцам и призывает к себе на помощь хана Кутеска...»

Стр. 3. «Что с половцами велась упорная борьба, что они сильно беспокоили юго-восточные границы Венгрии, видно всего лучше из факта призвания немцев в Трансильванию, относящегося к 1143 г. Цель приглашения их обнаруживается из дошедших до нас грамот. Так, в грамоте короля Андрея II, выданной им в 1218 г. немцам, даруются им большие привиле-

гии за то, что «они, терпя частые нападения половцев, не страшатся смерти за королевство, как крепкий щит его.

...В завещании св. Стефана (короля Венгрии. — А. К.) есть следующее замечательное место: «Когда из различных стран приходят переселенцы, то приносят с собою различные обычаи, различные говоры, разнообразные сведения и оружие; все это украшает, возвеличивает королевский двор и укрощает дерзость внешних врагов... поэтому, сын мой, хорошо обходишься с ними, держи их в чести, чтобы с тобою они жили охотнее, чем в других местах».

...Со своей стороны короли старались привлекать к себе иностранцев и особенно половцев для охраны своих границ от соседей — Руси, немцев, а частью и от самих собратьев этих кочевников».

Стр. 4. «После поражения, нанесенного половцам в 1091 г., Ладислав всех военнопленных обратил в христианство и поселил на равнинах своего государства. Вслед за тем мы видим уже три крупных добровольных переселения. Так, король Стефан II принял в Венгрию часть половцев с ханом Татаром в 1124 г. Есть известие о переходе половцев в Венгрию в 1228 г., после поражения, нанесенного татарами соединенным силам русских и половецких князей на берегах р. Калки в 1223 г. Они изъявили королю Гейзе желание креститься.

Наконец, последнее и притом массовое движение половецкого народа в пределы Венгрии мы видим после второго нашествия татар, которое, как известно, произошло в 1237 г. На этот раз во главе переселенцев стоял знаменитый в истории Руси хан Котян, тот самый Котян, к которому Даниил Галицкий обращался со словами: «Отче, прими мя в любовь соби».

...Старый опытный половецкий хан не хотел предпринимать наобум такого важного дела, как переселение в гуннскую страну чуть не со всем народом. Очевидно, он считал необходимым ознакомиться сначала с местностью и с положением внутренних дел в Венгрии. Обстоятельства оказались вполне благоприятными, и Котян отправил к венгерскому королю, Беле IV, послов. Он приказал передать королю, что долго боролся с татарами с переменным счастьем, но наконец потерпел от них

поражение и теперь просит позволения переселиться в пределы Венгрии; он готов признать над собою королевскую власть и перейти в Венгрию со всеми своими родственниками и друзьями, со всем имуществом и стадами, причем обещал принять христианство. Бела согласился на предложение Котяна».

Стр. 5. «...В этот раз половцы перешли в Венгрию в количестве около 40 тыс. чел. Были ли еще какие-нибудь переселения половецкого народа в пределы этого государства, мы не знаем, но можно сказать с помощью вероятности, что описанное нами, относимое венгерским писателем Рогерием к 1242 г., было самое крупное».

Стр. 7. «Другая грамота дана какому-то графу на земли половеца Конхи, умершего бездетным».

Стр. 10. Голубовский говорит о том, что половец приглашали короли, чтобы противопоставить их дворянской общине.

«Еще со времени Стефана (1114–1131 гг.) начинает расти их значение. Он окружил себя половецами. Однажды венгры, воспользовавшись болезнью короля, перебили некоторых из куманов. Князь их Татар обратился к покровительству короля».

Стр. 8. Голубовский сообщает о том, что во внутренней части Венгрии жили полочи. т. е. куманы или куны, как их называли венгры, но под названием полочи — половецы.

Стр. 11. Голубовский сообщает о том, что при Беле IV, который принял половец Котяна, отношения короля со знатью укоренились, а значение половец росло. Особенно оно возросло, когда Стефан V — сын Белы — женился на дочери Котяна. Значение половец настолько возросло, что венгерские бароны были совсем оттеснены на второй план. Бароны обвинили хана Котяна в измене и в переговорах с татарами и русскими, и король, испугавшись восстания, приказал бросить Котяна с женой, сыновьями и дочерьми в тюрьму. Котян хотел лично объясниться с королем, но его не допустили. Бароны и немцы ворвались в тюрьму и после упорной защиты со стороны половец убили их, а головы бросили в толпу.

Стр. 12. «Жестоко отомстили половцы за смерть старого Котяна. Они массой стали опустошать деревни, наголову разбили вышедшие против них войска, затем разорили Мархию, раз-

рушили много городов. Убивая, они всякому приговаривали: «Это тебе за Котяна!» Отомстивши они ушли в Болгарию».

Папа Урбан даже проповедовал против них крестовый поход. Вскоре Бела умер и королем стал его сын Стефан, женатый на дочери Котяна, получившей христианское имя Елизавета».

Стр. 13. «Известно, что половцы, как прекрасная военная сила, участвуют в войне венгерского короля с Австрией и предадут неприятельскую страну страшному опустошению, о чем Оттокар Богемский разослал ноту к европейским государям в 1271 г. Так как половчанка Елизавета была в это время королевой Венгрии, то понятно, что значение ее соотечественников не могло ухудшаться при Стефане. Наследник престола Ладислав IV (Куман. — А. К.) был воспитан ею, знал, конечно, половецкий язык, привык с детства ко многим половецким обычаям».

Голубовский сообщает о том, что Ладислав, придя к власти, окружил себя половцами и, хотя был женат на дочери сицилийского короля, окружил себя половецанками. Он жил половецкими обычаями и ближайшими к нему были князья Uzur, Alpar, Arbus, Turtulen Kemeneche. Даже два венгерских епископов усвоили половецкий образ жизни, в моде была одежда, прическа, все половецкое, вельможи брили бороды, стригли волосы и носили тюркские колпаки.

Все это привело к тому, что папа потребовал от Ладислава отказаться от половецких обычаев, и он вынужден был сделать это и создать конституцию для половцев, которая запрещала им вести кочевой образ жизни, чтобы они быстрее ассимилировались, и другие законы.

Стр. 15. «В конституции упоминаются имя половецкого хана Альпари Узур.

Введено было обязательное крещение, их уравнили во всех правах с венграми, отобрав привилегии, отвели для поселения земли между венгерскими поместьями.

Но Ладислав не изменил своим привычкам и тогда бароны взяли его под почетную стражу. Половцы решили освободить его».

Стр. 22. «Особенную энергию проявил половецкий князь Ольдамур. Сначала половцы думали захватить Ладислава, но это

не удалось. Дело решилось в сражении близ Hood`а. Всей битвой руководил Ольдамур. Венгры почти уже было потерпели поражение, и только неожиданный сильный дождь, сделавший негодными к употреблению тетивы половецких луков, дал возможность венграм одержать победу. После этого часть половцев ушла к татарам. Храбрейшие из пленников половецких были обращены королем в рабов. Это произошло в 1282 г. В 1285 г. половцы вместе с татарами сделали нападение на Венгрию и разорили всю страну до Пешта».

Стр. 27. «Мало-помалу терялся половецкий язык и заменялся венгерским. Последний половец, который знал язык своих предков, был Стефан Варро. Он в 1744 г. был членом посольства, отправленного куманами и языгами в Вену к императрице Марии-Терезии. Впрочем, все его знание древнего половецкого языка состояло лишь в молитве господней и из нескольких выражений, коротких приветствий и просьб.

Он умер в 1770 г. Половецкий язык перестал существовать, и единственным памятником его оставалось «Отче наш», случайно сохранившееся».

Вахушти Багратиони

История царства Грузинского.

Тбилиси, 1976 г.

Стр. 48. «И приведя все это в Стамбул, [нашли грузины] царя Свимона умершим, отдали им усопшего царя османы и отняли сокровища. Хотя свершил царь Свимон (дело) непригодное, ибо обложил крестьянский дым ефимкой и этим скупал осов, кавказских (горцев), черкезов и отсылал их к шаху».

ПУБЛИЙ КОРНЕЛИЙ ТАЦИТ. «ГЕРМАНИЯ»

В кн. «Древние германцы», М. 1937 г.

Стр. 81. «Впрочем, певкины, которых некоторые называют бастарнами, живут как германцы, будучи похожи на них языком, образом жизни, жилищем, — грязь у всех, праздность среди знати. Благодаря смешанным бракам они в значительной степени обезобразились наподобие сарматов».

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ М.-Л. 1940 г. Том III

(С. А. Аннинский. Рассуждение о Московии Ф. Тьеполо).

(Донесение написано в 1560—70 гг. — Тьеполо был посланником, но в Москве не был. — А. К.)

Стр. 328. «С юга лежит пустынный остров Каффа и море Дзабаккэ, некогда именовавшееся Меотидским Болотом. Вплоть до города Таны [все] находится под властью турок, а от этого города до устья реки Волги, древними называвшейся Ра, иначе Ледиль, находятся чиркассы и аланы, некогда именовавшиеся альбанами. Те и другие свободны и христиане греческого обряда».

Стр. 331. «Булгария с запада и севера имеет Московию, с востока — Кассан (Казань. — А. К.), с юга — Куманию. От первой отделен лесом и рекой Окой, от второй — Волгой и от третьей — обширными лесами. Это — маленькая область с немногими холмами, в остальном ровная, в значительной части лесиста, более или менее обработана, очень плодородна и богата пастбищами. В ширину она когда-то простиралась от Волги до Таны, но после того как большая часть ее племен, отделившись от других, ушла в Европу, те, что остались, ослабев, при нападении народа газарского потеряли свободу, какой пользовались долгие годы, и стали данниками [газар] захвативших при этом большую часть их территории и владевших ею, пока те и другие не были покорены куманами, а затем татарами».

«Там, в этой области (Кумания. — А. К.), нет ни одной крепости, но есть кое-какие деревни и много отдельных домов, выстроенных по северному обычаю из дерева. Главная причина того, что там так мало поселений, в том, что все народы, жившие там, прежде чем область попала под господство московитов, вместо домов употребляли повозки».

Стр. 332. «Границы этой области: Астрахань (Читрахан. — А. К.) с востока — Волга, отделяющая ее от ногаев — многочисленного и храброго племени, с юга — море Каспий и часть большой горы Кокас, где она граничит с аланами, прежде называвшимися альбанами; с запада — чиркассы, с севера — Кумания.

Стр. 337. «Другие четыре области (Кумания, Читракан, Кас-

сан, Вяткан. — А. К.) употребляют татарский язык, хотя в Кумании и Читракане пользуются наравне с ним и Куманским».

Стр. 344. «Это все, что я мог собрать и свести в краткий обзор о делах государства Московского герцога [пользуясь] историей самих московитов, историей их соседей и [рассказами] лиц, воевавших под начальством этого герцога...»

ИЗВЕСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА —

М.-Л., 1939. — Т. 71, ВЫП. 8.

Компендиум испанско-арабского географа Исаака ибн Ал-Хусейна (XI в.)

Стр. 1142. «Области хазар и аш-Шав.ш (?). Это — обширные и пространные области на границах ас-Серир. Их верховный правитель исповедует иудейство. Они (хазары) воюют с тюрками, а жители ас-Серир (в тексте: ахл ас-Синд) (в свою очередь) нападают на них. У их правителя имеется большое войско. В их области есть пашни, сады и фрукты. Им принадлежат многие города, среди которых есть Булкар (?), находящийся в подчинении правителя хазар; из него выходят 10000 бойцов. По внешности и телосложению они похожи на тюрков. Когда женщина у них достигает (зрелости), она выбирает из мужчин того, кого она пожелает, и тогда выходит из повиновения ее отца и матери. Она (эта область) лежит в равнине. Из деревьев больше всего встречается халаидж, (древесина которого) вывозится в Хорасан, и это является их основным богатством. У них есть рамки. Большинство из них исповедует... Среди их городов есть город Алтан ст.ну (?); он — большой и красивый и (лежит) на большой реке, текущей из озера [в тексте: бухайра (хазар)?] в озеро (бухойра) Хорасана.

Могилы у них похожи на могилы мусульман. Большинство из них сжигает мертвых, как искупление для них».

Стр. 1144. «Области тюрков. Это — обширные и пространные области, которые на севере примыкают к морю аш-Шаами (?), а на востоке к территории тугузгузов. Они — люди мужественные и храбрые; у них внешность и телосложение... Они самый искусный народ в изготовлении войлока, потому что он

служит им одеждой. Они имеют молоко и дичь в изобилии. Их области очень холодные и снежные. Они имеют подземные помещения, куда они входят (укрываясь) от силы холода. Они — идолопоклонники, да посрамит их всевышний Аллах! Мертвых они сжигают. Они молятся два раза в день, а постятся только один день. Их река течет в море Табаристана; в ней (водится) рыба, которая пристаёт к ногам. [Река] летом высыхает и (тогда) они пьют воду только из болот.

Там есть массивная гора с деревом, на котором имеются знаки двух рук, двух ног и колена, как если бы [кто-нибудь] совершал преклонение, и всякий, кто проходит мимо него (дерева), кланяется ему. Там водятся стада неукротимых лошадей, которые иногда дичают в пустынях».

ИОАНН ДЕ ГАЛОНИФОНТИБУС

Сведения о народах Кавказа (1404 г.)

(из сочинения «Книга познания мира»)

Баку: Издательство «ЭЛМ». — 1980 г.

Стр. 15. В этой стране много христиан, а именно: греки, разные армяне, зики, готы, таты, воляки^x, русские, черкесы, леки, йассы, аланы, авары, казикумуки, и почти все они говорят на татарском языке.

(прим.: ^x — имя относится, вероятно к влахам или к куманам, которых, согласно Рубруку, «немцы называют валанами»).

ЧЕРКЕСИЯ

(глава 9)

«Страна, называемая Зихией или Черкесией, расположена у подножия гор на побережье Черного моря. Они не имеют царя и у них есть только несколько мелких феодалов, многие их села никогда никем не управлялись, и они имеют своих собственных глав.

В стране нет городов, равнины там небольшие и горы, которые тянутся до самых Каспийских гор, очень высоки. Здесь живет две группы народов: белые и черные черкесы. Слово «черный» означает только название народа, но не говорит о цвете их кожи. Горцы именуются черными, а те, что живут в долинах и на побе-

режье моря — белыми тарками. Никто никогда не посещал этих черных, и сами они никогда не покидают гор, кроме тех случаев, когда им необходима соль. Они имеют свой собственный язык и свою письменность. Что касается их религии, то в некоторых постах и обрядах они следуют грекам, пренебрегая всеми другими сторонами религии, ибо они имеют собственные культы и обряды. Вместо 40-дневного поста они постятся 50 дней, так как они выполняют также предрождественский и пятничные посты. И это все. В великие посты и воскресенья они даже приносят в жертву животных, мясо которых раздается и поедается, но головы они отдают бедным и старым. Также выставляют их на высоких местах, вроде ветвей деревьев, что предполагает пищу для духов. Дерево высаживается рядом с церковью и на него вешают крест, после чего его называют древом господним. На ветвях этого дерева развешиваются различные символы, среди которых есть и головы животных.

Монахов они не имеют. Их священники женятся подобно другим мужчинам и холостых священников у них не бывает. Они большие мошенники и воры. Одно село нападает на другое в открытую, похищая детей и мужчин, хотя они могут делать это и тайком, если захотят, а затем тут же, на берегу моря, они продают их работорговцам.

Как татары занимаются продажей членов собственной семьи, так и этот бедный народ творит то же самое. Но есть одно доброе дело, которое они делают: рядом с церковью и упомянутым выше древом господним очерчивается круг, внутри которого никто никогда не посмеет прикоснуться к чему-либо. Но вне этого круга правило таково, что тот, кто первым прикоснется к чему-либо, то он может владеть этим. Это правило особенно применяется на побережье, где спасенное имущество и спасшиеся от кораблекрушений представляются как божий дар и люди обмениваются на свиней».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

---

1. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. — М.-Л., 1958. — Т. 2.
2. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. — Л., 1979. — Т. 3.
3. *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. — М.-Л., 1949. — Т. 1.
4. *Абаев В.И.* Проблемы нартского эпоса / Нартский эпос. — Орджоникидзе, 1957.
5. *Алексеева Е. П.* Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. — М., 1971.
6. *Алияров С.С.* «Книга Коркуд»: проблемы историко-филологического исследования // Советская тюркология. — Баку, 1989.
7. *Аппаланы Х.А.* Къара кюбюр. — Черкесск, 1986.
8. *Аристов Н.* Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов Большой Орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований // Живая старина. — СПб., 1894. — Вып. III и IV.
9. *Артамонов М.И.* История хазар. — Л., 1962.
10. Археология и традиционная этнография Северной Осетии. — Орджоникидзе, 1985.
11. *Байрамкулов А.М.* К истории аланской ономастики и топонимики. — Черкесск, 1995.

12. *Байрамкулов А.М.* Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет. — Черкесск, 1996.
13. *Байрамкулов А.М.* И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев. — Ставрополь, 1998.
14. Байрамукъ улу Умар (Къарачайлы). Кладезь народной памяти. — Черкесск, 1993.
15. *Байрамуков У.З.* Генезис и ономастика эпоса «Нарты». — Карачаевск, 2001.
16. *Байчоров С.Я.* Гунно-протобулгарско-северокавказские языковые контакты / Вопросы языковых контактов. — Черкесск, 1982.
17. Бартольд. Сочинения. — М, 1966. — Т. IV.
18. *Бартольд В.В.* Сочинения. — М., 1973. — Т. VIII.
19. *Бахтиев Ш.* Буртасы и чуваша // Советская тюркология. — Баку, 1990.
20. Беовульф, Старшая Эдда, Песнь о Нибелунгах. — М., 1975.
21. *Бернштейн Э. Б.* Народная архитектура балкарского жилища / МНС. — Нальчик, 1960.
22. *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — М., 1950. — Т. I.
23. *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — М.-Л., 1950. — Т. 2.
24. *Богданов И.* Хан Аспарух. — София, 1971.
25. *Боровков А.К.* Карачаево-балкарский язык: Яфетический сборник. — М., 1932. — Вып. VII.
26. *Боташев М.* Карачаево-балкарско-русский терминологический словарь объектов природы. — Кисловодск, 1998.
27. *Бутков П.* О браках князей русских с грузинками и ясынями в XII в. / Северный архив. — СПб., 1825. — IV, отд. I.
28. *Ванеев З.Н.* Средневековая Алания. — Сталинир, 1959.
29. *Ванелин Ю.* Древние и нынешние болгары в отношении к россиянам. — М., 1829. — Т. I.

30. Византийские историки. — СПб., 1858.
31. Вопросы археологии и традиционной этнографии Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1988
32. Вопросы языковых контактов. — Черкесск, 1982.
33. *Гадагатыль А.М.* Героический эпос «Нарты» и его генезис. — Краснодар, 1967.
34. *Гарипова Ф.* Топонимические названия Среднего Поволжья // Советская тюркология. — Баку, 1989. — №3.
35. Героический эпос народов СССР. — М., 1975
36. Гомес-Табанера, Хосе Мануэль. Происхождение и формирование народов Испании // Советская этнография. — М., 1966. — №5.
37. *Гордлевский В.* Государство сельджукидов в Малой Азии. — М.-Л., 1941.
38. *Готье Ю.* Кто были обитатели Верхнего Салтова? / ИГАИМК. — М., 1927. — Т. V.
39. *Григорьев В.* История монголов (от древнейших времен до Тамерлана). — СПб., 1834.
40. *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки. — М., 1967.
41. *Джанашвили И. Г.* Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. — Тифлис, 1897.
42. Дебет Златоликий и его друзья. — Нальчик, 1973
43. *Дорн Б.А.* Известия о хазарах восточного историка Табари / ЖМНП, 1844. — №7.
44. Древнетюркский словарь (ДТС) — Л., 1969.
45. *Дрягин Н.М.* Анализ нескольких карачаевских сказаний о борьбе нартов с еммечь в свете яфетической теории: Яфетический сборник. — Л., 1930. — Вып. VI.
46. *Жуков К.А.* Эгейские эмираты в XIV–XV вв. — Москва, 1988.
47. *Закиев М.* Татары: проблемы истории и языка. — Казань, 1995.
48. *Закиев М.* Этноязыковая сущность алан / Этногенез кара-

- чаевцев и балкарцев: Материалы «круглого стола». — Карачаевск, 1997.
49. Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИИД). — Одесса, 1898. — XXI.
  50. Записки Одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1863. — Т. 5.
  51. *Иванов А.И.* История монголов (Юань-ши) об асах-аланах. — СПб.1914. — Т. 2. — Вып. 3.
  52. Известия государственного географического общества. — М.-Л., 1939, — Т. 71. — Вып. 8.
  53. Имена народов Казахстана. — Алма-Ата, 1990.
  54. *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов. — М., 1960.
  55. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. — М., 1988.
  56. Каганкатваци М. История авган. — СПб., 1861.
  57. *Калоев Б.А.* Осетины. — М., 1971.
  58. *Каракетов М.Д.* Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев. — М.: Наука, 1995.
  59. *Карсанов А.Н.* Аланы на Пиренейском полуострове и в Северной Африке / Аланы. Западная Европа и Византия. — Владикавказ, 1992.
  60. *Керейтов Р.Х.* К истории некоторых ногайских фамилий. — Черкесск, 1994.
  61. Книга Марко Поло. — М., 1956.
  62. *Ковалевская В. Б.* Аланы в Западной Европе / Аланы. Западная Европа и Византия. — Владикавказ, 1992.
  63. *Ковалевский М.* Кавказ. — СПб., 1914. — Т. 1.
  64. *Козин С.А.* Сокровенное сказание. — М.-Л., 1941. — Т. I.
  65. *Коковцев П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. — Л., 1932.
  66. *Крюков В.Г.* Сообщения анонимного автора «Ахбар аз-заман» («Мухтасар ал-аджаиб») о народах Европы / Древнейшие государства на территории СССР. — М., 1983.

67. *Кубанов А.Х.* К вопросу об этническом составе населения Западной Алании / Вопросы археологии и традиционной этнографии Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1988.
68. *Кубанов А.Х.* Очерк средневековой истории карачаевцев и балкарцев. — Черкесск, 1995.
69. *Кубарев В.Д.* Древнетюркские изваяния Алтая. — Новосибирск, 1984.
70. *Кудайберды Ш.* Родословная тюрков. — Алма-Ата, 1990.
71. *Кузнецов В. А.* Аланские племена Северного Кавказа. — М., 1962.
72. *Кузнецов В.А.* Очерки истории алан. — Орджоникидзе, 1984
73. *Кузнецов В.А.* Нартский эпос и некоторые вопросы истории осетинского народа. — Орджоникидзе, 1980.
74. *Кулаковский Ю.* Епископа Феодора «Аланское послание» / ЗООИД. — Одесса, 1896. — Т. XXI.
75. Къарачай-малкъар фольклор. — Нальчик, 1996.
76. *Кюннер Н.В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. — М., 1961.
77. *Лайпанов К.Т., Мизиев И.М.* О происхождении тюркских народов. — Черкесск, 1993.
78. *Леонти Мровели.* Жизнь картлийских царей. — М., 1979.
79. Летопись Картли. — Тбилиси, 1982.
80. *Лупсан Данзан.* «Алтан тобчи» — «Золотые сказания». — М., 1973.
81. Малкъар-Къарачай нарт таурухла. — Нальчик, 1966.
82. *Малов С.М.* Памятники древнетюркской письменности. — М.-Л., 1951.
83. *Мамедов Н.Х.* Исторические корни азербайджано-иранских языковых взаимоотношений // Советская тюркология. — Баку, 1990. — № 1.
84. Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов (22–29 июня 1959 г.). — Нальчик, 1960.

85. *Мельникова Е. А.* Древнескандинавские географические сочинения. (Тексты, переводы, комментарии). — М., 1986.
86. *Мизиев И. М.* Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. — Нальчик, 1986.
87. *Мизиев И. М.* История рядом. — Нальчик, 1990.
88. *Мизиев И. М.* История Балкарии и Карачая. — Нальчик, 1996.
89. *Миллер Вс.* Осетинские этюды / Ученые записки Императорского Московского университета. — М., 1887. — VIII. — Ч. 3.
90. *Миров С.* Тур // Новая газета. — М., 2002. — №29, апрель.
91. *Нарты.* Героический эпос балкарцев и карачаевцев. — М.: Наука, 1995.
92. *Осетия и осетины.* — Владикавказ — СПб., 1994.
93. *О тюркских печенегах и половцах по мадьярским источникам, с указанием на новейшие исследования о черноморско-тюркских народах от Аттилы до Чингисхана / Ученые записки Императорской академии наук по первому и третьему отделениям.* — СПб., 1855. — Т. III, вып. 5.
94. *Паллас П. С.* Заметки о поездке в южные области Русского государства. — Лейпциг, 1803.
95. *Патканов К.* Из нового списка Географии, приписываемой Моисею Хоренскому // Журнал министерства народного образования. — СПб., 1883. — Ч. ССХХV.
96. *Пигулевская Н. В.* Сирийские источники по истории народов СССР. Хроника Захария Ритора. — М.-Л., 1941; *Плетнева С. А.* Печенеги / Очерки истории СССР. — М., 1958.
97. *Потанин Г. Н.* Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. — М., 1899.
98. *Радлов В. В.* Из Сибири. — М., 1889.
99. *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. — СПб., 1899. — Т. 2.
100. *Рассказ римско-католического миссионера Доминиканца Юлиана, о путешествии в страну приволжских венгер-*

- цев, совершенном перед 1235 г. / ЗООИД. — Т. V. — Одеса, 1863.
101. *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. — М.-Л., 1952. — Т. I, кн. I.
  102. Русско-карачаево-балкарский словарь. — М., 1965
  103. Русь и асы в Китае, на Балканском полуострове, в Румынии и Угорщине в XIII—XIV вв. (Заметки Палладина, Бретлинайедера и Руварца // Живая старина. — СПб., 1894. — Вып. I.
  104. *Салакая Ш.Х.* Эволюция сюжета о похищении огня // Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе. — Черкесск, 1999. — Ч. II.
  105. *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков — М., 1974.
  106. *Сигаури И.М.* Очерк истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. — М., 1997.
  107. *Сикалиев (Шейхалиев) А.И.-М.* Ногайский героический эпос. — Черкесск, 1994.
  108. Сборник сведений о кавказских горцах. — Тифлис, 1871. — Т. I, вып. V.
  109. Советская тюркология. — Баку, 1976. — №3.
  110. Советская тюркология. — Баку, 1977. — №2.
  111. Советская тюркология. — Баку, 1987. — №6.
  112. Советская тюркология. — Баку, 1989. — №1.
  113. Советская тюркология. — Баку, 1990. — №1.
  114. Советская тюркология. — Баку, 1990. — №4.
  115. *Суразаков С.С.* Алтайский героический эпос. — М., 1985.
  116. *Танышпаев М.* История киргиз-казахского народа. — Ак-тюбинск, 1991.
  117. *Татищев В. Н.* История Российская — М.-Л., 1962. — Т. I.
  118. *Тенишев Э.Р.* Строй срыг-югурского языка. — М., 1976.
  119. Техника молодежи. — М., 1978. — №3.

120. *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — М.-Л., 1941. — Т. 2.
121. *Толстой С. П.* Древний Хорезм. — М., 1948.
122. *Толстова Л. С.* Исторические предания Южного Приаралья. — М., 1984.
123. *Фазлаллах Рашид-ад-Дин.* Огуз-намэ. — Баку, 1987.
124. *Федоров Я. А., Федоров Г. С.* Ранние тюрки на Северном Кавказе. — М., 1978.
125. *Хабичев М. А.* Некоторые итоги дешифровки западно-тюркских рунических надписей // *Анализы текстов по истории татарского литературного языка.* — Казань, 1987.
126. *Хабичланы М. А.* Къочхарланы Къасбот. — Черкесск, 1986.
127. *Хакимзянов Ф. С.* Язык эпитафий волжских булгар. — М., 1978.
128. *Хвольсон А. Д.* Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али-Ахмеда бек Омара Ибн Даста. — СПб., 1869.
129. *Хоренский Моисей.* История Армении. — М., 1893.
130. *Чигуров И.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. — М., 1980.
131. *Шаповалов А.* Родину викингов ищут на Дону // *Независимая газета.* — М., 2002. — 28 октября.
132. *Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий.* — Омск, 1994.
133. *Этногенез карачаевцев и балкарцев /* Материалы «круглого стола». — Карачаевск, 1997.
134. *Якобсон А.* Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Тавриды // *МИА.* — М., 1970. — №16.
135. *Mayer L. A.* Saracenic Heraldry. — Oxford, 1933.
136. ЦГВИА. СССР, ф. 482, д. 193, л. 153.

СОДЕРЖАНИЕ

О ЗЕМЛЕ ВЕЛИКИХ АСОВ (Вместо введения)	3
Глава I. ПОСЛЕДНИЕ ИЗ АСОВ	
§1. Их зовут и называли «асы»	12
§2. Наследие асского язычества	22
§3. Асы в эпике карачаево-балкарцев	34
§4. Ключи к ларцу именника (заметки на полях конспектов)	41
Глава II. АССКИЕ ПРОСТОРЫ НА ВОСТОКЕ	68
§1. Прародина	68
§2. Тамошние потомки	71
§3. И двинулись они на Запад	74
Глава III. АСЫ — ВЕТВЬ БОЛГАРСКОГО ПЛЕМЕНИ	
§1. «Ясыня бе бо болгарка родом...»	91
§2. Принесшие письменность	93
§3. Из мира асской символики (образ барса)	115
Глава IV. АСЫ и АЛАНЫ: МНОГОВЕКОВОЙ СЛИЯНЬЯ ПУТЬ	
§1. Сближенье после хазар (к судьбе болгар в Алании)	119
§2. Куманская инвазия	132
§3. Мечь Тамерлана	143
Глава V. ОТДЕЛЬНЫЕ ОЧЕРКИ И ЗАМЕТКИ	
§1. Из этнополитической истории раннего средневековья Северного Кавказа (краткий очерк)	148
§2. О локализации алан	163
§3. Заметки о Нартиаде	170
§4. Дигорцы — ассские потомки	186
ИСПЫТАНИЕ (Вместо заключения)	198
«НЕБЕСНЫХ СИЛ СВЯЩЕННЫЕ ЛУЧИ...» (Об авторе)	203
ПРИЛОЖЕНИЯ	207
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	232

Кубанов Арсен Хамзатович

**АССИЯ И АСГАРД НА КAVKAZE,
ИЛИ ПО СЛЕДАМ Т. ХЕЙЕРДАЛА**

(ОЧЕРКИ И ЗАМЕТКИ)

подготовлено историко-культурным обществом
«АЛАНСКИЙ ЭРМИТАЖ»

Выпуск V

Налоговая льгота —
Общероссийский классификатор продукции ОК 005–93–953000.

Издательство «Илекса». ЛР ИД № 0325 от 15.11.2000 г.
121354, г. Москва, Измайловское шоссе, 48-а.

Издательская лицензия ЛП №065840 от 23.04.98 г.
Издательство «Ставропольсервисшкола»
355042, Ставрополь, ул. 50 лет ВЛКСМ, 38.

Подписано в печать 15.05.2004 г. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. п. л. 13,95. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Тир. 1000 экз. Заказ № 629

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
ФГУП «ИПФ «Ставрополье».
355000, г. Ставрополь, ул. Спартакa, 8.

Издание подготовлено историко-культурным
обществом «АЛАНСКИЙ ЭРМИТАЖ»

